

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВОЛГОГРАДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ ВОЛГОГРАДСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ
XXI ВЕКА (ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВНЕШНИМ УГРОЗАМ)**

МАТЕРИАЛЫ

***III Международной научно-практической
конференции, г. Волжский, 3 декабря 2024 г.***

***STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT
OF CIVIL LAW IN SEARCH OF ANSWERS
TO THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY
(FORMS OF COUNTERACTION
TO EXTERNAL THREATS)***

PROCEEDINGS

***OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE, VOLZHSKY,
DECEMBER 3, 2024***

Москва 2025

УДК 347
ББК 67.404
С83

Печатается по рекомендации ученого совета ВФ ВолГУ
(протокол № 6 от 21.04.2025 г.)

Ответственный за выпуск:
канд. юрид. наук, доц. Г.Г. Егоров

Статьи издаются в авторской редакции

Стратегия развития гражданского права в поисках
С83 ответов на вызовы XXI века (формы противодействия
внешним угрозам) : материалы III Междунар. науч.-
практ. конф., г. Волжский, 3 декабря 2024 г. / отв. за
вып. Г.Г. Егоров ; Волж. фил. Федер. гос. авт. образоват.
учреждения высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». —
Москва : Сфера, 2025. — 296 с.

В настоящий сборник включены материалы выступлений
участников Юридических чтений, посвященных памяти про-
фессора Виктора Михайловича Мелихова на тему «Стратегия
развития гражданского права в поисках ответов на
вызовы XXI века (формы противодействия внешним
угрозам)», прошедших в 2024 г. на базе Волжского филиала
ВолГУ.

Предназначен для преподавателей, студентов и практиче-
ских работников в социально значимой деятельности по защите
прав граждан.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-00186-211-6

© Авторы статей, 2025
© ВФ ВолГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
---------------	---

РАЗДЕЛ 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ

В.С. Герасимова

Особенности защиты персональных данных работников в условиях цифровизации трудовых отношений	10
---	----

Т.В. Деркачева, Г.Г. Егоров

Сравнительно-правовой анализ социальной поддержки в России и странах БРИКС (на примере России и Объединенных Арабских Эмиратов)	17
---	----

Е.М. Дубовикова, Г.Г. Егоров

Особенности интерпретации норм англо-саксонского права в РФ	37
--	----

Г.Г. Егоров

Использование систем с цифровым искусственным интеллектом в российском правосудии.....	53
---	----

Е.А. Коробова

Глобальные вызовы и их влияние на международное частное право. Изучение вопросов транснациональных споров, арбитража и разрешения гражданских дел в условиях глобализации.....	67
---	----

Е.И. Максимов

Электронные контракты и цифровые сделки: как изменяется регулирование предпринимательства	75
--	----

В.Ю. Парфенов

Цифровой рубль как объект гражданского права.....	81
---	----

А.Г. Попова

Предпринимательство в условиях цифровизации	90
---	----

<i>П.А. Попова</i>	
Понятие фейковизации в теории и практике гражданского права	98
<i>Л.Е. Стрилец</i>	
Значение судебной практики в условиях цифровизации...	105
<i>Л.Е. Стрилец, И.А. Дрожилин</i>	
Астрент: теоретический и правоприменительный аспект...	113
<i>А.И. Суплотова</i>	
Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства.....	120

РАЗДЕЛ 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

<i>В.Ю. Булычев, А.А. Жидких</i>	
Гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований: проблемы теории и практики.....	129
<i>А.Н. Бурнина</i>	
Осуществление права на предоставление жилого помещения по договору социального найма в условиях рыночной экономики	136
<i>А.А. Гуполов, К.В. Шубенкова</i>	
Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций, уполномоченных осуществлять публично-правовые функции	146
<i>М.С. Доронин</i>	
Заключение гражданско-правового договора в общем порядке.....	150
<i>Г.Г. Егоров, О.А. Коробов, А.А. Шитов</i>	
Роль цифровых систем в обеспечении процедуры банкротства	154
<i>А.А. Елисеева</i>	
Содержание и особенности договора, заключенного дистанционно, по гражданскому законодательству РФ...	173

<i>А.А. Кравченко</i>	
Помещение как объект гражданских прав	182
<i>Д.А. Куаникалиева</i>	
Прекращение алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами)	186
<i>Д.О. Михнюк</i>	
Исполнительное производство как составная часть механизма реализации и защиты прав граждан	191
<i>М.С. Морозова</i>	
Особенности правового статуса негосударственных пенсионных фондов.	199
<i>М.Д. Никитина</i>	
Виды судопроизводства по гражданским делам	206
<i>В.М. Орешкин</i>	
О возможностях развития института третейского разбирательства в РФ	217
<i>П.С. Пивкина, С.А. Касимова</i>	
Механизмы защиты прав взыскателя	226
<i>Д.Л. Пивненко</i>	
Возраст вещи как основание возникновения правового режима объекта культурного наследия.	232
<i>Г.Р. Синявский</i>	
Дробление бизнеса, налоговая амнистия по дроблению бизнеса 2024.	241

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

<i>О.А. Вострикова</i>	
Государственные и муниципальные учреждения как юридические лица	247
<i>М.М. Ионова</i>	
Эмансипация: проблемы правового регулирования.	254

<i>Т.К. Красильникова</i>	
Социальная природа корпоративного законодательства: отечественный и зарубежный опыт.	259
<i>Э.В. Кочеровец</i>	
Влияние миграции на социальную, экономическую и политическую жизнь в России.....	264
<i>Е.П. Малахова</i>	
Права человека в условиях цифровизации гражданского общества: тенденции развития.	272
<i>В.Ю. Парфенов, Е.П. Малахова</i>	
Специфика защиты особых видов объектов нематериального мира (криптовалюта, «виртуальные вещи»).....	276
<i>М.В. Парфенова, О.В. Трошина</i>	
Пути развития системы обучения специалистов для обеспечения национальной безопасности страны.....	286
<i>Информация об авторах.....</i>	293

ВВЕДЕНИЕ

Представленный сборник научных работ студентов и преподавателей бакалавриата отражает актуальные тенденции развития гражданского права и демонстрирует высокий уровень теоретической и практической подготовки молодого поколения юристов. Современное гражданское право находится в постоянном развитии, что обусловлено как внутренними факторами (изменениями в экономике, социальной сфере), так и внешними (глобализацией, цифровизацией). Работы, представленные в сборнике, демонстрируют высокий уровень интереса авторов к актуальным проблемам гражданского права и их стремление внести свой вклад в развитие юридической науки.

Сборник охватывает широкий спектр тем, что свидетельствует о многогранности гражданского права и его тесной взаимосвязи с другими отраслями права и общественными отношениями. Авторы исследуют проблемы гражданско-правовой ответственности, договорного права, семейного права, наследственного права, предпринимательского права, международного частного права и многих других.

Особое внимание в сборнике уделено проблемам, связанным с цифровизацией гражданского права. Авторы исследуют правовые аспекты использования искусственного интеллекта в юриспруденции, правовой статус цифровых активов, защиту персональных данных в цифровой среде, а также особенности заключения электронных договоров.

Цифровизация гражданского права — одна из ключевых тем сборника. Авторы исследуют правовые аспекты использования искусственного интеллекта, блокчейна, больших данных и других цифровых технологий в гражданских отношениях. Особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных, заключению электронных договоров, а также правовому статусу цифровых активов.

Государственное и муниципальное право представлено работами, посвященными правовому статусу публично-правовых образований, особенностям заключения государственных

и муниципальных контрактов, а также вопросам взаимодействия государства и бизнеса. Актуальной проблемой является также защита прав граждан при осуществлении государственных функций.

Предпринимательское право рассматривается в контексте цифровизации экономики. Авторы анализируют правовые проблемы, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности в цифровой среде, такие как защита интеллектуальной собственности, конкуренция, электронная коммерция.

Международное частное право представлено работами, посвященными вопросам транснациональных сделок, арбитража, коллизионного права. Авторы исследуют влияние глобализации на национальные правовые системы и разрабатывают предложения по совершенствованию международного частного правового регулирования. Глобализация мировой экономики и развитие международных отношений обусловили актуальность исследований в области международного частного права. Авторы анализируют коллизионные нормы, применимые к международным сделкам, проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений, а также вопросы международного коммерческого арбитража.

Семейное и наследственное право рассматривается в контексте социальных изменений. Авторы анализируют правовые проблемы, связанные с семейными отношениями, наследством, защитой прав детей и других уязвимых категорий граждан.

Социальные проблемы также нашли отражение в работах авторов. Исследуются вопросы социальной поддержки, жилищных прав, защиты прав потребителей.

Процессуальное право представлено работами, посвященным различным видам гражданского судопроизводства, исполнительному производству, альтернативным способам разрешения споров.

Сравнительное правоведение позволяет оценить особенности развития гражданского права в разных странах. Авторы проводят сравнительный анализ российского законодательства с зарубежным, выявляют общие и отличительные черты.

Представленный сборник научных работ студентов и преподавателей бакалавриата демонстрирует высокий уровень теоретической и практической подготовки молодого поколения

юристов. Работы, вошедшие в сборник, актуальны, оригинальны и вносят значительный вклад в развитие юридической науки. Данный сборник является ценным вкладом в развитие юридической науки. Работы, вошедшие в сборник, демонстрируют высокий уровень теоретической и практической подготовки авторов, а также их глубокое понимание современных проблем гражданского права.

Результаты исследований, представленных в сборнике, могут быть использованы для совершенствования законодательства, разработки новых правовых инструментов, а также для решения конкретных правовых споров. Работы авторов представляют интерес не только для ученых-юристов, но и для практикующих юристов, государственных служащих, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами права.

Г.Г. Егоров, канд. юрид. наук, доц., н. с.

РАЗДЕЛ 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ

В.С. Герасимова

*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*

Особенности защиты персональных данных работников в условиях цифровизации трудовых отношений

Аннотация. В статье анализируются особенности защиты персональных данных работников в контексте цифровизации трудовых отношений. Рассматриваются вызовы и угрозы, возникающие в связи с использованием информационных технологий в управлении персоналом, а также механизмы обеспечения конфиденциальности и безопасности персональных данных в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: *персональные данные работников, защита, цифровизация, трудовые отношения, информационные технологии, обработка персональных данных работников, конфиденциальность.*

V.S. Gerasimova

*student of the International Law Faculty Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Features of the protection of personal data of employees in the context of digitalization of labor relations

Abstract. The article analyzes the features of the protection of personal data of employees in the context of digitalization of labor relations. The challenges and threats arising in connection with the use of information technologies in personnel management, as well as

mechanisms for ensuring the confidentiality and security of personal data in accordance with current legislation are considered.

Key words: *personal data of employees, protection, digitalization, labor relations, information technology, processing of personal data of employees, confidentiality.*

Тема защиты персональных данных работников (далее — ПДР) в условиях цифровизации трудовых отношений является актуальной, поскольку сочетает в себе технологические, правовые, этические и социальные аспекты. Исследование данной проблемы позволит предложить практические рекомендации для работодателей, законодателей и самих работников, способствуя повышению уровня защиты ПДР и минимизации рисков в цифровой среде. Анализ особенностей защиты ПДР в контексте цифровизации трудовых отношений является целью настоящей публикации. Для достижения этой цели требуется решить две задачи: 1) выявить риски нарушения прав работников на защиту персональных данных в связи с применением цифровых технологий в трудовых отношениях; 2) определить пробелы и противоречия в законодательстве и правоприменительной практике в области защиты ПДР в условиях цифровизации. В основу методологии настоящей публикации будет положен системный метод, методы анализа и синтеза.

В контексте решения первой задачи важным аспектом является систематизация нормативной правовой базы, регулирующей обработку ПДР в России, с учетом специфики цифровизации трудовых отношений. В первую очередь, отметим Конституцию РФ. Так, проведя анализ статей 23 и 24, можно выделить, что основной закон гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также, устанавливает обязанность получения согласия на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица. Следующим источником, имеющим особое значение для данной тематики является Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ), который является основным нормативным актом, регулирующим обработку персональных данных в России. Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) регулирует обработку ПДР в системе трудовых отношений [5,

с. 152]. Этому вопросу посвящена глава 14 ТК РФ (ст. 85—90). В условиях цифровизации особое внимание уделяется использованию ПДР для удаленной работы (ст. ст. 312.1—312.5 ТК РФ), мониторинга производительности труда (например, через системы учета рабочего времени) и автоматизации кадрового учета). К подзаконным актам и разъяснениям можно отнести: Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; Приказ Роскомнадзора от 28.10.2022 г. № 179 «Об утверждении Требований к оценке вреда, который может быть причинен субъектам персональных данных в случае нарушения Федерального закона «О персональных данных»; Разъяснения Роскомнадзора, Минтруда России по вопросам применения законодательства о персональных данных в сфере трудовых отношений, в том числе в условиях цифровизации. Например, разъяснения по вопросам получения согласия на обработку персональных данных, трансграничной передачи данных, видео- и аудиофиксации на рабочем месте и др. Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. ст. 13.11—13.13) устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства о ПДР, включая штрафы для юридических и должностных лиц.

Специфика цифровизации трудовых отношений на современном этапе их правового регулирования проявляется: в 1) использовании облачных сервисов (необходимость обеспечения безопасности данных при их хранении на зарубежных серверах); 2) применении биометрических данных (использование систем распознавания лиц, отпечатков пальцев и голоса, требующие строгого соблюдения законодательства); 3) удаленной работе (уязвимости в защите данных при использовании личных устройств и небезопасных сетей); 4) использовании искусственного интеллекта (автоматизированная обработка данных (например, анализ производительности труда) требует прозрачности и соблюдения прав субъектов данных) и т.д.

Российское законодательство о защите ПДР активно развивается, адаптируясь к вызовам цифровизации. Однако, остаются нерешенные вопросы, требующие дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики. Важно обеспечить баланс между

интересами работодателей и правами работников, а также выработать эффективные механизмы защиты персональных данных в условиях цифровой экономики [3, с. 9].

Следует отметить, что цифровизация трудовых отношений, характеризующаяся широким внедрением информационных технологий в процессы управления трудом, создает новые возможности, но одновременно и новые вызовы для защиты ПДР. Автоматизация учета рабочего времени, использование систем электронного документооборота, удаленная работа, мониторинг производительности — все это ведет к сбору и обработке больших объемов персональных данных, что требует особого внимания к вопросам безопасности и конфиденциальности.

Таким образом, в контексте решения первой задачи отметим, что посредством цифровизации создается и накапливается огромное количество ПДР, которое значительно превышает их численность в традиционных условиях. Отсюда возникают повышенные риски утечки данных и несанкционированного доступа к ним, появляется уязвимость к кибератакам и др.

В части решения второй задачи публикации необходимо обозначить, что нормативная база в области защиты ПДР постоянно совершенствуется, но не всегда ее развитие соответствует темпам цифровизации. Законодательство может быть недостаточно эффективным по отношению к вновь создавшимся условиям [2, с. 18]. Так, к примеру, работники не всегда являются достаточно осведомленными о своих правах в отношении обработки их персональных данных, а также о возможностях работодателя, которые принимаются для обеспечения их защиты.

Применение цифровых технологий в трудовых отношениях, несмотря на свои преимущества, сопряжено с рядом рисков нарушения прав работников на защиту персональных данных. Например, работодатели могут собирать больше данных, чем необходимо для исполнения трудового договора или выполнения требований законодательства. Это может включать информацию о личной жизни, привычках, политических взглядах, религиозных убеждениях, состоянии здоровья и т. д. Недостаточная защищенность информационных систем работодателя может привести к утечке тех или иных данных в результате хакерских атак, а ошибки сотрудников, халатность, несоблюдение правил информационной безопасности могут привести к случайному

раскрытию данных [4, с. 6]. Также на практике имеют место быть случаи умышленной передачи данных третьим лицам, продажи информации конкурентам, передачи данных по незащищенным каналам, использование публичных Wi-Fi сетей для работы с конфиденциальной информацией и т. д.

Не стоит забывать, что доступ к ПДР может получить неуполномоченное лицо, включая сотрудников компании, не имеющих соответствующих полномочий, или внешних злоумышленников. Также, ПДР могут быть использованы для принятия дискриминационных решений, например, при найме, продвижении по службе или увольнении. Работодатели могут использовать цифровые технологии для мониторинга производительности труда, поведения сотрудников или их местоположения, что может нарушать права работников на частную жизнь.

Применение биометрических технологий (например, распознавание лиц, отпечатков пальцев) для идентификации работников может привести к нарушению их прав, если не соблюдаются требования законодательства. Существует и такой риск, что ПДР могут быть переданы в другие страны, где уровень защиты данных ниже, что нарушает права работников.

Цифровизация трудовых отношений несет в себе серьезные риски для защиты ПДР. Для минимизации этих рисков необходимо комплексное решение, включающее совершенствование законодательства, разработку этических норм использования цифровых технологий, повышение цифровой грамотности работников и работодателей, внедрение надежных систем защиты информации. Только так можно обеспечить баланс между преимуществами цифровизации и правом работников на неприкосновенность частной жизни и защиту своих персональных данных.

Таким образом, важным является обеспечение надежной защиты баз данных, содержащих ПДР и всех возможных информационных систем от несанкционированного доступа. Необходимо шифрование данных, использование антивирусных программ, брандмауэров и иных средств защиты ПДР. Обработка персональных данных должна осуществляться только с согласия работника, который в свою очередь должен быть осведомлен о том, какие персональные данные обрабатываются, какова цель их обработки и как осуществляется их защита.

Несмотря на активное развитие законодательства о защите персональных данных, в том числе в контексте трудовых отношений, сохраняются определенные пробелы и противоречия, особенно усиливающиеся в условиях цифровизации [1, с. 27]. Такие проблемы можно классифицировать следующим образом:

1. Недостаточно четкое определение понятия «персональные данные работника» в контексте цифровых технологий: Закон № 152-ФЗ дает общее определение персональных данных, но не конкретизирует, какие именно данные, собираемые с помощью цифровых технологий в рамках трудовых отношений, следует считать персональными. Это порождает неопределенность в отношении данных, генерируемых системами мониторинга, контроля доступа, видео- и аудиозаписи, геолокации, а также данных, получаемых из социальных сетей и других цифровых источников.

2. Недостаточная регламентация вопросов обработки данных в условиях удаленной работы: ТК РФ и Закон № 152-ФЗ не в полной мере регулируют вопросы обработки персональных данных при удаленной работе. Не ясно, как обеспечить безопасность данных при использовании личных устройств работников, как контролировать соблюдение требований законодательства о персональных данных в домашних условиях. Отсюда возникают вопросы: «Как разграничить личное и рабочее пространство на личном устройстве работника? Как обеспечить конфиденциальность данных при использовании домашних сетей Wi-Fi?».

3. Противоречия между требованиями законодательства о персональных данных и требованиями других нормативных актов: В некоторых случаях требования законодательства о персональных данных могут вступать в противоречие с требованиями других нормативных актов (законодательства о противодействии коррупции, о бухгалтерском учете, об архивном деле и др.). Например, обязанность работодателя хранить определенные документы в течение установленного срока может противоречить праву работника на удаление своих данных после достижения целей обработки.

4. Недостаточная правовая и цифровая грамотность работников и работодателей. Низкий уровень осведомленности о требованиях законодательства о персональных данных, непонимание рисков, связанных с цифровизацией, неумение

использовать инструменты защиты данных могут привести к непреднамеренным нарушениям законодательства, уязвимости для кибератак, неспособности эффективно защищать свои права.

Пробелы и противоречия в законодательстве и правоприменительной практике создают серьезные проблемы для защиты ПДР в условиях цифровизации. Необходимо активное взаимодействие законодателей, регуляторов, работодателей, работников и экспертного сообщества для выработки эффективных решений, обеспечивающих баланс между преимуществами цифровых технологий и правом работников на защиту своих персональных данных

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что цифровизация трудовых отношений ставит перед работодателями новые задачи по обеспечению защиты ПДР. Для обеспечения безопасности и конфиденциальности необходимо не только соблюдать действующее законодательство, но и активно внедрять современные технологии защиты данных, проводить регулярные аудиты и информировать работников об их правах. Только комплексный подход позволит минимизировать риски и обеспечить соблюдение прав работников в условиях стремительного развития цифровых технологий.

Список использованных источников

1. *Бережнов А.А.* Проблемы защиты персональных данных работников на современном этапе // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 25—28.

2. *Иванова М.А.* Защита персональных данных работника: нормативное регулирование и проблемы обеспечения // Юридический мир. 2023. № 6. С. 17—21.

3. *Кашлакова А.С.* Право лица, ищущего работу, на объяснение при принятии решения с помощью автоматизированной обработки // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 4. С. 8—11.

4. *Крылов И.В.* Применение работодателем систем искусственного интеллекта для оценки деловых качеств при подборе персонала: дискриминационные риски // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 6—9.

5. *Шаронов С.А.* Трудовое право России : учебник для вузов / С.А. Шаронов, А.Я. Рыженков ; под общ. ред. С.А. Шаронова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 448 с.

Т.В. Деркачева, Г.Г. Егоров

*канд. юрид. наук, доц., зав. юридической клиникой,
доц. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ;*

*канд. юрид. наук, доц., науч. сотр., доц. кафедры
юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ*

**Сравнительно-правовой анализ социальной
поддержки в России и странах БРИКС (на примере
России и Объединенных Арабских Эмиратов)**

Аннотация. Основной Закон нашей страны, Конституция РФ, провозглашает, что Россия, как социальное государство, несет ответственность за обеспечение благополучия своих граждан. Это означает, что государство должно создавать условия для достойной жизни каждого человека, гарантируя социальную защиту. Одним из ключевых направлений такой защиты является пенсионное и социальное обеспечение. Для того чтобы реализовать эти конституционные положения, государство разработало и внедрило сложную систему мер экономического, правового и организационного характера. Суть этой системы заключается в обязательном социальном и пенсионном страховании, в создании финансового механизма, который позволяет государству предоставлять гражданам различные виды социальной поддержки, включая пенсии, пособия и другие выплаты. Механизм реализации обязательного пенсионного и социального страхования основан на деятельности двух специализированных государственных внебюджетных фондов: Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ. Однако с началом 2023 г. в систему страхования были внесены существенные изменения. В целях повышения эффективности управления страховыми средствами и оптимизации административных процессов было принято решение о создании единого института — Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Новый фонд возник в результате реорганизации существующей структуры, а именно путем присоединения Фонда социального страхования к Пенсионному фонду. В данной статье предлагается детальный анализ причин, обусловивших необходимость реформирования системы страхования, а также всестороннее рассмотрение финансово-правовых особенностей функционирования созданного единого

фонда. В представленной работе авторы детально анализируют сущность и роль социальных программ, реализуемых в двух странах России и Объединенных Арабских Эмиратах, в контексте развития социальных мер для жителей двух стран. Особое внимание уделяется анализу социальной политики, влияющей на формирование государственных финансовых механизмов для ее реализации а также уровню правовой культуры в государствах, исповедующих ислам. Исследователи приходят к выводу о том, что внедрение и эффективное функционирование системы социальной поддержки в ОАЭ оказало положительное воздействие на различные аспекты общественной жизни, способствуя укреплению доверия к государству и повышению уровня правосознания среди населения. В работе подробно рассматриваются конкретные примеры социальных программ, механизмы их реализации и достигнутые результаты, что является ценным для совершенствования пенсионной системы России.

Ключевые слова: Фонд социального страхования РФ, социальный государственный внебюджетный фонд, финансово-правовой статус, системы социальной поддержки Объединенных Арабских Эмиратов.

T.V. Derkacheva, G.G. Egorov

PhD in Law, Assoc. Prof. Head of the Legal Clinic, Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Psychology of the VolSU VF;

PhD in Law, Assoc. Prof., Researcher, Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Psychology of the VolSU VF

Comparative legal analysis of social support in Russia and the BRICS countries (on the example of the united arab emirates)

Abstract. The Basic Law of our country, the Constitution of the Russian Federation, proclaims that the state is responsible for ensuring the well-being of its citizens. This means that the state must create conditions for a decent life for every person, guaranteeing social protection. One of the key areas of such protection is pension and social security. In order to implement these constitutional provisions, the state has developed and implemented a complex system of economic, legal and organizational measures. The essence

of this system is compulsory social and pension insurance, that is, the creation of a financial mechanism that allows the state to provide citizens with various types of social support, including pensions, benefits and other payments. Currently, the mechanism for implementing compulsory pension and social insurance is based on the activities of two specialized state extra-budgetary funds: the Pension Fund of the Russian Federation and the Social Insurance Fund of the Russian Federation. However, since the beginning of 2023, significant changes have been made to the insurance system. In order to improve the efficiency of managing insurance funds and optimize administrative processes, it was decided to create a single institution — the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation. The new fund arose as a result of the reorganization of the existing structure, namely, by merging the Social Insurance Fund with the Pension Fund. This article offers a detailed analysis of the reasons that determined the need to reform the insurance system, as well as a comprehensive consideration of the financial and legal features of the functioning of the created single fund. In the presented work, the authors analyze in detail the essence and role of social programs implemented in the United Arab Emirates in the context of the overall economic development of the country. Particular attention is paid to the influence of social support measures on the formation of state financial policy and the development of legal culture in states professing Islam. The researchers come to the conclusion that the introduction and effective functioning of the social support system in the UAE has had a positive impact on various aspects of public life, contributing to strengthening the financial stability of the state and raising the level of legal awareness among the population. The work examines in detail specific examples of social programs, mechanisms for their implementation and the results achieved.

Key words: *Social Insurance Fund of the Russian Federation, social state extra-budgetary fund, financial and legal status, social support systems in the United Arab Emirates.*

Конституция РФ [1] провозглашает, что наше государство берет на себя ответственность за создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого гражданина. Реализация этой конституционной нормы выражается в предоставлении населению различных видов социальной

поддержки, среди которых особое место занимают пенсионное и социальное обеспечение. Для того чтобы гарантировать гражданам получение соответствующих мер, государство разработало и внедрило систему мер экономического, правового и организационного характера.

Суть этой системы заключается в том, что каждый работодатель, а также и иные категории занятого населения, обязаны делать отчисления в специальные государственные фонды. Эти отчисления, называемые страховыми взносами, аккумулируются и затем используются для выплаты пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, а также других социальных выплат. Обязательное социальное и пенсионное страхование призвано компенсировать или хотя бы частично смягчить негативные последствия, с которыми человек может столкнуться в связи с достижением пенсионного возраста, утратой трудоспособности вследствие болезни или травмы, рождением ребенка, потерей кормильца и другими жизненными обстоятельствами.

Обеспечение надлежащего осуществления указанными видами страхования ранее происходило посредством деятельности двух специализированных государственных структур, созданных для управления средствами, предназначенными для выплаты пенсий и социальных пособий: Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ. Однако с началом 2023 г. ситуация изменилась. Было принято решение о консолидации этих двух фондов в единую организацию, которая получила название Фонд пенсионного и социального страхования РФ (далее — Фонд) [2]. Такое объединение было осуществлено путем присоединения Фонда социального страхования РФ к Пенсионному фонду РФ, в результате чего последний был преобразован в новый, более крупный фонд.

Таким образом, с 1 января 2023 г. оба прежних фонда прекратили свое самостоятельное существование, и все их функции были переданы вновь созданному Фонду. Целью такой реорганизации является повышение эффективности управления средствами обязательного пенсионного и социального страхования, упрощение процедур назначения и выплаты страховых сумм, а также оптимизация административных расходов.

Реорганизация, в результате которой были объединены ранее существовавшие социальные государственные внебюджетные

фонды, находит свое обоснование как в теоретических положениях, так и в практических соображениях. С точки зрения законодательной терминологии, процесс объединения этих фондов является логичным шагом, обусловленным особенностями правового регулирования обязательного социального страхования в РФ.

Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [3] содержит достаточно широкое определение данного института, которое включает в себя не только социальное страхование в традиционном понимании этого термина (обеспечение граждан пособиями по временной нетрудоспособности, беременности и родам и т. п.), но и пенсионное страхование. Законодатель рассматривает пенсионное и социальное страхование как взаимосвязанные и дополняющие друг друга институты, что, в свою очередь, обосновывает необходимость их объединения в рамках единой системы.

Несмотря на то, что законодательство РФ предусматривает единую систему мер социальной поддержки, направленную на компенсацию или минимизацию негативных последствий изменений в материальном положении граждан, связанных с достижением пенсионного возраста, утратой трудоспособности, рождением ребенка и другими жизненными обстоятельствами, до недавнего времени управление финансами, предназначенными для реализации этих мер, осуществлялось двумя разными государственными структурами [10]. Разделение полномочий между Пенсионным фондом РФ и Фондом социального страхования РФ приводило к возникновению ряда проблем, связанных с координацией их деятельности, а также к появлению определенных несогласованностей в законодательстве и практике его применения. В результате, граждане сталкивались с различными сложностями при оформлении социальных выплат, а также с неравномерностью в предоставлении социальных услуг на всей территории страны.

Более широкий характер обязательного социального страхования, охватывающий и обязательное пенсионное страхование, находит свое отражение в научных исследованиях. Так, Е.Г. Беликов, анализируя финансово-правовую политику в сфере функционирования государственных социальных внебюджетных

фондов, отмечает, что бюджеты этих фондов формируются за счет средств обязательного социального страхования, которое включает в себя и обязательное пенсионное страхование [6]. Данное утверждение позволяет сделать вывод о том, что законодатель и ученые рассматривают пенсионное страхование как неотъемлемую часть системы социального страхования, что, в свою очередь, обосновывает объединение двух ранее самостоятельных фондов в единую структуру.

Исследователи, занимающиеся изучением деятельности социальных государственных внебюджетных фондов, неоднократно отмечали наличие определенных сложностей в их функционировании. В частности, И.В. Бит-Шабо, анализируя деятельность Пенсионного фонда РФ, обращает внимание на проблему дублирования функций на различных уровнях государственного управления, а также на необходимость выработки единой стратегии развития фонда. Автор подчеркивает, что для эффективного решения проблем, возникающих в сфере функционирования социальных фондов, необходимо разработать четкую концепцию, определяющую цели и задачи каждого фонда, что позволит избежать дублирования функций и повысить эффективность их работы [7].

Именно стремление устранить дублирование функций, централизовать процесс установления пенсий и других социальных выплат, а также объединить бухгалтерский учет в единую систему послужили основными мотивами для создания единого Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Реорганизация, в результате которой они были объединены, представляется логичным и необходимым шагом, направленным на повышение эффективности управления системой обязательного пенсионного и социального страхования. Централизация управления, устранение дублирующих функций и оптимизация бизнес-процессов позволят снизить административные расходы, повысить прозрачность и доступность государственных услуг в сфере пенсионного и социального обеспечения, а также обеспечить более справедливое распределение финансовых ресурсов.

Одним из ключевых факторов, обусловивших их объединение, стала необходимость оптимизации их деятельности, включая структуру управления, финансовые потоки и материально-техническое обеспечение. Согласно бюджетных данных

за 2022 г. наглядно демонстрирует масштабы расходов, связанных с функционированием этих фондов. Так, например А.А. Малышева, анализируя расходы Пенсионного фонда РФ на обеспечение своей деятельности отмечает что общую сумму составили 121 207 783,6 тыс. рублей, а на выплаты персоналу — 94 617 812,7 тыс. рублей. Аналогичные данные для Фонда социального страхования РФ свидетельствуют о том, что расходы на комплекс процессных мероприятий, связанных с обеспечением деятельности фонда и Министерства труда и социальной защиты РФ, составили 29 559 376,0 тыс. рублей, а расходы на выплаты персоналу — 22 067 687,5 тыс. рублей. Очевидно, что объединение двух фондов позволит сократить административные расходы за счет устранения дублирующих функций, оптимизации штатной численности и более эффективного использования материальных ресурсов [11].

Объединение фондов открывает широкие возможности для оптимизации расходов, связанных с обеспечением выполнения функций этих фондов. Благодаря объединению становится возможным внедрить современные цифровые технологии, автоматизировать многие процессы, оптимизировать административно-хозяйственную деятельность, централизовать бухгалтерский учет и сократить материально-технические затраты. Примечательно, что реализация данной реформы не потребует дополнительных бюджетных ассигнований. Объединение фондов не только повысит эффективность их работы, но и позволит сэкономить бюджетные средства, которые могут быть направлены на другие социально значимые цели.

Объединение Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ в единый Социальный фонд России тесно связано с масштабной государственной инициативой по созданию системы «социального казначейства». Эта инициатива, закрепленная в Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы [5], предполагает кардинальное изменение существующей системы предоставления мер социальной поддержки. В рамках данной концепции планируется полностью отказаться от сбора документов на бумажных носителях, значительно сократить сроки оказания услуг и минимизировать административные барьеры для граждан. Для реализации этих амбициозных целей необходимо создать

единую цифровую платформу, которая позволит объединить все данные о гражданах, получающих социальную поддержку, и автоматизировать большинство процессов. Объединение пенсионного и социального страхования является одним из ключевых шагов на пути к созданию такого рода платформы, поскольку позволит значительно упростить обмен информацией между различными ведомствами и повысить эффективность управления социальными выплатами.

Основой, на которой строится концепция социального казначейства в России, является единая цифровая платформа, призванная объединить все существующие информационные системы, функционирующие в социальной сфере. Данная платформа позволит осуществлять централизованное управление всеми видами социальных выплат, что существенно повысит эффективность и прозрачность процесса их предоставления. В настоящее время ответственность за развитие проекта социального казначейства возложена на Пенсионный фонд РФ, который осуществляет оперативное управление всеми процессами, связанными с его реализацией. Важным элементом новой информационной платформы является единая государственная информационная система социального обеспечения, аккумулирующая в себе сведения о всех видах социальной поддержки, предоставляемой гражданам. Оператором данной системы также выступает Пенсионный фонд РФ. Учитывая указанные обстоятельства, реорганизация и слияние фондов представляется вполне логичным шагом, направленным на создание единого центра управления всеми аспектами социального обеспечения в стране.

Дублирование функций между различными социальными государственными внебюджетными фондами, а также постепенный перенос полномочий, связанных непосредственно с социальным страхованием, в сферу компетенции Пенсионного фонда РФ за последние несколько лет, указывают на необходимость проведения масштабных преобразований в системе социального обеспечения. Так, согласно действующему законодательству, средства Фонда социального страхования направляются не только на выплату пособий по временной нетрудоспособности, но и на финансирование таких социальных программ, как выплата различного вида пособий, например, пособий по уходу

за ребенком в возрасте старше полутора лет, пособия на погребение, оказание материальной помощи нетрудоспособным гражданам органами социальной защиты населения. Такое положение дел свидетельствует о том, что границы ответственности между различными фондами размыты, что приводит к неэффективному использованию бюджетных средств и создает дополнительные сложности для граждан при получении социальных услуг.

Некоторые исследователи, такие как А.П. Колесник, отмечают, что в течение последних трех десятилетий Пенсионный фонд РФ неоднократно наделялся функциями, не связанными непосредственно с пенсионным обеспечением граждан. Так, начиная с 1990-х гг., на Пенсионный фонд РФ была возложена ответственность за выплату ежемесячных денежных выплат [4], предоставляемых определенным категориям граждан в рамках социальной поддержки, а также за реализацию программы материнского капитала. Более того, в период пандемии COVID-19 (2020—2021 гг.) Пенсионный фонд РФ активно участвовал в оказании разовой социальной поддержки различным категориям граждан, обеспечивая технологическое и организационное сопровождение соответствующих выплат. Таким образом, наблюдается тенденция к расширению функционала Пенсионного фонда РФ за пределы его первоначальных задач, что, с одной стороны, свидетельствует о его высокой степени адаптивности к изменяющимся социально-экономическим условиям, а с другой стороны, может приводить к усложнению его деятельности и снижению эффективности управления пенсионной системой [11].

С начала 2022 г., в соответствии с внесенными изменениями в федеральное законодательство, на Пенсионный фонд РФ были возложены дополнительные функции и бюджетные полномочия, ранее принадлежавшие органам социальной защиты населения. Фактически Пенсионный фонд теперь ответственен за осуществление более двадцати различных видов социальных выплат гражданам. Данное решение было принято с целью оптимизации процессов предоставления социальных услуг и повышения их качества для граждан. Передача таких полномочий Пенсионному фонду РФ обусловлена стремлением создать более эффективную систему социальной поддержки населения, упростить процедуры

получения социальных выплат и минимизировать административные барьеры. Ожидается, что централизация функций в рамках Пенсионного фонда позволит повысить скорость обработки заявок, снизить количество ошибок и обеспечить более справедливое распределение социальных выплат.

Анализ действующей системы социального обеспечения в РФ позволяет выделить ряд объективных причин, обуславливающих необходимость объединения фондов позволило:

- во-первых, существующее законодательство, регулирующее деятельность социальных государственных внебюджетных фондов в сфере пенсионного и социального страхования, требует существенной модернизации с целью повышения его эффективности и прозрачности;

- во-вторых, актуальной проблемой является дублирование функций Фонда социального страхования РФ в деятельности Пенсионного фонда РФ, что приводит к нерациональному использованию бюджетных средств и создает дополнительные бюрократические барьеры для граждан;

- в-третьих, создание в России системы «социального казначейства» предполагает централизацию управления социальными выплатами и требует единообразного подхода к установлению пенсий и других видов социальной поддержки;
- в-четвертых, централизация бухгалтерского учета позволит повысить точность и прозрачность финансовых операций, а также оптимизировать расходы на содержание административного аппарата. Наконец, объединение фондов позволит оптимизировать структуру действующих социальных государственных внебюджетных фондов, что приведет к сокращению издержек и повышению эффективности их работы.

Придание государственной значимости созданию объединенного Фонда пенсионного и социального страхования РФ нашло свое отражение в принятии отдельного федерального закона, в котором закреплены его правовой статус, основные принципы функционирования, а также круг полномочий.

Ранее деятельность фондов регулировалась исключительно подзаконными нормативными правовыми актами, такими как постановление Верховного Совета РФ и постановление Правительства РФ. Переход к регулированию деятельности объединенного фонда на уровне федерального закона свидетельствует о повы-

шении уровня его значимости и подчеркивает ключевую роль, которую он играет в системе социального обеспечения РФ. Принятие специального федерального закона позволяет более четко определить полномочия фонда, усовершенствовать механизмы его взаимодействия с другими государственными органами и обеспечить стабильность правового регулирования в данной сфере.

Ранее, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность в сфере социального обеспечения, фонды имели статус самостоятельных финансово-кредитных учреждений. При первоначальном рассмотрении законопроекта о создании объединенного фонда было предложено определить его организационно-правовую форму как государственный внебюджетный фонд, классифицировав его при этом как некоммерческую организацию. Однако в ходе последующего обсуждения, как было отмечено в заключениях ответственного комитета и Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания РФ, действующим Гражданским кодексом РФ не предусмотрена такая организационно-правовая форма некоммерческой организации, как «государственный внебюджетный фонд». Данное обстоятельство потребовало внесения соответствующих изменений в законопроект с целью приведения его в соответствие с действующим законодательством.

В окончательном варианте закона о создании объединенного фонда было закреплено, что данная организация образуется в форме государственного внебюджетного фонда, который, в свою очередь, классифицируется как тип государственного учреждения. Анализируя эти положения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, законодатель четко определил статус категории «государственный внебюджетный фонд», отнеся ее к разряду государственных учреждений. Во-вторых, становится очевидной определенная правовая коллизия, поскольку согласно ст. 50 Гражданского кодекса РФ фонды и учреждения рассматриваются как самостоятельные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, и в существующей классификации учреждений отсутствует тип, именуемый «государственный внебюджетный фонд». Отмеченное позволило законодателю, с одной стороны, создать новый тип некоммерческой организации, объединив в себе черты фонда и учреждения, а с другой стороны, преодолеть существующие противоречия

в гражданском законодательстве. Возникшая правовая неопределенность требует дальнейшего анализа и уточнения на уровне как законодательной, так и правоприменительной практики.

В соответствии с принятым Федеральным законом, бюджет объединенного фонда был включен в состав бюджетов бюджетной системы РФ. Такое законодательное решение напрямую отражает позицию, закрепленную в Бюджетном кодексе РФ, согласно которой бюджеты государственных внебюджетных фондов являются неотъемлемой частью бюджетной системы РФ [11]. Однако в научной литературе по финансовому праву довольно часто встречается иная точка зрения, согласно которой внебюджетные целевые государственные фонды рассматриваются в качестве самостоятельного звена финансовой системы, существующего параллельно с бюджетной системой. Разнообразие подходов к определению места внебюджетных фондов в системе государственных финансов обусловлено, с одной стороны, их специфическим правовым статусом, сочетающим в себе элементы как бюджетных, так и внебюджетных институтов, а с другой стороны, динамикой развития законодательства и практикой бюджетного планирования и исполнения. Несмотря на существующие разногласия, включение бюджета объединенного фонда в состав бюджетов бюджетной системы РФ свидетельствует о стремлении законодателя к централизации управления государственными финансами и усилению контроля за использованием бюджетных средств.

Интересной особенностью формирования Фонда пенсионного и социального страхования РФ является создание единого получателя бюджетных средств. Фонд выступает универсальным получателем как трансфертов из федерального бюджета, так и доходов, подлежащих административному учету Федеральной налоговой службой России. Однако, несмотря на объединение функций по получению средств, структура исполнения полномочий Фонда сохраняет прежнюю раздельность. Бюджет Фонда формируется по видам страхования, и исполнение бюджетных обязательств осуществляется исключительно за счет доходов, полученных по каждому конкретному виду страхования. Данный подход позволяет обеспечить прозрачность использования бюджетных средств и повысить эффективность управления финансовыми ресурсами Фонда. В то же время, сохранение

разделения по видам страхования позволяет учитывать специфику каждого вида страхования при планировании и исполнении бюджета. Созданная модель формирования и исполнения бюджета Фонда представляет собой компромисс между необходимостью централизации управления финансовыми ресурсами и сохранением принципа целевого использования средств.

Проведенная реорганизация системы социальных государственных внебюджетных фондов, выразившаяся в создании единого Фонда, представляется обоснованным и необходимым шагом со стороны органов государственной власти. Причины, обусловившие данное преобразование, носят комплексный характер и включают в себя следующие аспекты. Во-первых, существовавший ранее правовой статус социальных государственных внебюджетных фондов (за исключением Федерального фонда обязательного медицинского страхования) требовал существенного совершенствования с целью его приведения в соответствие с современными правовыми реалиями. Во-вторых, наблюдалось дублирование полномочий между различными фондами, что приводило к неэффективному использованию ресурсов и создавало дополнительные бюрократические барьеры для граждан. В-третьих, централизация процесса установления пенсий и других социальных выплат с использованием цифровых технологий позволяла повысить прозрачность и доступность социальных услуг. В-четвертых, оптимизация структуры, финансирования и материально-технического обеспечения деятельности фондов способствовала повышению эффективности их работы и сокращению издержек. Законодатель, принимая Федеральный закон о Фонде пенсионного и социального страхования РФ, детально урегулировал правовой статус новой организации, определил ее функции и полномочия, а также установил порядок создания, реорганизации и ликвидации Фонда. Данный закон создал прочную правовую основу для функционирования единого фонда и его эффективной деятельности в сфере пенсионного и социального страхования [8].

Однако, несмотря на то, что правовое положение Фонда определено как государственный внебюджетный фонд, такая организационно-правовая форма не нашла прямого отражения в классификации некоммерческих организаций, представленной в Гражданском кодексе РФ. Данное обстоятельство порождает

ряд теоретических вопросов и требует дальнейшего анализа. Во-первых, возникает необходимость в совершенствовании существующей классификации некоммерческих организаций, предусмотренной гражданским законодательством, с целью включения в нее категории «государственный внебюджетный фонд». Во-вторых, необходимо дать четкое определение понятию «государственный внебюджетный фонд» и определить его место в системе государственных учреждений. В-третьих, требуется провести детальный анализ правового статуса государственных внебюджетных фондов с целью выявления их специфических черт и особенностей правового регулирования. Решение указанных вопросов позволит устранить существующую правовую неопределенность и обеспечить более четкое и последовательное правовое регулирование деятельности государственных внебюджетных фондов. Кроме того, совершенствование законодательства в данной сфере будет способствовать повышению эффективности управления государственными финансами и обеспечению социальной стабильности.

В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) с 2022 г. начала действовать новая программа социального обеспечения, направленная на поддержку семей эмиратов с низким уровнем дохода, чей совокупный месячный доход не превышает 25 000 дирхамов. Эта комплексная программа охватывает широкий спектр социальных аспектов и включает в себя несколько пакетов мер поддержки. Во-первых, были введены новые виды пособий: жилищное пособие, пособие на обучение в высших учебных заведениях, пособие для безработных граждан старше 45 лет и пособие для безработных, активно ищущих работу. Во-вторых, была проведена индексация существующих пособий, что позволило увеличить выплаты всем членам семьи, включая главу семьи, супругу и детей. Кроме того, для компенсации роста стоимости жизни была введена надбавка на инфляцию, которая покрывает расходы на питание, электроэнергию, воду и топливо. Новая программа социального обеспечения ОАЭ представляет собой масштабный государственный проект, направленный на повышение уровня жизни малообеспеченных граждан и создание более справедливого общества [12].

В июле 2022 г. была проведена реструктуризация программы социальной поддержки малообеспеченных граждан, и на ее

реализацию был выделен значительный бюджет в размере 28 миллиардов дирхамов ОАЭ. Ответственность за управление этой программой была возложена на Министерство общественного развития (MoCD), которое приступило к ее реализации с сентября того же года. Граждане эмиратов, соответствующие установленным критериям, имеют возможность подать заявку на получение финансовой помощи в рамках данной программы, воспользовавшись для этого веб-сайтом Министерства общественного развития. Государство демонстрирует свою приверженность обеспечению социального благополучия своих граждан и созданию условий для достойной жизни для всех слоев населения. Выделение столь значительных финансовых ресурсов и создание удобных механизмов для получения социальной помощи свидетельствуют о системном подходе к решению социальных проблем и стремлении государства обеспечить социальную справедливость [9].

Законодательство Эмиратов устанавливает, что право на получение социальной помощи, предоставляемой Министерством общественного развития, имеют исключительно граждане ОАЭ, постоянно проживающие на территории государства. Однако, законодательство предусматривает и некоторые исключения из этого общего правила. Так, женщины гражданки страны, состоящие в браке с иностранным гражданином, может претендовать на получение ежемесячного пособия для себя и своих детей при наличии определенных обстоятельств. В частности, такое право возникает в случае, если ее супруг признан инвалидом и не имеет возможности осуществлять трудовую деятельность, подвергнут длительному лишению свободы сроком не менее двух месяцев или депортирован из страны. Законодательство, с одной стороны, подчеркивает приоритетность предоставления социальной помощи гражданам страны, но с другой стороны, учитывает специфику семейных отношений и предусматривает возможность оказания поддержки женщинам-гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации в связи с обстоятельствами, не зависящими от них.

Они также могут претендовать на социальную помощь, предназначенную для них лично, в случае если доход ее супруга оказывается недостаточным для обеспечения достойного уровня жизни семьи. Вдова, являющаяся гражданкой, даже если она

состоит в браке с иностранным гражданином, а также их общие дети, имеют право на получение социальной поддержки. Женщина, которая была разведена или овдовела, будучи супругой гражданина ОАЭ, может подать заявление на получение социальных пособий для себя при условии, что она имеет детей от этого брака, постоянно проживает на территории эмиратов и не располагает собственными источниками дохода. Законодатель демонстрирует заботу о наиболее уязвимых категориях граждан, предоставляя им возможность получить необходимую социальную поддержку в сложных жизненных ситуациях. При этом, особое внимание уделяется женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с разводом или смертью супруга, а также их детям, которые нуждаются в дополнительной защите и поддержке со стороны государства.

Размер социальной помощи, предоставляемой гражданам Объединенных Арабских Эмиратов, определяется Кабинетом министров ОАЭ на основании рекомендаций, представленных министром общественного развития. При этом важно отметить, что сумма социальной помощи не является фиксированной и может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Если у гражданина, претендующего на получение социальной помощи, имеются дополнительные источники дохода, то размер выплачиваемой суммы будет пропорционально уменьшен. Вместе с тем, законодательством установлено минимальное гарантированное пособие, которое составляет 625 дирхамов ОАЭ на человека. Более подробная информация о размерах социальных пособий и условиях их предоставления содержится в Постановлениях Кабинета министров № 21 от 2005 г. и № 14 от 2008 г., которые регулируют вопросы социального обеспечения. С текстом данных нормативных актов можно ознакомиться на официальном веб-сайте Министерства общественного развития. Законодательство обеспечивает гибкий подход к определению размера социальной помощи, позволяющий учитывать индивидуальные обстоятельства каждого получателя и гарантирующий предоставление минимального уровня социальной поддержки [9].

Граждане, чьи заявления на получение социальной помощи были отклонены, имеют право обжаловать это решение путем подачи петиции на имя министра общественного развития. Срок для подачи такой апелляции ограничен sixtyдесятью днями

с момента официального уведомления о принятом решении. Важно отметить, что социальная помощь, предоставляемая государством, обладает особым правовым статусом. Она не может быть предметом передачи или ареста третьими лицами. Единственным исключением из этого правила являются случаи, когда средства, предназначенные для выплаты социальной помощи, используются для исполнения судебного решения, направленного на оказание материальной поддержки одному из членов семьи получателя пособия. Законодательство гарантирует право граждан на обжалование решений о назначении или отказе в назначении социальной помощи, а также обеспечивает защиту социальных выплат от необоснованных претензий со стороны третьих лиц.

При этом если лицо, подавшее заявку на получение социальной помощи, предоставило заведомо ложные сведения или поддельные документы, Министерство общественного развития вправе приостановить выплату пособия и потребовать возврата ранее перечисленных сумм. Более того, законодательство предусматривает возможность передачи выплат законному опекуну бенефициара в тех ситуациях, когда будет установлено, что сам получатель социальной помощи по каким-либо причинам не может самостоятельно распоряжаться денежными средствами. Данный подход позволяет гарантировать целевое использование государственных средств и предотвращать их неправомерное расходование. Вместе с тем, введение подобных мер не должно ущемлять права лиц, действительно нуждающихся в социальной поддержке, и поэтому все решения о приостановлении выплат или изменении порядка их осуществления принимаются на основании тщательного рассмотрения имеющихся доказательств и с соблюдением установленных законом процедур.

Иностранные граждане, работающие в Объединенных Арабских Эмиратах, имеют право на получение выходного пособия при условии непрерывной работы в течение одного года и более. Однако, конкретные условия и порядок выплаты такого пособия зависят от типа трудового договора, заключенного между работодателем и сотрудником. Если трудовой договор был срочным, то порядок выплаты выходного пособия будет отличаться от порядка выплаты при бессрочном договоре. Кроме того, законодательство предусматривает возможность получения выходного пособия и в случае увольнения сотрудника

по собственному желанию, но при этом необходимо соблюдение дополнительного условия — стаж работы в компании должен составлять не менее пяти лет.

Подводя итог, можно констатировать, что система социальной поддержки занимает особое место в исламе, являясь одним из его основополагающих принципов. Согласно исламским канонам, обязанность оказывать материальную помощь распространяется на всех мусульман, достигших определенного уровня благосостояния, то есть обладающих имуществом, превышающим установленный минимальный порог, который в современной терминологии сопоставим с понятием необлагаемого минимума. Сбор и распределение этих средств, формирующих специальный социальный фонд, известный как закят, осуществляется либо государственными органами, либо религиозными организациями, ответственными за соблюдение исламских норм (в зависимости от того, насколько глубоко исламское право интегрировано в правовую систему конкретного государства) [12]. Таким образом, исламская система социальной поддержки представляет собой комплексный механизм, направленный на обеспечение социальной справедливости и солидарности в мусульманском обществе, и является одним из ярких проявлений гуманистических ценностей этой религии. Если в государстве не сформирован эффективный механизм для систематического сбора и распределения закята, то мусульмане обязаны самостоятельно или в рамках своих общин организовать процесс сбора и передачи этих средств нуждающимся. Такой подход является не только религиозным долгом, но и социальным обязательством, направленным на улучшение общего благосостояния как отдельных индивидов, так называемых получателей закята, так и общества в целом. Анализируя сущность закята, можно обнаружить удивительное сходство с современными системами налогообложения. В закате присутствуют элементы как обязательных налогов, так и различных льгот, предоставляемых определенным категориям налогоплательщиков. Более того, в институте закята заложены фундаментальные принципы современного налогообложения, такие как справедливость, обязательность уплаты, безвозмездность предоставления услуг, четкость и определенность налоговых ставок, удобство для налогоплательщиков и умеренность налогового бремени. Таким

образом, закят не только является одним из пяти столпов ислама, но и представляет собой исторически сложившуюся модель социальной политики, актуальную и в современных условиях. Он демонстрирует, что принципы социальной справедливости и взаимопомощи, заложенные в исламе много веков назад, могут успешно применяться и в современном мире, способствуя созданию более справедливого и благополучного общества.

Таким образом, на основании проведенного сравнения, для совершенствования системы социальной поддержки в России необходимо объединить государственные программы с институтом добровольных пожертвований, подобным закяту. При этом в качестве основных показателей эффективности можно определить: 1) диверсификация источников финансирования, активное привлечение частных инвестиций в социальные проекты, развитие благотворительных фондов, создание механизмов налоговых льгот для доноров, с использованием части доходов от продажи природных ресурсов и финансовых активов государства; 2) прозрачность и адресность, разработка единой цифровой платформы для учета и распределения пожертвований, с использованием блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности. Внедрение системы оценки нуждаемости на основе объективных критериев, использование больших данных для выявления наиболее уязвимых групп населения; 3) социальная ответственность бизнеса, введение обязательных квот на социальные инвестиции для крупных компаний, создание рейтингов социально ответственного бизнеса, стимулирование корпоративной благотворительности за счет налоговых льгот; 4) развитие волонтерства, посредством создание условий для привлечения добровольцев к оказанию социальной помощи, интеграция волонтерских инициатив в государственные программы; 5) учет международного опыта, анализ достижений ОАЭ и других стран с развитой системой социальной поддержки, адаптация лучших практик к российским реалиям; 6) информационная открытость, реализуемой через обеспечение доступа граждан к информации о распределении средств и результатах социальных программ.

Достижения отмеченных показателей возможно, только при вовлечении в сферу всех допустимых механизмов как обеспечения так и контроля за эффективностью.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О Фонде пенсионного и социального страхования РФ» // Собрание законодательства РФ. 18.07.2022. № 29 (ч. I). Ст. 5203.
3. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3686.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 08.03.2021. № 10. Ст. 1634.
6. *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития РФ как социального государства : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 534 с.
7. *Бит-Шабо И.В.* Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 550 с.
8. *Егоров Г.Г., Синявский Г.Р.* Использование цифровых интеллектуальных систем в налоговой оптимизации // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (цифровые перспективы и действительность) : материалы II Международной научно-практической конференции. Волгоград : Сфера, 2024. С. 78—89.
9. Изменения в социальной поддержке ОАЭ ["лекционный ресурс] // WCR Consulting LLC. URL: <https://wcr-consulting.com/blog/2022/10/14/changes-in-social-support-uae> (дата обращения: 24.11.2024).
10. *Летяев В.А., Егоров Г.Г.* Цветовая визуализация конфликта в юридическом тексте как способ предотвращения социального конфликта // Социальный конфликт в различных нормативно-семиотических системах : коллективная монография / под ред. В.А. Летяева. Казань : Казанский ун-т, 2012. С. 324—339.
11. *Малышева А.А.* Фонд пенсионного и социального страхования РФ: причины создания и особенности финансово-правового статуса // Налоги. 2023. № 2. С. 7—10.

12. *Погодина И.В., Байсеркешова Ж.* Социально-правовые основы заката как предпосылка формирования фискальной политики арабских стран // *Налоги.* 2023. № 3. С. 41—45.

Е.М. Дубовикова, Г.Г. Егоров

*канд. пед. наук, доц. ВФ ВолГУ;
канд. юрид. наук, доц., н. с. ВФ ВолГУ*

Особенности интерпретации норм англо-саксонского права в РФ

Аннотация. В настоящей научной статье основное внимание сосредоточено на детальном изучении ключевых принципов, которые лежат в основе процесса толкования нормативно-правовых актов, а также различных методологических подходов к интерпретации фундаментальных правовых понятий, принятых и последовательно реализуемых в двух ведущих правовых семьях современного мира — в континентальной правовой системе, которая также известна как романо-германская правовая семья, и в англо-саксонской правовой системе, которая также часто именуется системой общего права. В рамках данного исследования авторы предпринимают серьезную попытку всесторонне проанализировать как исторически сложившиеся, традиционные подходы к процессу интерпретации юридических текстов, которые формировались на протяжении многих веков, так и более современные, новаторские концепции и методы толкования правовых норм, которые активно развиваются в условиях постоянно меняющейся правовой реальности. Кроме того, в статье особое внимание уделяется важной задаче — концептуальному переосмыслению той значимой и многогранной роли, которую процесс юридической интерпретации объективно играет в правоприменительной практике, то есть в непосредственной деятельности судебных органов, правоохранительных структур и других компетентных государственных институтов по реализации и эффективному применению действующих правовых норм на практике.

Ключевые слова: *нормативная интерпретация, иностранные правовые термины, прецедентное право, англо-саксонское законодательство.*

E.M. Dubovikova, G.G. Egorov

*Ph.D. (Ped.), Associate Professor, VoISU VF;
Ph.D. (Law), Associate Professor, Research Fellow, VoISU VF*

***Features of Interpretation of Norms
of Anglo-Saxon Law in the Russian Federation***

Abstract. This scientific article focuses on a detailed study of the key principles that underlie the process of interpretation of normative legal acts, as well as various methodological approaches to the interpretation of fundamental legal concepts adopted and consistently implemented in the two leading legal families of the modern world — in the continental legal system, which is also known as the Romano-Germanic legal family, and in the Anglo-Saxon legal system, which is also often referred to as the common law system. In this study, the authors make a serious attempt to comprehensively analyze both the historically established, traditional approaches to the process of interpreting legal texts that have been formed over many centuries, and more modern, innovative concepts and methods of interpreting legal norms that are actively developing in the context of a constantly changing legal reality. In addition, the article pays special attention to an important task — a conceptual rethinking of the significant and multifaceted role that the process of legal interpretation objectively plays in law enforcement practice, that is, in the direct activities of judicial bodies, law enforcement agencies and other competent state institutions in the implementation and effective application of current legal norms in practice.

Key words: *normative interpretation, foreign legal terms, case law, Anglo-Saxon legislation.*

В процессе осуществления профессиональной деятельности в сфере отправления правосудия и охраны общественного порядка, специалисты, непосредственно применяющие нормы права, такие как судьи, прокуроры, следователи, а также иные должностные лица, регулярно сталкиваются с весьма сложной задачей. Суть этой задачи заключается в правильном и адекватном понимании подлинного намерения законодателя, то есть того органа или лица, которое первоначально разработало и издало соответствующий закон. Кроме того, возникает необходи-

мость в точной и верной интерпретации и детальном толковании различных действующих юридических норм и правовых правил, которые подлежат непосредственному применению в конкретной практической ситуации. Проблема аутентичного толкования текстов законов, которые были созданы значительное время тому назад и отделены от современности временным промежутком, возникает практически в каждом случае, когда возникает объективная потребность в четком определении границ правового регулирования и установлении точного объема практического применения тех или иных конкретных юридических терминов, а также отдельных положений действующего законодательства, принимая во внимание возможные изменения в общественном контексте и языковой среде с момента создания закона.

В соответствии с положениями, закрепленными в Гражданском процессуальном кодексе РФ [1], особо подчеркивается следующий основополагающий принцип осуществления правосудия в ситуациях, когда возникает необходимость разрешения гражданских дел в судебном порядке. Указанный нормативно-правовой акт четко устанавливает: «В ситуации, когда в действующем правовом поле отсутствуют конкретные правовые нормы, которые непосредственно регулируют возникшие спорные правоотношения между сторонами судебного процесса, судебная инстанция наделяется полномочием применять в своей деятельности правовые нормы, которые регулируют аналогичные или схожие правоотношения по своему характеру и содержанию (данный подход в юридической практике принято обозначать термином “аналогия закона”»)». Далее, кодекс продолжает разъяснять порядок действий судебных органов в еще более сложных ситуациях, а именно: «а при полном отсутствии не только прямых, но и даже аналогичных правовых норм, способных урегулировать возникший правовой казус, суд имеет законное право и профессиональную обязанность разрешить возникший правовой спор, основываясь на общих принципах и фундаментальных смыслах, заложенных в законодательстве в целом, руководствуясь при этом общими началами и генеральной идеей действующего законодательства (данный метод разрешения правовых коллизий в юриспруденции принято именовать “аналогия права”»)». Исходя из вышеизложенного, становится совершенно очевидным и не требующим дополнительных доказательств, что

одной из важнейших профессиональных задач, стоящих перед каждым квалифицированным юристом, вне зависимости от его специализации и практического опыта, является глубокое и всестороннее установление подлинного смысла и точного значения той или иной конкретной законодательной нормы, с целью ее максимально корректного и юридически обоснованного применения в конкретной правовой ситуации, возникающей в процессе осуществления профессиональной деятельности.

В силу того объективного обстоятельства, что при разработке и составлении любого нормативно-правового акта законодательный орган стремится к тому, чтобы максимально полно и всесторонне охватить как можно большее количество разнообразных жизненных ситуаций и видов общественных отношений, для урегулирования которых непосредственно и предназначена создаваемая им правовая норма, весьма часто текст закона, в силу объективных причин, зачастую имеет общий характер и формулируется в достаточно общих выражениях. Более того, юридические термины, применяемые в этих нормах, зачастую обладают излишне широким спектром потенциальных значений при их применении в различных контекстах и конкретных практических ситуациях. Вследствие этого, практические ситуации, когда специалисты, применяющие нормы права, вынуждены прибегать к так называемому легальному толкованию, то есть к тому разъяснению, которое может содержаться непосредственно в тексте самой правовой нормы, либо же самостоятельно формулировать собственную интерпретацию конкретных терминов и словесных оборотов, используемых в законодательстве, являются неотъемлемой чертой, присущей абсолютно всем современным правовым системам, функционирующим в различных странах мира.

В настоящее время в современном обществе сформировались определенные, достаточно устойчивые и общепринятые подходы к процессу трактования действующих правовых норм и основных юридических понятий, которые в своей основе являются общими и применяются практически во всех существующих на сегодняшний день правовых системах, вне зависимости от их национальной или исторической специфики. В зависимости от субъекта, осуществляющего процесс толкования правовых норм, в юридической теории и практике принято выделять

несколько основных видов толкования [5]. В частности, различают толкование легальное, которое также часто именуют аутентическим толкованием, и которое непосредственно исходит от самого законодателя, то есть от того органа государственной власти, который изначально принял и издал соответствующую правовую норму. Наряду с легальным толкованием, выделяют также и так называемое нелегальное толкование. Нелегальное толкование, в отличие от легального, исходит от различных субъектов, не обладающих законодательными полномочиями, таких как авторитетные ученые-правоведы, практикующие юристы, профессиональные адвокаты, а также рядовые граждане, выражающие свое мнение относительно содержания и смысла правовых норм. Специально для целей максимально точного и всестороннего обнаружения подлинного смысла и истинного содержания представленной правовой нормы в юридической практике широко используется специальный метод поэтапного анализа, который предполагает последовательное применение различных способов и приемов интерпретации. Принципы, лежащие в основе процесса толкования правовых норм, также в значительной степени являются общими и универсальными для всех без исключения правовых систем, существующих в современном мире, и как правило включают в себя такие общепризнанные методы, как толкование филологическое, толкование логическое, толкование систематическое, а также толкование историческое, каждый из которых вносит свой вклад в полное и адекватное понимание смысла юридических текстов.

Известный российский правовед С.С. Алексеев в своих научных трудах подробно рассматривает и систематизирует различные основные способы юридического толкования правовых норм [4], выделяя среди них такие ключевые методы и подходы, как грамматический способ толкования, который фокусируется на лингвистическом анализе текста, логический способ толкования, направленный на выявление внутренней логики и структуры нормы, специально-юридический способ толкования, который также часто именуется технико-юридическим и предполагает анализ с точки зрения специальных юридических знаний и методов, систематический способ толкования, рассматривающий норму в контексте всей правовой системы, и, наконец, историко-политический способ толкования, который иногда также называют

функциональным и который учитывает исторические и политические условия принятия нормы и ее социальную функцию. Как справедливо отмечает сам автор в своих работах, в практической деятельности юриста вовсе не требуется строго придерживаться жесткой и неукоснительной последовательности в применении перечисленных способов толкования правовых норм. Напротив, тщательный и всесторонний анализ буквального текста правовой нормы, основанный на внимательном изучении ее языковой формы, зачастую позволяет практикующему юристу уже на самых ранних этапах интерпретационного процесса непосредственно и органично включать в свою аналитическую работу элементы логического и специально-юридического толкования, тем самым обеспечивая комплексный и многогранный подход к пониманию смысла правовой нормы [6].

В практической деятельности по интерпретации правовых норм весьма часто наблюдается тенденция к использованию различных методов толкования не в строгой линейной последовательности, а по принципу своеобразной спирали, предполагающей итеративный и циклический характер аналитического процесса. Это означает, что после проведения первоначального этапа анализа текста юридического документа, который, как правило, осуществляется на грамматическом и логическом уровнях, возникает закономерная необходимость в осуществлении более углубленного и всестороннего историко-политического толкования, позволяющего рассмотреть правовую норму в широком социальном, политическом и историческом контексте [5]. Однако, важно отметить, что в значительном количестве случаев, данный этап историко-политического толкования отнюдь не является окончательным и завершающим шагом в интерпретационном процессе. Напротив, результаты, полученные на стадии историко-политического анализа, вполне могут послужить основанием для того, чтобы вернуться к более ранним этапам толкования, инициируя новый виток аналитической работы, направленной на дополнительное уточнение и более детальное рассмотрение специально-юридических аспектов нормативных предписаний, а также на углубленное осмысление значения отдельных ключевых юридических терминов, использованных в тексте правовой нормы, обеспечивая тем самым максимальную точность и адекватность финальной интерпретации.

В тех практических ситуациях, когда возможностей грамматического (или филологического) и логического методов толкования оказывается недостаточно в полной мере для достижения поставленной цели — адекватного и исчерпывающего разъяснения подлинных намерений законодателя, органы правоприменения, а также различные иные уполномоченные институты, в непосредственные функциональные задачи которых входит профессиональное толкование действующих законов и подзаконных нормативных актов, в своей работе неизбежно руководствуются фундаментальным принципом системности в праве. Суть систематического толкования заключается в том, что оно предоставляет ценную возможность всесторонне и объективно соотнести текст рассматриваемого нормативно-правового акта с содержанием других действующих статей или целых законов, которые ранее уже неоднократно применялись на практике и уже успели получить определенное официальное или доктринальное толкование, что позволяет выявить его органичное место и роль в общей структуре и иерархии правовой системы государства, определить его основные задачи и цели правового регулирования, и, исходя из всего вышеперечисленного, осуществить толкование данного нормативного акта, основываясь на общей логике построения правовой системы в целом и на глубинном духе действующего законодательства, что обеспечивает максимальную адекватность и согласованность интерпретационного процесса.

Рассуждая о процессе установления правоприменителями точного значения отдельных слов и устойчивых словосочетаний, непосредственно входящих в состав нормативно-правовых актов, следует обратить особое внимание на то весьма примечательное обстоятельство, что известный исследователь в области юридической лингвистики Л. Солан предлагает рассматривать сложную проблему корректного и адекватного распознавания смыслового содержания юридических текстов с принципиально новой точки зрения, а именно через призму современной теории прототипов. Суть предлагаемого новаторского подхода заключается в непосредственной ориентации на то объективное лингвистическое явление, что подавляющее большинство представителей данного конкретного социума в своей повседневной речевой практике с наибольшей степенью вероятности закономерно и ожидаемо

вкладывают в конкретное отдельно взятое слово определенное устоявшееся значение, употребляя его в своей обиходной речи для целей эффективной коммуникации и взаимопонимания [8]. Необходимо также принимать во внимание то хорошо известное лингвистическое явление, что многие слова в естественном языке обладают свойством многозначности, то есть способностью реализовывать различные оттенки своего потенциального смысла и значения лишь в определенных, строго заданных контекстах употребления и конкретных речевых ситуациях. Именно по этой причине каждое конкретное значение такого многозначного слова неразрывно связано и тесно обусловлено с определенным типом ситуаций и является для ситуаций этого типа прототипичным, то есть наиболее типичным, характерным и репрезентативным. Соответственно, если рассматривать данную проблему с точки зрения практикующих судей, то вполне логично предположить, что вероятность того, что законодательный орган будет употреблять в тексте официального нормативно-правового акта то или иное слово в значении, существенным образом отличным от общепринятого, устоявшегося в данном социуме, является крайне незначительной и стремится к минимально возможным значениям.

В конечном итоге, подводя черту под предшествующим анализом различных аспектов рассмотренной проблематики и полностью разделяя обоснованную научную позицию, последовательно изложенную авторитетным исследователем Л. Соланом, мы закономерно приходим к окончательному заключению о том, что как законодательные органы, непосредственно участвующие в процессе разработки и создания новых нормативно-правовых актов, так и органы правоприменения, в свою очередь осуществляющие их последующее детальное толкование и интерпретацию в ходе практической деятельности, в своей ответственной работе, непосредственно связанной с составлением и тщательным истолкованием официальных юридических документов, как правило, строго придерживаются и неукоснительно руководствуются исключительно теми смысловыми значениями используемых лексических единиц и устойчивых словосочетаний, которые уже были ранее четко и не двусмысленно определены и охарактеризованы самим Л. Соланом в рамках его теоретической концепции как «прототипические значения»,

наиболее полно отражающие повседневную речевую практику и коммуникативные нормы данного конкретного социума.

Юридическая деятельность по толкованию имеет своей первостепенной целью установление точного значения юридического текста, который предлагается для тщательного и всестороннего анализа, а также ориентирована на последующее детальное и понятное разъяснение юридического предписания. В любой без исключения современной правовой системе юристам, осуществляющим профессиональную правоприменительную деятельность, в неустанных усилиях, направленных на то, чтобы полностью раскрыть истинный смысл закона и подлинное намерение законодательного органа, издавшего данный нормативный акт, закономерно и неизбежно прибегают к практике применения методов как расширительного, так и ограничительного толкования правовых норм.

В юридической практике такие методы, как расширительное и ограничительное толкование, предназначены для целенаправленного изменения объема охвата конкретного правового понятия. В процессе осуществления юридического толкования компетентный правоприменитель непосредственно определяет, включать ли те или иные конкретные жизненные ситуации в широкий круг разнообразных правоотношений, на которые законным образом распространяется действие данной правовой нормы [5]. Таким образом, в результате применения расширительного толкования фактическое, действительное содержание рассматриваемой нормы закономерно оказывается значительно шире и объемнее, чем ее буквальное, вербальное выражение, зафиксированное в тексте закона. Однако в ряде практических ситуаций правоприменитель может прибегнуть к методу ограничительного толкования, целенаправленно сужая первоначальный объем правового понятия, закрепленного в нормативно-правовом акте, за счет того, что сознательно не принимает во внимание те значения, которые могли быть признаны типичными и характерными для целого ряда сходных или аналогичных жизненных обстоятельств. В качестве наглядного и иллюстративного примера, позволяющего лучше понять суть данных методов толкования, можно рассмотреть положение, закрепленное в п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ, принятого 29 декабря 1995 г. под номером 223-ФЗ, которое недвусмысленно

устанавливает, что абсолютно все имущество, которое было официально нажито супругами в период их законного брака, по умолчанию признается их совместно нажитым имуществом, подлежащим разделу в случае расторжения брака [2].

Сама словесная формулировка рассматриваемой правовой нормы, выраженная словами «все имущество», при поверхностном рассмотрении и в случае ее интерпретации в отрыве от общего контекста действующего законодательства, потенциально могла бы быть ошибочно истолкована как подразумевающая буквально «вообще все имущество», без каких-либо исключений и ограничений. Такое несколько упрощенное и недостаточно взвешенное понимание вербальной формулы закона могло бы возникнуть, если бы правоприменитель рассматривал данное положение совершенно изолированно от иных смежных правовых норм и соответствующих разъясняющих положений, которые существуют в российском семейном законодательстве и которые существенным образом уточняют и дополняют первоначальное понимание широкого термина «все имущество». Однако, для целей обеспечения максимальной точности и полноты толкования указанной правовой нормы, необходимо обязательно принимать во внимание положение, закрепленное в п. 2 ст. 36 Семейного кодекса РФ, которое недвусмысленно устанавливает, что такие предметы индивидуального пользования, как повседневная одежда, личная обувь и аналогичные вещи исключительно индивидуального характера, которые были официально приобретены в период законного брака за счет общих денежных средств обоих супругов, в юридическом смысле признаются исключительной собственностью того супруга, который фактически непосредственно пользовался данными предметами в период брака. Соответственно, принимая во внимание вышеуказанное положение п. 2 ст. 36 Семейного кодекса и осуществляя таким образом ограничительное толкование исходной правовой нормы, закрепленной в п. 1 ст. 34 Семейного кодекса, становится совершенно очевидным и недвусмысленным, что далеко не все имущество супругов, взятое в целом, фактически включается в юридическое понятие «совместно нажитое имущество», подлежащее разделу в случае расторжения брака, и реальный объем данного правового понятия в итоге закономерно подвергается существенному сужению и ограничению, исключая из него опре-

деленные категории имущественных объектов, хотя формально и приобретенных в браке.

Весьма часто, в результате применения методов расширительного или, напротив, ограничительного толкования разнообразных юридических понятий и правовых положений, а также в рамках сложного и многоступенчатого процесса создания судебного прецедента, судебными инстанциями, обладающими высшей юридической силой в национальной правовой системе, выносятся так называемые прецедентные определения. Данные прецедентные определения представляют собой особо значимые судебные решения, которые в дальнейшем становятся обязательными для неукоснительного соблюдения и практического применения всеми судебными органами, как непосредственно той же самой высокой инстанции, которая первоначально вынесла прецедентное определение, так и всеми нижестоящими судебными инстанциями, входящими в структуру судебной системы данного государства. Несмотря на широко распространенное в общественном сознании мнение о том, что значительное влияние судебного прецедента на правовую практику наиболее часто и закономерно ассоциируется, в первую очередь, с характерными особенностями функционирования англо-саксонской правовой системы, необходимо подчеркнуть, что роль официальных судебных решений и авторитетных юридических толкований, выработанных в ходе рассмотрения конкретных судебных дел, является весьма существенной и значимой практически в любом современном государстве, вне зависимости от его принадлежности к той или иной правовой семье или исторической традиции. В качестве наглядного примера, подтверждающего данный тезис, можно привести ситуацию в РФ, где в качестве полноценных прецедентных правовых актов, обладающих обязательной юридической силой для всех нижестоящих судов, вполне обоснованно можно рассматривать официальные решения, выносимые высшей судебной инстанцией в системе судов общей юрисдикции, а именно Верховным Судом РФ, а также правовые позиции и итоговые постановления Конституционного Суда РФ, которые обладают высшей юридической силой в российской правовой системе и оказывают определяющее влияние на формирование единообразной судебной практики по широкому кругу вопросов.

Как справедливо подчеркивает в своих научных работах известный российский правовед С.Д. Князев, исключительно важное и ответственное место в многогранной деятельности Конституционного Суда РФ занимает процесс систематического выявления и детального толкования глубинного смысла фундаментальных конституционных принципов, которые регулируют сложную систему взаимоотношений между отдельной личностью, гражданским обществом в целом и государством, как основным политическим институтом [7]. При этом, что особенно важно отметить, в своей практической работе Конституционный Суд РФ опирается не только на те принципы и правовые положения, которые недвусмысленно и прямо закреплены в официальном тексте Конституции РФ, в виде конкретных статей или пунктов. Напротив, Конституционный Суд активно и целенаправленно прибегает к методу углубленного анализа взаимосвязанных конституционных положений, даже если данные принципы не сформулированы в явном виде, но логически вытекают из системного толкования основного закона страны. Иначе говоря, руководствуясь, например, таким фундаментальным правовым принципом, как недопустимость искажения глубинной демократической правовой природы российской государственности, или же опираясь на принцип безусловного уважения неотъемлемого достоинства каждой человеческой личности, Конституционный Суд РФ осуществляет тщательную трактовку конкретных нормативно-правовых норм и отдельных положений, входящих в их состав, исходя из общего духа и глубинной идеи действующего закона, обеспечивая тем самым максимальное соответствие правоприменительной практики основополагающим конституционным ценностям и принципам.

Обозначенные ранее, а также многие другие фундаментальные правовые принципы объективно выступают в качестве важнейших общеправовых индикаторов, которые играют определяющую роль в процессе отправления правосудия в целом и при осуществлении тщательной проверки конституционности действующих законов в частности. В тех ситуациях, когда потенциальное отступление от основополагающих положений Конституции РФ обусловлено не самим текстом конкретного закона как такового, а скорее его специфической правоприменительной практикой, Конституционный Суд РФ осуществляет тщательную проверку соответствия таких положений фундаментальным правовым принципам.

менительной интерпретацией, Конституционный Суд РФ, как правило, не спешит с вынесением однозначного решения о признании рассматриваемого нормативно-правового акта в целом неконституционным. Вместо этого суд, действуя в рамках своих полномочий и компетенции, сосредотачивает усилия на детальном и всестороннем выявлении подлинного конституционно-правового смысла данного закона, который после официального определения судом приобретает статус обязательного для исполнения всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также всеми должностными лицами, осуществляющими свои функции на территории РФ. Важно отметить, что в своей аргументации и обосновании принимаемых правовых позиций, суд весьма активно и целенаправленно прибегает к международно-правовой аргументации, используя соответствующие положения и принципы международного права как для дополнительного убедительного обоснования справедливости и правовой обоснованности собственных выносимых правовых позиций, так и для углубленного разъяснения глубинного значения отдельных конституционных норм, а также для максимально полного и объективного выявления конституционно-правового смысла тех или иных действующих законов, которые вызывают вопросы с точки зрения их соответствия Основному закону страны.

В отношении Верховного Суда РФ, следует особо отметить, что Постановления Пленума этого высшего судебного органа, хотя формально и не относятся к категории нормативно-правовых актов в строгом смысле этого слова, тем не менее, обладают огромной практической значимостью и ценностью в российской правовой системе. Данные постановления содержат в себе развернутые и детальные разъяснения по вопросам судебной практики, представляют собой авторитетное толкование разнообразных правовых понятий, и в силу своего высокого авторитета и профессионализма, приобретают ярко выраженное регулирующее значение в повседневной сфере правоприменения на всей территории страны. Правила и руководящие указания, которые четко сформулированы и недвусмысленно изложены в указанных постановлениях высшей судебной инстанции, в обязательном порядке фактически применяются всеми судами, стоящими на нижних ступенях судебной иерархии российской

правовой системы, и служат для них в качестве своеобразного надежного «ориентира» и руководства к действию в сложном процессе практической интерпретации глубинного смысла действующего закона непосредственно в ходе его последующего применения при рассмотрении конкретных судебных дел и разрешении правовых споров.

В качестве наглядного примера, иллюстрирующего огромную практическую значимость Постановлений Пленума Верховного Суда РФ для единообразного применения законодательства судами нижестоящих инстанций, можно рассмотреть конкретное Постановление Пленума Верховного Суда за номером 11, которое носит название «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [3]. В рамках данного важного правового документа судьи высшей судебной инстанции РФ недвусмысленно и четко определяют, среди прочего широкого круга вопросов, конкретные виды действий и форм публичного выражения мнения, которые в соответствии с действующим законодательством могут быть юридически квалифицированы как действия, непосредственно направленные на целенаправленное возбуждение социальной ненависти или межгрупповой вражды в обществе. В частности, в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ подробно разъясняется, что под категорию «действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды», следует понимать, в частности, разнообразные публичные высказывания или письменные тексты, которые содержат в себе определенные логические обоснования и (или) недвусмысленные утверждения относительно необходимости осуществления геноцида отдельных социальных групп, массовых политических репрессий в отношении неугодных элементов, принудительных депортаций целых народов или крупных социальных групп по этническому или религиозному признаку, а также призывы к совершению иных явно выраженных противоправных действий на основании социальной, расовой или религиозной ненависти, в том числе прямые призывы к незаконному применению физического насилия в отношении представителей какой-либо конкретной нации, определенной расы, или же приверженцев той или иной религиозной конфессии. При этом, что особенно важно подчеркнуть, в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отдельно оговаривается

и разъясняется то обстоятельство, что свободная и конструктивная критика деятельности различных политических организаций, многочисленных идеологических и религиозных объединений, разнообразных политических, идеологических или религиозных убеждений, а также отдельных национальных или религиозных обычаев и традиций сама по себе ни в коем случае не должна рассматриваться компетентными правоохранительными органами и судами в качестве действия, непосредственно направленного на противоправное возбуждение социальной ненависти или межкультурной вражды в обществе.

В зависимости от ряда объективных факторов, среди которых особое место занимают исторические традиции, специфика культурного развития и фундаментальные различия в структуре и организации различных национальных правовых систем, подходы к процессу интерпретации ключевых правовых понятий и основных юридических норм в континентальной и англо-саксонской правовых семьях закономерно демонстрируют определенные различия и несовпадения, которые в значительной степени обусловлены тем объективным фактором, насколько широким спектром полномочий в сфере толкования действующего законодательства наделены конкретные правоприменительные органы, в первую очередь судебные инстанции, в рамках той или иной правовой системы. Тем не менее, несмотря на существование указанных объективных различий в методологических подходах к интерпретации правовых норм, необходимо подчеркнуть, что основные базовые принципы, которые лежат в основе процесса толкования норм права, в своей сущности являются в значительной степени общими и универсальными для всех современных правовых систем, действующих в различных странах мира, и основываются на единых логических и лингвистических закономерностях процесса понимания и разъяснения смысла текста. При этом следует отметить, что конкретные различия в подходах к толкованию правовых норм, которые наблюдаются между континентальной и англо-саксонской правовыми системами, могут быть непосредственно продиктованы разнообразными историко-правовыми условиями неповторимого развития конкретного социума на протяжении многих веков его существования, глубокими особенностями национальной культуры и менталитета правосознания, а также специфическими чертами самой конкретной правовой системы,

например, такими фундаментальными параметрами, как конкретный объем полномочий, которыми наделены судебные органы или различные правоохранительные структуры в процессе применения и толкования законов, а также тем объективным фактором, какой именно спектр вопросов и в каком конкретном объеме законодательный орган сознательно оставляет на свободное усмотрение правоприменителя в процессе реализации законодательных предписаний, и насколько развита и эффективно функционирует в данной правовой системе разветвленная система активного использования сложившихся судебных precedентов в качестве одного из основных источников права.

Необходимо подчеркнуть, что, тем не менее, в каждой без исключения правовой системе, существующей в современном мире, специалист, осуществляющий толкование юридических норм, неизменно основывается на тщательном изучении грамматической структуры и логической организации текста анализируемого документа [6]. Кроме того, он также в обязательном порядке принимает во внимание конкретное место, которое занимает рассматриваемая правовая норма в общей, целостной системе законодательства, а также учитывает все существенные особенности исторического развития данной конкретной отрасли права и правовой традиции в целом. В процессе детального и всестороннего анализа языкового выражения того глубинного смысла, который был изначально заложен в текст составителем закона или законодательным органом, специалист, осуществляющий толкование, неизменно опирается на предварительное представление и понимание того, какое именно смысловое значение конкретного слова прочно закрепилось и стало общепринятым для определенной ситуации в данном конкретном обществе, рассматривая это значение как типичное и прототипичное для данной ситуации [5]. В процессе активного применения методов расширительного или ограничительного толкования, компетентные правоприменители, зачастую, формулируют и представляют собственные четкие и однозначные дефиниции разнообразных юридических понятий. Такие официально сформулированные определения, зачастую именуемые «прецедентными определениями», в последующем закономерно становятся важным ориентиром и руководством к действию для всех судебных инстанций, стоящих на более низких ступенях судебной иерархии в данной правовой системе.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 04.07.2011.
4. *Алексеев С.С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 2. 295 с.
5. *Викулина М.А.* Принципы толкования правовых норм в континентальной и англо-саксонской правовых системах // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 91—103.
6. *Дубовикова Е.М.* Использование современных нейросетей при изучении английского языка / Е.М. Дубовикова, Г.Г. Егоров // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, г. Казань, 20 сентября 2024 г. / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило [и др.] : в 6 т. Т. 3. Казань : Познание, 2024. С. 246—250.
7. *Князев С.Д.* Конституционный суд в правовой системе РФ // Журнал российского права. К 20-летию Российской Конституции. 2013. С. 5—13. URL : cyberleninka.ru/article/n/15381454 (дата обращения: 04.03.2025).
8. *Solan Lawrence M.* Linguistic Issues in Statutory Interpretation. Brooklyn Law School Legal Studies : Research Papers // Accepted Paper Series. Research Paper. № 254. 2011. URL: ssrn.com/abstract=1950310 (дата обращения: 04.03.2025).

Г.Г. Егоров

*канд. юрид. наук, доц., н. с., доц. кафедры
юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ*

Использование систем с цифровым искусственным интеллектом в российском правосудии

Аннотация. Данная статья исследует глубокие изменения, происходящие в обществе в результате четвертой и пятой промышленных революций, с особым акцентом на влиянии искусственного интеллекта (ИИ). В работе анализируются различные подходы

к интеграции ИИ в судебную систему, отмечая как позитивные аспекты, такие как автоматизация рутинных задач, прогнозирование судебных решений и повышение эффективности работы судов, так и потенциальные риски и ограничения. При этом автор подчеркивает важность сохранения человеческого фактора в судебном процессе и необходимости постепенного внедрения ИИ, сопровождаемого тщательным анализом возможных последствий. Исследование подводит к выводу о взаимосвязи эффективности судебной системы и общего уровня правового развития общества, что обуславливает необходимость комплексного подхода к интеграции искусственного интеллекта в правосудие. Автором отмечается важность соблюдения баланса между технологическими инновациями и сохранением фундаментальных принципов правосудия, выражая сомнения в перспективе полной замены судьи искусственным интеллектом, поскольку это может негативно отразиться на основных ценностях и достижениях судопроизводства.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосудие, инновации, автоматизация судопроизводства, принципы осуществления правосудия.*

G.G. Egorov

PhD in Law, Assoc. Prof., Researcher VolSU VF

Use of systems with digital artificial intelligence in Russian justice

Abstract. This article examines the profound changes occurring in society as a result of the fourth and fifth industrial revolutions, with a special emphasis on the impact of artificial intelligence (AI). The paper analyzes various approaches to integrating AI into the judicial system, noting both positive aspects, such as automation of routine tasks, forecasting court decisions and increasing the efficiency of courts, as well as potential risks and limitations. At the same time, the author emphasizes the importance of preserving the human factor in the judicial process and the need for a gradual introduction of AI, accompanied by a thorough analysis of the possible consequences. The study leads to the conclusion about the relationship between the effectiveness of the judicial system and the general level of legal development of society, which necessitates a comprehensive approach

to the integration of artificial intelligence into justice. The author notes the importance of maintaining a balance between technological innovations and preserving the fundamental principles of justice, expressing doubts about the prospect of completely replacing a judge with artificial intelligence, since this may negatively affect the core values and achievements of legal proceedings.

Key words: *artificial intelligence, justice, innovation, automation of legal proceedings, principles of administration of justice.*

Стремительное развитие современных технологий оказывает существенное влияние на наше общество. Часто, когда речь заходит о цифровизации различных сфер жизни, мы вспоминаем термин «Индустрия 4.0». Его активно используют, анализируя глубокие преобразования, происходящие в обществе [18]. Четвертая промышленная революция подарила нам такие технологии, как интернет вещей, виртуальная реальность, облачные вычисления, работу с большими данными, робототехнику, 3D-печать, биотехнологии, кибербезопасность и искусственный интеллект.

Продолжающееся стремительное развитие технологий настолько глубоко изменило наш мир, что сегодня мы уже говорим о переходе к Индустрии 5.0. Этот новый этап характеризуется тем, что цифровая и экономическая сферы становятся основой функционирования всего общества. Цифровые технологии, включая искусственный интеллект, определяют характер нашего взаимодействия, а государство берет на себя роль главного регулятора в этой сфере, ставя во главу угла благополучие граждан [9]. Робототехника и искусственный интеллект являются ключевыми отличительными чертами этого этапа, предполагая тесное сотрудничество людей и машин. Индустрия 5.0, по сути, ориентирована на человека, ставя его в центр взаимодействия с роботами.

Сегодня термин «искусственный интеллект» (ИИ) имеет множество толкований. Ученые во всем мире пытаются дать ему единое определение. Например, А.А. Антонов считает ИИ искусственно созданным разумом, способным самостоятельно принимать сложные решения. А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Раппорт и Д.А. Поспелов определяют ИИ как способность машин выполнять творческие задачи, ранее считавшиеся исключительно человеческими. И.С. Шиткина и Д.О. Бирюков видят в ИИ

результат человеческой интеллектуальной деятельности, позволяющий создавать объекты, способные мыслить и действовать как люди. М.Н. Комашко, в свою очередь, рассматривает ИИ лишь как инструмент в руках человека [6].

В научных работах обсуждается возможность использования ИИ для замены или помощи человеку в решении сложных задач. При этом некоторые исследователи предлагают создать юридический статус для искусственного интеллекта, подобный статусу человека, назвав его «электронным лицом» [2]. Такое «электронное лицо» должно обладать способностью к самостоятельному мышлению и принятию решений, не зависящих от запрограммированных алгоритмов, и, соответственно, нести определенные права и обязанности.

Некоторые исследователи, опираясь на герменевтику, отмечают парадоксальное сочетание понятий в термине «искусственный интеллект». С одной стороны, «искусственный» ассоциируется с механичностью, отсутствием сознания, повторяемостью и предсказуемостью. С другой стороны, «интеллект» подразумевает способность к мышлению, творчеству, оригинальности, то есть к тому, что не поддается полному алгоритмизации [6].

П.М. Морхат считает, что дать точное и универсальное определение искусственному интеллекту сейчас невозможно, поскольку мы до конца не понимаем, что такое человеческий интеллект. По его мнению, попытки сформулировать определение ИИ на данном этапе развития технологий бессмысленны [12]. В то же время, Морхат выделяет ключевые характеристики искусственного интеллекта: способность к обучению, самообучению, пониманию, рассуждению, самоанализу и самоконтролю.

Джон Маккарти, автор термина «искусственный интеллект», ограничивал его понятие вычислительной составляющей интеллекта, то есть способностью достигать целей. Он подчеркивал, что не все аспекты человеческого интеллекта до конца изучены, и поэтому ИИ должен фокусироваться на том, что мы можем смоделировать. Строго говоря, исходное английское словосочетание “artificial intelligence” подразумевало под “intelligence” скорее «умение рассуждать» или «разумность», а не более широкое понятие «интеллект» (intellect) [19].

Говоря об искусственном интеллекте, мы имеем в виду некую искусственно созданную систему, способную имитировать

человеческий интеллект. Изначально, создатель термина предполагал под ИИ набор инструментов, помогающих человеку принимать решения. Однако, с развитием технологий и расширением наших представлений об ИИ, мы все чаще наделяем его более сложными функциями [6].

Впервые искусственный интеллект был обозначен как приоритетное направление развития России в указах президента 2016 и 2017 гг. Правовая основа для использования технологий искусственного интеллекта была заложена в Федеральном законе 2016 г., который усовершенствовал правовое регулирование применения электронных документов в судебной системе, включая их использование в качестве доказательств.

Ключевым документом, определяющим развитие искусственного интеллекта в России, является Указ Президента РФ от 2019 г., утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 г. [1]. Эта стратегия определяет цели, задачи и меры для развития ИИ в России, направленные на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических приоритетов, особенно в области науки и технологий. Стратегия также предусматривает создание федерального проекта «Искусственный интеллект».

Согласно определению из Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, ИИ представляет собой совокупность технологий, способных имитировать человеческое мышление, включая способность к самостоятельному обучению и поиску решений без заранее заданных инструкций. Данный комплекс технологий включает в себя информационную инфраструктуру, программное обеспечение, в том числе использующее машинное обучение, а также процессы обработки данных и принятия решений. В итоге, ИИ должен демонстрировать результаты, сравнимые с результатами человеческого интеллекта при выполнении конкретных задач.

Определение ИИ, закрепленное в Национальной стратегии, имеет ярко выраженный технический характер и не учитывает возникающих правовых проблем. Многие исследователи справедливо отмечают, что подобные технические определения малопригодны для юриспруденции, поскольку не оказывают существенного влияния на правовое регулирование. Как отмечает С.А. Курочкин, существует острая необходимость

в фундаментальных и прикладных исследованиях, связанных с внедрением ИИ, особенно в сфере правосудия [10].

В декабре 2018 г. Совет Европы принял Европейскую этическую хартию, посвященную использованию искусственного интеллекта в судопроизводстве. Этот документ, первый в своем роде на международном уровне, определяет основные принципы и риски применения ИИ в судебной системе [6]. Среди этих принципов можно выделить уважение к фундаментальным правам человека, отсутствие дискриминации, обеспечение качества и безопасности, а также прозрачность, беспристрастность и контроль со стороны пользователя.

Несмотря на оптимизм Европейской хартии, которая рассматривает использование ИИ в судах как перспективное направление, X Всероссийский съезд судей выразил иную точку зрения. Судьи подчеркнули невозможность полной замены человека искусственным интеллектом, особенно в вопросах, требующих оценочных суждений, таких как справедливость и соразмерность. Однако съезд признал возможность использования отдельных элементов ИИ в судебной деятельности и необходимость дальнейшего развития процессуального законодательства в этом направлении [6].

Современные эксперименты с ИИ в судебной системе ограничивают его роль функцией поддержки принятия решений. Искусственный интеллект готовит проекты судебных актов, фактически заменяя помощника судьи. Окончательное решение всегда остается за судьей. Такой подход подтверждается экспериментами в Белгородской, Амурской и планируется в Ростовской областях, где ИИ используется для подготовки судебных приказов и протоколов. Это отражает текущее понимание допустимых границ использования ИИ в правосудии [4].

Многие ученые, такие как О.В. Грицай, Е.Н. Губина, К.С. Новикова и М.В. Самсонова [6], активно поддерживают идею применения искусственного интеллекта в судебной практике уже сегодня. Они предлагают начать с дел приказного производства, отличающихся своей простотой и основанных на бесспорных документах. Аналогично, А.В. Макутчев считает возможным использование ИИ в делах, где основная задача суда заключается в контроле, например, в делах о долгах [13]. В России активно разрабатывается суперсервис «Правосудие

онлайн», который предполагает широкое применение цифровых и искусственного интеллекта. Этот сервис призван упростить взаимодействие граждан с судебной системой, позволяя определить подсудность дела, рассчитать госпошлину и даже автоматически формировать иски. Кроме того, планируется использовать узкий искусственный интеллект для создания проектов судебных актов на основе анализа документов дела. В будущем планируется расширить функционал сервиса, включая расшифровку аудиозаписей судебных заседаний и создание интеллектуальной поисковой системы для анализа судебной практики [14].

Таким образом, использование искусственного интеллекта в судах, особенно в рутинных задачах делопроизводства и архивирования, уже стало обычной практикой. Однако это требует надежной защиты персональных данных. В то же время, полностью заменить судью искусственный интеллект пока не может. Существующие эксперименты демонстрируют, что ИИ применяется судами лишь в узких сферах и для ограниченного круга задач.

Идея о том, что искусственный интеллект полностью освободит человека от сложных задач в судопроизводстве, пока остается лишь перспективой. Тем не менее, внедрение ИИ рассматривается как перспективное направление для модернизации гражданского процесса [9]. Повышение роли технологий в нашей жизни требует более качественных решений для управления этими технологиями. Искусственный интеллект здесь может стать незаменимым помощником человека, способным анализировать огромные объемы данных, с которыми человек не всегда может справиться самостоятельно.

Человечество одновременно боится и ждет момента, когда технологии достигнут точки невозврата — технологической сингулярности. Этот момент связывают с появлением искусственного суперинтеллекта (ASI), который значительно превосходит человеческий интеллект. ASI должен стать следующим этапом развития после общего искусственного интеллекта (AGI), к которому мы стремимся сейчас, имея на данный момент только узкий искусственный интеллект (ANI), способный решать лишь ограниченный круг задач [6].

Особый интерес вызывает применение ИИ в юриспруденции, особенно в связи с развитием нейросетей, генеративного

ИИ и систем автоматизированного правосудия. Появление новых, более совершенных типов ИИ, способных к самообучению на обширных данных и генерировать различные виды контента по запросу (тексты, изображения и т. д.), открывает новые возможности для сфер, связанных с работой с текстом. Это стало возможным благодаря развитию технологии обработки естественного языка (NLP) [40].

Идея развития ИИ, способного обрабатывать естественный язык, основана на том, что язык является универсальным инструментом для описания любой информации. Мы можем сформулировать любую задачу для ИИ на языке, понятном нам. ИИ же способен обрабатывать значительно больше информации, чем человек, делает это быстрее, надежнее и не ограничен физическими возможностями человека. Он может работать непрерывно, не требуя отдыха. Фактически, ИИ позволяет преодолеть ограничения человеческого разума и тела.

Скорость обработки информации человеком ограничена биологическими особенностями. ИИ, лишенный этих ограничений, способен анализировать огромные объемы данных и принимать решения быстрее и эффективнее. Он легко справляется со сложными системами, предсказывает события, например, банкротства компаний. ИИ может одновременно обрабатывать множество задач, что полезно для анализа судебной практики и больших данных. Используя алгоритмы машинного обучения, ИИ может предсказывать исход судебных дел, что открывает путь к «предсказательному правосудию» [6].

Речь идет о применении алгоритмов искусственного интеллекта для анализа судебных решений по схожим делам с целью предсказания исхода текущего дела в кратчайшие сроки. За рубежом уже существуют подобные системы. Например, в Китае действует система STCR, формирующая единую судебную практику по определенным категориям дел. В Казахстане с 2022 г. используется сервис «Цифровая аналитика судебной практики», позволяющий анализировать судебные акты по ключевым словам и выдавать прогнозы по конкретным делам. Программа обучена понимать суть решений, сравнивать их и выявлять закономерности. Судьи получают возможность видеть судебную практику по аналогичным делам, что помогает им принимать более обоснованные решения [17].

Идея передать ИИ решение некоторых рутинных задач в судопроизводстве выглядит весьма привлекательно. Существует множество подходов к интеграции ИИ в правосудие, и один из них предполагает три уровня использования. Первый уровень — это использование ИИ как помощника судьи, который занимается технической работой, обработкой информации и оказывает другую вспомогательную поддержку. Он подразумевает, что судья самостоятельно анализирует результаты, полученные от ИИ, и на их основе принимает окончательное решение. На втором уровне ИИ оценивает доказательства, а судья, вместо самостоятельного анализа, опирается на эту оценку, что ускоряет процесс принятия решения. Третий уровень предполагает, что ИИ полностью или частично заменяет судью, самостоятельно рассматривая дела или отдельные ходатайства, либо сотрудничая с судьей в этом процессе.

П.М. Морхат предлагает широкий спектр применения ИИ в судопроизводстве: от анализа законов и синхронного перевода до выявления злоупотреблений, помощи в принятии решений и даже замены экспертов. ИИ может классифицировать документы, формировать дела, выявлять сомнительные обстоятельства, предоставлять экспертные оценки, участвовать в медиации, распределять дела, помогать в сложных случаях и даже отслеживать судебные ошибки [15].

Приведенные примеры применения ИИ в судебной деятельности демонстрируют, с одной стороны, огромный объем работы, который судьи и судебные аппараты выполняют без помощи таких инструментов, а с другой стороны, показывают, что юридическое сообщество еще не определилось с границами интеграции ИИ в судопроизводство. Для такого перехода еще недостаточно условий: отсутствуют необходимые законы, общественное мнение не готово, а сам ИИ пока не настолько совершенен, чтобы полностью довериться ему в решении человеческих проблем.

Цифровизация судебной системы, прописанная в Федеральной целевой программе, направлена на повышение эффективности судебной деятельности за счет сокращения сроков рассмотрения дел, уменьшения незавершенки, обеспечения открытости и повышения качества работы аппарата суда. Однако, несмотря на это, говорить об ИИ как инструменте повышения

эффективности судов пока рано [8]. Это связано с отсутствием четких критериев эффективности в судебной сфере. Качество правосудия не сводится к производительности, и судебная власть стремится найти баланс между оперативностью и справедливостью судебных решений.

Эффективность судебной системы тесно связана с уровнем правового и социального развития общества, качеством досудебных процедур, работой системы исполнения судебных решений, правовой культурой граждан и доступностью юридической помощи. Все эти факторы влияют на справедливость и оперативность разрешения споров. Даже самый совершенный ИИ не сможет изменить ситуацию, связанную со всеми этими факторами.

Кроме того, применение любых информационных технологий, включая искусственный интеллект, в судебной деятельности должно соответствовать установленным гарантиям прав человека, этическим принципам и принципам правосудия. При внедрении ИИ основополагающие ценности правосудия должны служить ориентирами и критериями допустимости [8]. Ведь правосудие отличается от других аналитических процессов именно своими принципами, лежащими в основе работы каждого судьи. Поэтому любое новое теоретическое построение должно соответствовать основным идеям и принципам правосудия. Следовательно, при использовании ИИ необходимо обеспечить сохранение гарантий права на доступ к правосудию и права на справедливое судопроизводство.

Как только мы начинаем рассматривать практическое применение ИИ в судебной системе, сразу возникает вопрос о соответствии этого процесса конституционному праву на рассмотрение дела конкретным судьей. Кроме того, некоторые исследователи выражают опасения по поводу нарушения принципа независимости судей при внедрении «предиктивного правосудия». Следует помнить, что технологии ИИ и машинного обучения тесно связаны. Машинное обучение основывается на огромных объемах данных, позволяющих выявить определенные закономерности. Программисты постоянно улучшают модели машинного обучения для повышения точности и скорости их работы. Однако эффективность «обученного» ИИ напрямую зависит от качества и полноты данных, использованных для обучения [5].

Наиболее эффективны сегодня нейросети, предварительно обученные на огромных объемах данных. Возникает вопрос: кто будет определять, какие данные использовать для обучения модели ИИ? Как отфильтровать лишнюю информацию? Не приведет ли это к предвзятости модели? Ведь алгоритмы ИИ так же объективны, как и данные, на которых они обучены. Если данные предвзяты, то и алгоритмы будут предвзятыми. Это ставит под угрозу независимость судей, которые должны подчиняться только Конституции и федеральному закону. Искусственный интеллект не обладает судебским усмотрением, которое присуще судье. Он основан на заложенной программе и его развитие зависит от технологий. Поэтому он не может быть независимым. Следуя рекомендациям, предлагается сделать открытым для участников процесса вариант решения, предложенный искусственным интеллектом, основанный на статистических данных [3]. Суд, сохраняя свою независимость, должен иметь возможность вынести окончательное решение, отличное от предложенного. Такая открытость суда, в отличие от закрытости результатов предиктивного анализа, повысит доверие общества к судебной системе. Это особенно важно в условиях дефицита доверия и ограниченного диалога суда с участниками процесса, характерных для нашей правовой системы, где преобладают письменные производства.

Продолжая тему открытости и прозрачности правосудия, предполагающей доступ к информации о судебной системе и процессах, необходимо оценить влияние на нее технологий ИИ. ИИ, не являясь субъектом, выступает дополнительным звеном в обработке информации. Будучи сложным технологическим комплексом, он подобен «черному ящику», решения которого трудно интерпретировать. Это вызывает опасения относительно прозрачности и доверия к таким системам, повышая риски конфликтов при их использовании. Кроме того, возникает проблема обеспечения доверия к объяснениям, которые дает искусственный интеллект. Для непосвященных людей использование ИИ может усилить недоверие к судебной системе, а опытные юристы смогут оспорить результаты работы ИИ, ссылаясь на несовершенство технологии. Это вполне обоснованно. Как отмечает Е.А. Кабацкая, для внедрения ИИ в судебную деятельность необходимо разработать стандарты, включающие

способность ИИ объяснять свои решения понятным языком, прозрачность процесса работы технологии и обязательный человеческий контроль на всех этапах [11].

Использование ИИ в правосудии сопряжено с рисками предвзятости алгоритмов, их неточности и потенциальной несправедливости. Как отмечает В.А. Вялых, без участия человека, который бы контролировал данные, ИИ нельзя использовать самостоятельно. Результаты его работы должен проверять специалист [5]. Поэтому на современном этапе к ИИ стоит относиться осторожно из-за его несовершенства и отсутствия четкого правового регулирования. Соглашаясь с этим, можно поддержать мнение исследователей, утверждающих, что независимо от уровня автоматизации юридических процессов, человек всегда должен принимать непосредственное участие в принятии решений.

Сегодня и в будущем ИИ в первую очередь зависит от вычислительной мощности устройств. Преодолеть этот барьер и сделать ИИ более «человечным» в ближайшем будущем вряд ли удастся. Чат-боты и роботы-помощники, уже существующие инструменты поддержки, подтверждают это: люди предпочитают общаться с живыми операторами или консультантами, а не с машинами. Логично предположить, что при обращении в суд люди также будут стремиться взаимодействовать с человеком, а не с бездушным алгоритмом.

В любом случае участники процесса должны иметь возможность напрямую обратиться в суд без использования ИИ, быть выслушанными и оспорить любое решение, принятое с помощью искусственного интеллекта, в соответствии с законом.

При использовании ИИ в судебном процессе возникает вопрос о соблюдении принципа непосредственности [6]. Появление ИИ создает барьер между доказательствами и судьей, ограничивая «прямой контакт» с ними. Если суд обосновывает решение выводами ИИ, насколько можно говорить о непосредственном исследовании дела? Являются ли выводы ИИ обязательными для суда или носят рекомендательный характер? Должен ли суд обосновывать принятие или отклонение этих выводов и в какой степени? Сохраняется ли обязанность суда лично изучать все материалы дела?

Дополнительной проблемой является невозможность для постороннего наблюдателя оценить вклад судьи в процесс,

где используется ИИ. Несмотря на это, участники процесса должны быть проинформированы об использовании ИИ, как это происходит при аудиозаписи или видеосъемке судебного заседания. Например, Д.О. Дрозд считает, что для правильного разрешения дела и предотвращения ошибок искусственный интеллект следует применять уже во время судебного процесса, предоставляя участникам возможность ознакомиться с его отчетами и дать свои замечания, как на протокол заседания. Если ИИ анализирует документы, его отчет должен быть доступен всем участникам процесса, в том числе онлайн [7].

Также возникает вопрос о необходимости указания в решении суда вклада ИИ в принятие решения, подобно тому, как судья ссылается на экспертные заключения. Если судья единолично подписывает решение, то он несет полную ответственность за результат и ответ на вопрос будет отрицательным. Однако, если рассматривать процесс принятия решения как сложный, то раскрытие информации об участии ИИ сделает судебный акт более прозрачным и повысит доверие к суду.

Постановка этих вопросов показывает, что использование ИИ в судопроизводстве сейчас скорее проблема, чем решение. Судебная система должна быть гибкой, чтобы адаптироваться к новым технологиям и улучшить свою работу. В ближайшем будущем мы можем говорить только о цифровизации отдельных частей судебной деятельности, а не всего правосудия. Использование ИИ в правосудии возможно только в некоторых специфических случаях, например, в приказном производстве. Но сначала нужно четко определить, что ИИ может делать, а что должен делать человек в суде.

Необходимо помнить, что правосудие — это одно из важнейших достижений цивилизации, отражающее уровень развития общества [16]. Люди обращаются в суд за защитой, ожидая справедливости и сострадания. Если мы полностью отдадим судебные процессы машинам, то рискуем потерять эти ценности. Даже самый совершенный искусственный интеллект не сможет понять последствия своих решений, соотнести моральные и правовые нормы, а также применить принципы справедливости и разумности.

Говорят, что время дает самые точные ответы на все вопросы. Сложная проблема модернизации судебной деятельности с помощью ИИ требует не только формальных законодательных

решений. Необходимо провести большую работу как на техническом, так и на законодательном уровне для дальнейшей оптимизации судебной деятельности с помощью ИИ. Чтобы сохранить баланс между человеком и ИИ, последний следует рассматривать как вспомогательный инструмент, а не как главный элемент.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

2. *Аксенова М.А.* Концепция «электронного лица» в правовом пространстве // Юрист. 2020. № 7. С. 18—24.

3. *Брановицкий К.Л., Ярков В.В.* Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 7—13.

4. В 2024 году искусственный интеллект будет использован в работе мировых судей [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: www.donland.ru/news/24923 (дата обращения: 28.10.2024).

5. *Вялых В.А.* Проблемы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота // Делопроизводство. 2023. № 1. С. 42—46.

6. *Галковская Н.Г., Кукарцева А.Н.* Оценка перспектив и рисков использования искусственного интеллекта в сфере правосудия // Вестник гражданского процесса. 2024. № 2. С. 257—282.

7. *Дрозд Д.О.* Непосредственность судебного разбирательства при использовании искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 87—98.

8. *Егоров Г.Г.* Нормативно-правовой оборот цифровых прав в России // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой : в 6 т. Т. 1. Казань : Познание, 2023. С. 154—168.

9. *Егоров Г.Г.* Перспективы развития современного гражданского права в условиях внедрения нейросетевых комплексов // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (цифровые перспективы и действительность) : материалы II Международной научно-практической конференции. Волгоград : Сфера, 2024. С. 69—78.

10. *Курочкин С.А.* О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арби-

тражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 37—42.

11. *Кабацкая Е.А.* Использование искусственного интеллекта как средства оптимизации судебной деятельности // Российский судья. 2023. № 10. С. 51—55.

12. *Морхат П.М.* К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Теория и история права и государства. 2017. № 12 (156). С. 26.

13. *Макутчев А.В.* Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8. С. 47—58.

14. *Момотов В.В.* Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 189.

15. *Морхат П.М.* Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. 2018. № 2. С. 10.

16. *Мирза Л., Смородинова А.Г.* Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. 2009. № 2. С. 3—6.

17. Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект [Электронный ресурс] // ПРАВО RU. URL: pravo.ru/news/245406 (дата обращения: 28.10.2024).

18. *Чердаков О.И.* О правовом регулировании виртуального пространства, юридических технологиях и обеспечении безопасности бизнеса и граждан // Безопасность бизнеса. 2023. № 3. С. 2—7.

19. *McCarthy J.* What Is Artificial Intelligence? [Электронный ресурс] // Professor John McCarthy (дата обращения: 28.10.2024). URL: jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf.

Е.А. Коробова

магистрант ВФ ВолГУ

**Глобальные вызовы и их влияние
на международное частное право. Изучение
вопросов транснациональных споров, арбитража
и разрешения гражданских дел
в условиях глобализации**

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния глобальных вызовов на развитие международного частного права (МЧП) и исследованию вопросов, связанных с разрешением транснациональных споров, арбитражем и гражданским судопроизводством в условиях глобализации. Рассматриваются основные факторы,

определяющие изменения в МЧП, такие как экономическая интеграция, технологическое развитие и экологические вызовы. Особое внимание уделяется роли арбитража как инструмента разрешения транснациональных споров и проблемам, связанным с гармонизацией законодательства и обеспечением исполнимости решений. Также обсуждаются особенности гражданского судопроизводства в условиях глобализации, включая необходимость учета иностранного права и координацию с судами других стран.

Ключевые слова: *глобальные вызовы, транснациональные споры, условия глобализации, технологическое развитие и экологические вызовы.*

E.A. Korobova

Master's student, VolSU Faculty of Law

Global challenges and their impact on international private law. Study of issues of transnational disputes, arbitration and resolution of civil cases in the context of globalization

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of global challenges on the development of international private law (IPL) and the study of issues related to the resolution of transnational disputes, arbitration and civil proceedings in the context of globalization. The main factors determining changes in IPL, such as economic integration, technological development and environmental challenges, are considered. Particular attention is paid to the role of arbitration as a tool for resolving transnational disputes and problems related to the harmonization of legislation and ensuring the enforceability of decisions. The features of civil proceedings in the context of globalization are also discussed, including the need to take into account foreign law and coordination with the courts of other countries.

Key words: *global challenges, transnational disputes, globalization conditions, technological development and environmental challenges.*

Современный мир характеризуется ускоренными темпами глобализации, что влечет за собой значительные изменения в различных сферах общественной жизни, включая экономику,

политику и право. Эти процессы оказывают существенное влияние на развитие международного частного права (МЧП). В данной статье мы рассмотрим основные глобальные вызовы, стоящие перед международным частным правом, и проанализируем их последствия для данного раздела юриспруденции.

Экономическая глобализация стала одним из ключевых факторов, определяющих развитие международного частного права (МЧП). В последние десятилетия наблюдается значительное усиление межгосударственных экономических связей, что сопровождается ростом числа транснациональных корпораций и расширением финансовых рынков. Это привело к значительному увеличению количества трансграничных сделок и контрактов. Чтобы эффективно регулировать эти отношения, возникла необходимость создания единой и унифицированной правовой основы [1, с. 100—135].

Одним из важнейших инструментов гармонизации правовых стандартов стало заключение международных договоров и соглашений. Например, Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. установила общие нормы для регулирования торговых операций между странами. Благодаря таким документам удается создать условия для более предсказуемого и стабильного ведения бизнеса на международной арене. Важную роль в процессах гармонизации играют международные организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Организация Объединенных Наций (ООН). Эти институты занимаются разработкой рекомендаций и стандартов, которые затем внедряются государствами-участниками. Их деятельность способствует укреплению доверия между деловыми партнерами из разных стран и созданию благоприятной среды для сотрудничества. Таким образом, экономическая глобализация оказывает глубокое воздействие на МЧП, стимулируя процессы создания общих стандартизированных правовых норм, необходимых для успешного функционирования глобальной экономики.

Цифровизация общества привела к значительным изменениям в различных сферах жизни, включая международное частное право. Развитие интернета и цифровых технологий создает правовые условия, которые требуют особого внимания со стороны юристов и законодателей. Один из наиболее значимых

аспектов — это увеличение объемов электронной коммерции. С развитием онлайн-торговли возникает потребность в создании специальных правил для управления электронными договорами. Вопросы, касающиеся электронных подписей, защиты персональных данных и соблюдения конфиденциальности, приобретают все большее значение. Без адекватного правового регулирования эта сфера может столкнуться с серьезными проблемами. Другим важным вопросом является кибербезопасность. В условиях глобальной информационной открытости участились случаи кибератак и утечек данных. Международное частное право должно адаптироваться к этим реалиям, чтобы обеспечить надежную защиту прав всех участников цифрового обмена. Поскольку границы виртуального пространства не совпадают с границами государств, определить юрисдикцию в случае возникновения спора оказывается крайне сложно. Требуются новые механизмы для разрешения конфликтов, связанных с международной цифровой активностью [1, с. 234—245].

Охрана окружающей среды становится одной из важнейших тем обсуждения на мировом уровне. Что вынуждает пересматривать подходы к вопросам ответственности в сфере экологии. Меры законодательного урегулирования, связанные с рациональным природопользованием, влияют на деятельность международных компаний, заставляют учитывать экологические аспекты при заключении международных соглашений. Зачастую возникают сложности с определением ответственности за экологический ущерб, когда вред окружающей среде наносится компаниями, осуществляющими деятельность на международном уровне. Все это требует поиска эффективных решений для установления виновных и применения соответствующих законов в рамках МЧП. Эти три аспекта демонстрируют, насколько динамично развивается международное частное право в ответ на современные вызовы. Экономическая глобализация, цифровая революция и экологические проблемы формируют новую реальность, в которой юристы и законодатели вынуждены искать инновационные пути решения сложных вопросов. Транснациональные споры, возникающие между участниками из разных стран, характеризуются особой сложностью, поскольку они охватывают не только правовые вопросы, но и культурные, экономические и политические аспекты. Изучение этих кон-

фликтов приобретает особое значение в современном мире, где международная торговля, инвестиции и миграция продолжают расти [2, с. 11—17].

Увеличение международной торговли и иностранных инвестиций способствует росту экономической активности и укрепляет взаимосвязь между странами, усиливая взаимодействие между правовыми системами и обостряя конкурентную борьбу на рынке. Активизация трансграничных сделок через торговые платформы позволяет компаниям выходить на новые рынки, получать доступ к ресурсам и новейшим технологиям, что увеличивает их доходы. Однако вместе с этим возрастают риски возникновения разногласий, обусловленных различиями в правовых системах, культурных нормах и деловой практике. Споры могут возникать по поводу условий контрактов, обязательств сторон и компенсаций, усугубляясь техническими сложностями и внешними факторами, такими как колебания курсов валют и политические санкции. Для решения этих проблем предлагаются унификация законодательства через международные стандарты, использование медиации и арбитража, а также повышение осведомленности участников рынка и тщательная проработка условий контрактов. Развитие технологий и электронной коммерции приводит к появлению новых видов рыночного взаимодействия, что увеличивает вероятность споров, связанных с защитой авторских прав, безопасностью данных и выполнением условий договоров. Политические и экономические кризисы в разных регионах нарушают международные договоры и контракты, заставляя компании и людей обращаться к законам, чтобы защитить свои интересы [7, с. 984—1003].

Работа в сфере международного частного права требует от юристов владения знаниями как национального, так и международного законодательства, а также умения применять коллизионные нормы для выбора подходящего законодательства [2, с. 256—274]. Культурные и языковые различия участников добавляют сложности в переговорах и восприятии справедливости, что нередко затрудняет достижение согласия. Важнейшим вопросом остается выбор юрисдикции, который определяется либо самими сторонами, либо основывается на международных соглашениях или внутренних нормах. Нередко приходится учитывать и интерпретировать законодательство других стран, что

еще больше усложняет процесс. Коллизии законов, возникающие в различных областях, таких как налогообложение, корпоративное и трудовое право, требуют индивидуального подхода к каждому делу. Сбор доказательств осложняется различиями в требованиях разных правовых систем и необходимостью проведения экспертиз в нескольких странах. Наконец, исполнение судебных решений в другой стране может быть затруднено из-за отсутствия взаимного признания, что подчеркивает важность международных соглашений.

Арбитраж предлагает участникам свободу выбора квалифицированных арбитров, что гарантирует профессионализм и компетентность в рассмотрении дела. Процедура отличается высокой степенью конфиденциальности, защищающей коммерческие тайны и исключающей ненужное публичное обсуждение. Благодаря меньшей формальности и большей гибкости, арбитражные процессы проходят быстрее и эффективнее традиционных судебных разбирательств, что делает их предпочтительными для разрешения транснациональных споров. Решения, принятые в арбитраже, признаются и исполняются в большинстве стран благодаря международным соглашениям, таким как Нью-Йоркская конвенция 1958 г., что существенно упрощает их исполнение. Универсальность арбитража позволяет разрешать широкий спектр споров — от коммерческих контрактов до семейных и трудовых разногласий, учитывающих индивидуальные особенности каждой ситуации и применяющих подходящие правовые нормы [5, с. 96—120].

Арбитраж имеет ряд ограничений: решения, как правило, не подлежат апелляциям, что иногда приводит к несправедливости, если сторона считает вердикт ошибочным. Практика арбитража может меняться в зависимости от дела и состава арбитров, что затрудняет прогнозирование итогов и может обернуться неожиданными последствиями. Несмотря на экономичность по сравнению с традиционными судами, арбитраж может быть затратным, особенно в сложных случаях, требующих привлечения опытных экспертов. Тем не менее, арбитраж активно применяется в таких секторах, как энергетика, строительство, финансы и телекоммуникации [5, с. 121—137]. Глобализация оказывает значительное влияние на экономику, политику и культуру, что отражается и на правовых системах. Гражданское

судопроизводство, как важная составляющая национальной юридической системы, подвергается изменениям, вызванным глобализацией. Глобализация приводит к увеличению числа ситуаций, когда суды обязаны учитывать иностранные правовые нормы. Например, если российский гражданин вступает в контрактные отношения с иностранной компанией и возникает спор, российским судьям придется применять нормы иностранного права для правильного разрешения конфликта. Это требует глубоких знаний и способности интерпретировать иностранное законодательство в контексте российского правового порядка. Важную роль играет координация действий между судебными системами разных стран. Это касается исполнения правосудия, сбора доказательств, запросов о правовой помощи и совместных расследований. Международные соглашения способствуют установлению надежных механизмов взаимодействия между судебными инстанциями разных государств. Таким образом, глобализация создает новые условия для гражданского судопроизводства, одновременно предоставляя возможности для оптимизации и улучшения правовых процедур. Для упрощения взаимодействия между национальными судебными системами важно разработать общие стандарты и процедуры, позволяющие избегать путаницы и недоразумений при рассмотрении транснациональных дел. Цифровые технологии также оказывают влияние на гражданское судопроизводство. Использование электронных документов, видеосвязи и автоматизированных систем управления делами становится все более распространенным. Это ускоряет рассмотрение дел и обеспечивает большую доступность для участников процесса [6, с. 315—342]. Однако внедрение электронных инструментов в данной сфере правосудия сопряжено с решением ряда технических и правовых проблем. Важно обеспечить безопасность передачи данных, защиту конфиденциальной информации и соблюдение процессуальных прав. Также необходимо гарантировать равный доступ к технологиям для всех участников процесса, вне зависимости от их географического положения и социального статуса.

Глобальные вызовы, такие как экономическая интеграция, цифровизация и экологические проблемы, оказывают значительное влияние на развитие международного частного права. Для соответствия современным требованиям оно должно непрерывно

развиваться, адаптируя новые правовые нормы, гармонизируя законодательство и создавая эффективные механизмы для разрешения трансграничных споров. Только таким образом можно обеспечить стабильность и справедливость в сфере международных отношений. Глобализация оказывает заметное влияние на все сферы человеческой деятельности, включая право. В условиях интеграции мировых экономик и роста межкультурных взаимодействий увеличивается количество транснациональных споров, ставящих перед юристами и специалистами в области международного права новые задачи. В данной статье рассмотрены способы разрешения транснациональных споров через арбитраж и гражданское судопроизводство, а также проанализированы вызовы, стоящие перед этими институтами в условиях глобализации. Таким образом, глобализация ставит перед институтами разрешения транснациональных споров новые вызовы. Для успешной работы в условиях меняющейся реальности эти институты должны адаптироваться к новым реалиям, улучшать свои процедуры и обеспечивать доступ к правосудию для всех участников международных отношений.

Список использованных источников

1. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития : учебное пособие / Е.Д. Фролова [и др.] ; под общ. ред. Е.Д. Фроловой, С.А. Лукьянова. Екатеринбург : УрФУ, 2016. 184 с.
2. Экологические вызовы XXI : библиограф. список / МБУК ЦБС № 1. Сектор информац.-библиогр. работы ; сост. Т.Л. Андреева ; комп. дизайн А.В. Шлеина ; отв. за вып. Т.И. Извекова. Губкин : ЦБС, 2013. 28 с.
3. *Богуславский М.М.* Международное частное право : учебник 7-е изд., перераб. и доп.. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021.
4. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник. М. : БЕК, 2002. 288 с.
5. *Комаров А.С.* Международное коммерческое арбитраж (основные источники регулирования) : учебное пособие / Всероссийская академия внешней торговли. Международно-правовой факультет. Кафедра частного права. М., 2001. 146 с.
6. *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право : учебник для вузов / Высшая школа экономики. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. (Учебники Высшей школы экономики). 655 с.
7. *Луц Л.А.* Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. 1007 с.

Е.И. Максимов

магистрант ВФ ВолГУ

***Электронные контракты и цифровые сделки: как
изменяется регулирование предпринимательства***

Аннотация. Целью настоящей статьи является, комплексное рассмотрение электронных контрактов или смарт-контрактов, выделение плюсов и минус данного подхода, изучение нормативно правовых актов, которые напрямую или косвенно касаются данной темы, рассмотрение позиций по вопросу смарт контрактов, прогнозирование эффективности взаимодействия предпринимателей с цифровой средой, а также непосредственно с смарт контрактами. Рассмотрение вопроса безопасности в отношении проведения сделок в цифровой среде, а также с использованием смарт контрактов на основе системы блокчейн. Упрощение процессов посредством создания сферы для автоматизации исполнения условий контракта между участниками, в связи с этим, также происходит сокращение расходов как на операции, так и уменьшение рабочих часов на исполнение работы, так как смарт контракт произведет их в автоматическом порядке, а также позволит реализовать меньшую вовлеченность посредников или же вовсе отказ от них.

Ключевые слова: *смарт-контракт, блокчейн, предприниматели, автоматизация, безопасность.*

E.I. Maksimov

Master's student, VolSU Faculty of Law

***Electronic contracts and digital transactions:
how is the regulation of entrepreneurship***

Abstract. The purpose of this article is a comprehensive review of electronic contracts or smart contracts, highlighting the pros and cons of this approach, studying regulatory legal acts that directly or indirectly relate to this topic, considering positions on the issue of smart contracts, predicting the effectiveness of entrepreneurs' interaction with the digital environment, as well as directly with smart contracts. Consideration of the issue of security in relation

to transactions in the digital environment, as well as using smart contracts based on the blockchain system. Simplification of processes by creating a sphere for automating the execution of contract terms between participants, in this regard, there is also a reduction in costs for both operations and a reduction in working hours for the execution of work, since a smart contract will produce them automatically, and will also allow for less involvement of intermediaries or even abandonment of them.

Key words: *smart-contract, blockchain, entrepreneurs, automation, security.*

Мы стоим на пороге великих открытий, мир движется посредством открытия чего-то нового, каждый новый век приносит с собой что-то революционное, так, например в девятнадцатом веке были реализованы такие инновационные вещи как фонограф или же холодильник, сейчас запись и воспроизведения звука является обыденностью для рядового пользователя или же холодильники, найти человека у кого его нет является проблематичным. Так и двадцать первый век привнес с собой много революционных решений, одно из них это система блокчейн которая также используется и в смарт контрактах.

Хотелось бы пояснить что такое смарт контракты и для чего их вообще применяют, смарт-контракты — это программный код, выполняющий определенно заданные действия, которые устанавливает тот, кто пишет условия смарт контракта, условия могут быть как односторонние, двухсторонние или многосторонние, все зависит от потребностей сторон.

Хотелось бы привести более конкретный пример для иллюстрации работы смарт контрактов, предположим есть лицо, которое хочет продать доллары и получить рубли, а другое лицо хочет купить доллары за рубли и для реализации своих желаний, они решили использовать в качестве платформы смарт-контракт, в этих условиях можно реализовать автоматический перерасчет валют по курсу чтобы все было честно, или же автоматический перевод денежных средств после подписания смарт-контракты и им не нужно будет беспокоиться о том, что смарт-контракт как либо вида изменится, это связано с тем, что смарт-контракт построен на системе блокчейн, где информация о файле разделена между всеми участниками сети блокчейн, и чтобы получить

доступ к изменению файла, надо в свою очередь контролировать всех пользователей сети, но это еще не самое главное, все части файла шифруются отдельно и даже если и получить доступ ко всем устройствам что вовлечены в сеть блокчейн, не факт что получится применить изменения к файлу, в связи с этим, беспокоится по поводу изменения условий смарт контракта после ввода его в систему блокчейн бессмысленно.

Важно также отметить, что условия смарт-контракта прозрачны, это значит, что все данные, которые вносятся в условия осуществления смарт контракта, также параллельно отражаются и в системе блокчейн, а она в свою очередь видна всем пользователем сети блокчейн, это позволяет строить открытые и доверительные отношения между лицами участвующими в сделке и в то же время обеспечить возможность удостовериться в их условиях.

Отмечая положительные стороны смарт-контрактов в общем так и конкретно для предпринимательской деятельности, нужно учесть и отрицательные моменты, которые важно учитывать при выборе смарт-контрактов, один из них вытекает из плюса, невозможность внести изменения в уже подписанный смарт-контракт может быть положительной так и отрицательной чертой, ведь обстановка даже в короткий промежуток времени может сильно измениться и одну или всем участникам смарт контракта могут уже и не подходить представленные условия, что сразу можно привести в пример, так это договор поставки зарубежного оборудования, его цена может измениться исходя из разницы между иностранной и национальной валютами, и те же например комплектующие могут стоить сегодня пять тысяч рублей, а завтра из-за изменения курса валют уже десять тысяч рублей, в таких условиях внести некоторые коррективы в договор было бы не лишним.

Риски безопасности при использовании смарт контрактов, тут важно понимать, что смарт-контракт это не просто договор между его участниками и программный код, который в свою очередь обрабатывается электронной вычислительной машиной, и чтобы понять есть ошибка в смарт контракте или нет, уже будет недостаточно просто внимательно прочитать договор, нужен специалист который поможет разобраться что конкретно прописано в условиях и есть ли там ошибки, как технического характера, так и смысловые [1].

Ограниченная гибкость смарт-контрактов, в отличие от договоров на бумажных носителях, внести изменения в смарт-контракт не так просто и если условия постоянно меняются, или договор у нас является специфичным, то смарт-контракт это не лучший вариант для использования, его удобно применять в тех случаях, когда мы работаем со схожими ситуациями и все что нужно, это поменять пару условий, и не нужно сначала писать условия для смарт-контракта, по смыслу это похоже на шаблоны для договоров, которые часто используют в больших компаниях, чтобы писать его заново, в этом и заключается ограниченная гибкость, внести изменения на бумаге в разы проще, чем сделать тоже самое в смарт контракте.

Законодательство в отношении смарт-контрактов сейчас несет неоднозначный характер, это связано с тем, как такового понятия смарт-контрактов в законах нет, но есть некоторые допущения, которые в свою очередь позволяют применять такую форму [2]. Тут можно сослаться на ст. 160 гражданского кодекса РФ, там упоминается что сделки можно совершать при помощи электронных и технических средств [3]. А также стоит упомянуть ст. 434 гражданского кодекса РФ, там также можно отметить, согласно которой письменная форма сделки и договора считается соблюденной в случае применения ее сторонами, в том числе и электронных, иных технических средств [4]. Статья 309 гражданского кодекса РФ также упомянуть, так как там есть важный момент на который стоит обратить внимание, «Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки», исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что условиями сделки может быть предусмотрено исполнение обязательств при определенных обстоятельствах, например автоматическое исполнение их, за счет применения смарт-контракта, причем это все производится без направления на исполнение обязательств, а это уже совершенно новый способ обеспечения исполнения обязательств путем применения информационных технологий [5].

Сейчас в отношении смарт-контрактов существует три основные позиции, которые формируют отношение к этой платформе. Первая позиция считает, что смарт контракт относится к договору, ссылаясь на то, что он направлен на заключение договора в цифровой среде и их последующего автоматического исполнения. В указанном смысле, условия, непосредственно согласованные сторонами и включенные в соответствующий программный алгоритм, могут быть определены как договорные. Вторая позиция в свою очередь считает, что нельзя отнести смарт-контракты к договорам ссылаясь на то, что это только метод исполнения, на основании 160 и 309 статей гражданского кодекса РФ, так как допускается исполнение договора с помощью электронных и технических средств. Третья позиция считает, что смарт контракт это скорее форма договора, ссылаясь на 160 и 434 статьи гражданского кодекса РФ, согласно которым письменная форма сделки считается соблюденной в случае применения ее сторонами, в том числе и электронных средств [6].

Важно отметить, что смарт контрактам присущи правовые проблемы, такие как, отсутствие как такового правового поля в отношении них, из-за чего смарт контракт как самостоятельная форма договора не регламентирована.

Смарт-контракты носят транснациональный характер, это связано с тем, что заключить его может кто угодно, а средством обеспечения договора является его автоматическое исполнение и прозрачность на основе системы блокчейн, но в связи с этим, так как в большинстве стран смарт контракты как договор или же как его форма не регламентированы, то и какая либо защита на основе международного частного права, будет крайне проблематична.

Где же сейчас применяются смарт контракты и применяются ли они вообще, тут можно вспомнить публичное акционерное общество «Сбербанк России», данный банк сейчас активно предлагает своим клиентам и не только, производить расчеты на их платформе, в основу которой положена система работы смарт контрактов, сложно пока сказать, пойдет ли это дальше и будут ли другие компании массово вводить систему смарт контрактов, но Герман Греф глава Сбербанка, считает что цифровизация ресурсов и хранение их на технологии блокчейн может составить до 10 % мирового ВВП к 2030 г. [7].

Также стоит упомянуть банк ВТБ, где было смоделировано поставка технологического оборудования на платформе цифрового рубля, подобные сделки позволяют автоматизировать бизнес-процессы при расчетах [8].

Но не только банки применяют или планируют применять систему блокчейн, сейчас это система активно применяется на рынке видео игр, для покупки виртуальной валюты при помощи смарт контрактов, или на бирже по покупке криптовалюты также активно применяются смарт контракты.

И в итоге, как же изменится предпринимательство в связи с этими новшествами, нужно понимать что цифровая валюта как биткойн и эфириум, появились на пять и даже не десять лет назад, а в начале в 2000, а законы начали приниматься в отношении их только 2020, также и со смарт контрактами, скорее всего законодатель будет оценивать действующую практику использование смарт контрактов на примере Сбербанка и других крупных игроков рынка.

Список использованных источников

1. Публикация компании UIT [Электронный ресурс] //Сообщения и материалы информационного агентства РБК (зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 09.12.2015 за номером ИА № ФС77 63848) сопровождаются пометкой РБК; URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66f1bcf69a794703cbebbale> (дата обращения: 16.12.24).

2 Гражданский кодекс РФ (ч. I) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (дата обращения: 16.12.2024).

3. Статья 160 Гражданского кодекса РФ (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (дата обращения: 16.12.24).

4. Статья 434 Гражданского кодекса РФ (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Статья 309 Гражданского кодекса РФ (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (дата обращения: 16.12.24).

6. *Бычкова Н.П., Лаштабега В.И., Мухина А.А.* Смарт-контракты в предпринимательской деятельности // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.12.2024).

7. Публикация компании UIT [Электронный ресурс] // Сообщения и материалы информационного агентства РБК (зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 09.12.2015 за номером ИА № ФС77 63848) сопровождаются пометкой РБК ; URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65532c8d9a794783cf239a59> (дата обращения: 16.12.24).

8. Сетевое издание CNews («СиНьюс») зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 09.11.2018 за номером Эл № ФС77-74283 [Электронный ресурс] // Сообщение и материалы информационного агентства «СиНьюс». URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-10-16_vtb_predstavil_tehnologiyu?erid=erid:LjN8K1hzc (дата обращения: 16.12.24).

В.Ю. Парфенов

магистрант ВФ ВолГУ

Цифровой рубль как объект гражданского права

Аннотация. Правовое закрепление законодателем «цифрового рубля» в качестве объектов гражданских прав, изложенных в статье 128 ГК РФ, вызвало появление множества правовых позиций, связанных с определением правовой сущности «цифрового рубля» среди представителей научного сообщества в области цивилистики, что, в свою очередь, породило ряд дискуссий относительно юридической квалификации и характеристики «цифрового рубля» как объекта гражданских прав. Однозначного, единообразного подхода к определению правовой сущности «цифрового рубля» в науке гражданского права не сложилось, одновременно, данный вопрос усложняет и то, что «цифровой рубль» - явление не только юридического характера, но и экономического. В работе представлены подходы к определению правовой и экономической сущности «цифрового рубля», отражены его юридически значимые свойства, предложен авторский подход к видению правовой сущности «цифрового рубля».

Ключевые слова: *цифровой рубль, цифровая валюта, объект гражданских прав.*

Digital ruble as an object of civil law

Abstract. The legal consolidation by the legislator of the “digital ruble” as objects of civil rights set forth in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation caused the emergence of many legal positions related to the definition of the legal essence of the “digital ruble” among representatives of the scientific community in the field of civil law, which, in turn, gave rise to a number of discussions regarding legal qualifications and characteristics the “digital ruble” as an object of civil rights. There has not been an unambiguous, uniform approach to determining the legal essence of the “digital ruble” in the science of civil law, at the same time, this issue is complicated by the fact that the “digital ruble” is not only a legal phenomenon, but also an economic one. The paper presents approaches to the definition of the legal and economic essence of the “digital ruble”, reflects its legally significant properties, and proposes an author’s approach to the vision of the legal essence of the “digital ruble”.

Key words: *digital ruble, digital currency, object of civil rights.*

Стремительно протекающие процессы цифровизации всех сфер жизни захватили, в том числе, экономику и правовую реальность, порождая появление новых конструкций, требующих юридического осмысления. Одной из них выступает цифровой рубль, ставший очередным маркером цифровой экономики и переживающий период своего становления. В таких условиях в научном мире развернулись дискуссии о необходимости признания цифрового рубля и цифровых финансовых активов «в качестве особой разновидности объектов гражданских правоотношений» [1, с. 83].

Новые экономические категории, действительно, требуется осмыслить с позиции гражданско-правовой науки, акцентируя внимание на их правовой природе, поскольку в ином случае под угрозой возникновения проблем окажется правоприменительная практика.

Между тем основания для таких опасений имеются. Они порождаются тем, что базовые государственные документы,

внедряющие конструкцию цифрового рубля, среди которых — доклад Центрального банка РФ [2], а также принятая в дальнейшем Концепция цифрового рубля [3], правовую природу данного экономического феномена не определяют. Последовавшие за этим изменения в гражданское законодательство, в ходе которых были закреплены новые нормы о цифровом рубле, не вполне адекватно такую природу раскрывают, что и вызывает критику [4].

Так, из действующих на данный момент норм Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) следует, что цифровой рубль теперь включен в состав объектов гражданских прав, при этом формулировка нормы ст. 128 ГК РФ однозначно относит цифровой рубль к безналичным денежным средствам [5].

Ст. 140 ГК РФ определяет цифровой рубль как средство платежа на территории России, также идентифицируя его как безналичные денежные средства. Таким образом, российский законодатель вновь продемонстрировал оригинальный подход к правовому регулированию новых явлений цифровой реальности, как это имело место в ходе правовой регламентации цифровой валюты. Многие ученые усматривают в таком решении вопроса о правовой природе цифрового рубля неясности, находят противоречия в правовом регулировании этой области правоотношений, предупреждая о том, что правовой режим цифрового рубля при таком подходе законодателя будет убыточным [6, с. 211].

Возникающие дискуссии разворачиваются по ряду направлений. По одному из них отдельными авторами обсуждается обязательственная природа цифрового рубля [7, с. 26], другие же концентрируют внимание на обсуждении вещно-правовой характеристики денег и цифрового рубля [8, с. 7].

Другое направление дискуссий возникает вокруг вопроса о денежной природе цифрового рубля, в ходе чего поднимается вопрос о том, является ли цифровой рубль деньгами.

Наконец, третье выделенное нами направление научных споров делает акцент на обсуждении вопроса о целесообразности признания или непризнания цифрового рубля особым объектом гражданских прав.

Обратимся к рассмотрению основных характеристик цифрового рубля, которые позволят нам уяснить истинное положение дел с правовым регулированием цифрового рубля как объекта гражданского права.

Одно из принципиальных положений сформулировано в информации, представленной на сайте Банка России, где цифровой рубль назван цифровой формой национальной валюты, планируемой к массовому выпуску в 2025 г., наряду с уже имеющимися формами денег [9]. Это дало основание ряду авторов определять цифровой рубль как «третью форму денег государства, или цифровую форму национальной валюты, или электронное обязательство ЦБ, номинированное в национальной денежной единице, и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости» [10, с. 56]. Однако, следует признать, что такая формулировка ничего не говорит о правовой природе исследуемого нами цифрового явления, поскольку содержит исключительно экономическую характеристику.

Более того, положение о цифровом рубле как о цифровой форме национальной валюты не согласуется с понятием цифровой валюты, которое дано в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [11]. В п. 3 ст. 1 данного нормативного акта содержится довольно объемная дефиниция, определяющая цифровую валюту, в виде цифрового кода или обозначения, которые содержатся в информационной системе, и способные быть средством платежа, либо средством инвестирования. При этом законодатель предельно ограничивает возможность использования цифровой валюты как средства платежа, поскольку установлен запрет для российских организаций, зарубежных организаций, созданных на российской территории, а также для физических лиц, пробывших в России не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, на принятие цифровой валюты как платежного средства за полученные товары, работы, услуги. Платить цифровой валютой можно только лицу, осуществляющему майнинг, либо организатору майнинг-пула за подтверждение записей в информационной системе (п. 5 ст. 14). Речь тут явно идет не о цифровом рубле. Получается, что «цифровая валюта» и «цифровая форма национальной валюты» — разграничиваются законодателем. Мы считаем, что цифровые валюты являются обобщающим понятием для разного рода цифровых виртуальных единиц, способных выступать в качестве универсального эквивалента

для осуществления товарообмена. При этом среди этих видов цифровых валют особое место занимают централизованная фиатная валюта — цифровая валюта центрального банка [12, с. 62]. Под последней мы и понимаем цифровой рубль, который совсем скоро станет реальностью для российских граждан и организаций.

Следующее принципиально важное положение прозвучало в упомянутом нами Докладе Банка России (далее — ЦБ), где цифровой рубль определен как цифровой код на электронном кошельке, который можно использовать как платежное средство [13]. Итак, поскольку в техническом плане цифровой рубль не является материальным объектом, а выглядит как цифровой код, то вещь его считать нельзя, в отличие от наличных денег. Именно поэтому законодатель относит его не к деньгам, а к денежным средствам, как к иному имуществу в соответствии с ГК РФ. Причем, как мы уже отмечали, речь идет именно о безналичных денежных средствах, а не об отдельной категории денежных средств.

Многие авторы вполне правомерно заявляют о том, что есть существенная разница между безналичными денежными средствами и цифровым рублем.

Правовую базу функционирования цифрового рубля составляют сегодня Федеральный закон «О национальной платежной системе» [14], куда была включена глава 4.2, определяющая основные правила функционирования цифрового рубля, а также специальное положение под авторством Банка России, подробно характеризующее работу платформы цифрового рубля и правила совершения операций с ним [15]. Как следует из этих нормативных актов, эмиссию цифрового рубля осуществляет ЦБ. На его специальной платформе цифровой рубль будет приобретаться и конвертироваться, при этом коммерческим банкам отводится роль посредника между ЦБ и физическими, юридическими лицами в обороте данного объекта гражданских правоотношений.

Цифровой рубль — это не абстракция, он имеет, как было указано ранее объективную форму цифрового кода. В связи с этим каждый такой рубль индивидуально определен как уникальный код. Это позволяет отслеживать производимые с ним операции в режиме онлайн. Что же касается безналичных

денег, то они представляют собой не более чем абстракцию, и что особенно важно - эмитируются не только государством в лице ЦБ, но и коммерческими банками. Механизм функционирования безналичных денег таков: в банк поступают наличные деньги клиента, в результате последний получает возможность использовать в безналичной форме сумму, равную той, что была представлена в наличной форме, поступив на его счет. Эта наличность находится у банка, к государству не поступает.

Как видим, безналичные деньги были эмитированы банком. Их эмиссию может производить и государство с целью предоставления на условиях возвратности коммерческим банкам. Эти средства могут использоваться банками для выдачи кредитов на сумму, которая была получена от государства. Поэтому вполне правомерно считать, что безналичные средства выступают средствами не государственными, а эмитированными банками, заменяющими государственные деньги. Этот признак совершенно не характерен для цифрового рубля, эмиссию которого производит исключительно государство.

По своей природе цифровой рубль слишком специфичен, чтобы включать его в состав безналичных денег.

Помимо этого цифровой рубль не связан с наличными рублями, не выполняет роль посредника между наличными деньгами и теми, кто ими пользуется. Безналичные средства нельзя представить взамен цифрового рубля, но есть возможность обменять его на наличные или безналичные деньги. При обмене цифрового рубля на наличные деньги используются безналичные средства, а канал для этого — счета коммерческих банков [16]. Получается, что цифровой рубль обменивается на безналичные средства, что также свидетельствует о несовпадении сути цифрового рубля и безналичных денежных средств.

Обратим внимание также и на тот факт, что расплатиться цифровым рублем можно и без доступа к сети Интернет.

Таким образом, очевидно, просматриваются основания для того, чтобы считать цифровой рубль особым объектом гражданских прав, отличающимся и от наличных денег и от безналичных денежных средств. Одновременно не стоит отрицать возможность отнесения его к иному имуществу, не являющемуся имущественными правами, по классификации ГК РФ.

О том, что цифровому рублю присуща значительная специфика в рамках гражданско-правовых отношений говорят и те авторы, которые концентрируют свое внимание на обязательственной природе этого правового феномена. Так, А.А. Басов, раскрывая обязательственную природу цифрового рубля, представляет ее как выполнение ЦБ операций по требованию владельца счета цифрового рубля на основе договора соответствующего счета. Следовательно, владельцы цифровых рублей наделены обязательственными правами требования к ЦБ, что роднит цифровой рубль с безналичными средствами. Одновременно, — отмечает автор, — владелец цифровых рублей не несет риск банкротства лица, обслуживающего счет цифрового рубля, так как цифровые рубли, ЦБ не принадлежат [17, с. 20].

На наш взгляд, для того, чтобы интегрировать цифровой рубль в российское гражданское законодательство, необходима его дальнейшая правовая регламентация как особого объекта гражданских прав [18, с. 74].

Являясь материальным благом, цифровой рубль выступает поводом для возникновения гражданских правоотношений между пользователями и оператором платформы цифрового рубля [19, с. 253]. И потому его правовая природа должна быть абсолютно определенной, ясной, непротиворечивой, что нельзя сказать о современном правовом регулировании этого вопроса.

Как представляется, внедрение цифрового рубля будет иметь существенные последствия для российской экономики. Он, безусловно, обладает целым рядом преимуществ в сравнении с иными средствами платежа: платить им можно в режиме реального времени, без комиссий. Финансовые операции более безопасны учитывая тот факт, что оператор всегда может отследить движение цифрового рубля, ориентируясь на его индивидуально определенные признаки в виде кода. Поэтому его нельзя украсть, использовать в коррупционных схемах. Как пример, процедура государственных (муниципальных) закупок может стать гораздо прозрачнее, если в ней будут использоваться только цифровые рубли, причем, использование цифровых рублей в качестве средств платежа за товары, работы, услуги в данной процедуре должно быть обязательным условием. Поэтому, полагаем, наиболее целесообразным, с точки зрения законодателя, было бы внести соответствующие изменения в Федеральный закон

«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Среди его недостатков — не вполне определенная правовая природа.

Один из возможных выходов из этой ситуации, заслуживающий одобрения, продемонстрировал А.В. Ермаков, предлагающий внести изменения в ст. 128 ГК РФ, определив цифровой рубль как иное имущество, в отличие от безналичных денежных средств, которые он считает имущественными правами [20].

Также вполне обосновано выглядит указание на необходимость законодательного закрепления понятия безналичных денежных средств.

Правовое регулирование этого вопроса может пойти по более сложному пути, нежели был предложен выше, когда допускалось возможным отграничить цифровой рубль от безналичных денег и рассматривать его как особый объект гражданских прав.

Этот путь предполагает кардинальный пересмотр российского законодательства о деньгах, поскольку «правовые подходы к традиционным деньгам могут не подходить для регулирования цифрового рубля» [21]. Следует признать, что юридическая концепция денег, действительно, несовершенна. Так, законодатель оставляет открытым вопрос о том, как различаются деньги и денежные средства. Термин «деньги» он применяет для обозначения наличных денег, а денежные средства — для безналичных. В этом плане заслуживает внимания предложение использовать в качестве родового понятия термин «денежные средства», выделяя внутри него наличные, безналичные и цифровые деньги [22]. Лишь усовершенствовав нормы законодательства о деньгах, можно удачно вписать цифровой рубль в систему объектов гражданских прав.

Таким образом, гражданско-правовое регулирование цифрового рубля требует модернизации и дополнения в силу неоднозначного закрепления юридической природы этого финансового инструмента.

Список использованных источников

1. *Гончаров А.И., Садков В.А.* Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству РФ // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 82—87.

2. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 г. // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

3. Концепция цифрового рубля. Апрель 2021г. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

4. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 ч. I, ч. II и ст. 1128 и 1174 ч. III Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2023. № 31 (ч. III). Ст. 5765.

5. Гражданский кодекс РФ (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Колохина В.М. Цифровой рубль как объект гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-2 (96). С. 210—213.

7. Сарнакова А.В., Жижин Н.С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. 2022. № 5. С. 26—33.

8. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6—15.

9. Цифровой рубль. Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 29.11.2024).

10. Андрушин С.А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54—75.

11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ от 03.08.2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

12. Михайлов А.А. О легальном закреплении понятия криптовалюты в законодательстве РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8. С. 60—64.

13. Доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble.

14. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. № 139.

15. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с Порядком урегулирования споров и разногласий). Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716 // Вестник Банка России. № 58. 16.08.2023.

16. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. URL: <https://cbr.ru/faq/dr> (дата обращения: 28.11.2024).

17. *Басов А.А.* Цифровой рубль как объект гражданских прав // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. 2024. С. 19—21.

18. *Богачев Н.И., Гармашев М.А.* Криптовалюта и цифровой рубль как объекты гражданских прав // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110 (ч. 8). С. 74—77.

19. *Алишина Д.К.* Цифровой рубль как объект гражданского права // Актуальные вопросы гражданского права и процесса : Международная научно-практическая конференция, 1 декабря 2023 г. : сборник научных трудов / сост. А.В. Тумаков, Н.А. Малышева. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 253.

20. *Ермаков А.В.* Цифровой рубль: проблемы определения правового режима // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 99—103.

21. *Егоров Г.Г.* Правовой статус «цифрового рубля» в РФ // Вестник ВИЭПП. 2023. № 2. С.108—116.

22. *Габов А.В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55—65.

А.Г. Попова

магистрант ВФ ВолГУ

Предпринимательство в условиях цифровизации

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние цифровизации на современное предпринимательство. Ее положительные и отрицательные последствия для предпринимательства. Основой для отраслевой цифровизации служит значительный объем информации, представляющий собой ключевой ресурс в таких сферах, как финансовый сектор, городское хозяйство и жилищно-коммунальное хозяйство. Также важным фактором является необходимость в инновационных решениях, доступных через цифровую трансформацию, которые могут способствовать оптимизации бизнес-процессов, снижению затрат и созданию новых источников доходов в отрасли.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; предпосылки цифровизации; положительные и отрицательные последствия цифровизации; вызовы, угрозы и риски цифровизации; задачи цифровизации в России, индекс цифровизации малого и среднего бизнеса.

Entrepreneurship in the context of digitalization

Abstract. This article examines the impact of digitalization on modern entrepreneurship. Its positive and negative consequences for entrepreneurship. The basis for industry digitalization is a significant amount of information, which is a key resource in such areas as the financial sector, urban economy and housing and communal services. Also an important factor is the need for innovative solutions available through digital transformation that can help optimize business processes, reduce costs and create new sources of income in the industry.

Key words: *digitalization; digital economy; prerequisites for digitalization; the positive and negative consequences of digitalization; challenges, threats and risks of digitalization; tasks of digitalization in Russia, the index of digitalization of small and medium-sized businesses.*

Мы живем в эволюционно-технологическом отрезке времени, где каждая сфера нашей жизни, даже самая незначительная подвергается «перерождению» после которого предстает в новом виде. Хочу отметить, что в нашей жизни технологическая трансформация с каждым днем или даже часом все глубже проникает в различные сферы общества и постепенно приносит ему новые тенденции. Пик технологической трансформации пришелся на времена пандемии 2020 г., где каждому предпринимателю пришлось адаптировать ведение своего «дела» под новые реалии мира. Сегодня ни одна область человеческой деятельности не обходится без цифровых инновационных структур — цифровизация затрагивает процессы, начиная от ведения бизнеса и заканчивая космическими полетами. Особенно заметно внедрение современных цифровых технологий в предпринимательской сфере.

Понятие цифровой экономики появилось совершенно недавно, а именно в 1995 г. Автором термина «цифровая экономика» считается Николас Негропonte. Это понятие включает в себя ускоренное развитие экономики в условиях преобладающего влияния научных институтов, которые разрабатывают

инновационные технологии с целью внедрения их в экономическую жизнь общества. Цифровизация предполагает разработку виртуальной реальности, включающей в себя: карты, платформы малого и среднего предпринимательства (МСП), различные линейки связи и т. д. [5]

Предпринимательство в эпоху цифровизации включает в себя применение цифровых технологий для продвижения и роста бизнеса.

Цифровизация — это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения ее качества и развития экономики [1].

Цифровизация — применение прорывных технологий, трансформирующих операционные процессы и бизнес-модели за счет замещения или дополнения человека на базе использования продвинутой аналитики, искусственного интеллекта, мобильных и носимых устройств, роботизации и интеграционных технологических платформ [2].

Цифровизация — это системный подход к использованию цифровых ресурсов для повышения производительности труда, конкурентоспособности и экономического развития в целом [3].

Также существуют разные подходы к тому, что именно можно отнести к основным технологиям цифровизации. Как полагает [4] к основным технологиям цифровизации экономики относятся:

- большие данные (Big data) — инструменты и способы обработки информации в массивах большого объема и с разнообразными структурами;

- интернет вещей — сеть предметов, способных контактировать друг с другом или с внешней средой без вовлечения человека;

- блокчейн — инструмент хранения информации или цифровой кадастр операций, переводов, соглашений, договоров. Технология блокчейн служит основой для безопасных анонимных транзакций с криптовалютой.

Интеллектуальные информационные технологии, способные обрабатывать различные данные с применением алгоритмов искусственного интеллекта. С помощью ИИТ формулируются и регулируются ситуации, с которыми мог справиться только интеллект человека. Благодаря технологиям стало возможным

преобразование вышеуказанных ситуаций в формальные системы или исчисления и автоматизация их обработки.

Предпосылки цифровизации (технологической эволюции). Для выполнения всех требований цифровизации, являющейся актуальным трендом в развитии экономики и общества, а также для повышения их работоспособности, эффективности и конечной результативности, необходимо наличие поддержки на уровне государства, отраслей, а также среди домохозяйств и граждан. Таким образом, основная задача государства заключается в учете этих предпосылок цифровой экономики как благоприятных условий, способствующих процессу цифровизации (технологической эволюции), и в создании возможностей для их осуществления.

Основой для отраслевой цифровизации служит массивный объем информации, представляющий собой ключевой ресурс в таких сферах, как финансовый сектор, городское хозяйство и жилищно-коммунальное хозяйство. Также важным фактором является необходимость в инновационных решениях, доступных через цифровую трансформацию, которые могут способствовать и улучшению бизнес-процессов, снижению затрат и созданию новых источников доходов в предпринимательской деятельности.

Одними из важных условий для цифровизации в условиях конкуренции являются осознание и понимание руководством необходимости внесения изменений для улучшения процессов производственно-хозяйственной деятельности, адаптация существующей бизнес-модели к новым условиям, а также признание информационно-коммуникационных технологий как основного инструмента повышения эффективности компании и укрепления корпоративной культуры на базе цифровой трансформации. Важной конкретной предпосылкой для цифровизации на уровне отдельного производственного подразделения является внедрение электронного ведения хозяйственной деятельности, что подразумевает следующее.

Высокий уровень автоматизации всех процессов — производственных, управленческих и коммуникационных — определяет возможности цифровизации этих процессов. Также стоит отметить то, что если основная цель автоматизации заключается в передаче части функций, выполняемых человеком,

автоматизированным устройствам, то цифровая экономика, помимо решения задач автоматизации, ориентирована на повышение эффективности процессов. Это достигается в первую очередь за счет внедрения новых технологий обработки данных и передачи информации, а также применения современных методов принятия решений, основанных на технологической трансформации.

Ключевыми факторами для успешной цифровизации являются:

- наличие в организации отдельных автоматизированных систем, которые служат основой для цифровизации;
- использование электронного хранилища для хранения данных. Важно, чтобы цифровизация основывалась на едином актуальном и достоверном контенте, который описывает и реализует все бизнес-процессы и аспекты деятельности предприятия;
- доступность актуальной и надежной информации, а также технологий для ее обработки;
- применение единой платформы для управления маркетингом, продажами и сервисом, такой как CRM-система, что обеспечит интеграцию различных бизнес-процессов и сэкономит время;
- наличие доступа в интернет;
- использование современных информационных технологий;
- наличие корпоративных(локальных) социальных сетей.

Наиболее важной предпосылкой для цифровизации в повседневной жизни граждан является использование персональных компьютеров и сети интернет.

Потенциальные положительные результаты цифровизации. Быстрая цифровизация всех аспектов жизни объясняется, прежде всего, ее возможными положительными эффектами и последствиями на различных уровнях.

На уровне общества можно выделить следующие аспекты:

- создание экономического и социального эффекта от применения цифровых технологий в бизнесе и обществе;
- улучшение качества жизни, в первую очередь за счет более полного удовлетворения всех потребностей человека;
- увеличение производительности общественного труда

благодаря росту эффективности на уровне отдельных предприятий и организаций;

- появление новых бизнес-моделей и форм ведения бизнеса, которые способствуют повышению доходности и конкурентоспособности на рынке;

- увеличение прозрачности экономических операций и возможность их мониторинга;

- обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и частных, на глобальном уровне.

Вызовы, угрозы и риски цифровизации для экономики РФ и общества. Для экономики РФ тренд цифровизации (технологической эволюции) связан с серьезными вызовами, так как вопросы формирования цифровой экономики становятся для России вопросами ее национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке (внешние вызовы), а также вопросами уровня и качества жизни населения России (внутренние вызовы). Отставание России по темпам и масштабам цифровизации от развитых стран (внешнее для России проявление тренда цифровизации) может привести к тому, что она окажется в стороне от научно-технического прогресса. Это чревато следующими угрозами: ее роль в мировой экономике будет догоняющей, обеспечение национальной безопасности в России будет под вопросом, она будет лишена перспектив инновационного (технологического) развития, что существенно снизит конкурентоспособность как отдельных отечественных компаний, так и всей российской экономики на мировом рынке [6].

Лидирующие позиции по показателям развития цифровых технологий, основываясь на Индексе цифровой эволюции (DEI), занимают Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг и Соединенные Штаты. По данным Европейской комиссии ЕС, осуществляющей расчет Индекса цифровой экономики и общества (DESI), в 2018 г. лидерами цифровизации экономики стали Финляндия, Швеция, Нидерланды и Дания. Однако следует отметить, что положение стран-лидеров может измениться. Только открытость инновациям, создание институциональных условий для их активного внедрения позволят создать потенциал для дальнейшего экономического развития. Так, эксперты выделяют

ряд стран, в том числе Китай, Россию, Индию и др., которые в настоящее время находятся на более низком уровне развития цифровых технологий, но демонстрируют готовность к росту, привлекательны для инвесторов и могут вытеснить страны с замедляющейся динамикой (страны Западной Европы, Южная Корея и др.) [7].

В докладе, опубликованном UNCTAD (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию), отмечается, что ведущая роль в развитии цифровой экономики принадлежит США и Китаю, на которые приходится 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50 % мировых расходов на «Интернет вещей», более 75 % мирового рынка открытых технологий облачных вычислений. Кроме того, на долю этих стран приходится 90 % рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира. При этом на долю Европы приходится 4 %, а Африки и Латинской Америки в совокупности — всего 1 % [8].

Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса (BDI — Business Digitalization Index) исследуется аналитическим центром НАФИ в партнерстве с фондом «Сколково» и банком «Открытие» дважды в год, начиная с 2019 г.

Индекс состоит из частных индексов:

- Использование цифровых каналов передачи данных. Показатель того, насколько активно индивидуальные предприниматели и компании используют облачные технологии, корпоративную почту, мессенджеры, системы автоматизации и др.

- Интеграция цифровых технологий. Критерий, который определяет уровень внедрения в рабочие процессы электронного документооборота, технологий искусственного интеллекта и т. д.

- Использование интернет-инструментов. Показатель, который учитывает, в частности, наличие у компании интернет-сайта, страниц в социальных сетях, задействованные каналы продвижения.

- Информационная безопасность. Параметр, показывающий готовность предпринимателей к потенциальным цифровым угрозам для бизнеса.

- Человеческий капитал. Критерий, позволяющий оценить настроенность руководства компании на организацию обучения персонала навыкам работы с цифровыми технологиями.

По итогам трех кварталов 2022 г. индекс цифровизации малого и среднего бизнеса достиг показателя в 52 процентных пункта, что на 4 % выше, чем в 2021 г. [9]

Цифровизация экономики дает малому бизнесу новые возможности и перспективы. Применение цифровых технологий помогает малым предприятиям сократить затраты, повысить эффективность и конкурентоспособность на рынке, а также выпускать новые виды продукции, занимая определенные ступени на рынке цифровых товаров и услуг. Однако наряду с этими возможностями возникают и новые проблемы, связанные не только с поиском инвестиций, но и с необходимостью формирования новых компетенций у субъектов малого бизнеса, что позволяет им успешно адаптироваться к условиям цифровой трансформации. Кроме того, внедрение цифровых технологий усиливает конкуренцию как со стороны отечественных, так и зарубежных игроков на рынке.

Цифровизация экономики дает малому бизнесу новые возможности и перспективы. Применение цифровых технологий помогает малым предприятиям сократить затраты, повысить эффективность и конкурентоспособность на рынке, а также выпускать новые виды продукции, занимая определенные ступени на рынке цифровых товаров и услуг. Однако наряду с этими возможностями возникают и новые проблемы, связанные не только с поиском инвестиций, но и с необходимостью формирования новых компетенций у субъектов малого бизнеса, что позволяет им успешно адаптироваться к условиям цифровой трансформации. Кроме того, внедрение цифровых технологий усиливает конкуренцию как со стороны отечественных, так и зарубежных игроков на рынке.

Список использованных источников

1. Быть готовым: какие сферы затронет цифровизация [Электронный ресурс]. URL: <https://invlab.ru/tekhnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Серых Т. Цифровизация добычи и разведки Роснефть. [Электронный ресурс]. URL: http://techneft.ru/images/doc/sekcii/06_informatizaciya/8_accenture.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
3. Титов Д. Как создать цифровую компанию // Экономика и жизнь. 2018. № 45 (9761) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/385100> (дата обращения: 04.11.2024).

4. Высшая школа бизнеса. Цифровизация экономики в России [Электронный ресурс]. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovizatsiya-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 05.11.2024).

5. *Соболева Ю.П., Лиленко А.Т.* Актуальные аспекты цифровизации деятельности субъектов предпринимательства в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10 (456). Экономические науки. Вып. 74. С. 116—122.

6. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски.

7. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World [Электронный ресурс] // Digital Planet. 2017. URL: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/research/executive-summary> (дата обращения: 05.11.2024).

8. Доклад о цифровой экономике, 2019. Создание стоимости и получение выгод для развивающихся стран. Женева. ООН. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

9. *Николаев Ю.Н.* Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 41—54.

П.А. Попова

*студентка Волгоградского института управления
(филиала) РАНХиГС*

Понятие фейковизации в теории и практике гражданского права

Аннотация. В исследовании поднимается проблема распространения фейков и отнесения информации к объектам гражданского права. Общественные отношения находятся в постоянном движении — они развиваются. Человеческий прогресс дошел до того, что в современных условиях, чтобы найти ответ на какой-либо вопрос, не нужно перечитывать сотни книг, достаточно лишь обратиться к программе такой как искусственный интеллект и все знания мира сразу же становятся доступны. Но развитие таких систем вызывает определенные последствия, в том числе негативные. К одним из таких последствий относится так называемая фейковизация. Она наносит вред людям, поэтому в данной статье будет рассмотрено понятие фейковизации

применительно к гражданскому праву, учитывая, что отношения между гражданами и организациями носят частный характер. В статье затрагиваются аспекты правового регулирования обращения с информацией как с объектом гражданского права. Методология исследования основывается на общенаучном диалектическом методе и частнонаучных методах: метод толкования правовых норм, метод правового моделирования. Использовался метод системного анализа понятий «информации» и «объектов гражданского права» в их взаимовлиянии и информации как предмета фейковизации. Выносится на рассмотрение вопрос о целесообразности включения информации в перечень объектов гражданского права.

Ключевые слова: *фейковизация, фейк, гражданское право, репутация лиц, объект гражданского права.*

P.A. Popova

student of VIM — branch of RANEPA

The concept of fakovization in the theory and practice of civil law

Abstract. The study raises the problem of the spread of fakes and the attribution of information to the object of civil law. Public relations are in constant motion — they are developing. Human progress has reached the point that in modern conditions, in order to find an answer to any question, you don't need to reread hundreds of books, you just need to turn the program as artificial intelligence (AI) and all the knowledge of the world immediately becomes available. But the development of such systems causes certain consequences, including negative ones. One of these consequences is the so — called fakovization. It harms people, therefore, this article will consider the concept of fake information in relation to civil law, given that the relations between citizens and organizations are private. The article deals with aspects of the legal regulation of the treatment of information as an object of law. The research methodology is based on the general scientific dialectical method and private scientific methods: the method of interpretation of legal norms, the method of legal modeling. The method of systematic analysis of the concepts of “information” and “objects of civil law” in their mutual influence and

information as a subject of fake information was used. The question of the expediency of including information in the list of objects of civil law is being submitted for consideration.

Key words: *fakovization, the fake, civil law, the reputation of legal entity and natural people, objects of civil law.*

Информация в XXI в. приобретает особое значение. Она стала пятым фактором производства, наряду с землей, предпринимательством, трудом и капиталом. Это обусловлено переходом государства к постиндустриальному типу общества, где главная роль отводится развитию экономики и техническому прогрессу. Информация — сведения, данные, знания, которые выступают одним из составных элементов процесса труда, да и любой другой деятельности человека. Информация, как фактор производства, обладает отличительными чертами, которые также обуславливают ее значимость. Информация сама по себе не ограничена в использовании; ее можно представить как шар, который впитывает в себя данные, необходимые человеку в его жизни.

Развитие технического прогресса позволило информации приобрести такое качество, как легкость тиражирования или передачи. Появление сети Интернет, мессенджеров, мобильной связи и много другого позволило передавать важные данные очень быстро на большие расстояния, а также обсуждать полученные сведения сразу же после получения.

Информация — сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их свойствах и состояниях, которые уменьшают имеющуюся о них степень неполноты знаний и являющуюся объектом нескольких операций: восприятия, передачи, изменения, хранения и использования.

Ее свойства как совокупности сведений, позволяют потребителю — людям, решать, какая пригодна для использования, передачи, хранения и восприятия, а какая нет. Самой важной характеристикой информации для потребителя выступает ее адекватность, то есть некий уровень соответствия, создаваемого с помощью информации образа, реальности. В этом проявляется суть информации, ведь если этот образ не соответствует объективной реальности, то могут возникать определенные пробелы в деятельности потребителя этой информации. Более всего это актуально для профессиональной и образовательной деятельности.

Тем не менее, в условиях высочайшего уровня технологического прогресса, Интернет-развития, адекватность и достоверность информации ставится под угрозу. Связано это с так называемым процессом фейковизации, либо распространением фейков. В XXI веке фейки появились во время президентских выборов в США в 2016 г. — создавались сайты с огромным количеством ложной информации. Но при этом ложная информация опиралась на более достоверный источник.

Важно понимать отличия фейка от дезинформации. Фейк — всегда «кричащая» новость, сенсация с броским заголовком. Фейк — намеренное искажение фактов. Дезинформация может быть неосторожной, сочетает в себе правду, полуправду и ложь и готовится для определенных сфер жизни общества: военной, политической, дипломатической [3].

Фейковизация — процесс создания и распространения ложной или фальсифицированной информации с целью манипуляции общественным мнением или его дезинформирования. Этот термин чаще всего употребляется в контексте различных форм информационного сообщения в медиа-сфере: новости, рекламные кампании, посты и комментарии в социальных сетях [2].

Фейковизация принимает различные внешние формы.

Фальшивые новости — могут быть ложные статьи, которые на первый взгляд выглядят реальными, но несут ложную информацию.

Операции с изображениями, видео — наличие таких программ как Photoshop, Canva и подобные и высокий уровень развития искусственного интеллекта позволяют редактировать фото, видео, любые изображения с целью ввести в заблуждение.

Использование фальшивых источников для подкрепления ложных утверждений. Сайты-двойники — создаются Интернет-сайты, которые выдают себя за известные новостные источники, хотя таковыми не являются.

Все эти действия ведут к последствиям для людей, которые читают ложные новости в Интернете; также они могут стать жертвой тех людей, которые специально распространяют фальсифицированную информацию с целью причинить вред. Подобные процессы должны регулироваться правом, поскольку здесь на лицо нарушение прав и свобод граждан, а в некоторых ситуациях — юридических лиц.

Обращая внимание на характер правоотношений, возникающих между гражданами — физическими лицами, и организациями — юридическими лицами — то это частные отношения, так как стороны юридически равны между собой. Регламентация подобных отношений осуществляется одной из важнейших отраслей права — гражданским правом.

Сразу же возникает вопрос о взаимосвязи фейковизации и гражданского права. Они пересекаются между собой в контексте защиты прав личности, репутации и свободы слова.

Фальсифицированные данные наносят ущерб чести и достоинству физических лиц. Согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В случае с распространением ложной информации о человеке, возможен выпуск новой статьи, к примеру, о том, что предыдущая информация являлась фейком, либо создание новой информации с опровержением фейка с опорой на достоверные источники [4].

В соответствии с гражданским законодательством пострадавшая сторона вправе подать иск в суд о защите чести и достоинства с требованием опровержения и компенсацией за моральный вред, нанесенный конкретной ложной информацией.

Лица, организации, распространяющие ложную информацию, могут быть привлечены к гражданской ответственности за причинение вреда. В частности об этом свидетельствует федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1]. Механизм ограничения распространения ложной информации схож с существующей процедурой, действующей в отношении информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Устанавливается специальная процедура блокировки в случае обнаружения недостоверной информации на ресурсе, являющемся сетевым изданием [1].

Оценивая фейковизацию со стороны гражданского права, нельзя не сказать о месте фейков в гражданско-правовых

отношениях. Элементами такого отношения являются субъекты, объекты и содержание. Обратим внимание на объекты. Согласно ст. 128 Гражданского Кодекса РФ к объектам гражданского права относятся вещи (включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги), иное имущество, включая имущественные права (в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые рубли, цифровые права), результаты выполнения работ и оказания услуг, охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Информация как объект гражданских прав была закреплена в этой статье в редакции № 2 от 12.08.1996 г. Но редакцией ст. 128 ГК РФ № 30 от 15.05.2008 г. информация исключена из перечня объектов гражданского права.

Полагаю, что связано с тем, что существует коммерческая или служебная тайна, государственная тайна. Подобная информация доступна определенному человеку или группе человек. Но в век демократизации общества информация носит общедоступный характер. Но мнения по поводу информации как объекта гражданского права разделились. Так правовед Л.Б. Ситдиковой считают, что законодатель верно исключил информацию из перечня объектов гражданского права, потому что если информация приобретает экономическую ценность, то она становится имуществом, отсюда — объектом гражданского права, поскольку ст. 128 ГК РФ относит к таким объектам любое имущество и его перечень в статье остается неисчерпывающим [6].

Правовед С.К. Резников считает иначе. В век информационного общества информация является самым востребованным объектом гражданского права [6].

Но при этом в федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» до сих пор указано, что информация может являться объектом гражданского права, публичных и иных отношений. Данный федеральный закон аналогичен силе Гражданского Кодекса РФ. Помимо этого подпункт 3 пункта 3 статьи 6 данного федерального закона устанавливает право обладателя информации передавать ее другим лицам по договору или на ином установленном законом основании. Это еще раз подтверждает факт того, что информация есть объект гражданского права [7].

Признавая информацию объектом гражданского права, особую угрозу для нее составляет ее фейковизация. Заключая любой договор, необходимо быть уверенным, что все сведения в этом договоре являются правдой, иначе такой договор будет являться ничтожным, что в свою очередь влечет такие последствия как реституция — возвращение сторонами полученного по договору [5].

Объект гражданского права побуждает субъектов вступать в гражданско-правовые отношения, но если данный объект — информация — фейковизирован, то предполагается, что данные отношения не могут существовать, нарушая при этом баланс в отношениях между лицами.

Могу сказать, что также вижу необходимость признать информацию объектом гражданского права, учитывая специфику современного общества, где информация является главным ресурсом, средством власти. Предлагаю также выделить информацию как особый объект гражданского права, поскольку при ее фейковизации возникают гражданско-правовые последствия в виде разрушения деловой репутации, чести и достоинства человека и честного образа юридических лиц, что требует к себе пристального внимания, поскольку они являются нематериальными благами, требующими защиты — возмещение морального вреда согласно Гражданскому Кодексу РФ.

При наличии информации, содержащейся в коммерческих, государственных, служебных тайнах, фейковизация наносит серьезный ущерб при планировании развития государства, организации и выполнении их функций.

Возвращение информации в перечень объектов гражданского права позволит преодолеть противоречия между Гражданским Кодексом РФ и Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 18.03.2019 г. № 31-ФЗ // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 30.11.2024).

2. *Ефанов А.А.* Фейковизация и постправдивизация информационной повестки дня в условиях пандемии коронавируса (COVID-19) // Вестник НГУ. Сер. История и философия. 2023. № 6. С. 161—170.

3. Воронова О.Е., Трушин А.С. Функции фейков в современных информационных войнах // История РФ. 2022. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah>

4. Гражданский кодекс РФ на 2025 г. : федер. закон от 01.01.1995. № 51-ФЗ. М. : АСТ, 2024. С. 91.

5. Афанасьева А.А. Информация как объект гражданского права // ВРЮ. 2020. № 9. С. 1158.

6. Попова Ю.Д. Критерии отнесения информации к объекту гражданско-правового регулирования // Молодой ученый. 2022. № 52 (447). С. 273—276.

7. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 30.11.2024).

Л.Е. Стрилец

ст. преп. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ

Значение судебной практики в условиях цифровизации

«Настоящий учитель — не тот, кто тебя постоянно воспитывает,
а тот, кто помогает тебе стать самим собой».

Михаил Аркадьевич Светлов

Аннотация. Статья посвящена деятельности Виктора Михайловича Мелихова с точки зрения его практической судебной деятельности, в том числе участия в значимом деле Конституционного Суда РФ. Кроме того, в статье анализируется значение судебной практики в целом и цифровизация элементов судебного разбирательства. Рассматривается развитие электронного правосудия на современном этапе с учетом возникших вызовов, практики применения. Также сформировано предложение для упрощения электронного документооборота участников судопроизводства.

Ключевые слова: *ученый, профессор, судебная практика, цифровизация, Государственная автоматизированная система «Правосудие», электронное правосудие, электронный документооборот.*

L.E. Strilets

senior Lecturer at the Faculty of Law and Psychology VoISU VF

***The importance of judicial practice
in the context of digitalization***

Abstract. The article is devoted to the activities of Viktor Mikhailovich Melikhov from the point of view of his practical judicial activity, including participation in a significant case of the Constitutional Court of the Russian Federation. In addition, the article analyzes the importance of judicial practice in general and the digitalization of the elements of judicial proceedings. The development of e-justice at the present stage is considered, taking into account the challenges that have arisen and the practice of its application. A proposal has also been formed to simplify the electronic document management of participants in legal proceedings.

Key words: *scientist, professor, judicial practice, digitalization, State automated system “Justice”, electronic justice, electronic document management.*

Принимая участие в конференции, посвященной памяти Виктора Михайловича Мелихова (18.11.1943 г. — 19.11.2018 г.), я всегда нахожусь в двояком состоянии. Лично для меня — это не только профессор, ученый, практик, а человек, к которому можно было обратиться, с любым насущным вопросом и получить достойный ответ.

В рамках заявленной темы обращает на себя внимание одна из многогранных сторон этого великого ученого и практика.

Не случайно тема диссертации Виктора Михайловича носила название «Судебная практика и ее значение в обеспечении правильного применения гражданских процессуальных норм» [1]. Ведь в 1969 г. он по направлению от Саратовского юридического института был направлен на работу помощником прокурора Дубовского района Волгоградской области. А с 1971 г. он прокурор отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел прокуратуры Волгоградской области. С 1973 г. по 1978 г. — прокурор отдела по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел прокуратуры Волгоградской области. С 1978 г. по 1998 г. — преподаватель, старший преподаватель,

доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД РФ. А уже с 1998 г. до конца своей жизни Виктор Михайлович работал в нашем вузе — Волжском гуманитарном институте (филиал) Волгоградского государственного университета, создал и возглавил кафедру гражданского права и процесса [2].

О значении судебной практики Виктор Михайлович знал не понаслышке. Так, он был одним из инициаторов разбирательства, результатом которого стало Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 16 июля 2004 г. [3]. Речь шла о том, что представителем в арбитражном суде может быть любое дееспособное лицо, имеющее полномочия, в отличие от ограничений до изменений (только штатных сотрудников организации и адвокатов). Благодаря четкой позиции В.М. Мелихова ч. 5 ст. 59 АПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ, а впоследствии Федеральным законом от 31.03.2005 г. № 25-ФЗ была признана утратившей силу.

В научно-правовой доктрине существует достаточно разнообразных взглядов о роли решений высших судов для разрешения юридических споров.

С одной стороны, у судебной ветви власти, как отмечает А. Барак, нет ничего, кроме того, что ей дает право [4].

Как установлено ст. 126 Конституции РФ, в п.п. 1 п. 7 ст. 2 ФКЗ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ Верховный Суд РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Вследствие чего, по утверждению П.А. Гука, в настоящий период судебная власть в РФ конституционно признана одной из ветвей государственной власти и поэтому может по праву осуществлять нормотворческую функцию [5].

Судебная практика, по словам П.В. Коршуновой, — активный двигатель современной юридической деятельности, спутник законодательных норм и вектор реализации судебной политики [6].

В то же время на современном этапе развития невозможно представить судопроизводство без процесса цифровизации элементов разбирательства.

Значение судебной практики в условиях цифровизации не может быть недооценено, так как оно становится неотъемлемой частью современного правового поля. Цифровая эпоха принесла с собой революционные изменения по способам взаимодействия общества и закона, и судебная система не является исключением. В условиях стремительного развития информационных технологий и интернета возникает необходимость адаптации существующего правоприменения и его интеграции в новые условия.

Цифровизация способствует повышению эффективности судебной системы за счет автоматизации многих процессов и использования искусственного интеллекта. Так, программное обеспечение может анализировать объемные юридические тексты и предоставлять обоснованные рекомендации, что упрощает работу юристов и сокращает время принятия решений. Однако важно понимать, что технологии должны служить вспомогательной ролью и не могут заменить человеческий фактор в принятии окончательных решений.

Нельзя забывать в процессе стремительного внедрения цифровых технологий и о таких объективных факторах цифровизации правосудия как неравномерную оснащенность лиц компьютерной техникой, отсутствие навыков ее использования, что, прежде всего, затрудняет доступ граждан к правосудию [7].

Вместе с тем, появление цифровых технологий открыло новые горизонты для законодателей и правоприменителей, но также и создало новые вызовы.

Не так давно все юридическое сообщество переживало некий стресс относительно электронной системы судов. Согласно официального комментария от 7 октября 2024 г. Судебного департамента при Верховном суде РФ, посредством сети Контакт, произошел «инцидент информационной безопасности», в результате которого вся система ГАС «Правосудие» перестала работать. И лишь только 25.11.2024 г. размещено уведомление о восстановлении системы [8].

С одной стороны такое событие создало большие проблемы. Сайты судов общей юрисдикции, судебных участков мировых судов были заблокированы, достаточно сложно приходилось узнавать элементарные сведения, касающиеся контактов судов, реквизитов для оплаты государственной пошлины, депозитов

судов, сведений о ходе судебного разбирательства. А с другой стороны, это создало и новые вызовы для профессионального сообщества. Вместе с тем, теперь уже можно говорить, что с возникшими проблемами не только справились, но после восстановления система работает еще лучше прежнего, не допуская замедления и сбоев. Положительным эффектом обусловленных обстоятельств стало и то, что со стороны работников судов, в целом, наблюдалось только благожелательное отношение и желание совместно решить все возникшие трудности.

Государственная автоматизированная система «Правосудие» появилась в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», которую впоследствии продлили до 2024 г. [9] За это время государство создало достаточно удобный инструмент доступа к правосудию судов общей юрисдикции и мировых судей, систему электронного документооборота, а также оптимизировало маршруты движения судебных документов как внутри судов, так и между ними.

Нужно отметить, что поначалу внедрение «электронного правосудия» вызывало недовольство со стороны работников судов, которым пришлось вести параллельно бумажный и электронный документооборот. Однако вскоре они оценили автоматизацию рутинных операций и значительно упростившийся сбор статистики.

В 2015 г. в ГАС «Правосудие» реализовали возможность онлайн-трансляций судебных заседаний. Первым судом, который воспользовался такой возможностью стал Белгородский областной суд, за трансляцией из которого наблюдало около 2000 человек [10]. А на фоне пандемии коронавируса такие технологии стали просто незаменимы. После отмены ограничений видеоконференцсвязь остается важным инструментом обеспечения доступа к судопроизводству.

Между тем следует отметить, что система арбитражного судопроизводства возникла в нашей стране на 3 года раньше, чем ГАС «Правосудие». Картотека или, как в настоящее время называется «Электронное правосудие», было создано в феврале 2010 г. как единый централизованный бесплатный ресурс доступа к системе арбитражных судов [11]. К системе сразу подключили 112 арбитражных судов. Тогда в базе содержалась

информация более чем о 4 млн судебных дел. На сегодня дел в картотеке — 39 751 329. На момент создания системы все выглядело настоящим технологическим прорывом и изначально имело большую часть функций, которые сегодня юристы считают уже привычными.

Одновременно с этим, можно заметить, что обусловленные нововведения должны учитывать сегодняшние реалии и становиться совершенной для решения всех вызовов.

В обоснование поднятой темы хотелось бы привести один из примеров, когда мне, как практику, пришлось для восстановления нарушенных прав гражданина обращаться в Верховный Суд РФ, поскольку все нижестоящие суды отказали. К слову, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 г. по иску об обращении взыскания на долю должника постановила прецедентное решение. Установив, что на жилое помещение (его части) может быть обращено взыскание, даже если оно является для должника единственным, но его размеры превышают разумные и достаточные для удовлетворения потребности должника в жилище, Суд указал, что следует исходить из необходимости обеспечения баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства [12].

Нужно отметить, что после рассмотрения спора ответчик был признан банкротом. При рассмотрении спора о банкротстве, в части спора о разрешении разногласий о механизме замещения имущества должника, как его единственного жилого помещения, для Арбитражного суда г. Москвы имело преимущественное значение Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.08.2022 г. [13].

Вместе с тем, несмотря на положительное решение вопроса, нам пришлось столкнуться с проблемой некой закрытости судов. Кассационный суд общей юрисдикции, отказав в жалобе, не предоставлял долгое время и не размещал на сайте судебный акт фактически в течение года, при сроке обращения в Верховный Суд РФ 3 месяца. Только благодаря работе системы ГАС Правосудие срок был восстановлен. Верховному Суду РФ в подтверждение обоснованности уважительности причин пропуска срока, помимо прочего, были представлены доказательства направления запросов о выдаче судебного акта посредством

системы ГАС «Правосудие». Одновременно с этим, обращение в сам Верховный Суд РФ путем подачи документов через обусловленную систему взаимодействия в настоящее время пока затруднителен, о чем говорят также и другие практики [14]. Между тем, считаем, что с учетом такого стремительного развития судебной системы эта проблема будет решена в ближайшем будущем.

В этой связи нужно отметить, что с учетом сегодняшнего уровня электронного документооборота целесообразен единый подход и заимствование положительных достижений двух систем — ГАС «Правосудие» и «Электронного правосудия». Об этом свидетельствует и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» определено, что, за исключением судебных актов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, судебные акты размещаются на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа в виде электронного документа либо в виде электронного образа судебного акта, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи или уполномоченного работника аппарата суда (ч. 1 ст. 214, ст. 227 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 182, ст. 201 КАС РФ).

Иными словами, полагаем, целесообразно дополнить предоставление заверенных соответствующим судом копий судебных актов, как правило в бумажном варианте (поскольку имеются ограничения по объему электронного пакета документов при подаче в Верховный Суд РФ), размещением судебного акта в электронной системе суда. Законодательно, это выглядит внесением поправок в п. 4 ст. 390.5. ГПК РФ. В свою очередь, это упростит бумажный документооборот судов и сократит сроки обращения в Суд.

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе развития роль и необходимость цифровизации элементов судебного разбирательства возрастает с каждым днем. Судебная практика в условиях цифровизации также вносит значительный вклад в развитие права, так как каждое новое дело в этой сфере создает прецеденты, которые служат ориентирами для будущих

аналогичных правовых ситуаций. Это не только способствует унификации и стандартизации подходов, но и стимулирует развитие законодательства, улучшая его адаптивность к быстроизменяющимся условиям цифровой среды.

Таким образом, значение судебной практики в условиях цифровизации заключается в ее способности быть гибким инструментом, который позволяет правовой системе соответствовать вызовам времени, гарантируя защиту прав и свобод граждан, а также поддерживая стабильность и предсказуемость правового регулирования в цифровом обществе.

Список использованных источников

1. *Мелихов В.М.* Судебная практика и ее значение в обеспечении правильного применения гражданских процессуальных норм : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1979. 199 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008995665?ysclid=m45m0sgvry971750974> (дата обращения: 01.11.2024).

2. Официальный сайт ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». В.М.Мелихов [Электронный ресурс] URL: <https://library.volsu.ru/object/Scientists-of-the-Volga/book/txt/Melihov.pdf?ysclid=m45lwi1c82951251743> (дата обращения: 02.11.2024).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024).

4. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 128.

5. *Гук П.А.* Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве : дис. М., 2012.

6. *Коришнова П.В.* Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // *Общественные науки. Право.* 2019. № 2 (50).

7. *Егоров Г.Г., Стрилец Л.Е.* Роль цифровых технологий в оптимизации гражданского судопроизводства // *Экология, экономика, право: взгляд на будущее : сборник статей по материалам научно-практической конференции, проходившей в рамках Недели науки (апрель, 2018 г.)* / отв.ред. Ю.И.Миронов, Г.Г.Егоров ; Федер.гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгоградский государственный университет», Волжский гуманитарный институт (филиал ВолГУ). Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018. 304 с. С. 156.

8. Судебный департамент при ВС РФ. Уведомление о сбое в работе системы ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-217078177_190 ; <https://vk.com/wall-217078177?own> (дата обращения: 01.12.2024).

9. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013—2024 годы”». Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 11.11.2024).

10. ГАС «Правосудие» исполнилось 15 лет. Право.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/237175/?ysclid=m47wotsg8i151558269> (дата обращения: 02.11.2024).

11. Система электронного правосудия [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.11.2024).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 г. по делу № 16-КГ22-15-К4. Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/claims?®isterDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=true&keywords=Букалов> (дата обращения: 02.11.2024).

13. Определение Арбитражного суда города Москвы от 3 октября 2024 г. по делу № А40-248540/21-78-575 «Б». Арбитражный суд города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fe7b782-955c-4bdb-b847-a0a6f7a24b26> (дата обращения: 02.11.2024).

14. *Алексеевская Е.* Верховный Суд России в цифровизации правосудия: теория и практика. Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/1/17/verhovnyj_sud_rossii_v_cifrovizacii_pravosudiya_teoriya_i_praktika (дата обращения: 11.11.2024).

Л.Е. Стрилец, И.А. Дрожилин

*ст. преп. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ;
магистрант ВФ ВолГУ*

Астрент: теоретический и правоприменительный аспект

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические и правоприменительные аспекты применения и реализации института судебной неустойки (астрента) в РФ, а также различия с институтом астрента с Французским правом. Анализируются разновидности, формы и виды взыскания астрента, а также практическое применение данного института, на сколько он эффективен и целесообразен. Особое внимание уделяется нюансам

при применении астрента, его особенности, как института права. Для подтверждения изложенных в статье фактов приводятся мнения различных научных деятелей, рассматриваемых правовую природу астрента. Дается оценка в целом эффективности политики применения астрента в Российском праве, насколько данный институт учитывает принципы справедливости.

Ключевые слова: *астрент, судебная неустойка, обязательство, решение суда, взыскание, институт права.*

L.E. Strilets, I.A. Drozhilin

*senior Lecturer at the Faculty of Law and Psychology VolSU VF,
master's student at Volgograd State University*

Astrent: theoretical and law enforcement aspect

Abstract. The article examines the main theoretical and law enforcement aspects of the application and implementation of the institution of judicial forfeit (astrent) in the Russian Federation, as well as the differences with the institution of astrent in French law. The varieties, forms and types of collection of astrent, as well as the practical application of this institution, how effective and appropriate it is, are analyzed. Particular attention is paid to the nuances of the application of astrent, its features as an institution of law. To confirm the facts presented in the article, the opinions of various scientists are given, considering the legal nature of astrent. An assessment is given in general of the effectiveness of the policy of application of astrent in Russian law, to what extent this institution takes into account the principles of justice.

Key words: *Astrent, judicial penalty, obligation, court decision, collection, legal institution.*

Что такое астрент и в чем его значение? Астрент именуется, как судебная неустойка определенная статьей 308.3 Гражданского кодекса РФ, ст. 206 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Можно сказать, что астрент является способом побуждения исполнения решения суда, который мотивирует должника на исполнение решения суда под страхом взыскания ежедневного, либо же еженедельного штрафа.

Родоначальником общепризнанно считается Франция, где астрент, как отдельная отрасль права впервые появился благодаря правоприменительной практике французских судов в XIX в. Стоит отметить тот факт, что изначально астрент не содержал в себе какого-либо законодательного закрепления. Применение астрента осуществлялось только на усмотрение суда, который обязательно основывался на принципах суверенного равенства. В последующем астрент все же получил свое официальное место в нормативно-правовых актах, окончательно укрепившись в кодексе гражданского исполнительного производства Франции с 01.06.2012 г. [1] Что может означать признание астрента, как элемента права во французском законодательстве, а в последствии и в ряде других стран.

Во французском законодательстве астрент подразделяется на предварительный и окончательный. В зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела суд принимал решение применение какой из форм астрента будет целесообразнее и эффективнее в рамках справедливого рассмотрения дела.

Предварительный астрент является предположительной угрозой для должника, установленный судом, с целью побуждения должника к немедленному исполнению решения суда без взыскания самого астрента. Окончательный астрент выступает в роли наказания должника за несвоевременное исполнение решения суда, либо неисполнение его вовсе. В данном случае проводится дополнительное судебное заседание по вопросу взыскания астрента с должника и, соответственно, размера подлежащего взыскания. Стоит отметить, что отличительной особенностью судов Франции является то, что суд вправе налагать астрент на должника по своему усмотрению без заявления истца. Кроме того, во французском законодательстве основная функция, которую в себе несет астрент, является «побуждение к действию», вследствие чего, отсутствует прямое указание норм, нацеленных на регулирование и разъяснение вопросов связанных с астрентом. Судам предоставлена, в каком-то роде свобода, в рамках разрешения вопросов связанных с астрентом, каким образом он будет применяться и будет ли применяться в принципе, его размер и так далее - все это остается на усмотрение суда.

В РФ на законодательном уровне астрент был признан в 01.07.2015 г., когда в Гражданском кодексе РФ появилось

нововведение в виде статьи 308.3 [2]. В ходе внесения изменений в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» была внесена инновация под названием астрент [3]. В соответствии с дополненной статьей было установлено, что в случае игнорирования должником судебного решения об удовлетворении требований кредитора об исполнении обязательства в натуре суд был уполномочен на обеспечение исполнения вынесенного решения путем вынесения определения о взыскании денежной выплаты в пользу кредитора. Применение астрента в рамках обеспечительной меры, предусмотрено только по неденежным обязательствам, поскольку именно по таким обязательствам возможно исполнение решения суда в натуре.

Размер, способ и форма взыскания астрента определяется в соответствии со ст. 330 Гражданского кодекса РФ, то есть по правилам исчисления неустойки.

В отличие от французского законодательства в российской праве астрент, или судебная неустойка, может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя), как одновременно с вынесением судебного решения, так и в последующем на этапе исполнительного производства.

В соответствии с законодательством РФ астрент может быть присужден только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, астрент не может присуждаться по делам административного характера, рассматриваемых в порядке административного производства, по делам рассматриваемых в порядке 24 главы Арбитражного процессуального кодекса РФ, при разрешении трудовых споров, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношениях между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой населения (п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 [4]).

Анализируя изложенное мы можем прийти к выводу, что российское право в отличие от французского дает наиболее регламентированный порядок разрешения вопросов связанных с астрентом, дает конкретизированные разъяснения по каким спорам может быть взыскан астрент, а также по российской законодательству суды не могут действовать с такой свободой, как

французские суды. Суды РФ не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательств в натуре.

Основная цель, которую в себе несет астрент, заключается в своего рода мотивации должника выполнить свои обязательства в соответствии с решением суда, поскольку риск взыскания штрафа, который к тому же увеличивается в зависимости от срока неисполнения решения для многих лиц является весомым аргументом. Однако при наложении астрента суды обязаны также учитывать материальное положение должника, всевозможные трудности добровольного исполнения решения суда (такие обстоятельства, по вине которых должник не может исполнить решение суда, несмотря на то, что он готов и изъявляет желание исполнить соответствующее решение). Также стоит учесть тот факт, что астрент не несет в себе цель извлечения какой-либо выгоды, а исключительно мотивирующую. Более того, судам стоит учитывать, что размер астрента не может превышать удовлетворенное требование в соответствии с решением суда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» снижение размера астрента невозможно, однако дается возможность скорректировать размер астрента, при котором учитываются совершаемые действия и поведение ответчика. Важно отметить, что поскольку астрент носит временный характер и прекращает действовать после исполнения решения суда, он не несет в себе компенсационный характер, а действует с целью побуждения к исполнению. Исходя из этого, понесенные убытки, связанные для восстановления нарушенных прав учитываются, дабы соблюсти принцип соразмерности при определении размера астрента.

Одним из первых о правовой природе астрента в российском праве высказался советский правовед, доктор юридических наук, профессор Михаил Михайлович Агарков в своей работе «Обязательства по советскому гражданскому праву», в которой отмечал, что применение института астрента является эффективным и действенным методом сломя упорства должника, который не желает исполнять решение суда. А также учитывая, что целью введения астрента в российское законодательство

являлась попытка разрешения проблемы неисполнения должниками решений судов, то можно сказать, что свои задачи астрент выполнял и выполняет удовлетворительно [5].

В этой связи, считаем справедливым мнение Куличева Романа Борисовича, судьи Тушинского районного суда города Москвы, к.ю.н., который в своей работе «Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве РФ» [6] утверждает, что следует отличать судебную неустойку от компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, закрепленных в процессуальном кодексе. На основании чего, согласиться с исследователями, кто относит судебную неустойку к разновидностям судебных штрафов невозможно. «Судебную неустойку следует отличать от компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, закрепленных в процессуальном законодательстве».

Помимо этого, Михаил Исаакович Брагинский, советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР совместно с Виталием Вячеславовичем Ивановым, российским правоведом, политологом, в своей научной работе, указывают, что основной задачей и функцией судебной неустойки необходимо считать стимулирующей, поскольку она направлена на обеспечение полноценного исполнения обязательства [7].

На практике астрент является очень хорошим инструментом разрешения ситуации, когда ответчик отказывается исполнять решение суда после того, как оно вступило в законную силу.

В этой связи целесообразно упомянуть о следующем споре. В Тракторозаводском районном суде г. Волгограда было рассмотрено дело по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации. Решением суд установил факт распространения ответчиком недостоверных сведений об истце, которые подрывают деловую репутацию истца и нарушают его личные неимущественные права и обязал ответчика написать опровержения. Решение устояло в апелляционной и кассационной инстанциях. Вместе с тем, на протяжении нескольких месяцев ответчик не исполнял решение суда, после чего истец был вынужден обратиться в суд с заявлением в рамках гражданского

дела о взыскании судебной неустойки. Судом было постановлено определение, в соответствии с которым с ответчика подлежало взыскание в пользу истца судебной неустойки (астрента) в размере 5 000 рублей за каждый день неисполнения ответчиком решения суда.

Самым же крупным по сумме установленного астрента подлежащего взысканию является спор между ЗАО «Осташковский кожевенный завод» и ПАО «Совкомбанк», судебное разбирательство которого проходило в Арбитражном суде города Москвы. Девятый Арбитражный Апелляционный суд, рассмотрев в апелляционном порядке решение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2018 г., по которому исковые требования ЗАО «Осташковский кожевенный завод» были удовлетворены частично, пришел к выводу, что следует полностью отменить решение суда первой инстанции и вынести новый судебный акт, в соответствии с которым, в случае неисполнения решения суда в течении 7 календарных дней с момента вступления в законную силу судебного акта с ПАО «Совкомбанк» в пользу ЗАО «Осташковский кожевенный завод» подлежит взысканию судебная неустойка в порядке п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в размере 31 828 723 рубля еженедельно по день фактического исполнения судебного акта (1 % от суммы 3 182 872 298,50 рублей исполнительного листа) [8].

Таким образом, исследуя изложенное, полагаем, что судебная неустойка является отличным инструментом, побуждающим должника к исполнению решения суда, что также добавляет уверенности кредитору в восстановлении его нарушенных прав и законных интересов через разрешение спора в суде. Данный институт права был крайне эффективно интегрирован и подстроен под законодательство РФ, что является отличным опытом для Российского права.

Список использованных источников

1. *Купцов Н.С., Зарапина Л.В.* Способы обеспечения исполнения обязательств: астрент в гражданском праве в России // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 47—53. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-47-53> [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv-i-institut-astrenta-v-grazhdanskom-prave-rossii>. (дата обращения: 13.12.2024).

2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.) // Российская газета. № 238-239 от 08.12.1994. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2024).

3. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2024).

5. *Агарков М.М.* Обязательства по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. С. 241.

6. *Куличев Р.Б.* Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве РФ // Право и экономика. 2016. № 4. С. 42.

7. *Брагинский М.И., Иванов В.И.* О функциях неустойки в хозяйственных отношениях : ст. Изд. ВНИИСЗ, 1977. С. 33.

8. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 29.01.2019 г. по делу № А40-51715/18-26-371 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/52de5fff-3a49-4677-a835-bdf7accb32ad/894c4f4a-0981-488b-9906-fc6f6e621c89/A40-51715-2018_20190129_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=Tru (дата обращения: 10.12.2024).

А.И. Суплотова

магистрант ВФ ВолГУ

Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства

Аннотация. В статье рассматривается ипотека как способ обеспечения исполнения обязательств. Анализируется правовая природа ипотеки, ее понятие, признаки и особенности применения в гражданском обороте. Рассмотрены различные подходы к определению правовой природы залога, выявлены преимущества и недостатки ипотеки как способа обеспечения обязательств.

Ключевые слова: ипотека, залог, обеспечение обязательств, кредитор, должник, недвижимость, право.

***Mortgage as a way to ensure
the fulfillment of obligations***

Abstract. The article considers mortgages as a way to ensure the fulfillment of obligations. The legal nature of the mortgage, its concept, signs and features of its application in civil circulation are analyzed. Various approaches to determining the legal nature of collateral are considered, the advantages and disadvantages of mortgages as a way of securing obligations are revealed.

Key words: *mortgage, collateral, security of obligations, creditor, debtor, real estate, law.*

В гражданско-правовой доктрине ипотека рассматривается как форма обеспечения исполнения финансовых обязательств, где в качестве гаранта выступает недвижимое имущество. Сущность ипотеки заключается в ее акцессорном характере, то есть она является производным, дополнительным обязательством, призванным обеспечить исполнение главного денежного долга. Ипотечное обременение может гарантировать возврат как полной суммы задолженности, так и ее фрагмента, а также всех причитающихся кредитору сопутствующих выплат. Специфика ипотеки как акцессорного обязательства определяет ее применимость исключительно к действительным требованиям, имеющим имущественный, денежный характер. Иными словами, ипотечное обеспечение не может распространяться на обязательства по оказанию услуг, выполнению работ или иные нематериальные активы, а также не может служить гарантией для фиктивных, необоснованных требований.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что инструмент обеспечения в виде залога недвижимого имущества крайне редко применяется в сфере обязательств, вытекающих из договоров купли-продажи, аренды или подряда. В подобных сделках преимущественно используется механизм штрафных санкций как способ стимулирования надлежащего исполнения договора. Наиболее распространенным случаем применения ипотечного обременения является обеспечение

исполнения обязательств по кредитным договорам или договорам займа, заключаемым с кредитными организациями.

В контексте гражданско-правовой науки особую теоретическую и практическую значимость приобретает задача дефиниции правовой категории «ипотека», что требует углубленного исследования ее сущностных характеристик и правовой природы.

В понятийном аппарате гражданского законодательства ипотека позиционируется как разновидность залогового обеспечения, что позволяет рассматривать залог как родовое понятие по отношению к ипотеке. Легальное определение залога закреплено в ст. 334 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1]. В соответствии с данной нормой, залог представляет собой способ гарантирования исполнения финансовых обязательств, предоставляющий кредитору по обеспеченному обязательству (залогодержателю) приоритетное право на удовлетворение своих имущественных претензий за счет стоимости заложенного актива в ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятых на себя обязательств. Данное право реализуется преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Следовательно, ипотека, будучи специфической формой залога, характеризуется наличием особого предмета обеспечения.

Обоснованность такого вывода подтверждается положениями п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон «Об ипотеке») [2]. Согласно данному нормативному акту, в силу договора о залоге недвижимого имущества (договора об ипотеке) кредитор по обязательству, исполнение которого обеспечено ипотекой (залогодержатель), получает возможность приоритетного удовлетворения своих денежных требований к должнику путем обращения взыскания на заложенный объект недвижимости, принадлежащий должнику (залогодатель). Реализация данного права осуществляется преимущественно по отношению к иным кредиторам залогодателя. Таким образом, ипотека квалифицируется как особый вид залога, где в качестве предмета обеспечения выступает исключительно недвижимое имущество.

В научных трудах можно встретить близкие по смыслу трактовки понятия «ипотека». Так, С.А. Баронин [8, с. 123], исследуя

данный институт, формулирует дефиницию ипотеки как обременения недвижимого имущества, выступающего гарантией исполнения финансового долга. Этот же автор отмечает, что в случае, когда такое долговое обязательство возникает вследствие предоставления заемных средств кредитной организацией, речь идет об ипотечном кредитовании.

С.П. Гришаев [6, с. 47] предлагает концепцию, во многом созвучную с позицией С.А. Баронина. По мнению С.П. Гришаева, ипотека представляет собой разновидность залога активов, служащего обеспечением исполнения главного финансового обязательства. Ее отличительная черта - объектом всегда выступает недвижимость, а также право ее аренды.

Ипотека, как инструмент гарантирования исполнения обязательств, обладает рядом неоспоримых достоинств.

1. В момент оформления залогового соглашения четко определяется конкретный объект недвижимости, рыночная стоимость которого превышает сумму займа. Это обеспечивает погашение задолженности за счет реализации данного актива в случае неисполнения обязательств должником. Ипотечное обременение распространяется на объем требований, существующих на момент их удовлетворения, включая сумму основного долга, начисленные проценты, штрафные санкции, а также компенсацию убытков, возникших вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

2. Субъекты правоотношений осведомлены об установлении обременения непосредственно в момент возникновения долгового обязательства.

3. Кредитор, являющийся залогодержателем, получает преимущественное право на удовлетворение своих финансовых претензий к должнику по сравнению с другими кредиторами.

Вместе с тем, если рассматривать данную ситуацию с альтернативной точки зрения, а именно с позиции квалификации ипотеки как вещного правоотношения в части правомочий кредитора на стоимостное выражение объекта залога, то разрешение данного спора может быть диаметрально противоположным. В этом случае определяющее значение приобретает не физическое состояние недвижимости на момент заключения соглашения, а сам факт существования объекта недвижимости и его ценность для обеих сторон сделки.

В юридической науке сформировались два противоположных подхода к определению правовой природы залога. Одни исследователи склоняются к тому, что залоговое право носит обязательственный характер, другие же отстаивают его вещную природу.

Концепцию, согласно которой залог имеет вещно-правовую природу, разделяли и продолжают разделять такие выдающиеся представители цивилистики, как Г.Ф. Шершеневич и Е.В. Васильковский. Среди современных правоведов данную точку зрения активно поддерживают Р.С. Бевзенко [5, с. 28]. В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы.

1. Принцип следования залогового права за объектом залога. Иными словами, при переходе прав собственности на обремененное залогом имущество к третьему лицу, обременение сохраняет свою силу, и правовой статус залогодателя переходит к правопреемнику.

2. Приоритетный характер требований кредитора-залогодержателя по отношению к требованиям других кредиторов. Причем данное преимущество реализуется не только в рамках исполнительного производства, но и в процессе применения процедур банкротства.

3. Кредитор, в чьем фактическом или юридическом обладании находилось или должно было находиться заложенное имущество, наделен правом истребовать данное имущество из чужого незаконного владения, в том числе и от самого залогодателя (путем подачи виндикационного иска) [3].

4. ГК РФ наделяет права по ипотеке характеристикой, свойственной исключительно вещным правам, а именно принципом приоритета «старшего» залогового права над «младшим».

Анализируя дискуссию относительно обязательственной и вещной природы ипотеки, необходимо уделить внимание позиции законодателя и судебных органов по данному вопросу. За более чем два десятилетия действия ГК РФ в судебной практике сформировалась устойчивая тенденция квалификации ипотеки исключительно как обязательственного правоотношения. Эта тенденция порождала определенные трудности при разрешении споров, связанных с залогом, поскольку суды не всегда рассматривали залог как ограниченное вещное право. Как следствие, значительная часть судебных дел разрешалась в пользу лиц, предоставивших имущество в залог. Одной из причин такого

положения дел является размещение норм о залоге в разделе Гражданского кодекса, посвященном обязательственному праву. По-видимому, законодатель счел более логичным рассматривать залог как один из способов обеспечения исполнения обязательств.

В частности, п. 1 ст. 334 ГК РФ [1] при формулировании понятия «залог» использует термин «право требования». Пункт 2 той же статьи закрепляет возможность удовлетворения интересов кредитора за счет имущества, которое может перейти в собственность должника в будущем. Это свидетельствует о том, что даже при отсутствии объекта залога как такового на момент заключения соглашения, у кредитора возникает право на удовлетворение своего требования за счет этого имущества.

Помимо двух диаметрально противоположных точек зрения, существует также компромиссная позиция, представленная В.В. Кулаковым [9, с. 65]. Согласно его концепции, право кредитора в отношении предмета залога носит вещный характер, в то время как отношения, в рамках которых устанавливается это право, имеют обязательственную природу.

Представляется обоснованной позиция, согласно которой ипотеку и залоговые отношения в целом не следует рассматривать изолированно от вещных правоотношений. Это обусловлено тем, что как для кредитора, так и для должника, определяющее значение имеют именно вещные права на объект залога, его стоимостное выражение, а не его физическое состояние на момент заключения соглашения. Вместе с тем, нельзя игнорировать и обязательственный аспект ипотеки, поскольку в судебной практике и научных исследованиях залог недвижимости традиционно квалифицируется как дополнительное обязательство, акцессорное по отношению к основному долгу.

В соответствии с нормами, детерминированными в ст. 5 Федерального закона «Об ипотеке» [2], предметом ипотечного соглашения может являться имущество, отвечающее критериям, обозначенным в ч. 1 ст. 130 ГК РФ [1].

Следует акцентировать внимание на том, что упомянутая правовая норма устанавливает дефиницию недвижимого имущества. При этом в тексте статьи отсутствует исчерпывающий перечень объектов, попадающих под данную категорию. Исходя из этого, можно заключить, что абсолютно любой объект

недвижимости способен выступать в качестве обеспечения по ипотечному обязательству. Анализ прецедентной практики судебных инстанций свидетельствует о том, что в роли таких объектов могут фигурировать как традиционные жилые строения, так и пристройки типа веранд, элементы ландшафтного дизайна, такие как альпинарии, а также сооружения хозяйственно-бытового назначения: бани, бассейны, теплицы, туалеты. Подобная трактовка никоим образом не вступает в противоречие с действующей законодательной базой. Важно подчеркнуть, что ипотечное обременение может быть установлено исключительно на те объекты недвижимости, право собственности на которые оформлено в строгом соответствии с процедурой, регламентированной для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок, с ним связанных.

Вместе с тем, необходимо осознавать, что обширный диапазон объектов, потенциально пригодных для ипотеки, не гарантирует автоматического согласия финансово-кредитного учреждения принять любой из них в качестве залогового обеспечения. Каждая кредитная организация формирует собственные требования к характеристикам недвижимости, что вытекает из самой природы залоговых правоотношений. В качестве иллюстрации можно привести примеры, когда отдельные банковские структуры отказываются рассматривать в качестве обеспечения жилые дома, не подключенные к инженерным коммуникациям. Другие финансовые институты могут отклонить заявку на кредит, если в квартире, предлагаемой в залог, зарегистрированы несовершеннолетние лица. Кроме того, кредитные организации устанавливают определенное соотношение между оценочной стоимостью залогового имущества и размером предоставляемого кредита. Так, например, кредитные средства могут быть выданы только в том случае, если их сумма не превышает 80 % от рыночной стоимости объекта недвижимости, выступающего в качестве обеспечения.

Рассмотрим ключевые положения договора ипотеки. Анализ действующего законодательства, судебных решений и научных публикаций позволяет выделить следующие существенные условия ипотечного соглашения.

1. Идентификация объекта залога, то есть описание имущества, выступающего в качестве обеспечения исполнения обязательств.

2. Оценка стоимости объекта недвижимости, передаваемого в залог.

3. Размер основного долгового обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

4. Срок исполнения основного обязательства.

5. Правовое основание, в соответствии с которым имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит должнику-залогодателю.

6. Наименование органа, осуществившего государственную регистрацию права собственности на объект залога.

В контексте современной цивилистики представляет значительный интерес научная полемика относительно квалификации рентных отношений как предпосылки возникновения ипотеки *ex lege*. Нормативное положение, закрепленное в ст. 587 ГК РФ [1], гласит, что при передаче недвижимого имущества в качестве рентного платежа, получатель ренты *de facto* обретает право залога на данный актив. Этот аспект позволяет некоторым исследователям причислять ренту к основаниям возникновения ипотечных отношений в силу прямого указания закона.

Вместе с тем, диспозиция ч. 2 ст. 587 ГК РФ [1] имплицитно устанавливает, что неотъемлемым элементом договора ренты, предметом которого выступает недвижимое имущество, является необходимость обеспечения надлежащего исполнения принятых на себя сторонами обязательств. Принимая во внимание, что залог представляет собой один из способов такого обеспечения, представляется логичным, что условие о залоговом обременении должно быть имплементировано в текст самого договора ренты. Это контрастирует с ситуацией, например, ипотечного кредитования, когда земельный участок, приобретенный за счет заемных средств кредитной организации, автоматически становится предметом залога без необходимости эксплицитного указания этого в тексте соглашения. Исходя из вышеизложенного, интерпретация ренты как разновидности законной ипотеки, на мой взгляд, является методологически некорректной и практически нецелесообразной.

Таким образом, ипотека, являясь разновидностью залога, представляет собой надежный способ обеспечения исполнения обязательств, гарантируя кредитору приоритетное право на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного

недвижимого имущества. Несмотря на дискуссии о правовой природе залога, ипотека прочно вошла в гражданский оборот и широко применяется в сфере кредитных отношений. Вместе с тем, необходимо разграничивать ипотеку как самостоятельный институт и рентные отношения, где залог недвижимости выступает лишь одним из возможных способов обеспечения исполнения обязательств, а не следствием закона.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.

3. «Концепция развития гражданского законодательства РФ» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Байтраков Е.А.* Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательств // Научный поиск курсантов : сборник материалов Международной научной конференции, г. Могилев, 25 февраля 2020 г. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2020. С. 19—20.

5. Гражданское право. Общая часть : учебник : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1. URL: <http://lib.mau.pfb.kg/wpcontent/uploads/Grazhdanskoe-pravo.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под. ред. В.А. Белова. 2-е изд. М. : Юрайт, 2015. Т. 1. 719 с.

7. *Лазаренко Л.Б.* Проблемы правового регулирования ипотечных отношений в современных условиях [Электронные данные] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке», п. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

9. *Киселев А.А.* Субъекты договора ипотеки, их взаимные права и обязанности // Правовые вопросы недвижимости. 2004. № 1.

10. *Кулаков В.В.* Залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. 162 с.

РАЗДЕЛ 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.Ю. Булычев, А.А. Жидких

магистранты ВФ ВолГУ

Гражданско-правовая ответственность публично- правовых образований: проблемы теории и практики

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований в российском праве. Авторами анализируется правовой статус публично-правовых субъектов, включая государственные органы, регионы и муниципалитеты, их участие в гражданских правоотношениях, а также особенности их ответственности за действия и бездействие. Особое внимание уделяется нормам Гражданского кодекса РФ, регулирующим обязательства публично-правовых образований, включая ст. 16.1 о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями властей. Рассмотрены вопросы субсидиарной ответственности, регрессных требований и компенсации за ущерб, вызванный незаконными актами. Обозначены проблемы правоприменения и предложены меры для повышения эффективности регулирования. Работа подчеркивает необходимость законодательной ясности для достижения баланса между частными и публичными интересами.

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, публично-правовые образования, государственные органы, муниципалитеты, Гражданский кодекс РФ, компенсация ущерба, субсидиарная ответственность, регрессные требования, правоприменение, баланс интересов.*

V.Yu. Bulychev, A.A. Zhidkikh

Master's students of the VolSU Faculty of Law

***Civil liability of public entities:
problems of theory and practice***

Abstract. The article is devoted to the study of civil liability of public entities in Russian law. The authors analyze the legal status of public entities, including government agencies, regions and municipalities, their participation in civil legal relations, as well as the specifics of their liability for actions and inactions. Particular attention is paid to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regulating the obligations of public entities, including Art. 16.1 on compensation for damage caused by lawful actions of authorities. The issues of subsidiary liability, recourse claims and compensation for damage caused by illegal acts are considered. The problems of law enforcement are identified and measures to improve the effectiveness of regulation are proposed. The work emphasizes the need for legislative clarity to achieve a balance between private and public interests.

Key words: *civil liability, public legal entities, state bodies, municipalities, Civil Code of the Russian Federation, compensation for damages, subsidiary liability, recourse claims, law enforcement, balance of interests.*

Понятие «публично-правовые образования» в современном законодательстве России не имеет прямого закрепления, однако это понятие устоявшееся и регулярно используется как в сфере правоприменения, так и в научных кругах. Оно относится к таким участникам гражданских отношений, как Российская Федерация, ее регионы (к примеру, Волгоградская область), а также муниципальные единицы. За эти субъекты выступают их авторизованные представители — органы государственного управления и местного самоуправления Волгоградской области и города Волгограда, действующие в соответствии с полномочиями, которые установлены нормативными актами о их статусе, как указано в ст. 125 Гражданского кодекса РФ [1].

С увеличением вовлечения государственных и муниципальных органов в экономическую деятельность, их роль в гражданско-правовых отношениях также возросла. Это участие обусловлено необходимостью достижения определенных

государственных и общественных целей. Чтобы обеспечить стабильность в обороте, закономерность и справедливость в регулировании таких отношений, закон устанавливает особый порядок гражданской правоспособности для публично-правовых субъектов, ориентированный на сбалансирование личных и публичных интересов.

Государство и муниципальные структуры, обладая статусом субъектов публичного права, вовлекаются в гражданско-правовые отношения на тех же условиях, что и частные лица или организации, в соответствии с п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ [2]. Это подразумевает применение к ним общих норм о юридических лицах, за исключением моментов, когда законодательство или особенности деятельности этих субъектов предписывают иное, как уточняется в п. 2 той же статьи. Таким образом, статус публично-правовых субъектов накладывает на них особые обязательства и устанавливает отличные от частного сектора рамки ответственности.

Осуществляя свои функции, публично-правовые субъекты несут ответственность за свои действия, регулируемые как обязанностью поддерживать порядок и правопорядок, так и необходимостью отвечать за нарушения. Это связывает понятие ответственности с понятием власти и предполагает, что органы власти должны действовать в рамках своих полномочий, соблюдая права и свободы граждан. Однако определение границ их вмешательства может быть сложным. Разные подходы к компенсации ущерба, причиненного действиями публично-правовых субъектов, существуют как в российской, так и в мировой юридической практике, и это подчеркивает сложность баланса между полномочиями власти и защитой личных интересов.

Вопреки кажущейся неоднозначности, публичные субъекты, обладающие публичной властью, участвуют в гражданско-правовых отношениях на общих основаниях с другими сторонами, как установлено в ст. 124 ГК РФ. Пункт 1 этой статьи декларирует равноправие в отношениях, в то время как п. 2 позволяет применять к ним положения о юридических лицах, за исключением случаев, когда закон или особенности субъектов диктуют иные правила. Законодательство уравнивает государственные органы и муниципальные структуры с другими участниками гражданских правоотношений, хотя и устанавливает

для них особое положение, что находит отражение в решениях Конституционного Суда РФ.

Статья 16.1 ГК РФ остается особенно актуальной для развития правового государства, поскольку она урегулирует вопрос ответственности публично-правовых субъектов за ущерб, вызванный правомерными действиями (или бездействием) органов власти. Таким образом, законодательство признает возможность компенсации даже тогда, когда действия официальных лиц были законными. Ответственность в этом контексте приносит компенсаторный эффект, в отличие от охранительной роли, прописанной в ст. 16 ГК РФ для публично-правовых образований. Но чтобы подобные механизмы были эффективными на практике, необходимо выполнение определенных условий [3].

Ущерб, причиненный действиями (или бездействием) органов власти или местного самоуправления Волгоградской области или города Волгограда, либо их представителей, подлежит возмещению. Это относится к случаям, когда в результате действий следственных органов, судебных инстанций или прокуратуры нанесен урон лицу - такие поступки должны вызывать соответствующее юридическое последствие.

Кроме того, государственная ответственность распространяется и на ситуации, когда издан неправомерный акт, который не соответствует законодательно установленным стандартам. В свою очередь, государство также принимает на себя обязательство восстановить права и компенсировать страдания лиц, подвергшихся политическим репрессиям, которые затем были официально реабилитированы.

Важность этих принципов заключается в обеспечении правовой защиты граждан и юридических лиц от возможного произвола со стороны государства, и подтверждении готовности последнего нести ответственность за действия своих органов и служащих.

Для эффективного применения нормы, предусмотренной в ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ, во-первых, необходимо, чтобы в других законодательных актах содержались конкретные случаи и механизмы возмещения ущерба, такие как, например, компенсация за утрату земельных участков. Во-вторых, требуется наличие действующей процедуры, позволяющей подвергать публично-правовые образования ответственности в данных обстоятельствах.

Только если в правовой системе присутствуют и функционируют эти два компонента, будет обеспечена возможность компенсации ущерба от допустимых действий представителей власти.

Это, в свою очередь, приведет к позитивным последствиям для всех участников рынков и общественных отношений, а также послужит стимулом для улучшения бизнес-среды. С практической точки зрения, ответственность, предписанная данным положением, налагает на органы власти и других уполномоченных лиц важное обязательство: принимать управленческие решения обдуманно и с учетом экономических последствий. Эти меры предназначены для защиты общественных интересов и одновременного предотвращения необоснованных расходов и потерь как для государства, так и для граждан.

В случае, когда публично-правовое образование компенсирует убытки жертвам вреда, оно вправе истребовать возмещение потерь от лица, фактически ответственного за этот вред. Следует отметить, что в РФ сегодня механизм регресса не получил должного развития. Тем временем, принцип эффективности в управлении государственными средствами занимает важное место среди фундаментальных принципов бюджетной политики.

В этом контексте, закрепление законом обязанности министерства или другого государственного органа, компенсировавшего убытки, требовать регресса от непосредственного виновника понесенного ущерба, может способствовать высвечиванию исполнения бюджетной стратегии. Такой подход потенциально повышает ответственность лиц, занимающих должностные позиции, за качество и последствия их решений. Осуществление контроля за выполнением регрессных требований может быть возложено на финансовые органы публично-правовых субъектов, где главные распорядители бюджета обязаны будут уделять внимание взысканию ущерба от лиц, допустивших нарушения.

При обнаружении непредъявления действующих регрессных требований, данная информация должна быть учтена при оценке финансового управления соответствующими министерствами или ведомствами Волгоградской области или города Волгограда, что проводится на регулярной основе каждый квартал. Такой подход будет способствовать более прозрачному и ответственному расходованию бюджетных средств и общему повышению доверия к государственному аппарату.

Вопрос о регрессном иске, который публично-правовое образование может предъявить к лицу, исполнившему незаконный акт и, в связи с этим причинившему ущерб, заслуживает особенного внимания. Гражданское законодательство предусматривает возможность для организации, возместившей ущерб пострадавшему, требовать возмещения затрат от лица, непосредственно ответственного за причиненный вред. Это обязательство также распространяется на отношения между публично-правовым образованием и должностным лицом, совершившим противоправные действия, поскольку власть имеет право на компенсацию понесенных издержек после выполнения своих обязательств перед потерпевшими [4].

В то же время возникают сложности в определении юридических рамок таких регрессных требований. В научной среде существует несколько подходов к решению этого вопроса. Некоторые специалисты утверждают, что отношения между публично-правовым организмом и должностным лицом, базирующиеся на трудовых договорах, должны регулироваться трудовым законодательством, и, например, могут реализовываться в форме взыскания с должностного лица [5]. В то же время другие исследователи настаивают на том, что такие отношения должны регулироваться нормами гражданского права, поскольку правовая база для регресса четко прописана в Гражданском кодексе РФ [6].

Эти различные точки зрения отражают глубину дискуссий и необходимость разработки четкой и консистентной правовой позиции, которая будет оформлена в законодательстве, дабы заложить основы для устойчивой практики, регулирующей взаимоотношения между государственными органами Волгоградской области и города Волгограда и служащими в контексте регрессных исков.

Для решения вопроса регрессных требований публично-правового образования к должностным лицам, подготовившим противоправный акт, предлагается уточнить законодательные положения, регулирующие процедуры и условия применения регрессных исков в контексте трудовых и гражданских правоотношений. Это поможет ясно разграничить случаи и условия, при которых может быть предъявлено такое требование, и определить, когда применимы трудовые, а когда гражданские

нормы. Также важно разработать методические рекомендации для органов власти Волгоградской области и города Волгограда по вопросам регрессных исков, что улучшит практику взыскания и обеспечит более четкое следование закону.

Гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований в России описывается сложными и разветвленными правилами. Одна из основных тем касается ответственности за обязательства, созданные государственными и муниципальными органами, и отношения ответственности между ними и созданными юридическими лицами. Ответственность каждого публично-правового образования строго регламентируется Гражданским кодексом РФ, а споры часто разрешаются на основе доказанной вины и причинной связи между действиями органа и ущербом.

В случае недостаточности средств для исполнения обязательств, публично-правовые образования могут нести субсидиарную ответственность, если это предусмотрено законодательством, например, в случае банкротства унитарных предприятий. Также важно отметить, что многие аспекты ответственности регулируются также Бюджетным кодексом РФ, который определяет условия и порядок предоставления гарантий по обязательствам.

Решение проблемы неоднозначной гражданско-правовой ответственности могло бы включать уточнение законодательства для устранения противоречий и укрепления законности в сфере управления государственным и муниципальным имуществом Волгоградской области и города Волгограда. Подобные изменения обеспечили бы более четкое и предсказуемое применение законов, повысив тем самым эффективность управления ресурсами и защиту прав граждан.

Итак, публично-правовые образования в России занимают важное место в структуре гражданско-правовых отношений, однако вопросы, касающиеся их правового статуса и особенностей ответственности, продолжают оставаться предметом активных дискуссий как в научной среде, так и на практике. Юридические особенности гражданско-правовой правоспособности данных субъектов требуют углубленного изучения и, возможно, корректировки. Это необходимо для достижения наилучшего баланса между публичными и частными интересами в контексте правового регулирования.

Список использованных источников

1. *Апухтин М.П., Логинов С.Н.* Вопросы ответственности публично-правовых образований // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 30—31.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. *Беспалая Л.С.* Особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 17. С. 99—104.
4. *Козлов Д.Ю.* Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 31. С. 652—656.
5. *Багирова Э.Р.* Публично-правовые образования как участники гражданских правоотношений // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2020. С. 29—32.
6. *Зернов И.В.* Публично-правовые образования в конституционном правотворчестве России // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности. 2020. С. 106—117.

А.Н. Бурнина

магистрант ВФ ВолГУ

Осуществление права на предоставление жилого помещения по договору социального найма в условиях рыночной экономики

Аннотация. В данной статье показана особая значимость права на предоставление жилого помещения по договору социального найма в условиях рыночной экономики, учитывая баланс интересов государства, арендаторов и собственников. Договор социального найма предполагает, что жилье предоставляется не только как функциональный объект, но и как элемент социальной ответственности. Автор статьи отмечает, что даже в условиях рыночной экономики, когда жилье стало товаром, обязательства сторон по договору должны основываться на принципах справедливости.

Ключевые слова: договор, недвижимость, сделка, гражданское право, жилищные права, законодательство, социальный найм.

Exercise of the right to provide housing under a social tenancy agreement in a market economy

Abstract. This article shows the special significance of the right to provide housing under a social tenancy agreement in a market economy, taking into account the balance of interests of the state, tenants and owners. A social tenancy agreement assumes that housing is provided not only as a functional object, but also as an element of social responsibility. The author of the article notes that even in a market economy, when housing has become a commodity, the obligations of the parties to the agreement must be based on the principles of justice.

Key words: *agreement, real estate, transaction, civil law, housing rights, legislation, social tenancy.*

Проблема соотношения норм гражданского и жилищного законодательства не относится к разряду новых в цивилистической науке, поскольку она стала обсуждаться с момента принятия первых кодифицированных жилищных актов. Изучение этого вопроса ведется с нескольких позиций, но, в основном, акцент делается на двух моментах: о соотношении Гражданского кодекса РФ [2] и Жилищного кодекса РФ [3], а также о принятии актов жилищного законодательства на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления [4]. Основной целью данного исследования является выявление механизмов и инструментов, используемых в реализации права на предоставление жилого помещения по договору социального найма в условиях рыночной экономики. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- изучение понятия «договор социального найма» и его роль в обеспечении жильем населения;
- анализ изменений в механизмах реализации права на жилое помещение в переходный период от плановой экономики к рыночной экономике.

Договор социального найма жилого помещения является одним из основных институтов, обеспечивающих реализацию

закрепленного в п. 3 ст. 40 Конституции РФ социального права на жилище для малоимущих и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище [1].

Существующие в настоящий момент экономические условия, конечно, требуют от государства активного вмешательства и формирования механизмов, позволяющих обеспечить доступность жилья для граждан с низкими доходами. Создание государственных жилищных фондов, полное или частичное субсидирование арендной платы и разработка программ социальной поддержки могут существенно улучшить ситуацию. Данная тема является актуальной и представляет интерес для исследования и анализа.

На практике, реализация права на жилье становится сложным процессом, включающим правовые, экономические и социальные аспекты. Нужно учитывать как потребности населения, так и возможности рынка. Только при таком подходе можно достичь устойчивого развития системы социального найма в условиях современного экономического ландшафта [5, с. 171].

Договор социального найма, прежде всего, представляет собой важный инструмент в сфере социального обеспечения, направленный на обеспечение различных категорий граждан доступным жильем. Существует несколько видов и форм таких договоров, каждая из которых имеет свои определенные особенности и цели.

Одним из самых распространенных видов является договор социального найма жилья для нуждающихся граждан, включая многодетные семьи, инвалидов и различные категории пенсионеров и льготников. Такие соглашения обычно подразумевают предоставление жилья по льготным условиям, позволяющим снизить финансовую нагрузку на арендаторов [9, с. 171].

Существуют также временные договора социального найма, которые могут быть заключены на конкретный промежуток времени, например, для граждан, нуждающихся в временном жилье по причинам, связанным с трудовой миграцией или учебой. Данные договора нередко предполагают возможность пролонгации в случае изменения обстоятельств.

Кроме того, важно отметить, что договоры социального найма могут варьироваться по форме: они могут быть как устными, так и письменными, с различными условиями, которые

определяют права и обязанности сторон. Все это делает социальный найм востребованным инструментом в современном жилищном обеспечении [8, с. 304].

Согласно ЖК РФ договор заключается в письменной форме на основании ст. 63 ЖК РФ, но благодаря Постановлению Администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области от 31.05.2023 № 2940 (ред. от 19.03.2024) можно подавать заявление в электронной форме через МФЦ или портал Госуслуги или лично через соответствующее Управление.

Договор социального найма в условиях рыночной экономики представляет собой важный элемент регулирования жилых отношений, обеспечивающий защиту прав граждан на жилье. В условиях рыночной экономики, где цены на недвижимость могут значительно колебаться, социальный найм становится инструментом обеспечения доступного жилья для определенных категорий граждан, включая лиц с низким доходом, многодетные семьи и инвалидов. Этот вид договора предполагает, что жилье предоставляется на условиях, выгодных для арендатора, без резкого роста арендной платы, что особенно актуально в контексте экономической нестабильности [7, с. 286].

Договор социального найма жилого помещения как юридический факт, лежащий в основе обязательного правоотношения, представляет собой соглашение двух или нескольких лиц о выполнении обязательств, связанных с предоставлением безвозмездного проживания отдельным категориям граждан в жилых помещениях. Договор социального найма жилого помещения выделяется отдельно в ГК РФ в связи с его ролью в оказании специфических услуг по Волгоградской области регулируется Законом Волгоградской области [4].

В соответствии с ЖК РФ жилье по договорам социального найма не предоставляется иностранным гражданам, если международными соглашениями не предусмотрено иное, как правило, данные соглашения заключаются на определенные случаи трудовой миграции в интересах решения государственных задач. Как правило, трудовые мигранты только регистрируются в жилых помещениях социального найма, в том числе в общежитиях муниципалитета. Для постановки на учет по месту пребывания иностранных граждан в квартире соцнайма необходимо обратиться в местное отделение ФМС России [10, с. 34].

По договорам социального найма предоставляются жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда. В России социальное жилье предоставляется различным категориям граждан, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Основная группа претендентов — это семьи с детьми, особенно многодетные, которые сталкиваются с проблемами нехватки жилой площади. Также в категорию нуждающихся входят граждане, имеющие инвалидность, военнослужащие и члены их семей, пенсионеры и лица, находящиеся на учете в органах социальной защиты как нуждающиеся в жилище, в том числе дети-сироты.

То есть право на получение жилья в социальный найм имеют граждане, которые находятся в сложной жизненной ситуации. Это может быть связано с низким уровнем дохода, отсутствием собственного жилья или иными обстоятельствами, оговоренными в законодательных актах. Например, к этим категориям могут относиться следующие категории граждан.

Многодетные семьи, семьи с тремя или более детьми имеют право на получение жилья от государства в соответствии с законодательством. Это связано с необходимостью обеспечения достойных условий для воспитания детей.

Инвалиды и лица с ограниченными возможностями также может рассчитывать на социальный найм жилья. Гарантия предоставления помещений этим гражданам обусловлена их правом на доступ к жилищу, учитывая их особые потребности.

Граждане, потерявшие жилье это лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, например, в результате стихийных бедствий или других форс-мажорных обстоятельств, также могут претендовать на получение жилья в социальный найм.

Малоимущие граждане, которые получают определение статуса малоимущего гражданина осуществляется на основании дохода, ниже установленного минимума.

Данные категории людей могут обратиться в органы местного самоуправления для рассмотрения их вопросов о предоставлении жилья. Каждый случай рассматривается индивидуально с учетом всех обстоятельств.

Кроме того, особое внимание уделяется тем, кто потерял жилье в результате чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия, а также гражданам, которые проживали в аварийном

жилье. Работники бюджетной сферы, такие как медицинские и образовательные работники, также могут рассчитывать на социальный найм жилья. Важно отметить, что для получения жилья на социальном найме необходимо пройти процедуру регистрации, которая включает сбор необходимых документов и подтверждение статуса нуждаемости [6, с. 60].

В рамках законодательства регулируются не только права на получение жилого помещения, но и нормы предоставления размера жилой площади, полномочия органов ведущих учет и распределение жилой площади по социальному найму и основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма [4].

Регулирование предоставления жилья в социальный найм — одна из важных тем, касающаяся прав граждан на получение жилых помещений от государства. В РФ основным документом, определяющим правила и порядок социального найма жилья, является Гражданский кодекс. В данной статье подробно рассматриваются нормы, касающиеся социального найма, кто имеет право на такое жилье, порядок его получения и основные этапы регулирования, а также возможные правовые последствия за нарушение норм [2].

Гражданский кодекс РФ не содержит отдельной главы, полностью посвященной социальному найму, однако вопросы, связанные с этой темой, регулируются рядом статей, связанных с наймом жилых помещений. В частности, права и обязанности сторон, а также условия, по которым осуществляется найм, определяются в общей части гражданского законодательства.

В соответствии с российским законодательством, социальный найм может осуществляться как на основании договора, так и в силу закона. Это создает предпосылки для того, чтобы организовать систему обеспечения жильем граждан, нуждающихся в социальной защите [2].

Получение жилья в социальный найм — это многоэтапный процесс, который включает в себя несколько важных шагов. Для начала гражданин должен обратиться в местные органы управления для подачи заявления на социальное жилье. Заявление включает информацию о кандидате, его семейном составе и экономическом положении. После подачи заявления происходит предварительная проверка документов.

Если все документы в порядке, то происходит следующая стадия — регистрация нуждающегося в жилье. На этом этапе заявитель вносится в список кандидатов на получение жилья, что может занять некоторое время, в зависимости от местных законов и регламента.

Следующий этап — это ожидание выделения жилплощади. Важно понимать, что в большинстве случаев существует определенная очередность предоставления жилья. Гражданам стоит учитывать, что в зависимости от региона и количества заявок на жилье, время ожидания может быть долгим и варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Когда очередь доходит до нуждающегося гражданина, он получает предложение о заключении договора социального найма. Договор оформляется в письменной форме и содержит все основные условия.

Важно отметить, что социальный найм не является безвозмездным. Граждане должны выполнять свои обязательства, включая оплату коммунальных услуг и содержания жилья.

Договор может быть расторгнут в следующих случаях:

- изменение жилищных условий;
- неплатежеспособность арендатора;
- неправомерное использование жилья.

При расторжении договора, как правило, существует определенный срок, на протяжении которого гражданин обязан освободить занимаемую площадь.

Гражданский кодекс также содержит положения о защите прав арендаторов. Это касается как прав на защиту интересов в случае нарушения условий договора, так и защиты от неправомерных действий со стороны наймодателя. Например, если гражданин считает, что его права нарушены, он может обратиться с жалобой в соответствующие органы или в суд.

Важным аспектом является то, что арендаторы имеют право на безопасность и сохранность своего жилья. В случае необходимости, они могут требовать проведения необходимых ремонтов или восстановления жилья, если оно стало непригодным для жизни.

Социальный найм жилья обеспечивает защиту прав наиболее уязвимых слоев населения, позволяя им найти безопасное и комфортное место для проживания. Однако система

сталкивается с множеством проблем, которые требуют внимания и принятия действенных мер. Важно, чтобы как законодательство, так и практическое применение норм шло в ногу с реальными потребностями граждан, а также стремлением государства обеспечить каждому право на жилье.

Правовое регулирование далеко от совершенства, необходимо системное реформирование законодательства о договоре социального, в частности, устанавливающего основания и определенного порядка предоставления жилых помещений по договору социального найма жилого помещения. Ожидание очереди в некоторых регионах идет годами. Получить жилье по социальному найму не так просто. Основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма регулируется гл. 7 Жилищного кодекса РФ, а порядок получения и пользования главой 8 ЖК РФ [3].

Последняя реформа по данному вопросу произошла в 2023 г. Госдума приняла закон, который позволит получать жилье по договору социального найма не только по месту жительства заявителя, но и в других населенных пунктах.

Ранее жилые помещения предоставлялись по договору соцнайма только в границах населенного пункта по месту жительства заявителя.

Соответствующие изменения внесли в ст. 57 Жилищного кодекса РФ. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что принятый закон позволит решить жилищные вопросы большего количества граждан. В частности, это касается жителей малочисленных сельских населенных пунктов, где практически отсутствует строительство многоквартирных домов.

Социальное жилье играет важную роль в улучшении жилищных условий различных слоев населения, обеспечивая доступ к достойному жилью тем, кто в этом особенно нуждается.

Несмотря на существующие законодательные акты, регулирующие социальный найм, на практике возникает множество проблем. Одна из наиболее актуальных - это нехватка жилья. В некоторых регионах наблюдается большая очередь на получение социального жилья, что создает социальное напряжение. Существуют сложности в оформлении документов. Многие граждане оказываются в ситуации, когда не могут собрать необходимый пакет бумаг из-за различных причин: отсутствие

справок, боязнь бюрократии и т. д. В некоторых регионах есть проблемы с достаточным количеством жилья, тогда как в других есть наоборот избыток.

Регулирование предоставления жилья в социальный найм является важной частью социальной политики РФ. Гражданский кодекс, хотя и не содержит отдельных норм, направленных исключительно на социальный найм, включает в себя ряд положений, касающихся аренды жилья.

Таким образом, социальный найм может также служить механизмом поддержки граждан в переходный период между различными экономическими системами. Например, в странах, которые сталкиваются с переходом от плановой экономики к рыночной, важно сохранить баланс интересов арендаторов и собственников жилья. Договор социального найма включает гарантии для арендаторов, например, право на продление срока аренды и защиту от выселения без достаточных оснований, что способствует созданию социально устойчивой среды.

Однако с развитием рынка недвижимости возникают и новые вызовы для системы социального найма, такие как недостаток финансирования для строительства доступного жилья и необходимость модернизации существующего жилого фонда. В условиях рыночной экономики государству необходимо разработать механизмы, которые позволят эффективно конкурировать с частным сектором в сфере социального жилья. Это может включать в себя субсидирование аренды для определенных категорий граждан, а также программы по стимулированию застройщиков к строительству доступного жилья, что в конечном итоге поможет создать гармоничную и справедливую жилищную систему.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» : официальный сайт. 2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 15.11.2024).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]

// СПС «КонсультантПлюс» : официальный сайт. 2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 09.11.2024).

3. Жилищный кодекс РФ от 29.01.2004 №188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // ЖК РФ. Ст. 60. // СПС «КонсультантПлюс» : официальный сайт. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/?ysclid=m44elqu ti054987479 (дата обращения: 13.11.2024).

4. Закон Волгоградской области от 01.12.2005 г. № 1125 «О порядке введения органами самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма в Волгоградской области». Ст. 3 // Правовые акты Волгоградской области : официальный сайт. 2024. URL: <https://volgograd-pravo.ru/zakon/2005/12/01/n-1125-od/?ysclid=m44ejp1ygt360719621> (дата обращения: 10.11.2024).

5. *Анисимов А.П.* Гражданское право России. Общая часть : учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков ; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 435 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535576> (дата обращения: 18.11.2024).

6. *Белов В.А.* Вещные гражданско-правовые формы : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 307 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/537277> (дата обращения: 17.11.2024).

7. *Зенин И.А.* Гражданское право. Общая часть : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2024. 526 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/537358> (дата обращения: 10.11.2024).

8. *Роик В.Д.* Социальная политика. Финансовые механизмы : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 570 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/542298> (дата обращения: 14.11.2024).

9. Социальная политика : учебник для вузов / Е.И. Холостова [и др.] ; под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 344 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/510692> (дата обращения: 11.11.2024).

10. *Шайдукова Л.Д.* Социальная политика РФ : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 149 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/555741> (дата обращения: 12.11.2024).

А.А. Гуполов, К.В. Шубенкова

магистрант ВФ ВолГУ;
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой юриспруденции
и психологии ВФ ВолГУ

**Гражданско-правовой статус некоммерческих
организаций, уполномоченных осуществлять
публично-правовые функции**

Аннотация. Последнее десятилетие XX в. в России ознаменовались новым витком развития демократических начал и необходимости восстановления институтов частного права путем конкретизации норм, относящихся к регулированию деятельности субъектов частного права. Потребность в переосмыслении роли частного права в регулировании гражданского оборота в связи с его количественным и качественным усложнением в настоящее время вылилась в необходимость изучения соотношения в нем частноправовых и публично-правовых начал. Задачей законодателя и гражданского общества является поиск наиболее оптимального соотношения частных и публичных интересов, а одним из основных способов достижения такого баланса выступают различные правовые регуляторы.

Ключевые слова: гражданское право, некоммерческие организации, частное право, публичное право.

A.A. Gupolov, K.V. Shubenkova

Master's student of the VolSU Faculty of Law;
Ph.D. in Law, Assoc. Prof., Head of the Department of
Jurisprudence and Psychology, VolSU VF

**Civil-legal status of non-profit organizations
authorized to carry out public-law functions**

Abstract. The last decade of the 20th century in Russia was marked by a new round of development of democratic principles and the need to restore private law institutions by specifying the rules related to the regulation of the activities of private law entities. The need to rethink the role of private law in regulating civil turnover in connection with its quantitative and qualitative complication has currently resulted in the need to study the relationship between private and public law principles. The task of the legislator and civil society is to find the most

optimal relationship between private and public interests, and one of the main ways to achieve such a balance are various legal regulators.

Key words: *civil law, non-profit organizations, private law, public law.*

В России некоммерческие организации (НКО) являются важными субъектами гражданского общества, которые играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны. Они могут оказывать помощь в решении социальных, культурных, образовательных и других проблем, возникающих в обществе. В настоящее время правовой статус некоммерческих организаций в России регулируется Гражданским кодексом РФ [1] и Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2]. Важно отметить, что некоммерческие организации могут принимать различные организационно-правовые формы, такие как общественные организации, фонды, учреждения, ассоциации и др.

Некоммерческие организации (НКО) в России являются юридическими лицами, созданными для достижения общественно полезных целей и не распределяющими прибыль между участниками. Они включают различные формы, такие как ассоциации, фонды, учреждения и религиозные организации, и регулируются Гражданским кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами. НКО играют важную роль в социальной и экономической сферах, предоставляя услуги и реализуя проекты, но сталкиваются с правовыми и организационными проблемами, требующими дальнейшего исследования.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования некоммерческих организаций (НКО) выявил, что их деятельность регулируется на федеральном и местном уровнях, с обязательной регистрацией и получением налоговых льгот. В России НКО классифицируются по целям и задачам, и их правовой статус продолжает эволюционировать. Для эффективного функционирования НКО необходимо дальнейшее изучение и совершенствование законодательства.

Некоммерческие организации (НКО) играют ключевую роль в решении социальных, культурных и образовательных проблем, способствуя социально-экономическому развитию страны. В России их правовой статус и деятельность регулируются Гражданским кодексом и ФЗ «О некоммерческих организациях».

Изучение зарубежного опыта и совершенствование законодательства помогут улучшить их функционирование и поддержку со стороны государства.

Вопросы правового регулирования некоммерческих организаций (НКО) в России остаются актуальными, несмотря на существующие исследования. Основные проблемы связаны с недостаточной разработанностью теории НКО, их организационно-правовых форм и правового статуса. Важными аспектами являются совершенствование законодательства и анализ зарубежного опыта для улучшения правового положения НКО.

Некоммерческие организации (НКО) в России являются юридическими лицами, созданными для достижения общественно полезных целей и не распределяющими прибыль между участниками [3, с. 32]. Они включают различные формы, такие как ассоциации, фонды, учреждения и религиозные организации, и регулируются Гражданским кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами. НКО играют важную роль в социальной и экономической сферах, предоставляя услуги и реализуя проекты, но сталкиваются с правовыми и организационными проблемами, требующими дальнейшего исследования.

Гражданский кодекс РФ в ст. 50 определяет юридическое лицо как организацию, имеющую самостоятельный баланс и расчетный счет, и способную от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права [2]. Юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие, и могут быть созданы как физическими, так и юридическими лицами. В отличие от коммерческих организаций, некоммерческие организации не имеют цели извлечения прибыли и могут быть созданы для удовлетворения гражданских, общественных или иных интересов.

Некоммерческие организации (НКО) в России играют ключевую роль в различных сферах, таких как социальная поддержка, экология, образование и здравоохранение, выполняя функции, которые не могут быть полностью обеспечены государством или частным сектором. Эти организации включают ассоциации, фонды, учреждения и другие формы, и могут быть созданы как физическими, так и юридическими лицами. Основные нормативные акты, регулирующие их деятельность, включают Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и международные соглашения.

Некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в развитии гражданского общества, но их правовой статус

и организационно-правовые формы часто остаются недостаточно изученными. Научные исследования в этой области направлены на выявление и решение проблем правового регулирования НКО, что требует дальнейшего изучения и совершенствования законодательства.

Некоммерческие организации (НКО) в России являются юридическими лицами, созданными для достижения общественно полезных целей и не распределяющими прибыль между участниками. Они включают различные формы, такие как ассоциации, фонды, учреждения и религиозные организации, и регулируются Гражданским кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами. НКО играют важную роль в социальной и экономической сферах, предоставляя услуги и реализуя проекты, но сталкиваются с правовыми и организационными проблемами, требующими дальнейшего исследования [4, с. 176].

Согласно ст. 50 ГК РФ, являются юридическими лицами, созданными для достижения общественно полезных целей и не распределяющими прибыль между участниками. Они могут быть созданы на основе членства или без него и включают различные организационно-правовые формы, такие как ассоциации, фонды, учреждения и религиозные организации [5, с. 212]. НКО играют важную роль в развитии гражданского общества, предоставляя услуги в сфере образования, здравоохранения, культуры и охраны окружающей среды.

Некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в развитии гражданского общества, предоставляя разнообразные услуги и выполняя социально значимые проекты. Они могут быть как государственными, так и частными, и их деятельность направлена на удовлетворение социальных потребностей общества. Несмотря на свою важность, НКО сталкиваются с правовыми и организационными проблемами, требующими дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (ч. I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 2-3. Ст. 145.
3. *Зайцев О.В.* Современные проблемы доктрины гражданского права. М. : Статут, 2017. 88 с.

4. *Пашков А.В.* Субъекты предпринимательского правоотношения : монография. Самара : Самарский университет, 2014. 252 с.

5. Программа подготовки магистров по направлению «Корпоративное право» : учебно-методическое пособие / отв. ред. д. ю. н., проф. И.С. Шиткина. М. : Статут, 2017. 286 с.

М.С. Доронин

магистрант ВФ ВолГУ

Заключение гражданско-правового договора в общем порядке

Аннотация. В условиях современной экономики, характеризующейся гибкостью и динамичностью трудовых отношений, все чаще возникает правовая неопределенность в вопросе разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений. Это создает благодатную почву для злоупотреблений со стороны работодателей, стремящихся уклониться от социальных обязательств, и ущемляет права работников, лишая их социальных гарантий и защиты.

Ключевые слова: *договоры, судебная практика, цифровое взаимодействие, законодательство, гражданское право.*

M.S. Doronin

Master's student of the VolSU Faculty of Law

Conclusion of a civil contract in a general manner

Abstract. In today's economy, characterized by flexible and dynamic labor relations, legal uncertainty is increasingly arising in distinguishing between labor and civil law relationships. This creates fertile ground for abuse by employers seeking to evade social obligations and undermines the rights of workers, depriving them of social guarantees and protection.

Key words: *contracts, judicial practice, digital interaction, legislation, civil law.*

Трудовой договор, занимающий центральное место в системе российского трудового права, регламентируется Трудовым кодексом РФ. Значимость данного института подчеркивается выделением пяти глав кодекса, детально раскрывающих его

сущность и специфику. В данных главах дается легальное определение трудового договора, определяются его стороны, а также подробно регламентируются существенные, дополнительные и факультативные условия, составляющие его содержание. Классификация трудовых договоров, представленная в Трудовом кодексе, учитывает срок их действия, характер трудовой функции и иные критерии, определяющие специфику трудовых отношений. Особое внимание законодатель уделяет порядку заключения трудового договора, устанавливая процедуру оформления приема на работу и закрепляя гарантии для поступающих на работу лиц. Вопросы изменения условий трудового договора в течение срока его действия, а также основания и порядок прекращения трудовых отношений также детально урегулированы нормами трудового законодательства [1].

Основное утверждение заключается в том, что дискриминация по любым основаниям, кроме профессиональных квалификаций, недопустима. Это отражает современный подход к трудовым отношениям, где равенство и отсутствие дискриминации являются важнейшими принципами.

Трудовой кодекс устанавливает конкретные характеристики, по которым может происходить дискриминация, такие как пол, раса, национальность и прочие факторы, которые не связаны с профессиональными навыками (ТК ст. 3). Это крайне важно, поскольку нередко в сфере труда возникают предвзятости, основанные именно на этих признаках, что приводит к неравному доступу к трудовым ресурсам, а следовательно, к нарушению прав человека.

Также интересен тот момент, что кодекс не ограничивается перечислением основных факторов, а в более общем виде упоминает о других возможных основаниях для дискриминации. Это позволяет расширить трактовку дискриминационных практик и подчеркивает необходимость учитывать все возможные аспекты, влияющие на принятие решений о трудоустройстве. Смысл этого условия заключается в том, что любое вмешательство, не связанное с профессиональными характеристиками, может считаться нарушением принципа равных возможностей.

Регулирование трудовых отношений через договор осуществляется в соответствии с действующим трудовым законодательством. Это подразумевает, что минимальные трудовые

права и гарантии для работников, установленные законом, являются обязательными для сторон договора просто в силу его заключения. Условия, которые обсуждаются и фиксируются сторонами при составлении трудового договора, делятся на обязательные и дополнительные. Обязательные условия являются необходимыми для любого трудового договора, в то время как дополнительные условия могут быть включены в договор, но не обязательно. Важно отметить, что дополнительные условия, если они включены в трудовой договор, имеют такую же юридическую силу, как и обязательные условия. Однако отсутствие согласия по дополнительным условиям не всегда ведет к тому, что трудовой договор не может быть заключен. В некоторых случаях возможно, что стороны достигли согласия по обязательным условиям и заключили трудовой договор, несмотря на отсутствие договоренности по дополнительным условиям. Стороны имеют свободу в установлении содержания условий своего трудового договора. Наиболее важной установочной статьей будет являться 57 ТК.

В современном мире трудовых отношений, несмотря на законодательное закрепление прав работников, все еще встречаются ситуации, когда работодатели, движимые экономической целесообразностью или личными мотивами, стремятся оптимизировать кадровый состав, порой в ущерб интересам отдельных сотрудников. Одним из наиболее распространенных, но при этом скрытых от глаз общественности инструментов такой «оптимизации» становится понуждение к увольнению «по собственному желанию». Подобное увольнение с работы выглядит как добровольное и взвешенное решение работника, обоснованное п. 3 ч. 1 ст. 77 и ст. 80 ТК РФ. Однако за этой кажущейся обыденностью нередко прослеживается “*latens*” стратегия давления со стороны работодателя. Сокращение штата, появление нового кандидата, личная неприязнь и прочие причины, побуждающие начальство искать пути выгодного сокращения. В ход идут различные методы психологического воздействия: от систематических придинок и заведомо невыполнимых заданий до прямых угроз и шантажа. В условиях такого прессинга у работника практически не остается иного выбора, кроме как написать заявление «по собственному желанию», лишая себя положенных при увольнении выплат и социальных

гарантий. Доказать факт понуждения к увольнению в судебном порядке крайне сложно. Отсутствие письменных доказательств, показания заинтересованных свидетелей, искусный юридический камуфляж со стороны работодателя — все эти факторы делают борьбу за справедливость практически невыполнимой задачей [2].

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по делу № 18-КГ21-100-К4, ставшее предметом настоящей статьи, вносит важные разъяснения в части установления признаков трудовых отношений и распределения бремени доказывания в спорах о признании отношений трудовыми. В рассматриваемом деле суды трех инстанций отказали истцу в признании отношений с ответчиком трудовыми, основываясь на формальном наличии гражданско-правового договора. Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменяя состоявшиеся судебные акты, указала на необходимость установления фактических обстоятельств дела и учета слабой переговорной позиции работника. В определении сформулированы ключевые критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, на которые судам следует обращать внимание: характер выполняемой работы, в виде получения конкретных заданий или выполнение определенных трудовых функций свидетельствует в пользу трудовых отношений; степень самостоятельности работника, то есть подчинение режиму труда, графику работы, указаниям и распоряжениям работодателя характерно для трудовых отношений; обеспечение средствами производства или предоставление работодателем инструментов и материалов для работы является признаком трудовых отношений; характер оплаты труда, то есть периодичность выплат и тот факт, что работа является единственным и основным источником дохода, указывают на трудовые отношения. Важным является указание на то, что именно работодатель обязан доказать отсутствие трудовых отношений, а не работник — их наличие. Это соответствует принципу защиты слабой стороны в трудовых отношениях и предотвращает злоупотребления со стороны работодателей [3].

Анализ определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по делу № 18-КГ21-100-К4 позволяет сделать вывод о том, что суды должны руководствоваться не формальным

подходом, а анализировать фактические обстоятельства дела, давать оценку доказательствам с учетом неравенства сторон в трудовых отношениях. Разъяснения ВС РФ имеют важное практическое значение для защиты прав работников, способствуют единообразию судебной практики и формируют прочный фундамент для справедливого и эффективного разрешения трудовых споров.

Список использованных источников

1. Трудовое право России : учебник / отв. ред.: Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. М. : Контракт; ИНФРА-М, 2008. 608 с.
2. Принуждение к увольнению через призму осознания последствий увольнения : комментарий к определению. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/02/prinuzhdenie_k_uvolneniyu_cherez_prizmu_osoznaniya_posledstvij_uvolneniya_kommentarij_k_opredeleniyu
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 18-КГ21-100-К4 // Легальные акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112021-n-18-kg21-100-k4>.

Г.Г. Егоров, О.А. Коробов, А.А. Шитов

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры юриспруденции
и психологии, н. с. ВФ ВолГУ;*

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры юриспруденции и
психологии ВФ ВолГУ;*

ст. преп. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ,

Роль цифровых систем в обеспечении процедуры банкротства

Аннотация. В данной работе рассматривается возможность внедрения современных финансовых технологий в процедуру признания финансовой несостоятельности, как в общем виде, так и на примерах конкретных проектов. Авторы рассматривают научные подходы к использованию продвинутых методов машинного обучения, таких как экстремальный градиентный бустинг, для прогнозирования вероятности банкротства. Также анализируется роль Единого федерального реестра сведений о банкротстве как ключевого инструмента для сбора и анализа

данных, необходимых для применения финансовых технологий. Изучается потенциальное влияние внедрения финансовых технологий на различные этапы процедуры признания финансовой несостоятельности, включая этапы: прогнозирования; сбора и анализа данных; управления активами должника; взаимодействия с кредиторами; анализа данных. Авторы стремятся показать, как внедрение финансовых технологий может сделать процедуру признания финансовой несостоятельности более эффективной, прозрачной и доступной для всех участников.

Ключевые слова: банкротство, цифровизация гражданских отношений, цифровые системы обеспечения стадий банкротства, проблемы внедрения цифровых систем.

G.G. Egorov, O.A. Korobov, A.A. Shitov

PhD in Law, Assoc. Prof., Researcher VolSU VF;

PhD in Law, Assoc. Prof. VolSU VF;

senior Lecturer at the Faculty of Law and Psychology VolSU VF

The Role of Digital Systems in Ensuring Bankruptcy Procedure

Abstract. This paper considers the possibility of introducing modern financial technologies into the procedure for recognizing financial insolvency, both in general and using examples of specific projects. The authors consider scientific approaches to the use of advanced machine learning methods, such as extreme gradient boosting, to predict the likelihood of bankruptcy. The role of the Unified Federal Register of Bankruptcy Information as a key tool for collecting and analyzing data necessary for the application of financial technologies is also analyzed. The potential impact of the introduction of financial technologies on various stages of the insolvency procedure is studied, including the stages of: forecasting; data collection and analysis; debtor's asset management; interaction with creditors; data analysis. The authors seek to show how the introduction of financial technologies can make the insolvency procedure more efficient, transparent and accessible to all participants.

Key words: *bankruptcy, digitalization of civil relations, digital systems for ensuring bankruptcy stages, problems of introducing digital systems.*

Широкое распространение и активное внедрение современных финансовых технологий в различные сферы жизни общества обычно демонстрирует целый ряд беспрецедентных преимуществ и дополнительных удобств для пользователей. Эти позитивные изменения в первую очередь связаны с существенным сокращением или даже полным исключением необходимости в непосредственном физическом контакте между людьми в процессе осуществления финансовых операций и взаимодействий. Несмотря на то обстоятельство, что разработка и качественное совершенствование правового обеспечения для полноценной интеграции передовых цифровых инноваций в структуру как национального, так и международного законодательства представляет собой крайне важную и фундаментальную основу для достижения общего успеха от подобного рода интеграционных процессов, этому принципиально значимому аспекту, к сожалению, уделяется явно недостаточное количество внимания со стороны заинтересованных лиц и организаций.

Вместе с тем, экономическое пространство, в рамках которого осуществляют свою профессиональную деятельность как отдельные граждане, так и различные организации, объективно включает в себе значительное количество разнообразных потенциальных опасностей и угроз. Судебные инстанции, как правило, не освобождают от юридической ответственности за ненадлежащее исполнение взятых на себя договорных обязательств тех субъектов экономической деятельности, которые столкнулись с определенными обстоятельствами, затрудняющими или препятствующими должному исполнению данных обязательств. При этом важно отметить, что упомянутые обстоятельства, с точки зрения судебной практики, не должны соответствовать строгим критериям так называемой непреодолимой силы или же быть признаны как обстоятельства, которые настолько существенно изменили первоначальные условия договорных отношений, что делают исполнение обязательств практически невозможным или крайне обременительным. Подобный подход со стороны судебной системы в значительной степени обусловлен общепринятой и широко используемой в правовой практике презумпцией предпринимательского риска, которая подразумевает, что ведение предпринимательской деятельности по своей сути сопряжено с неизбежными рисками и неопределенностями, ответственность за которые в большинстве случаев несут сами предприниматели.

В рамках проводимого в настоящее время научного исследования авторы выдвигают предложение более детально и всесторонне изучить перспективную возможность и потенциал для взаимовыгодного сочетания и эффективного применения передовых цифровых и современных финансовых технологий в тесной взаимосвязи с одним из наиболее значимых и системообразующих институтов современной экономической системы, а именно с институтом банкротства.

В соответствии с легальным определением, которое четко сформулировано и зафиксировано в тексте Федерального закона РФ, принятого 26 октября 2002 г. под номером 127-ФЗ, и официально озаглавленного как «О несостоятельности (банкротстве)» (в дальнейшем для краткости также упоминаемое как «Закон о банкротстве») [1], понятие «несостоятельность», зачастую употребляемое как синоним термина «банкротство», обозначает юридически установленный факт неспособности должника в полном объеме и своевременно исполнить взятые на себя финансовые обязательства перед кредиторами. Данная неспособность может быть официально признана арбитражным судом в рамках судебного разбирательства или же констатирована в результате успешного завершения особой упрощенной процедуры внесудебного банкротства, которая специально разработана для физических лиц. Сутью несостоятельности является неспособность должника удовлетворить в полном объеме законные требования кредиторов, которые могут включать в себя различные виды денежных обязательств, такие как задолженности по кредитам, невыплаченные суммы выходных пособий, задолженности по заработной плате как перед действующими, так и перед ранее работавшими сотрудниками на основании трудовых договоров, а также неисполненные обязательства по уплате установленных законодательством обязательных платежей в пользу государства.

На основании статистических данных, которые были официально опубликованы Обществом с ограниченной ответственностью, известным под названием «Маркетплейс долгов», и относятся к результатам их за финансовый год, можно сделать однозначный вывод о том, что из общего количества организаций и предприятий, чья экономическая и финансовая деятельность подвергалась тщательному анализу

и попыткам восстановления в процессе осуществления юридически регламентированной процедуры несостоятельности или банкротства, которые предпринимались квалифицированными арбитражными управляющими, лишь незначительная часть от общего числа рассмотренных случаев, а именно около сорока процентов, завершились с положительным исходом и привели к желаемому восстановлению платежеспособности и финансовой устойчивости [5].

На протяжении ряда последних лет общая тенденция, характеризующая эффективность применения процедуры банкротства в РФ, к сожалению, стабильно удерживается на явно неудовлетворительном уровне и не демонстрирует признаков существенного улучшения. Приступая к детальному анализу и всестороннему рассмотрению причин возникновения и сохранения подобной негативной ситуации, квалифицированные специалисты и эксперты, глубоко погруженные в проблематику сферы банкротства, в качестве одного из ключевых факторов обоснованно указывают на наличие определенных недостатков и несовершенств в действующем законодательстве, регулирующем данную область экономических отношений. В частности, особое внимание обращается на практику излишне активного и чересчур частого внесения разнообразных изменений и дополнений в текст законодательных актов, что, по мнению профессионалов, вносит дополнительную путаницу и нестабильность в правовое регулирование.

В настоящее время вопрос о переводе процедуры банкротства в полностью цифровой формат, безусловно, является предметом пристального внимания в рамках различных доктринальных исследований, проводимых в академической среде [2]. Однако, несмотря на наличие определенного научного интереса к данной проблематике, необходимо отметить, что тема цифровизации банкротства пока еще не получила того уровня общественного внимания и широкой популярности, которым в настоящее время пользуются такие инновационные концепции, как практическая реализация смарт-контрактов в различных сферах деятельности, легализация криптовалютных активов в качестве полноценного платежного средства или активное внедрение технологий беспилотного управления транспортными средствами в повседневную жизнь. В связи с указанным обстоятельством,

то есть относительно невысоким уровнем общественного и профессионального интереса к вопросу цифровизации банкротства, как глубина и основательность научной проработки данного вопроса, так и степень его детальной правовой регламентации пока еще остаются на явно недостаточном и неудовлетворительном уровне, что требует дальнейших усилий и более активного внимания со стороны заинтересованных специалистов. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что сам по себе институт несостоятельности представляет собой один из наиболее ключевых и системообразующих элементов современной экономической системы, поскольку он охватывает своим регулирующим воздействием не только узкоспециализированную отрасль, непосредственно связанную с процедурами банкротства, но и оказывает существенное влияние на множество смежных и взаимосвязанных секторов экономики, включая, в частности, финансовый сектор, налоговую систему, гражданско-правовые отношения, административное управление, сферу уголовного права и многие другие. Указанное многообразие и комплексность факторов, объективно предопределяют формирование крайне сложной и разветвленной внутренней структуры института несостоятельности, которая, если рассматривать обозначенную в начале исследования ключевую проблему, в силу своей внутренней инерции и консервативности, объективно демонстрирует явную неспособность к оперативной и эффективной адаптации к той стремительной скорости технологического развития и динамичным изменениям, которые в настоящее время демонстрирует процесс всеобщей цифровизации практически всех аспектов общественной жизни [4].

Современные финансовые и экономические технологии, активно внедряемые различными государствами, многочисленными организациями и частными физическими лицами в самые разнообразные сферы общественной жизни и межличностных отношений, практически ежедневно создают принципиально новые и весьма серьезные вызовы не только для углубленной технической проработки, но и для поддержания актуального состояния и соответствия современным реалиям всей существующей законодательной базы. Сама концептуальная модель так называемой Четвертой Промышленной Революции, общепринятое сокращенное наименование которой в русскоязычной

литературе также обозначается аббревиатурой ЧПР, была впервые публично представлена еще около десятилетия тому назад президентом влиятельного Всемирного экономического форума, известным экономистом и общественным деятелем Клаусом Швабом, на одном из регулярных заседаний данной авторитетной международной организации. В качестве определяющей и наиболее значимой характеристики современной концепции Четвертой Промышленной Революции он особо выделил «киберфизические системы», подразумевая под этим термином тесное взаимопроникновение и органичное единство физической и цифровой реальностей, образующих неразрывное целое. Необходимо отметить, что для успешной реализации масштабных технологических преобразований и глубинных изменений в различных отраслях экономики и социальной сферы пока еще не было изобретено более мощного и эффективного инструмента, каким, безусловно, является глобальная сеть Интернет, способная кардинально трансформировать традиционные модели ведения бизнеса и деловых операций [9].

Согласно имеющимся статистическим данным, необходимо также обратить внимание на весьма тревожный факт, заключающийся в том, что в подавляющем большинстве случаев, а именно около ста процентах от общего числа зарегистрированных ситуаций, введение процедуры наблюдения в отношении различных организаций, сопровождающееся официальным назначением судебными органами временного управляющего, который наделяется достаточно широким спектром полномочий, сопоставимых с функциями единоличного исполнительного органа управления, оказывалось для данных организаций экономически невыгодным и контрпродуктивным. Более того, подобная практика в большинстве случаев приводила к возникновению новых финансовых обязательств и дальнейшему увеличению общего объема задолженности. Существующие недостатки и определенные несовершенства в организации и практическом осуществлении процедуры банкротства, обусловленные целым рядом разнообразных причин объективного и субъективного характера, в конечном итоге закономерно приводят к весьма неудовлетворительным и удручающим экономическим показателям. В качестве наглядной иллюстрации данного тезиса можно привести тот факт, что общий размер списанных денежных средств по различным видам

задолженностей в масштабах национальной экономики только за предшествующий год, по экспертным оценкам, достиг астрономической суммы в восемь триллионов российских рублей [6]. Эффективное решение комплекса вопросов, связанных с превентивными мерами и своевременным предупреждением потенциального банкротства предприятий и организаций, неизбежно подразумевает необходимость проявления особой тщательности и демонстрацию предельной скрупулезности в целом ряде направлений деятельности. В частности, данный процесс требует существенных финансовых затрат и значительных временных ресурсов на проведение углубленной проверки благонадежности и финансовой состоятельности контрагентов на всех без исключения этапах взаимодействия и делового сотрудничества. Кроме того, необходимо осуществлять детальный и всесторонний анализ всех аспектов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, тщательное изучение договорной документации, внимательное рассмотрение всех внутренних локальных нормативных актов, активный поиск потенциально оспоримых сделок, а также предпринимать последовательные и целенаправленные попытки максимально возможной компенсации финансовых потерь и экономических убытков, которые были непосредственно вызваны различными причинами, приведшими к наступлению состояния финансовой несостоятельности и предбанкротного кризиса.

По информации, представленной Кириллом Луневым, который занимает должность руководителя группы, специализирующейся на машинном обучении в известной компании Яндекс. Драйв, и Евгенией Елистратовой, являющейся разработчиком в данной области, в специализированном онлайн-учебнике, посвященном методам и приемам машинного обучения, дается следующее определение градиентного бустинга. Указанные авторы характеризуют градиентный бустинг как методику, которая активно задействует деревья решений в качестве основных, базовых алгоритмов, на которых строится вся вычислительная процедура [7]. В представленных материалах также особо подчеркивается тот факт, что градиентный бустинг демонстрирует свои выдающиеся показатели эффективности при работе с наборами данных, которые обладают так называемой «табличной» структурой и отличаются значительной степенью неоднородности и разнородности содержащейся в них информации.

В отличие от традиционного градиентного бустинга, экстремальный градиентный бустинг, широко известный под аббревиатурой ЭГБ, обладает рядом существенных отличительных особенностей и преимуществ. В частности, принципиальное различие между этими двумя методами машинного обучения заключается в подходе к регуляризации, то есть к процессу предотвращения переобучения модели на обучающих данных. ЭГБ характеризуется более эффективными механизмами регуляризации, что существенно снижает вероятность возникновения так называемого эффекта переобучения, когда модель начинает излишне точно подстраиваться под особенности обучающего набора данных, теряя при этом способность к обобщению и адекватной работе на новых, ранее не виденных данных. Кроме того, еще одной важной особенностью ЭГБ является применение специализированного алгоритма для обработки и заполнения пропущенных значений в исходных данных. Данный алгоритм функционирует таким образом, что стратегия заполнения пропусков, то есть выбор конкретных значений для подстановки на место отсутствующих данных, напрямую зависит от величины потерь, которые могут возникнуть при использовании различных вариантов заполнения. Такой подход позволяет более гибко и адаптивно справляться с проблемой пропущенных данных, что в конечном итоге способствует повышению общей точности и надежности работы модели, построенной на основе ЭГБ.

Если выражаться более доступным языком, то при условии грамотной и тщательной технической конфигурации системы ЭГБ, адаптированной специально для целей своевременного выявления и предотвращения риска банкротства, данная интеллектуальная система, использующая механизм построения и анализа так называемых деревьев принятия решений, получит возможность осуществлять проактивную и всестороннюю оценку потенциальных финансовых рисков, с которыми может столкнуться организация. При этом, что особенно важно, анализ будет проводиться с учетом максимально широкого спектра возможных сценариев и вариантов развития событий, а также принимая во внимание многообразие потенциальных факторов и переменных, способных оказать влияние на финансовую устойчивость компании. Предполагается, что подобный подход позволит существенным образом оптимизировать и облегчить

операционную деятельность организации, а также, в определенной степени, будет являться некоторым подобием непрерывного и независимого аудиторского контроля за ключевыми финансовыми показателями. На текущем этапе развития технологий пока еще не представляется возможным полностью исключить влияние человеческого фактора или вероятность возникновения технической погрешности в работе автоматизированных систем. Однако, по мере планомерного внедрения и дальнейшего совершенствования инструментов ЭГБ в рамках общей процедуры банкротства, а также при условии их интеграции и эффективного взаимодействия с другими автоматизированными информационными системами, такими как, например, СБИС, «Контур Фокус», Спарк, ЕФРСБ и им подобными, можно ожидать, что в экспоненциальной прогрессии удастся сократить как финансовые издержки, связанные с процедурой банкротства, так и непосредственно затраты трудовых ресурсов, при этом качество и адресность аналитической работы существенно возрастут, позволяя проводить более точный и целенаправленный анализ финансового состояния и рисков [9].

Стремительное продвижение в направлении активного и повсеместного внедрения современных финансовых технологий, охватывающих широкий спектр инновационных решений, таких как использование электронной цифровой подписи для юридически значимого документооборота, применение систем удаленной идентификации пользователей для упрощения процедур аутентификации, разработка и внедрение специализированных регистраторов для учета и фиксации финансовых транзакций, активное использование технологий распределенных реестров для повышения прозрачности и безопасности финансовых операций, а также формирование и ведение цифровых профилей экономических субъектов, оказывает безусловно позитивное и благоприятное воздействие на процесс проведения процедуры банкротства. Данные технологические новшества, будучи интегрированными в практическую деятельность различных организаций, включая и некоммерческие структуры, а также индивидуальных предпринимателей, вносят существенный вклад в оптимизацию и повышение эффективности всего комплекса мероприятий, связанных с банкротством [10]. В качестве наглядного примера можно привести ситуацию с ведением

бухгалтерской отчетности, которая традиционно является своеобразным «камнем преткновения» в процедурах банкротства, нередко становясь источником серьезных затруднений и проблем, способных повлечь за собой целый ряд негативных последствий. Эти последствия могут выражаться как в непосредственном возникновении самого факта банкротства, обусловленного ошибками или неточностями в учете, так и в наступлении различных форм юридической, в том числе и уголовной, ответственности для контролирующих лиц организации-должника, в случае выявления нарушений в ведении бухгалтерского учета. В этой связи, переход к ведению бухгалтерской отчетности в современном электронном формате, представляется крайне перспективным и прогрессивным шагом, поскольку подобная практика объективно существенно усложняет саму физическую возможность несанкционированной утери или намеренного уничтожения важных отчетных документов, и в то же самое время, значительно упрощает и облегчает процесс оперативного отслеживания как текущего состояния бухгалтерского учета и финансовой отчетности организации, так и динамики ее изменения за предшествующие периоды времени, обеспечивая тем самым необходимую прозрачность и подконтрольность на всех этапах процедуры банкротства.

Безусловно, одной из наиболее значимых и первостепенных проблем, сопутствующих процессу интеграции современных финансовых технологий в различные сферы экономической деятельности, как в целом, так и в контексте специфической области банкротства в частности, является обеспечение надежной безопасности персональных данных граждан. Если оставить за скобками сложные технические аспекты практической реализации подобных интеграционных процессов, а также деликатные правовые вопросы, касающиеся установления четких границ ответственности за разнообразные инновационные разработки и технологические новшества, активно внедряемые, например, с использованием механизма так называемых регулятивных песочниц, то подавляющее большинство обычных людей, не обладающих специальными познаниями в технической или юридической областях, в качестве наиболее остро стоящей и приоритетной проблемы совершенно обоснованно выделяют именно проблему защиты личной информации. И данное мнение не является

безосновательным или случайным — в течение последних нескольких лет в разнообразных средствах массовой информации практически ежемесячно публикуются многочисленные статьи и новостные репортажи, посвященные очередным инцидентам массовой утечки конфиденциальных баз персональных данных. Подобные массивы личной информации, в силу своей широкой распространенности и доступности на нелегальном рынке, в настоящее время, к сожалению, ценятся значительно меньше, чем это было ранее, и отдельные единицы персональных данных продаются в буквальном смысле слова за крайне незначительные суммы, сопоставимые с копейками. Подобная ситуация, являющаяся своеобразным результатом действия известного феномена «Окно Овертона», привела к постепенному формированию в обществе тревожной тенденции определенного безразличия и пассивности в отношении подобных негативных новостей, связанных с утечками личных данных [9]. Несмотря на предпринимаемые усилия по ужесточению общей политики обработки персональных данных, которые, как ожидается, должны вступить в полную силу в 2025 г., в настоящее время, к сожалению, не наблюдается сколько-нибудь заметной позитивной динамики в направлении устойчивого снижения общего количества фиксируемых случаев несанкционированного взлома информационных систем и последующего незаконного обнародования массивов конфиденциальной персональной информации граждан.

Помимо активного усиления мер контрольно-надзорной деятельности со стороны уполномоченных органов, повышения общего уровня юридической ответственности за нарушения в сфере обработки и хранения конфиденциальной информации, а также дальнейшего существенного усовершенствования технической оснащенности и применения наиболее современных технологических решений, в контексте процедуры банкротства, как представляется, существует и альтернативный подход к решению проблемы обеспечения информационной безопасности. Согласно информации, официально опубликованной информационным агентством ТАСС, общий финансовый объем государственных и корпоративных закупок, осуществленных в РФ в течение 2024 календарного года, составил весьма значительную величину, а именно 68,8 % от общего номинального

объема Валового Внутреннего Продукта страны, что подчеркивает огромную экономическую значимость данной сферы деятельности для национальной экономики [8]. В дополнение к вышесказанному, необходимо отметить, что хотя в явном виде в тексте упомянутого законопроекта Федеральной Налоговой Службы прямо не задекларирована цель полной цифровизации процедуры банкротства, тем не менее, сам концептуальный подход, заложенный в данном законопроекте, имплицитно подразумевает последовательный перевод всех без исключения стадий процедуры банкротства в современный цифровой формат, с активным использованием специализированных интерактивных онлайн-платформ для осуществления юридически значимых действий и информационного обмена между всеми участниками процесса. Предполагается, что подобный комплексный переход к цифровым технологиям в сфере банкротства объективно создаст необходимые технические предпосылки для обеспечения беспрецедентного уровня публичности и полной открытости всего массива ключевой информации, относящейся ко всем без исключения этапам проведения процедуры банкротства, для самого широкого и практически неограниченного круга заинтересованных лиц, включая как профессиональных участников рынка, так и представителей общественности и средств массовой информации.

Утверждение о том, что применение автоматизированных систем в рамках процедуры банкротства представляет собой какое-то абсолютно новое явление, возникшее только в наши дни, совершенно не соответствует действительности и не отражает реального положения дел. В современной юридической практике подача необходимой документации в ходе судебных разбирательств уже давно и повсеместно осуществляется в электронном виде посредством использования специализированной системы «Мой арбитр». Более того, реестр требований кредиторов, являющийся одним из ключевых элементов любого дела о банкротстве, также ведется арбитражными управляющими в электронном цифровом формате. Кроме того, в настоящее время уже сформирован и активно функционирует Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, который был создан и успешно развивается в рамках масштабного проекта «Федресурс». При этом, несмотря на внедрение указанных

технологических решений и достаточно широкое распространение цифровых инструментов, некоторые исследователи и специалисты в области юридической науки выражают определенные сомнения относительно реальной функциональности и практической эффективности внедренных нововведений. Данный скептицизм обусловлен, в частности, тем обстоятельством, что арбитражные управляющие, несмотря на наличие электронных реестров, по-прежнему не освобождены от обязанности ведения параллельного реестра требований кредиторов на бумажном носителе, что в определенной степени нивелирует потенциальные преимущества цифровизации [4]. Также отмечается, что все документы, которые подаются в суд посредством системы «Мой арбитр» в электронном виде, впоследствии распечатываются на бумаге и подшиваются в дело в традиционном бумажном формате, что также может рассматриваться как фактор, снижающий общую эффективность от внедрения электронного документооборота в процедуре банкротства.

Судебные разбирательства, предметом которых является признание несостоятельности или банкротства различных субъектов экономической деятельности, заслуженно относятся к одной из наиболее сложных, запутанных и масштабных категорий юридических споров, с которыми приходится сталкиваться судебной системе. Характерной особенностью дел о банкротстве является их значительный объем и продолжительность. Одно отдельно взятое дело о банкротстве зачастую может включать в себя внушительное количество томов судебных материалов, исчисляемое десятками, а общая продолжительность рассмотрения дела в суде может растянуться на весьма длительный срок, превышающий один календарный год. Более того, для всестороннего и объективного рассмотрения дела о банкротстве зачастую возникает необходимость в проведении глубокого и тщательного анализа значительного временного отрезка в прошлой деятельности должника, который может охватывать период в несколько десятилетий, предшествующих моменту инициирования процедуры банкротства. Если рассматривать техническую сторону вопроса, непосредственно связанную с процедурой банкротства, то необходимо отметить, что определенный прогресс в решении технических аспектов все же достигнут, в особенности, принимая во внимание активные доктринальные

и законодательные дискуссии, посвященные целесообразности полной отмены обязательного ведения бумажных реестров арбитражными управляющими, и даже перспективам полного перевода всех судебных материалов в современный цифровой формат. Однако, при всем этом необходимо констатировать, что само содержательное наполнение процедуры банкротства, ее сущностные элементы и ключевые аспекты правового регулирования пока еще не претерпели столь же радикальных и позитивных изменений и совершенствований.

Представляется, что всесторонняя цифровизация и активное внедрение современных информационных технологий в повседневную практическую деятельность отечественных юридических лиц, включая разнообразные организации различных организационно-правовых форм и индивидуальных предпринимателей, при условии успешного преодоления обозначенных ранее, а также целого ряда иных потенциальных сложностей и препятствий, неизбежно возникающих на пути подобного рода масштабной технологической интеграции, позволит комплексно решить целый ряд существенных проблем в различных областях их функционирования. В первую очередь, следует подчеркнуть, что подобный технологический прорыв позволит самим организациям получить возможность на постоянной основе и в автоматизированном режиме осуществлять эффективные меры по заблаговременному предупреждению объективного наступления состояния финансовой несостоятельности или банкротства, используя при этом передовые аналитические инструменты, такие как, например, уже упомянутый ранее алгоритм экстремального градиентного бустинга. Во-вторых, что также представляется крайне важным, заблаговременное и эффективное предупреждение банкротства организаций в свою очередь создаст объективные предпосылки для существенного снижения общего уровня правонарушений в специфической сфере банкротства. Это обусловлено тем обстоятельством, что в значительном числе случаев состояние финансовой несостоятельности является прямым и закономерным следствием целенаправленных и умышленных противоправных действий со стороны недобросовестных руководителей или контролирующих лиц, которые, как показывает практика, выявить с помощью современных электронных систем на самых ранних стадиях,

еще до момента их полной и окончательной реализации, представляется многократно более простым и оперативным делом. В-третьих, необходимо отметить, что ведение финансово-хозяйственной деятельности организаций с активным использованием передовых цифровых новшеств и современных финансовых технологий, даже в тех ситуациях, когда, к сожалению, наступление процедуры банкротства становится уже неизбежным фактом, многократно и существенным образом упростит и оптимизирует профессиональную деятельность ключевой фигуры в рамках данной сложной юридической процедуры, а именно арбитражного управляющего [9]. Внедрение цифровых технологий в процесс банкротства позволит арбитражному управляющему не только значительно сократить общий объем временных затрат и трудовых ресурсов, требуемых для эффективного выполнения возложенных на него обязанностей, но и существенно снизить сопутствующие финансовые издержки, что в конечном итоге самым благоприятным образом скажется на общей финансовой ситуации организации, находящейся в процедуре банкротства, и, в частности, на ее потенциальной возможности в максимально полном объеме и в установленные сроки отвечать по взятым на себя обязательствам перед многочисленными кредиторами.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо акцентировать внимание на следующих ключевых выводах, имеющих принципиальное значение для понимания перспектив развития института банкротства в современной экономической реальности. В качестве первого и наиболее важного заключения следует отметить, что процедура банкротства на протяжении последнего десятилетия демонстрирует ярко выраженную тенденцию планомерного и неуклонного перехода на принципиально новые цифровые рельсы. Данная устойчивая тенденция, несмотря на определенную осторожность и консерватизм, последовательно продвигается, в том числе, и на законодательном уровне, находя все большее отражение в нормативных правовых актах, регулирующих данную сферу. В качестве мощного катализатора и основной движущей силы подобного рода трансформационных процессов в сфере банкротства, безусловно, выступает стремительное мировое развитие и широкое распространение передовых технологий, таких как нейронные сети, системы искусственного интеллекта, электронный документооборот,

а также разнообразные автоматизированные системы обработки и анализа данных. Несмотря на совершенно очевидные и несомненные преимущества, которые несет с собой процесс всеобщей цифровизации деятельности различных организаций и, в частности, процедуры банкротства, необходимо также четко осознавать и реально оценивать существующие объективные проблемы и потенциальные риски, сопряженные с данным процессом. В числе наиболее значимых и актуальных проблем, требующих незамедлительного и эффективного решения, следует выделить определенные сложности, возникающие при необходимости оперативной и качественной обработки постоянно возрастающих объемов информации и массивов больших данных, вопросы, связанные с обеспечением надежной защиты конфиденциальной персональной информации участников процесса банкротства, а также комплексные задачи, касающиеся обеспечения комплексной безопасности и устойчивости функционирования автоматизированных систем, задействованных в процедуре банкротства, от разнообразных внешних и внутренних угроз.

Несмотря на наличие обозначенных ранее сложностей и потенциальных рисков, объективно сопровождающих процесс цифровизации и активной интеграции современных финансовых технологий в различные сферы экономической деятельности, необходимо подчеркнуть, что последовательная реализация указанных процессов в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к значительному сокращению общего количества разнообразных ошибок и недочетов, которые непосредственно обусловлены человеческим фактором и связаны с возможными субъективными ошибками и неточностями, допускаемыми людьми в ходе выполнения рутинных операций. Более того, широкое внедрение цифровых инструментов позволит существенно оптимизировать и минимизировать общий объем неоправданных финансовых затрат, излишних временных потерь, а также сократить необходимость в привлечении значительных человеческих ресурсов для осуществления разнообразных процедур [3]. В результате подобной оптимизации появится реальная возможность не только более эффективно предупреждать наступление финансовой несостоятельности и банкротства различных экономических субъектов, но и снизить

уровень распространенности разнообразных правонарушений и противоправных действий, непосредственно связанных со сферой банкротства и процедурами несостоятельности. Таким образом, цифровизация и интеграция финансовых технологий в сферу банкротства непосредственно отвечают заявленным целям как минимум двух крупных и ключевых отраслей права, а именно гражданского и административного права, стремящихся к обеспечению законности, правопорядка и экономической стабильности. В заключение следует отметить, что практическое использование предложенной в современной правовой доктрине инновационной идеи, заключающейся в активном внедрении методологии экстремального градиентного бустинга, которая основана на принципах машинного обучения и предполагает осуществление высокоточного финансового прогнозирования с использованием так называемых деревьев решений, в тесном сочетании с уже существующими и широко применяемыми на практике автоматизированными информационными системами, которые в той или иной степени способствуют оптимизации и ускорению процесса проведения процедуры банкротства, такими как СБИС, «Контур Фокус», Спарк, ЕФРСБ, Bankro. ТЕСН и аналогичными платформами, весьма вероятно, будет являться практически идеальным и комплексным инструментом для полномасштабного и эффективного оцифровывания всей процедуры несостоятельности на современном этапе развития технологий и информационных систем.

Конечно, в дополнение ко всем тем проблемам и трудностям, которые были рассмотрены и детально обозначены ранее, в процессе активной цифровой трансформации экономических и юридических процедур неизбежно возникают и совершенно новые категории потенциальных опасностей и существенных рисков. Среди данных новообразованных угроз особого внимания заслуживают риски, непосредственно связанные с возможностью полной утраты ценной цифровой информации или же ее непреднамеренного или злонамеренного искажения и повреждения в результате различных технических сбоев, программных ошибок или кибератак [3]. Также следует отметить заметную активизацию разнообразных попыток несанкционированного доступа к цифровым данным конфиденциального характера со стороны различных злоумышленников и недобросовестных лиц,

действующих с противоправными целями. В связи с этим обстоятельством возникает дополнительная ответственность перед всеми заинтересованными участниками разнообразных процессов и правовых отношений, которая в первую очередь заключается в необходимости обеспечения максимальной степени прозрачности и несомненной полноценности всех обрабатываемых и хранимых цифровых данных, что, в свою очередь, также представляет собой достаточно серьезную и комплексную проблему, требующую пристального внимания и усилий для ее успешного разрешения. Несмотря на постоянное обновление и совершенствование действующей нормативной правовой базы, необходимо признать, что определенная часть ранее принятых законодательных актов и нормативных документов все еще сохраняет свою юридическую силу и продолжает действовать в правовом поле, однако ключевые положения и основные принципы, описанные в данных устаревших документах, в значительной степени уже не соответствуют современным реалиям и динамично меняющимся условиям ведения экономической деятельности в цифровой среде. Подобное несоответствие закономерно порождает значительное количество разнообразных противоречий и правовых коллизий, которые в свою очередь неизбежно требуют принятия дополнительных мер, направленных на устранение возникающих несоответствий, а также активизации процесса детального пересмотра и последующей модернизации устаревших правовых норм в целях обеспечения их актуальности и соответствия современным вызовам и тенденциям цифрового развития.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. *Егоров Г.Г.* Особенности разрешения проблем нормативно-правовой и правоприменительной практики признания физического лица банкротом в РФ [Электронный ресурс] // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, г. Волжский, 2 декабря 2022 г. / отв. за вып. Г.Г. Егоров ; ВФ ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». Волгоград : Сфера, 2023. С. 29—35.
3. *Егоров Г.Г.* Цифровые способы выявления противоправных отношений // Вестник ВИЭПП. 2024. № 3. С. 114—122.

4. *Егоров Г.Г.* Нормативно-правовой оборот цифровых прав в России // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, г. Казань, 22 сентября 2023 г. / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Заилоло [и др.] : в 6 т. Т. 1. Казань : Познание, 2023. 356 с. С. 154—168.

5. *Елистратова Е., Лунев К.* 2.5. Градиентный бустинг // Учебник по машинному обучению. Школа анализа данных. URL: <https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/gradientnyj-busting> (дата обращения: 04.03.2025).

6. *Мокеев В.В., Войтецкий Р.В.* Прогнозирование банкротств предприятий с помощью экстремального градиентного бустинга // Вестник ЮУрГУ. Сер. Вычислительная математика и информатика. 2020. Т. 9. № 3. С. 77—90.

7. Статистика по делам о банкротстве за 2019 г. ООО «Маркетплейс долгов». URL: <https://долг.рф> (дата обращения: 04.03.2025).

8. Объем государственных и корпоративных закупок в 2024 г. в России составил 68,8 % ВВП // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23084453> (дата обращения: 04.03.2025).

9. *Федорова И.А., Карданов Т.Р.* Финансовые технологии в банкротстве // Безопасность бизнеса. 2023. № 2. С. 21—25.

10. Aspects of Regulating Individual's Bankruptcy Under the Laws of Foreign Countries / Egorov G.G., Oreshkina I.B., Krasilnikova T.K., Strilets L.E. // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives / Editors Tatiana Kolmykova, Ekaterina V. Kharchenko. Switzerland : Springer Nature Switzerland AG, 2020. (Book series : lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111). P. 133—140.

А.А. Елисеева

магистрант ВФ ВолГУ

***Содержание и особенности договора,
заключенного дистанционно,
по гражданскому законодательству РФ***

Аннотация. В статье анализируется особая правовая природа договоров, заключенных дистанционно, по отечественному законодательству. Отмечается особенность возникновения прав и обязанностей сторон в представленных формах сделки. Исходя из изученной информации и положений Гражданского кодекса РФ, делается вывод о том, что договоры, заключенные дистанционно, признаются законодателем в той же мере, что соглашения

с собственноручной подписью и непосредственным участием сторон. В рамках данной статьи рассмотрены признаки договоров, заключенных дистанционно, проанализированы проблемы, с которыми стороны могут столкнуться при заключении.

Ключевые слова: договор, заключенный дистанционно, дистанционная сделка, электронный документ, акцепт, публичная оферта, электронная подпись.

A.A. Eliseeva

Master's student of the VolSU Faculty of Law

Content and peculiarities of the contract concluded remotely under the civil legislation of the Russian Federation

Abstract. the article analyses the special legal nature of contracts concluded remotely under the domestic legislation. The peculiarity of the emergence of the rights and obligations of the parties in the presented form of the transaction is noted. Based on the studied information and the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the conclusion is made that contracts concluded remotely are recognised by the legislator to the same extent as agreements with handwritten signature and direct participation of the parties. Within the framework of this article the signs of the contracts concluded remotely are considered, the problems which the parties can face at the conclusion are analysed.

Key words: *agreement concluded remotely, remote transaction, electronic document, acceptance, electronic signature.*

Непосредственно термин «договоры, заключенные дистанционно» не содержится ни в научной литературе, ни в нормативно-правовых актов, в связи с этим для определения правового режима данных сделок, которые были заключены дистанционно, нужно обратиться к понятию «договора», а также его роли гражданском праве.

На современном этапе развития гражданского права понятие договор приобрело множество значений. Договор

представляет собой волеизъявление, соглашение его участников, которое направлено на установление, изменение либо прекращение каких-либо прав и обязанностей.

Так, договор по своей природе является гражданско-правовой сделкой, то есть юридическим фактом, который выражается в качестве основания для возникновения правоотношений в соответствии с п. 2 ст. 307 Гражданского кодекса РФ. Пункт 1 ст. 154 ГК РФ закрепляет, что договор считается сделкой, в которой участвует две и больше сторон [1].

В результате договора реализуются субъективные права и юридические обязанности сторон договора.

Актуальный законодательный массив признает договором соглашение двух либо нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ.

Договор выступает разновидностью сделки, характеризуясь следующими главными чертами:

- взаимное волеизъявление сторон, которое проявляется в согласованности действия лиц, участвующих в соглашении;
- подобные действия направлены на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Способ заключения договора определяет степень риска, который субъекты берут на себя, вступая в правоотношения. Так, чем надежнее будет способ заключения, тем надежнее будут защищены права контрагентов.

В рамках ст. 420 ГК РФ не предусматриваются конкретные способы, формы заключения соглашения, в связи с этим можно сделать вывод о том, что заключение договоров конкретным способом и в определенной форме не меняет существа правоотношений, которые складываются в связи с их заключением.

Следовательно, если бы использование различных способов заключения сделки оказывало влияние на существо договора, то нужно было бы выделять сделки, совершенные с помощью почтовой, электронной, телеграфной связей. Можно сказать о том, что современные способы заключения договора рассматриваются только как средства взаимодействия участников гражданского оборота.

Так, мы рассуждаем о том, что договор, заключенной дистанционно, является двух- или многосторонней сделкой. При

этом особенностью данной сделки выступает то, что заключение происходит с помощью обмена информацией способами, которые исключают непосредственно взаимодействие сторон. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что основным признаком договора, заключенного дистанционно, есть отсутствие непосредственного контакта между сторонами. Таким образом, реализуется обмен информацией на расстоянии.

Особенностью данной сделки выступает именно способ ее заключения. Таких способов в отношении дистанционных договоров существует большое множество, они могут заключаться в пересылке документов по почте, обменом информации в Интернете с использованием биометрических данных. В связи с таким большим количеством способов дистанционного заключения договора необходимо выделить отдельный вид сделок — дистанционные.

Следует отметить, что договор, заключенный дистанционно, намного шире, чем электронный договор, так как первый неограничивается лишь обменом электронными документами либо информации в сети Интернет. Дистанционные сделки могут реализовываться в самых разнообразных формах без физического присутствия сторон. Однако договор, заключенный дистанционно, является более узким понятием в сравнении с дистанционным договором. Дистанционный договор включает в себя соглашения, заключенные дистанционно, а также договоры, заключенные при непосредственном взаимодействии сторон, но исполнялись дистанционно.

Так, мы можем говорить, что дистанционные договоры включают в себя любые сделки, которые заключаются либо исполняются без физического присутствия сторон.

Следовательно, договор, заключенный дистанционно, есть соглашение двух и более лиц об установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей, достигнутое без физического присутствия сторон.

Главной проблематикой такой сделки является трудность проверки лица, с которым был заключен договор. Следует отметить, что дистанционный договор независимо от способа заключения должен соответствовать законодательным положениям о форме сделки. Иными словами, он обязан соответствовать письменной форме или положениям о сделках, которые заключены устно. Исходя из этого, отношения,

возникающие между предпринимателями либо физическим лицом и предпринимателем, также между физическими лицами, на сумму свыше законодательно установленного лимита, необходимо использовать способы дистанционного заключения договора, которые будут соответствовать требованиям к письменной форме сделки. Если дистанционный договор заключается между физическими лицами на сумму в пределах 10 000 рублей, то способ его заключения не имеет существенного значения. Помимо всего прочего, разделение договоров на виды по участвующим субъектам может влиять на распространенность применения таких к договорам, заключенных дистанционно.

Как правило, чаще всего дистанционный договор заключается между субъектами предпринимательства и физическими лицами, в рамках которых лежат услуги, работы либо товары. В настоящее время хозяйствующие субъекты все чаще прибегают к дистанционному способу заключения договора.

Дискуссию вызывает возможность заключения дистанционно договора, который требует государственной регистрации. Целесообразность использования данного способа может быть только в случае, когда государственный орган, который реализует регистрационные действия, определил порядок совершения подобных действий в отношении договора, заключенного дистанционно. В ином случае требования о государственной регистрации невозможно будет соблюсти.

Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» предусматривает возможность представить все необходимые документы в форме электронных документов или электронных образов [4]. Так, мы видим, что сделки с недвижимостью могут реализоваться дистанционно, их дальнейшая регистрация возможна.

Следовательно, дистанционный договор может использоваться в достаточно широких сферах гражданских правоотношений. Можно сказать о том, что договоры, которые были заключены дистанционно, органично находят отражение в современной системе договорного права, однако применение новых способов все еще остается рискованным. Законодатель всеми силами пытается выделить критерии соответствия договоров, заключенных дистанционно, письменной форме сделки и сделкам, совершенным устно.

Одной из главных особенностей дистанционного заключения договора выступает то, что при его заключении участвуют не только стороны сделки, но и посредник. Роль представленного посредника может отличаться в зависимости от конкретного способа заключения договора и составлять, как только номинальную функцию, так и полноценную функциональность в качестве субъекта правоотношения, который оказывает влияние на обязанности права сторон сделки, в некоторых случаях и определяет их. Интересно то, что в качестве посредника может рассматриваться и автоматический программный код, который следит за исполнением сделки. Как правило, посредники выполняют информационную функцию. С такими посредниками мы встречаемся повсеместно, например, заказывая через Интернет такси, еду и различные товары.

Федеральный закон «Об электронной подписи» содержит в себе положение, конкретно устанавливающие условия, соблюдения которых необходимо для документов, подписанных электронной подписью [3]. Согласно представленному закону электронные документы, также как и бумажные, подписанные собственноручно, имеют одинаковые юридические последствия. Возможность использования электронной квалифицированной подписи характеризуются тем, что законодательно предусмотрели высокую степень ее защиты на нормативно-правовом уровне. Исходя из этого, данной подписью могут пользоваться только лица, которые получили подпись от удостоверяющих центров. Следовательно, законодатель ограничил круг субъектов, которые имеют право выдавать подобные подписи. Выдача подобной подписи возможна только после проведения процедуры идентификации владельца со стороны удостоверяющего центра. Собственно подпись защищена с помощью криптографических алгоритмов, которые минимизируют возможность подделки либо не установленного использования. Конечно, нельзя утверждать, что электронная подпись может полностью исключить возможность ее подделки. Иные виды электронной подписи, к которым относятся усиленная неквалифицированная электронная подпись и простая электронная подпись, могут использоваться сторонами, но только в случае согласования.

Кроме того, на практике способом подтверждения лица, заключившего сделку, может стать перевод денег на счет контр-

агента. В рамках данного способа акцептом оферты может выступать перевод денежных средств акцептантом на счет оферента. В пользу данного способа указывается, что перед открытием счета банки проводят процедуру идентификации, в связи, с чем оферент будет уверен, что лицо, которое совершило платеж, является именно тем лицом, которое хочет присоединиться к оферте. При этом у данного способа есть ряд «подводных камней», которые заключаются в том, что лицо, способное распоряжаться счетом, может не обладать соответствующими полномочиями на заключение сделок.

Следовательно, собственноручная подпись выступает не единственным способом подтверждения договорных отношений. Технологии не стоят на месте, поэтому оформление сделки на бумажном носителе в скором времени уйдет в историю. Так, соглашение может быть оформлено в виде электронного документа, переписки по электронной почте, телефонного разговора. В настоящее время бумажный носитель имеет преимущество, так как его подлинности, неизменность, а также установление момента создания обладают более простым способом доказывания. При этом возникает сложность проведения экспертизы электронных документов, так как сейчас отсутствуют соответствующие методики. Такое положение вещей является существенным недостатком и препятствием для закрепления договоренностей сторон в электронной форме, так как всегда есть риск, что стороны будут оспаривать не только момент заключения сделки, но и содержание. Отсутствует возможность узнать - изменялся ли электронный документ, а также выяснить составителя, что угрожает надежности гражданского оборота. Конечно, движение в сторону усовершенствования данного механизма делаются, например, ст. 160 ГК РФ была дополнена положениями, описывающими признаки соблюдения письменной формы при заключении сделок с использованием технических средств. К каким признакам были отнесены: возможность воспроизведения электронного документа на материальном носителе неизменном виде, а также возможность достоверно установить лицо, которое выразило волю [1]. Следует отметить, что целью проставления от подписи в бумажном документе является обеспечение возможности доказать, что данный документ не был подвергнут изменениям и совершен в конкретный период времени.

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 23 декабря 2003 г. номер 12998/03 закон не требует обязательного подписания сторонами документов, которыми они обмениваются [5]. Иными словами, если соответствующий вид связи может позволить достоверно установить, что документы исходят от стороны по договору, то отправленные документы будут рассматриваться как оферта и акцепт независимо от наличия на них подписей оферента и акцептанта. Часть 4 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях, о защите информации» определяется, что в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью либо другим аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами [2].

Сейчас суды нередко рассматривают споры, которые непосредственно связаны с договорами, заключенными дистанционно. Например, в рамках Решения Индустриального районного суд города Барнаула Алтайского края № 2-3470/2019 от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-3470/2019 истец обратилась в суд с иском к ответчику о защите прав потребителей [6]. В иске было указано, что между истцом и ответчиком был заключен договор реализации туристического продукта, в соответствии с которым стороны согласовали программу, маршрут путешествия, а также цену. Позднее истец в адрес ответчика направил заявление о расторжении указанного договора с просьбой о возврате денежных средств. Один из экземпляров был направлен по электронной почте, а другой с помощью почтовой связи. Так, истец реализовал отказ от договора и просил вернуть денежные средства, оплаченные ранее. Однако ответчик указал, что прибытие письма о расторжении договора не является фактом вручения письма, утверждая, что извещение о письме не было доставлено по адресу ответчика. Ответчик ссылался на то, что электронный адрес, с которого истец отправила заявление о расторжении договора, не был указан в реквизитах документа, считая, что данный способ направления не признается надлежащим. Так, суд установил, что между истцом и ответчиком был заключен

дистанционный договор на реализацию туристического продукта. Условия договора являются публичной офертой туроператора, акцептом данной оферты стала оплата стоимости тура с помощью безналичного расчета. Истец в полном объеме внесла денежные средства за туристический продукт, что было подтверждено квитанцией, а также кассовым чеком, исходя из этого, в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считался заключенным. При этом заключение самого договора с помощью электронного документа обороты сторонами не оспаривалась. Интересно то, что суд выявил злоупотребление правом со стороны ответчика, которое выразилось в том, что основанием к расторжению договора является поданное истцом лично либо посредством почтовой связи заявление о расторжении договора с приложением к нему подлинного договора о реализации туристического продукта, подписанного сторонами. Однако договор заключался дистанционно с помощью электронной почты, поэтому иной договор, чем был представлен у истца, отсутствовал.

Суд учел, что сведения об электронной почте, логине, пароле, иных реквизитах спорный договор не содержит, однако его заключение с помощью электронного документа оборота не оспаривалось, а, следовательно, ссылка ответчика на отсутствие логина, пароля и иных реквизитов в направленном письме является несостоятельными. Кроме того, истец заранее объявила о решении, ей был разъяснен порядок расторжения договора. Таким образом, с туроператора была взыскана вся сумма, уплаченная истцом.

В заключении хотелось бы повторить, что собственноручная подпись выступает не единственным способом подтверждение договорных правоотношений. Технологии не стоят на месте, поэтому оформление сделки на бумажном носителе в скором времени уйдет в историю. Так, сделка может быть оформлена в виде договора, заключенного дистанционно, который, в свою очередь, выступает соглашением двух и более лиц об установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей, достигнутым без физического присутствия сторон.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях, о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5088.

3. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи : федер. закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

4. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Российская газета. 17.07.2015. № 15.

5. Российская Федерация. Высший арбитражный суд. О заключении договора посредством направления оферты : постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 23.12.2003 г. № 12998/03/Российская Федерация. Высший арбитражный суд. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

6. Алтайский край. Районный суд. О защите прав потребителей : решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18.09.2019 г. по делу № 2-3470/2019 / Алтайский край. Районный суд. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

А.А. Кравченко

магистрант ВФ ВолГУ

Помещение как объект гражданских прав

Аннотация. Гражданский кодекс РФ регламентирует различные виды недвижимости, включая жилые и нежилые помещения, земельные участки и объекты незавершенного строительства. Он также устанавливает нормы для использования и владения этими объектами, а также правила для объектов интеллектуальной собственности. Совершенствование законодательства в этой области может способствовать более эффективному регулированию отношений в сфере недвижимости.

Ключевые слова: гражданское право, жилое помещение, нежилое помещение, недвижимость, инновации, гражданское общество, объект гражданского права.

А.А. Kravchenko

master's student of the VolSU Faculty of Law

Premises as an object of civil rights

Abstract. The Civil Code of the Russian Federation regulates various types of real estate, including residential and non-residential premises,

land plots and objects under construction. It also establishes norms for the use and ownership of these objects, as well as rules for intellectual property objects. Improving legislation in this area can contribute to more effective regulation of relations in the real estate sector.

Key words: *civil law, residential premises, non-residential premises, real estate, innovations, civil society, object of civil law.*

Гражданское право, как важнейший институт права, регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основываясь на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности. Важным объектом гражданских прав являются недвижимые вещи, которые включают землю и все, что прочно с ней связано. В данной работе рассматриваются правовая природа понятия «помещение», виды прав, возникающих в отношении помещений, и их классификация.

Понятие «помещение» в гражданском праве охватывает различные виды недвижимости, включая квартиры, офисы, склады и гаражи. В зависимости от назначения и правового статуса помещения классифицируются на жилые, нежилые, производственные, коммерческие и другие, что отражает их уникальные характеристики и особенности правового статуса [3, с. 35—43]. Виды прав, возникающих в отношении помещений, включают право собственности, которое делится на полное и ограниченное, и другие формы договорных отношений, такие как аренда и субаренда. Право собственности на недвижимость может принадлежать физическим или юридическим лицам, а также государству и муниципалитетам. Важно учитывать, что право собственности в гражданском праве отличается от других прав, таких как право владения и пользования.

Гражданский кодекс РФ регламентирует различные виды недвижимости, включая жилые и нежилые помещения, земельные участки и объекты незавершенного строительства, а также устанавливает нормы для их использования и владения. Жилые помещения предназначены для проживания людей, тогда как нежилые могут использоваться для различных коммерческих и производственных целей. Совершенствование законодательства в этой области может способствовать более эффективному регулированию отношений в сфере недвижимости.

Объекты гражданских прав — это вещи, результаты работ и услуги, которые могут быть предметом гражданских прав и обязанностей. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи, результаты работ, услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности и иные материальные блага. Вещи делятся на недвижимые и движимые, причем недвижимые вещи включают землю, участки недр и все, что прочно с ними связано [1].

Гражданское право регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, которые могут возникать в различных сферах общественной жизни. В отличие от других отраслей права, гражданское право охватывает как частные, так и публичные интересы, что делает его универсальным инструментом для защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Жилое помещение — это часть здания, предназначенная для проживания граждан, с необходимыми для этого условиями. Оно должно быть изолировано от нежилых помещений, обеспечивать возможность проживания и соответствовать санитарным нормам. Важно учитывать, что жилые помещения могут быть как самостоятельными, так и частью многоквартирных домов, и их использование регулируется различными нормативными актами. Нежилое помещение — это часть здания, предназначенная для целей, не связанных с проживанием граждан. Оно должно иметь самостоятельный выход и отвечать требованиям, установленным строительными нормами и правилами. В зависимости от назначения, нежилые помещения классифицируются на производственные, коммерческие, административные и другие, и могут быть как изолированными, так и встроенными в жилые дома. Право собственности на недвижимость может принадлежать как физическим, так и юридическим лицам, а также государству и муниципалитетам.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся:

- вещи;
- результаты работ и услуги;
- информация;
- результаты интеллектуальной деятельности;
- иные материальные блага [1].

В качестве объектов гражданских прав могут выступать любые вещи, которые могут быть отчуждены. В качестве объектов гражданских прав могут выступать как движимые, так и недвижимые вещи [4, с. 121]. В качестве объектов гражданских прав могут выступать как индивидуально-определенные вещи, так и родовые вещи.

В гражданском праве различают полное и ограниченное право собственности, где полное право включает владение, пользование и распоряжение, а ограниченное право собственности охватывает лишь владение и пользование, исключая распоряжение [2, с. 6].

Право владения и пользования помещениями является формой договорных отношений, отличной от права собственности. Владение подразумевает фактическое обладание объектом, а пользование - получение плодов и доходов от объекта. Эти права могут быть переданы по договору аренды, субаренды или безвозмездного пользования, и могут быть ограничены по времени или условиям.

Договор аренды, согласно ст. 606 ГК РФ, представляет собой соглашение, по которому арендодатель предоставляет имущество во временное владение и пользование арендатору за плату [1]. Виды аренды включают финансовую, возвратную, операционную и другие, с различными условиями и правами сторон. Договор аренды должен быть оформлен письменно и может включать дополнительные соглашения для защиты прав арендатора.

Право собственности на помещение относится к объектам недвижимости и может принадлежать физическим или юридическим лицам, а также государству и муниципалитетам. Право собственности делится на полное, позволяющее владельцу совершать любые действия с недвижимостью, и ограниченное, при котором собственник не может распоряжаться помещением без согласия других лиц. Важно различать право собственности от других прав, таких как право владения и пользования, которые регулируются гражданским правом [5, с. 17].

Право владения помещением может быть полным или ограниченным, в зависимости от степени контроля и использования. Полное право владения включает возможность распоряжаться и использовать объект по своему усмотрению, тогда как

ограниченное право владения подразумевает определенные ограничения, например, аренду. Важно различать право владения и право собственности, так как первое может быть временным и не всегда связано с правом собственности.

Право пользования помещением может быть предоставлено в виде аренды, субаренды или безвозмездного пользования. Аренда подразумевает возмещение расходов, субаренда — передачу прав третьему лицу, а безвозмездное пользование — временное использование без оплаты. Основное право пользования принадлежит собственнику, но может быть ограничено другими лицами по соглашению.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 2019. с изм. и доп. в ред. от 08.08.2024.
2. *Белова Т.В.* Предназначенность для проживания — особый элемент правового режима жилых помещений как объектов права частной собственности // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 2 (8). С. 5—8.
3. *Колоколова Е.О.* Вещное право на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 35—55.
4. *Малахова А.А.* Право собственности граждан на жилые помещения: содержание, осуществление и основания приобретения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. 223 с.
5. *Пожидаев В.Е.* Многоквартирный дом как объект права собственности: основные подходы и проблемы правового статуса // Право и политика. 2018. № 8. С. 15—18.

Д.А. Куаншкалиева

магистрант ВФ ВолГУ

Прекращение алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами)

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, касающиеся прекращения алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами. В статье дана оценка особенностям правового регулирования алиментных обязательств бывших супругов, даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в этой области.

Ключевые слова: алименты, прекращение обязательств, супружеские отношения, бывшие супруги, финансовое положение, правовые нормы, алиментные обязательства.

D.A. Kuanshkalieva

master's student of the VolSU Faculty of Law

Termination of alimony obligations between spouses (former spouses)

Abstract. The article examines issues related to the termination of alimony obligations between spouses and former spouses. The article assesses the peculiarities of the legal regulation of alimony obligations of former spouses, and provides recommendations for improving current legislation in this area.

Key words: *alimony, termination of obligations, marital relations, former spouses, financial situation, legal norms, alimony obligations.*

Обязательства по алиментам являются важным элементом семейного права. Они возникают в ходе брака и могут продолжаться после расторжения брака. В большинстве случаев такие обязательства касаются финансовой поддержки одного из супругов или детей. Однако в различных ситуациях возникают случаи, когда необходимо прекратить алиментные обязательства. Это может быть связано с изменениями в жизни супругов или жизненных обстоятельствах, а также с осознанием факта необходимости обоюдного освобождения от финансовых обязательств.

Данная статья имеет целью исследовать правовые основания, факторы и процедуры, связанные с прекращением алиментных обязательств между бывшими супругами. Она затрагивает как законодательные аспекты, так и практические аспекты, к которым следует прибегнуть, чтобы завершить финансовые обязательства после развода.

Объектом данного исследования являются алиментные обязательства, возникающие в результате брака и его расторжения. Они включают как обязательства по содержанию детей, так и обязательства между самими супругами.

Предметом изучения выступают правовые основания и процедуры, ведущие к прекращению алиментных обязательств. Это

может включать различные обстоятельства, такие как изменение финансового положения, достижение детьми совершеннолетия и другие факторы, влияющие на необходимость в алиментах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач.

Во-первых, требуется рассмотреть основные причины, по которым алиментные обязательства могут быть прекращены.

Во-вторых, следует проанализировать существующее законодательство, регулирующее этот процесс.

В-третьих, важно рассмотреть, каким образом стороны могут мирно уладить свои финансовые обязательства и каким образом это оформление осуществляется юридически.

Существуют различные причины, по которым алименты могут быть прекращены, предусмотрены в ст. 120 СК РФ. Одна из наиболее распространенных причин — это изменение материального положения одного из супругов. Например, если алиментоплательщик находит работу с высокой оплатой или получает значительное повышение, он может подать заявление на пересмотр условий выплат [2, с. 113]. С другой стороны, если получатель алиментов теряет трудоспособность или становится обеспеченным, необходимость в таких выплатах может отпасть.

Другая ситуация связана с достижением детьми совершеннолетия. Обычно после достижения 18 лет алименты прекращаются автоматически. Однако в некоторых ситуациях, когда дети продолжают обучаться, алиментарная поддержка может быть необходима и после достижения этого возраста [3, с. 90]. Важно учитывать различные условия, при которых алименты могут быть продлены, и самостоятельно вносить изменения в алиментное соглашение.

Личные обстоятельства могут также влиять на прекращение алиментных обязательств. Например, если один из супругов вступает в новый брак, то это может означать изменение в уровне его финансовой поддержки. Новый супруг может обеспечивать семейные нужды, и старлица, которая ранее нуждалась в алиментах, может больше не испытывать в них необходимости [4, с. 75].

Другим важным вопросом остается текущее состояние здоровья каждого из супругов. В случае, если состояние здоровья одного из бывших супругов изменится, это может потребовать пересмотра алиментных обязательств. Например, если

получатель алиментов сможет работать и обеспечивать свои нужды, алиментные обязательства могут быть отменены [5, с. 32].

Прекращение алиментных обязательств требует соблюдения четкого порядка. Это включает в себя не только подачу соответствующих заявлений, но и необходимость подтверждения фактов, послуживших основанием для прекращения выплат. Обычно стороны должны обратиться в суд, представляя доказательства. Судебная практика показывает, что без достаточной доказательной базы суд может отказать в удовлетворении требований [6, с. 112].

Следует отметить, что в большинстве случаев стороны могут договориться и решить вопрос мирным путем. Например, алиментоплательщик и получатель могут оформить письменное соглашение, в котором будут зафиксированы условия прекращения обязательств. Если это соглашение оформлено должным образом, то оно будет иметь такую же юридическую силу, как и решение суда [7, с. 130]. Тем не менее, для его легитимности лучше иметь его утверждение в суде.

Рассмотрим более детально процесс оформления прекращения алиментов через судебный порядок. Первым шагом является подготовка необходимых документов. Обычно это заявление о прекращении, которое должно быть подано в суд по месту жительства ответчика. К заявлению следует приложить документы, подтверждающие изменения, которые стали причиной для прекращения обязательств. Это могут быть справки о доходах, медицинские заключения и так далее [8, с. 87].

Судебные разбирательства по вопросам алиментов могут занять некоторое время. Особенно, если одна из сторон не согласна с прекращением обязательств. Поэтому желательно заранее обсудить все моменты с юристом. Профессиональная помощь поможет обеспечить правильное оформление документов и избежать затруднений в процессе.

Исследуя судебную практику, можно сделать вывод о том, что суды зачастую учитывают интересы детей в первую очередь. При этом они не всегда принимают во внимание финансовые обстоятельства, если это ставит под угрозу благосостояние несовершеннолетних. Судебные дела о прекращении алиментов отличаются своей особенностью, и каждая ситуация требует индивидуального подхода [9, с. 57].

В российской практике есть много примеров, когда суды отказываются удовлетворять заявления об отмене алиментов, если есть документальные подтверждения необходимости в их продолжении. Например, если получатель алиментов продолжает учиться или нуждается в дополнительной поддержке по состоянию здоровья, суд может продлить срок выплат, даже если алиментоплательщик и пытался оспорить право на них [10, с. 45].

Прекращение алиментных обязательств между бывшими супругами - это важный процесс, требующий учета множества факторов. Разные причины, включая финансовые изменения, обстоятельства жизни, и достижения совершеннолетия, могут вести к необходимости отмены алиментов. Каждая ситуация уникальна, что делает важным детальный анализ жалоб и предложений сторон.

Таким образом, для эффективного прекращения обязательств следует рассматривать возможности мирных соглашений, а также необходимые действия в судебном порядке. Профессиональная юридическая помощь в процессе поможет избежать множества проблем и конфликтов. Исследование этой темы является актуальным, как для юристов, так и для клиентов, сталкивающихся с вопросами алиментных обязательств.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. *Мартыненко С.И.* Проблемы алиментных обязательств: сущность и правоприменение. М., 2023. С. 113.
3. *Соловьев Н.В.* Семейное право: современное состояние и проблемы. СПб., 2024. С. 90.
4. *Гончарова В.К.* «Право и семья: алименты в непростых ситуациях. Казань, 2024. С. 75.
5. *Лебедев А.И.* Алиментные споры: какие аспекты нужно учитывать. Ростов н/Д, 2023. С. 32.
6. *Кузнецов Р.А.* Семейное право: от теории к практике. Новосибирск, 2024. С. 112.
7. *Федорова Т.Д.* Мирное разрешение споров в семейном праве. Екатеринбург, 2023. С. 130.
8. *Пантелеев Ф.Д.* Сравнительный анализ алиментных обязательств в разных юрисдикциях. Уфа, 2023. С. 87.

9. *Степанов Е.Е.* Существенные изменения алиментных обязательств: новый взгляд на практику. Тюмень, 2024. С. 57.

10. *Овчинникова М.Ю.* Правовые основы алиментного обеспечения. Челябинск, 2023. С. 45.

Д.О. Михнюк

*магистр права, юрисконсульт юридической клиники-лаборатории
кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ, ст. преп.*

***Исполнительное производство как составная часть
механизма реализации и защиты прав граждан***

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития института исполнительного производства. Автор анализирует правовую природу, определяет его цель и задачи в контексте защиты прав граждан. Особое внимание уделяется актуальным проблемам и недостаткам, существующим в данной области. В заключение подчеркивается значимость эффективного исполнительного производства для обеспечения правопорядка и справедливости в обществе, а также его влияние на доверие граждан к правовой системе.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав, защита прав граждан, механизм реализации, обращение взыскания, задолженность.

D.O. Mikhnyuk

*Master of Laws, Legal Advisor of the Legal Clinic-Laboratory
Department of Jurisprudence, Senior Lecturer of the Department of
Jurisprudence and Psychology of the VolSU VF*

***Enforcement proceedings as an integral part
of the mechanism for the implementation
and protection of citizens' rights***

Abstract. The article examines the role of enforcement proceedings as a key element of the mechanism for implementing and protecting citizens' rights. The author analyzes the legal nature of the institution of enforcement proceedings, its goals and objectives. Particular attention is paid to current problems and shortcomings that exist in this area. In conclusion, the importance of effective enforcement

proceedings for ensuring law and order and justice in society, as well as its impact on citizens' trust in the legal system, is emphasized.

Key words: *enforcement proceedings, bailiff, protection of citizens' rights, enforcement mechanism, collection, debt.*

В правовой системе любого государства институту исполнительного производства отводится важнейшая роль. Выступая заключительным элементом системы правосудия, оно играет ключевую роль в обеспечении неукоснительного соблюдения прав и законных интересов граждан, поскольку призван обеспечить эффективное исполнение судебных решений и актов других органов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью эффективного исполнения судебных решений, которая является основой для реализации правовых норм и защиты прав личности в условиях правового государства.

Среди нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы исполнительного производства в РФ следует назвать федеральное законодательство, представленное: Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (229-ФЗ) [1], Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» (118-ФЗ) [2] и соответствующие подзаконные акты.

Проанализировав нормативную основу, автор приходит к выводу об отсутствии в действующем законодательстве однозначной и полной трактовки термина «исполнительное производство». Поэтому, для понимания особенностей функционирования этого правового института следует обратиться к научной литературе.

Сторонники первой точки зрения в своих работах относят рассматриваемый правовой институт к завершающей стадии гражданского и арбитражного процессов. С данным утверждением можно согласиться, поскольку исполнительное производство действительно служит заключительной стадией, направленной на реализацию решений судов, арбитражей и иных юрисдикционных органов и предназначенной для обеспечения финальной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, которые были нарушены [3].

Сторонники второй, рассматривают исполнительное производство в более узком смысле. Так, по определению

О.В. Исаенковой исполнительное производство охватывает деятельность судебных приставов-исполнителей и других участников, которая осуществляется в рамках реализации судебных исполнительных листов и других документов, имеющих исполнительную силу. Это производство включает использование средств государственного принуждения для обеспечения выполнения судебных решений и защиты прав и законных интересов сторон [4].

Исполнительное производство долгое время рассматривалось как подотрасль административного или административно-процессуального права. Однако в последнее время набирает популярность точка зрения, согласно которой исполнительное производство следует рассматривать как самостоятельную комплексную отрасль права. Сторонники этой теории утверждают, что исполнительное производство охватывает разнообразные общественные отношения — организационно-управленческие, контрольные, процессуальные, имущественные, финансовые, административные и надзорные. Все эти отношения объединяет единая цель — обеспечение исполнения судебных и иных постановлений [5].

В этой связи, справедливо обозначить, что принципы гражданского процессуального права «являются основой процессуальных гарантий защиты права в целом, а также прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц в неисковых производствах» [6]. Правовые гарантии участников исполнительного производства также обеспечиваются совокупностью принципов. Однако вопрос о составе этих принципов и их содержании остается дискуссионным в научных исследованиях. Существуют различные классификации принципов, выделяются их разные виды, и содержание отдельных принципов исполнительного производства трактуется неоднозначно [7].

В ст. 4 229-ФЗ закреплены основные принципы, регулирующие вопросы исполнения юрисдикционных актов, требующих принудительной силы государства. Общеотраслевыми принципами являются: законность, своевременность, уважение чести и достоинства гражданина, а среди отраслевых следует назвать неприкосновенность минимального имущества, необходимого для существования должника и его семьи, а также соразмерность между требованиями взыскателя и мерами принудительного исполнения.

Доктрина исполнительного производства, помимо этих принципов, также включает такие принципы, как федерализм, сочетание отраслевой и территориальной организации исполнения, процессуальная активность судебного пристава-исполнителя, право на получение юридической помощи и другие. Кроме того, нормативные акты содержат принципы, регулирующие функционирование системы государственной службы, среди которых — федерализм, законность, единство правовых и организационных основ госслужбы, защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов, должностных лиц, а также физических и юридических лиц (ст. 3 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» [7]).

Подводя итог сказанному, определим исполнительное производство как молодую и самостоятельную отрасль российского права, поскольку ему, как и любой другой отрасли присущи специфичные черты (признаки): это процессуальная деятельность, которая базируется на комплексе отраслевых и межотраслевых принципов; имеет особый субъектный состав (судебные приставы исполнители ФССП РФ); регламентируется нормативно-правовыми актами; имеет принудительный характер (в отношении должника осуществляется вне зависимости от его желания, с возможностью применения в необходимых случаях мер государственного принуждения); направлена на исполнение юрисдикционных актов. Исполнительное производство выступает отдельной стадией гражданского процесса, которая вступает в силу в случаях, когда судебные решения не исполняются добровольно. Основное правовое регулирование исполнительного производства закреплено в законодательных актах, и этот процесс предполагает взаимодействие двух ключевых субъектов: должника и судебного пристава-исполнителя.

На современном этапе развития законодательства в России произошло значительное обновление правовой основы, касающейся норм, регулирующих процессы исполнительного производства. Несмотря на нововведения в этой области, сегодня институт исполнительного производства подлежит дальнейшему реформированию и совершенствованию.

Так, по официальной статистике количество исполнительных производств, находящихся на исполнении в подразделениях

Главного управления ФССП России по Волгоградской области, увеличилось на 7,8 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и составило 1 252 962 исполнительных производства, а фактическим исполнением окончено 266 347 исполнительных производств, что составляет всего 21,3 % от общего числа [8].

Анализ практики показывает, что правовое регулирование исполнительного производства в России не является полностью совершенным, что негативно сказывается на эффективности этого института. В этой связи представляется необходимым провести анализ некоторых существующих проблем.

Одна из ключевых проблем является низкая эффективность работы судебных приставов-исполнителей. Большое количество дел находится в производстве длительное время, что связано как с недостатком квалифицированных кадров, так и с перегрузкой существующих сотрудников. По данным Федеральной службы судебных приставов (ФССП), на одного пристава-исполнителя в среднем приходится несколько сотен дел, что превышает разумные пределы.

В соответствии с отчетом ФССП России, опубликованным в 2023 г., на каждого судебного пристава-исполнителя в среднем приходилось 5000 исполнительных производств. Это количество в 18,8 раз превышает установленную норму нагрузки, согласно постановлению Минтруда и Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов» [10]. Конечно, в таких условиях добиваться эффективности исполнительного производства сложно.

Одной из ключевых проблем является недостаточное материальное стимулирование судебных приставов. В действующей системе отсутствуют дополнительные денежные выплаты за безупречное выполнение обязанностей, что приводит к снижению мотивации у сотрудников. До 2004 г. подход законодателя к оплате труда судебных приставов был более адекватен их интересам: за качественно выполненную работу они могли претендовать на дополнительные вознаграждения. Возвращение таких инструментов стимулирования могло бы значительно повысить эффективность исполнительного производства и улучшить показатели деятельности судебных приставов [11].

Одним из значимых шагов в организационной сфере стало внедрение программного комплекса «Судебный пристав»,

который интегрирует все этапы исполнительного производства, а также автоматизирует учет, передачу документов и формирование отчетности. Для граждан также удобно существование банка данных исполнительных производств, внедренного в 2012 г., который предоставляет общедоступную информацию, необходимую для выполнения задач по принудительному исполнению судебных актов и решений других органов.

Тем не менее современные информационные технологии ФССП РФ все еще значительно отстают от зарубежных аналогов. Например, программный комплекс «Судебный пристав» не включает в себя исчерпывающую информацию о должниках, а обмен данными с другими государственными органами, по мнению практиков, часто характеризуется задержками и устареванием информации.

В отличие от этого, в Финляндии весь процесс исполнительного производства осуществляется на основе информационной системы взысканий, которая автоматически обрабатывает данные и не только осуществляет поиск информации о должниках, но и информирует всех заинтересованных сторон. Эти аспекты часто становятся предметом обсуждения в юридической литературе, где поднимается вопрос о необходимости создания полноценного «электронного исполнительного производства» в РФ.

Коррупционные проявления и злоупотребления служебным положением также наносят серьезный урон системе исполнительного производства. Существуют случаи, когда судебные приставы используют свое положение для личной выгоды, что снижает доверие граждан к исполнительной системе и усложняет процесс выполнения судебных решений.

Механизм взыскания долгов представляет собой также серьезную проблему. В условиях нестабильной экономики многие граждане и юридические лица не могут исполнить свои обязательства. Это приводит к затяжным процессам взыскания, а также к увеличению количества неплатежеспособных должников. Более того, даже в случае наличия имущества у должников, его реализация может оказаться затруднительной из-за отсутствия интереса со стороны покупателей или заниженной оценки.

Законодательство предусматривает штрафы за несвоевременное исполнение судебных решений, однако сроки для добро-

вольного исполнения зачастую слишком короткие и нуждаются в пересмотре, также необходимо повышать правовую грамотность граждан и внедрять меры, стимулирующие добровольное исполнение обязательств.

Дополнительные проблемы возникают из-за нарушений со стороны судебных приставов, таких как преждевременное применение принудительных мер или необоснованное прекращение производства. Хотя их действия могут быть оспорены в суде, данный процесс имеет свои ограничения. Для повышения ответственности судебных приставов предлагается наделить суды дополнительными полномочиями по контролю за их деятельностью.

Одним из решений проблемы низкой эффективности работы судебных приставов является увеличение числа квалифицированных кадров. Для этого необходимо повысить заработную плату и условия труда, что может привлечь больше специалистов в данную сферу. Важно внедрение программ повышения квалификации для судебных приставов, направленных на развитие профессиональных и этических стандартов, а также навыков работы с современными технологиями.

Для борьбы с коррупцией следует повысить уровень прозрачности работы ФССП и создать механизмы общественного контроля. Это можно добиться через регулярные отчеты о работе судебных приставов, а также внедрение системы анонимных жалоб со стороны граждан.

Необходимо пересмотреть действующее законодательство, чтобы сбалансировать права как кредиторов, так и должников. Важно создавать правовую основу, которая позволит более эффективно разрешать конфликты, а также защитить права граждан от чрезмерных санкций.

Подводя итог сказанному, исполнительное производство является важной составляющей судебной системы РФ, играющей ключевую роль в обеспечении реализации судебных решений и защиту прав граждан и организаций. В последние годы российская система исполнительного производства сталкивается с рядом серьезных проблем, которые затрудняют эффективное исполнение судебных решений. Данная статья посвящена анализу основных проблем, существующих в сфере исполнительного производства в России, а также возможным путям их решения.

Проблемы исполнительного производства в России требуют комплексного подхода и взаимодействия различных государственных структур. Устранение существующих недостатков не только повысит эффективность работы судебной системы, но и укрепит доверие граждан к ней. Временные меры, направленные на повышение квалификации работников, улучшение условий труда и борьбу с коррупцией, необходимы для создания более справедливой и эффективной системы правосудия в стране.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849.

2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» // Собрание законодательства РФ от 28 июля 1997 г. № 30 ст. 3590.

3. *Морозова И.Б., Треушников А.М.* Исполнительное производство: учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 3.

4. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / под ред. О.В. Исаенковой // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2024).

5. *Хасанов А.Л., Гилманов Д.Р.* Понятие и принципы исполнительного производства // Отечественная юриспруденция. 2022. № 1 (49).

6. *Белова А.А., Хромов Д.В.* Исполнительное производство в России. Анализ законодательного регулирования // Вестник науки. 2024. № 2.

7. *Рогожкина Ю.Ю.* Место исполнительного производства в системе российского права // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 273—275.

8. Информация о деятельности Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области за первое полугодие 2024 г. URL: https://r34.fssp.gov.ru/storage/842ebbcf-e8f6-4b37-869d-50d259bf53ba/Deyatelnost/otchet%20i%20doklady%20o%20deyatelnosti/GUFSSP_Rossii_po_Volgogradskoj_obl__1_e_pol__2024_g.pdf (дата обращения: 03.01.2025).

9. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 г. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 03.01.2025).

10. Постановление Минтруда РФ № 60, Минюста РФ № 1 от 15.08.2002 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов».

11. *Фомин А.В.* Актуальные проблемы исполнительного производства, пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-3.

М.С. Морозова

магистрант ВФ ВолГУ

Особенности правового статуса негосударственных пенсионных фондов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса негосударственных пенсионных фондов. Анализируются положения негосударственных пенсионных фондов в системе действующего пенсионного обеспечения граждан российской Федерации, их правовой статус. Рассмотрены преимуществами и недостатки современных НПФ, меры по обеспечению прозрачности деятельности фондов.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, (НПФ), правовой статус, пенсия.

M.S. Morozova

master's student of the VolSU Faculty of Law

Features of the legal status of non-state pension funds

Abstract. The article discusses the features of the legal status of non-state pension funds. The article analyzes the positions of non-state pension funds in the system of current pension provision for citizens of the Russian Federation, their legal status. The advantages and disadvantages of modern NPFs, measures to ensure transparency of the funds' activities are considered.

Key words: non-state pension funds, (NPFs), legal status, pension.

Стоит обратить внимание, что негосударственные пенсионные фонды (НПФ) занимает одно из ключевых положений в системе действующего пенсионного обеспечения граждан российской Федерации. Именно НПФ созданы для дополнения государственных пенсий с целью реализации оптимальных условий накопления средств на старость. Обратим внимание на главные аспекты правового статуса негосударственных пенсионных фондов в контексте российской пенсионной действительности. в ситуации, когда сущность общества напрямую взаимосвязано с демографическими изменениями и экономическими скачками,

НПФ и их свойства становятся как никогда актуальными. Однако, несмотря на их значимость, правовой статус НПФ остается предметом обсуждения и анализа.

Правовой статус НПФ включает в себя множество аспектов, таких как порядок создания и регистрации фондов, их функции, права и обязанности, а также механизмы контроля и надзора. Эти особенности определяют не только внутренние процессы функционирования фондов, но и уровень доверия со стороны граждан, что является критически важным для успешного развития системы негосударственного пенсионного обеспечения [3, с. 2].

В первую очередь отметим, что деятельность НПФ на законодательном уровне регламентирована законодательными актами. Основным из ряда законодательных актов в этом контексте является Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 г. Данный закон определяет правовой статус НПФ, их организационно-правовые формы, порядок создания и ликвидации, а также требования к управлению активами.

Следующим немаловажным документом является Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» от 15.12.2001 г., в котором содержатся положения, относящиеся к сфере взаимодействия НПФ с системой обязательного пенсионного страхования.

Выделим закон, направленный на защиту прав участников пенсионных программ. Речь идет о Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по обязательному пенсионному страхованию».

Еще одним законом является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Этот закон содержит информацию относительно накопительной части пенсии, потенциально связанной непосредственно с негосударственным пенсионным фондом.

Также стоит отметить Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», который регулирует вопросы, касающиеся страховых пенсий, включая накопительные компоненты.

Кроме того, НПФ обязаны соблюдать требования по прозрачности своей деятельности, предоставлять информацию о своих инвестициях и результатах деятельности своим клиентам, а также следовать правилам по защите прав участников пенсионных программ [4, с. 2].

В контексте особенностей правового статуса НПФ Примечательна организационно-правовая форма. Так, пенсионные фонды исследуемой нами классификации как правило создаются в форме акционерного общества. Такая форма позволяет достигнуть максимальной адаптации к условиям рыночной экономики. Отдельное место в рамках эффективной политики осуществления негосударственного пенсионного фондирования занимает вопрос лицензирования. Поясним, что для начала своей деятельности НПФ обязуются на наличие лицензии, причем лицензия должна быть от Центрального Банка РФ. Акт лицензирования свидетельствует об обеспечении контроля над деятельностью фондов. Также лицензия является гарантом защиты прав вкладчиков.

Большинство особенностей правового статуса НПФ прослеживается в контексте функций таковых фондов в пенсионной системе. Так, НПФ выполняют несколько ключевых функций:

- **Накопление средств.** НПФ предоставляют гражданам возможность накопления средств на пенсию через различные программы.
- **Инвестирование.** Фонды инвестируют накопленные средства в различные финансовые инструменты с целью получения дохода.
- **Выплата пенсий.** НПФ осуществляют выплату пенсий своим участникам по достижении ими пенсионного возраста.
- **Предоставление дополнительных услуг.** Речь идет о консультациях в аспектах пенсионного обеспечения и в вопросах планирования и управления активами.
- **Осуществление гибкости пенсионных систем и программ.** Система НПФ предлагает различного рода пенсионную продукцию, которая адаптируема под потребности того или иного клиента. Это возможно благодаря разнообразию условия выплат и размера взносов.
- **Взаимодействие и координация с государственными программами.** НПФ могут взаимодействовать

с государственными пенсионными системами, предлагая дополнительные накопления к обязательному пенсионному страхованию и обеспечивая более высокий уровень пенсий.

- Проведение мониторинга и отчетности. Негосударственные пенсионные фонды обязуются стабильно предоставлять отчет своим участникам, в котором содержится информация по поводу состояния их накоплений [6, с. 4].

На данном этапе эволюции и развития НПФ можно выделить явные преимущества и недостатки системы. Так, основными преимуществами современных НПФ являются следующие.

- Гибкость. Речь идет о том, что негосударственные пенсионные фонды предоставляют разнообразного рода накопления, что в свою очередь предоставляет клиентам большой выбор.
- Конкурентоспособность. Современная конгруэнтность негосударственных пенсионных фондов оценивается как высокая, что способствует улучшению качества услуг и снижению тарифов.
- Персонализированные пенсионные планы. Современные фонды предоставляют индивидуальный подход в контексте решения проблем клиентов при учете финансовых возможностей и целей, а также уровня дохода, что способствует эффективному планированию накоплений.
- Диверсификация инвестиций. НПФ имеют возможность инвестировать средства в различные активы, что снижает риски и потенциально увеличивает доходность накоплений.
- Прозрачность и отчетность. Современные НПФ обязаны предоставлять участникам регулярные отчеты о состоянии их счетов и результатах инвестирования, что способствует доверию и информированности клиентов.

Государственная поддержка. В некоторых странах НПФ могут получать налоговые льготы или субсидии от государства, что делает накопления более выгодными для клиентов [1, с. 2].

При этом явными недостатками современных НПФ являются следующие.

- Инвестиционные риски. Априори инвестирование средств в финансовую систему связано с серьезными рисками потери дохода.
- Слабая защита прав вкладчиков. Законодательство не исключает случаи нарушения прав вкладчиков.
- Риск банкротства фонда. В случае финансовых проблем или банкротства самого НПФ вкладчики могут потерять часть своих средств, что создает дополнительный риск.
- Зависимость от экономической ситуации. Результаты инвестирования НПФ могут сильно зависеть от состояния экономики и финансовых рынков, что делает их уязвимыми к экономическим кризисам.
- Комиссионные и административные расходы. НПФ могут взимать различные комиссии за управление активами, что снижает общую доходность накоплений для вкладчиков [8, с. 3].

Исходя из реальных и потенциальных недостатков НПФ разрабатывается система защита прав вкладчиков. Законодательством предусмотрены меры по обеспечению прозрачности деятельности фондов (о чем уже упоминалось ранее) и информированию клиентов о рисках. Выделим основные меры по обеспечению прозрачности деятельности фондов:

- Страхование вкладов. Введение системы страхования пенсионных накоплений, которая защищает средства вкладчиков в случае банкротства НПФ. Это может повысить доверие граждан к НПФ и снизить риски потери накоплений.
- Контроль со стороны Центрального Банка. Центральный Банк должен осуществлять регулярный мониторинг и контроль деятельности НПФ, включая проверку финансовой отчетности, соблюдение нормативов и стандартов управления активами. Это поможет предотвратить мошенничество и недобросовестные практики.
- Обязательная публикация отчетности. НПФ должны регулярно публиковать подробные отчеты о своей финансовой деятельности, инвестиционных результатах и изменениях в управлении активами. Эти отчеты должны быть доступны для широкой общественности

и содержать информацию о доходности, расходах и рисках.

- Установление стандартов раскрытия информации. Разработка и внедрение четких стандартов раскрытия информации о рисках, инвестиционных стратегиях и условиях работы НПФ. Это позволит вкладчикам лучше понимать, как управляются их средства и какие риски они принимают на себя.
- Образовательные программы для вкладчиков. Проведение образовательных инициатив, направленных на повышение финансовой грамотности населения. Вкладчики должны быть осведомлены о своих правах, возможностях и рисках, связанных с пенсионными фондами.
- Создание системы жалоб и обращений. Обеспечение возможности для вкладчиков подавать жалобы и обращения по поводу деятельности НПФ. Это позволит оперативно реагировать на проблемы и недовольства клиентов, а также выявлять системные нарушения.
- Регулирование комиссионных сборов. Установление предельных уровней комиссий и сборов, взимаемых НПФ за управление активами. Это поможет предотвратить чрезмерные расходы и обеспечить более справедливые условия для вкладчиков.
- Мониторинг инвестиционных стратегий. Регулярный анализ и оценка инвестиционных стратегий НПФ с целью проверки их соответствия заявленным целям и рискам. Это поможет обеспечить более ответственное управление активами и защиту интересов вкладчиков [2, с. 2].

Таким образом, мы можем заключить, что негосударственные пенсионные фонды занимают одно из ключевых мест в пенсионной системе РФ. Именно НПФ предлагают гражданам России альтернативу накопления. Можно заключить, что законодателей и регулирующих органов. НПФ играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности граждан на этапе выхода на пенсию, однако их функционирование связано с рядом правовых и организационных вызовов [1, с. 3].

Анализ действующего законодательства показывает, что существует необходимость в дальнейшей оптимизации правового регулирования НПФ. Это включает в себя улучшение

механизмов контроля и надзора за деятельностью фондов, а также усиление защиты прав вкладчиков. Прозрачность и доступность информации о деятельности НПФ являются ключевыми факторами для формирования доверия со стороны граждан. Описанные в данной работе особенности НПФ в контексте пенсионного обеспечения РФ указывают на необходимость четкого регулирования деятельности таковых фондов с целью защиты интересов граждан [5, с. 2].

Мы установили, что в реалиях резкого изменения демографической ситуации граждане России сталкиваются с разного рода рисками в области пенсионного накопления. Такое положение связано с объективными факторами увеличения продолжительности жизни резкими скачками в экономике. Ключевым фактором создания стабильной системы регулирования НПФ является контроль за деятельностью фондов со стороны гос. органов, который включает в себя:

- Аудит финансовой отчетности.
- Мониторинг инвестиций и их стратегий [7, с. 3].

Стабильное проведение аудита и мониторинга позволяет своевременно выявлять потенциальные и реальные нарушения и минимизировать их. Риск потери средств вкладчиков минимизируется путем создания прозрачности информации о деятельности каждого из фонда, в том числе о инвестиционных портфелях. Тем не менее ключевая роль, на наш взгляд, в улучшения качества функционирования НПФ связана с развитием и внедрение образовательных программ по повышению финансовой грамотности у граждан России.

Список использованных источников

1. *Гончаров В.В.* Общественный контроль за негосударственными пенсионными фондами в РФ: проблемы организации и осуществления // Административное и муниципальное право. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-kontrol-za-negosudarstvennymi-pensionnymi-fondami-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-organizatsii-i-osuschestvleniya>.

2. *Гордеева Н.В., Гладковский А.Г.* Основные проблемы и перспективы развития пенсионной системы РФ // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-pensionnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii>.

3. *Ехновецкая Д.А.* Правовой режим пенсионного фонда РФ // *Мировая наука*. 2022. № 6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-pensionnogo-fonda-rossiyskoy-federatsii>.

4. *Лавренова Е.С.* Организация деятельности негосударственных пенсионных фондов в России // *Экономика и социум*. 2015. № 6-1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-v-rossii>.

5. *Ломтатидзе О.В.* Проблемы регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов // *Финансы и кредит*. 2010. № 27 (411). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-deyatelnosti-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov>.

6. *Манзарова Э.Д.* Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России // *УЭКС*. 2015. № 2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-v-pensionnoy-sisteme-rossii>.

7. *Смольникова Е.В.* Сущность и специфика процессов управления негосударственным пенсионным фондом // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-protsessov-upravleniya-negosudarstvennym-pensionnym-fondom>.

8. *Шакиров Д.Ф.* Регулирование особого положения негосударственных пенсионных фондов // *Проблемы современной экономики* (Новосибирск). 2014. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-osobogo-polozheniya-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov>.

М.Д. Никитина

магистрант ВФ ВолГУ

Виды судопроизводства по гражданским делам

Аннотация. В статье рассматриваются виды гражданского судопроизводства, анализируются их задачи и характерные черты. Определены основные проблемы и предложены пути их решения. Представлены рассуждения о реформировании досудебного порядка и медиация.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, приказанное производство, исковое производство, особое производство, проблемы.*

М.Д. Nikitina

master's student of the VolSU Faculty of Law

Types of legal proceedings in civil cases

Abstract. The article examines the types of civil proceedings, analyzes their tasks and characteristic features. The main problems are identified and ways to solve them are proposed. The arguments on the reform of the pre-trial procedure and mediation are presented.

Key words: *civil proceedings, writ proceedings, claim proceedings, special proceedings, problems.*

Судебную власть в РФ осуществляют только суды, созданные в соответствии с законом о судебной системе. Согласно ст. 4 закона о судебной системе в РФ действуют федеральные суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ.

Гражданское судопроизводство охватывает разнообразные виды дел, которые касаются защиты частных прав и законных интересов граждан и организаций. Процессуальные особенности судопроизводства заключаются в его универсальности, что позволяет рассматривать практически любые споры, связанные с гражданскими правами. Основные элементы гражданского судопроизводства включают в себя подачу искового заявления, досудебное урегулирование споров, сбор доказательств и ведение судебного заседания. Исковое заявление должно содержать четкие данные о сторонах, исковые требования и обоснования. Суд, принимая дело к производству, оценивает правильность оформления документов и наличие условий для дальнейшего разбирательства. Одной из ключевых особенностей гражданского судопроизводства является принцип диспозитивности, который предоставляет сторонам право свободно распоряжаться своими процессуальными правами, в том числе на стадии досудебного урегулирования, что часто позволяет решить споры без обращения в суд. Также важно отметить, что в рамках судопроизводства предусмотрены различные виды доказательств, включая письменные документы, показания свидетелей и экспертные заключения. Каждая сторона имеет возможность представить свои доказательства и оспаривать аргументы другой стороны, что создает открытый процесс и способствует справедливому разрешению дел. Это также включает обязательность участия

сторон в процессе и возможность их обжалования судебных актов, что обеспечивает соблюдение принципа законности и справедливости. Однако, гражданское судопроизводство сталкивается и с определенными проблемами, такими как затягивание разбирательств, что в свою очередь ведет к нарушению прав сторон. В результате часто наблюдается необходимость в наличии эффективных механизмов их разрешения, включая возможность применения упрощенных процедур для менее сложных дел. Эффективность судебной системы во многом определяется тем, насколько процессы упрощены и адаптированы под нужды граждан. В то же время применение гражданского судопроизводства не всегда целесообразно для рассмотрения сложных дел с участием профессиональных участников. В этих случаях часто целесообразно применять специальные формы судопроизводства, такие как арбитражное судопроизводство, которое более адаптировано для решения коммерческих споров.

Виды судопроизводства по гражданским делам

Приказное производство

Судебный приказ — судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Отметим, что в порядке приказного производства рассматриваются дела о взыскании: алиментов, зарплаты, задолженности по ЖКУ, задолженности по кредитным договорам, прочих сумм по требованиям, полный перечень которых отражен в ст. 122 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Есть еще один важный момент. Вы не сможете взыскать в рамках приказного производства больше, чем 500 тысяч рублей. Если ваши требования выше указанной суммы, то единственный вариант решить проблему - обратиться с иском в районный суд.

Исковое производство

Понятия иска в действующем гражданском процессуальном законодательстве не содержится, однако термин «иск», проис-

ходящий от слов «искать», «добиваться защиты», используется широко.

Исковое производство охватывает разнообразные гражданские дела, включая споры о праве собственности, обязательствах и другие категории гражданских правоотношений. Основной целью искового производства является защита нарушенных или оспариваемых прав физических и юридических лиц, способствующая восстановлению справедливости через судебную систему. Важной особенностью искового производства является многостадийность, оно включает в себя подготовительную, основную и апелляционную стадии:

- На подготовительной стадии происходит оценка заявления, возможные досудебные разбирательства, а также установление условий для надлежащего рассмотрения дела в суде.
- На основной стадии происходит непосредственно судебное разбирательство, в ходе которого стороны представляют свои доказательства и доводы, а суд выносит решение.
- Апелляционная стадия открывает возможность обжалования решений суда на основе правовых и фактических ошибок, выявленных при разбирательстве.

В юридической науке понятие иска также определяется неоднозначно. При всем разнообразии определений их можно сгруппировать, так как по сущности они представляют три взгляда на иск. Так, одни ученые-процессуалисты считают иск средством судебной защиты, т. е. обращением заинтересованного лица к юрисдикционному органу, в частности, к суду с просьбой о разрешении правового конфликта в целях защиты своего субъективного права или законного интереса обратившегося или соответствующих прав или интересов другого лица, если в силу закона обратившийся вправе защищать интересы других лиц.

Процессуальные особенности искового производства включают в себя строгую регламентацию сроков, порядка обращения в суд, предъявления исков и подготовки дел к рассмотрению. Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу, подача иска должна осуществляться в письменной форме, с обязательным указанием данных сторон, а также подробным изложением обстоятельств дела и обоснования требований

истца. К иску также прилагаются документы, подтверждающие исковые требования, что позволяет суду сразу оценить обоснованность и удобочитаемость иска. Такой подход имеет большое значение для устранения в дальнейшем возможных задержек и дополнительных судебных разбирательств. Чтобы соблюсти все процессуальные нюансы и избежать ненужных формальностей, стороны должны заранее подготовиться к подготовительной стадии. На ней не только проходит предварительная оценка доказательств, но и устанавливаются досудебные примирительные процедуры, что может привести к урегулированию конфликтов без необходимости судебного разбирательства. Важно отметить, что в исковом производстве к каждой стороне предъявляются определенные обязанности, такие как предоставление доказательств и активное участие в судебном процессе. Независимо от сложности дела, наличие грамотного представителя может оказать значительное влияние на исход дела. Именно поэтому вовремя выбранный адвокат становится незаменимым помощником для лица, ищущего справедливости через суд. Кроме того, исковое производство, как часть гражданского судопроизводства, строго подчиняется принципам процессуальной экономики, что подразумевает необходимость рационального использования судебных ресурсов и минимизацию времени, затрачиваемого на разбирательство.

Проблемы, возникающие в процессе искового производства

Несмотря на комплексный регулирующий механизм, исковое производство не лишено проблем и недостатков, которые могут негативно влиять как на течение дел, так и на удовлетворение законных интересов сторон. Одной из распространенных проблем является затяжка судебных разбирательств, что порой происходит из-за затягивания сроков со стороны судей или сторон спора, не своеобразного понимания фактов и требований, а в некоторых случаях - из-за перегруженности судов. Затяжные процессы могут привести к серьезным экономическим потерям для истца, не говоря уже о моральных аспектах длительного ожидания справедливости. Таким образом, минимизация сроков рассмотрения дел является одной из основополагающих задач, стоящих перед судебной системой. Дополнительной проблемой иска является наличие рисков, связанных с недостаточной

необходимостью предоставления доказательств и оценкой их значимости. В ряде случаев стороны не имеют равных возможностей на представление доказательств, что искажает реальную картину дела. Наконец, важным является также влияние внешних факторов на исковое производство, таких как экономическая ситуация, общественное мнение и политический контекст, а также возможности и ограничения ввода в судебный процесс новых технологий и методов разрешения конфликтов. Поэтому эффективное решение указанной проблемы требует комплексного подхода, включающего как юридические, так и организационные изменения в системе судопроизводства.

Особое производство в гражданском процессе представляет собой отдельный вид судопроизводства, предназначенный для разрешения специфических правовых вопросов, которые требуют особого подхода и не могут быть решены в рамках общего порядка. Сюда относятся дела: а) об имуществе, оставшемся после умерших; б) о третейских записях и решениях; в) о внесении в суд предметов обязательств (депозит); г) о выдаче судебных приказов по актам; д) о расторжении брака; е) об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям; ж) по жалобам на действия нотариусов. Важно отметить, что особое производство не является по своей природе исковым производством, поскольку в данном случае отсутствует спор между сторонами. В отличие от того, что происходит в исковом производстве, в процедурах особого производства гражданин может обратиться в суд не с требованием к другой стороне, а с просьбой к суду установить определенные факты или обстоятельства. Это делает особое производство уникальным, поскольку его целью является не столько разрешение спора, сколько формализация и признание отдельных фактов, имеющих важное значение для участников процесса. Кроме того, в рамках особого производства суд может принимать меры, нацеленные на защиту интересов наиболее уязвимых групп населения, что подчеркивает социальную направленность данного вида судопроизводства.

Процессуальные особенности особого производства также заслуживают отдельного внимания. Во-первых, такие дела рассматриваются в упрощенном порядке, что предполагает меньшие временные затраты и более быстрое разрешение вопросов, касающихся прав и законных интересов граждан. Процессуальные

нормы, регулирующие особое производство, определяются в Гражданском процессуальном кодексе, в котором подробно прописаны правила обращения в суд, порядок подачи заявлений и требования, предъявляемые к доказательствам. Так, например, в отличие от искового производства, где требуются доказательства, подтверждающие наличие спора, в особом производстве достаточно предоставить документы, удостоверяющие факт, который необходимо установить. Это облегчает процесс для граждан и помогает судебной системе более эффективно справляться с делами, касающимися актуальных социальных проблем. Таким образом, особое производство становится необходимым инструментом для защиты прав и законных интересов граждан, позволяя им получить квалифицированную помощь и защиту в судебных инстанциях. Кроме того, особое производство имеет свои уникальные черты, которые отличают его от других форм судопроизводства. Например, в делах об установлении фактов, например, в случаях признания отцовства или материнства, суд рассматривает не только процессуальные моменты, но и учитывает такие аспекты, как права детей и защиту их интересов. Это подчеркивает гуманитарные принципы, принимаемые во внимание при рассмотрении дел в рамках особого производства. Важно и то, что особое производство позволяет суду принимать предварительные меры, которые могут быть необходимы для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации, в том числе меры по защите детей от насилия или жестокого обращения. Характерной чертой особого производства является отсутствие спора о материальном праве и как следствие, нет противоположной направленности интересов участников, также формой обращения в суд является заявление, а не иск. Также в качестве характерных черт особого производства можно выделить особенности определения подсудности дел и обязательное участие по отдельным категориям прокурора и субъектов, выступающих в защиту чужих интересов. Таким образом, особое производство служит важным инструментом для решения проблем, касающихся непосредственного благополучия граждан и защиты их прав. В целом, особое производство представляет собой не только процессуальный механизм, но и важную часть правовой системы, обеспечивающую защиту прав и законных интересов граждан, находящихся в уязвимом положении.

Проблемы в рамках особого производства

Несмотря на важность особого производства в гражданском праве, оно сталкивается с рядом проблем и сложных ситуаций, которые требуют системного подхода для их разрешения. Одна из самых распространенных проблем - это недостаточная осведомленность граждан о процессуальных моментах, касающихся особого производства. Многие люди не знают, какие документы необходимо подготовить, как правильно составить заявление и какие аспекты следует учитывать при подаче иска в суд. Эта ситуация может привести к тому, что граждане получают отказ в удовлетворении своих запросов только из-за процессуальных ошибок, не имея возможности должным образом защитить свои права в суде. Решение этой проблемы может заключаться в улучшении информационной поддержки для граждан, включая создание доступных ресурсов, где можно было бы найти полную информацию о порядке обращения в суд в рамках особого производства и быть осведомленным о своих правах и обязанностях в этом процессе. Кроме того, еще одной важной проблемой является длительность рассмотрения дел в рамках особого производства. Несмотря на то что особое производство должно обеспечивать более быстрое разрешение вопросов, на практике это не всегда происходит. Процессуальные задержки и отсутствие количества судей могут приводить к увеличению времени, необходимого для решения даже самых простых вопросов, таких как установление фактов или назначение опеки. В результате, это может отрицательно сказываться на защите прав граждан, особенно когда речь идет о детях или других уязвимых группах населения. Решение этой проблемы может заключаться в оптимизации работы судов, а также в привлечении к работе дополнительных специалистов, что поможет ускорить рассмотрение дел и значительно сократит время ожидания для граждан.

Значительным недостатком действующей системы является неравномерность правоприменения. Судебная практика может сильно различаться в зависимости от региона, судьи или даже особенностей конкретного дела. Это создает избыточную неопределенность для граждан, которые имеют право знать о том, чего ожидать в случае обращения в суд с тем или иным иском. Судебные решения могут быть абсолютно непредсказуемыми,

а правоприменение может зависеть от личных предпочтений и восприятия судьи, что ставит под сомнение объективность правосудия. Дополнительно, наличие практики применения норм с различной интерпретацией порождает правовые неясности, что в свою очередь требует дополнительных временных и финансовых вложений со стороны граждан для разрешения споров. К недостаткам также можно отнести недостаточную информированность граждан о законодательных изменениях, которые касаются их прав и обязанностей. Проблемы в коммуникации между судами и обществом, правонарушениями без надлежащего разъяснения норм закона приводят к увеличению числа споров, что усугубляет ситуацию в уже перегруженной судебной системе. Необходимость постоянного обучения и повышения правовой грамотности среди граждан подчеркивает необходимость реформирования существующей системы, которая требует комплексного пересмотра и переосмысления основных подходов к судопроизводству в России.

Предложения по улучшению

Отдельные категории дел требуют особого внимания и специального подхода в процессе их рассмотрения. Например, споры между гражданами и организациями, имеющими значительные ресурсы, могут быть невыгодными для лиц с меньшими возможностями. Поэтому одной из мер по улучшению судопроизводства может стать введение специальных механизмов защиты прав более уязвимых категорий граждан. Это может включать в себя меры по бесплатной юридической помощи или адвокатам, которые могли бы представлять интересы таких граждан в суде.

Реформа досудебного порядка и медиация

Эффективное судопроизводство предполагает не только качественное рассмотрение дел, но и их адекватное разрешение на досудебной стадии. Здесь стоит обратить внимание на развитие институтов медиации и примирения, которые в последние годы становятся все более популярными. Создание системы досудебного урегулирования споров может значительно сократить нагрузку на суды и ускорить решение гражданских дел. Важно, чтобы все участники процесса — как истцы, так и ответчики — имели возможность обратиться к медиаторам

для разрешения споров вне судебных заседаний. Это может быть особенно полезным в делах, касающихся семейных, трудовых и потребительских споров, когда стороны заинтересованы в том, чтобы сохранить конструктивный диалог.

Государственное финансирование и популяризация медиации через образовательные программы и курсы для юристов могут способствовать более массированному внедрению этой практики. Так, необходимо создавать платформы, где граждане могли бы найти медиаторов, а обеспечить необходимую профессиональную подготовку для медиаторов, с акцентом на этику и принципы справедливости в их работе. Благодаря этому метод досудебного разрешения споров сможет стать неотъемлемой частью системы правосудия и, безусловно, поможет создать более сбалансированную среду, в которой интересы всех сторон будут услышаны и учтены. Реформа должна также включать в себя развитие механизмов быстрого и эффективного разрешения типичных гражданских споров в рамках специализированных судов, которые бы рассматривали определенные категории дел — например, споры о долгах, трудовые споры, споры о защите прав потребителей. Фокусирующиеся на узкоспецифичных вопросах такие суды могут действовать быстрее и принимать более обоснованные решения, что в свою очередь улучшает общее состояние правосудия.

Анализ видов судопроизводства по гражданским делам, проведенный в рамках данного исследования, позволяет сделать ряд важных выводов относительно процессуальных особенностей, а также проблем, возникающих в процессе гражданского судопроизводства. Стоит отметить, что гражданское судопроизводство, как важная составляющая правовой системы, разбивается на несколько видов, таких как общая юрисдикция, арбитражное судопроизводство, упрощенное и приказное судопроизводство. Каждый из этих видов имеет свои уникальные процессуальные нормы и правила, что влияет на его эффективность и результативность. Например, общая юрисдикция охватывает широкий спектр дел, включая семейные споры и дела о защите прав потребителей, а арбитражное судопроизводство, в свою очередь, фокусируется на разрешении споров между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Упрощенные и приказные процессы разработаны для ускорения

процедуры разрешения менее сложных дел, что позволяет разгрузить суды и быстрее удовлетворять права истцов. По всей видимости, наличие таких разнообразных видов судопроизводства способствует более гибкому и адаптивному подходу к разрешению гражданских споров, однако требует от юристов и судей глубокого понимания специфики каждого из них.

Наконец, исследование выявило ряд проблем, которые систематически возникают в процессе судопроизводства по гражданским делам. Одной из таких проблем является затягивание судебных разбирательств, что не только нарушает права сторон, но также подрывает доверие к судебной системе в целом. Часто причиной таких задержек являются перегруженность судебных органов. Важным аспектом проблемы также является недостаток юридической грамотности граждан, что может привести к неправильному применению процессуальных норм и более значительным задержкам в разрешении дел. Эти вопросы требуют комплексного подхода со стороны законодателей и правозащитных организаций с целью оптимизации процесса и создания более прозрачной и доступной судебной системы. В современных условиях, с учетом цифровизации и внедрения новых технологий, возрастает необходимость в улучшении механизмов судопроизводства, что в свою очередь позволит повысить доступность правосудия и уверенность граждан в способности судов защищать их права и законные интересы. Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что дальнейшее исследование и развитие гражданского судопроизводства является важной задачей для стабилизации правопорядка и повышения уровня правосознания в обществе.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы гражданского права и процесса : учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 286 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 213. URL: <https://urait.ru/bcode/533596/p.213> (дата обращения: 19.11.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 121.
3. Гражданский процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.А. Власов. 11-е изд., перераб.

и доп. М. : Юрайт, 2024. 485 с. (Профессиональное образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 218. URL: <https://urait.ru/bcode/555031/p.218> (дата обращения: 19.11.2024).

4. *Щеглов. В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987. С. 17; *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и право на иск. Томск, 1989. С. 19; Она же. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 9—30 и др.

5. Гражданский процесс в его движении с приложением типичных дел / А.А. Бугаевский. М. : Юрайт, 2024. 159 с. (Антология мысли) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 90. URL: <https://urait.ru/bcode/544773/p.90> (дата обращения: 19.11.2024).

6. *Саркисян В.Г.* Особое производство в гражданском процессе: правовая природа, особенности : сборник трудов конференции // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 22 авг. 2024 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. Чебоксары : Среда, 2024. С. 302—306.

В.М. Орешкин

студент ВФ ВолГУ

О возможностях развития института третейского разбирательства в РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается третейское разбирательство как альтернатива разбирательству в арбитражном суде в решении коммерческих споров. Третейские суды не являются частью судебной системы РФ, но популярность этого института снова возрастает, особенно после внесения изменений в ст. 333.21 НК РФ. Целью данной статьи является проведение исследования третейского разбирательства в сфере коммерческих споров, рассмотрение с практической точки зрения деятельности третейских судов, выявление положительных и отрицательных сторон третейского разбирательства, выявление перспектив развития третейского разбирательства. Методами исследования были логический, метод моделирования, сравнительный, формально-юридический. Ожидаемый результат — выявление достоинств и недостатков третейского разбирательства, выявление юридических механизмов устранения недостатков.

Ключевые слова: *третейское разбирательство, третейский суд, предприниматель, альтернатива, защита прав.*

***On the possibilities of developing the institute
of arbitration in the Russian Federation***

Abstract. The relevance of this article lies in the consideration of arbitration proceedings as an alternative to arbitration proceedings in resolving commercial disputes. Arbitration courts are not part of the judicial system of the Russian Federation, but the popularity of this institution is increasing again, especially after amendments to art. 333.21 of the Tax Code of the Russian Federation. The purpose of this article is to conduct a study of arbitration in the field of commercial disputes, to consider the activities of arbitration courts from a practical point of view, to identify the positive and negative sides of arbitration, and to identify the prospects for the development of arbitration. The research methods were logical, modeling, comparative, and formal legal. The expected result is the identification of the advantages and disadvantages of arbitration proceedings, the identification of legal mechanisms to eliminate deficiencies.

Key words: *Arbitration, arbitration court, entrepreneur, alternative, protection of rights.*

Правовой статус третейских судов в РФ определен рядом нормативно правовых актов, в том числе Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», а также соответствующими нормами АПК и ГПК РФ. Также Россия является участником Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Несмотря на то, что третейские суды не являются частью судебной системы РФ, они являются важным институтом гражданского общества для урегулирования конкретных споров, на основании взаимного волеизъявления сторон. Автор считает необходимым оценить положительные и отрицательные стороны этого института, и отталкиваясь от проблем выявленных в исследовании предложить свое видение необходимых изменений в законодательстве.

Для начала, стоит провести сравнительный анализ российских арбитражных судов и независимых арбитражей. Как

правило, третейские суды могут создаваться субъектами крупного бизнеса, либо же финансироваться из средств саморегулируемых организаций, ассоциаций, содружеств предпринимателей или иных хозяйствующих субъектов. Одной из самых известных некоммерческих организаций выступает Торгово-промышленная палата (ТПП), и созданный при ней международный коммерческий арбитражный суд (далее МКАС). Автор считает возможным рассмотреть наиболее известный независимый арбитраж, вместо того чтобы искать иные третейские суды, в качестве примера.

Работа МКАС при ТПП регулируется Законом РФ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже», иными нормативно правовыми актами, приказами ТПП. МКАС при ТПП уполномочен рассматривать не только международные, но и внутренние споры при наличии арбитражной оговорки.

Одним из факторов актуальности рассмотрения третейских судов как альтернативного механизма разрешения споров является повышение размеров государственной пошлины при внесении изменений в ст. 333.21 Налогового Кодекса РФ. Повышение сборов уменьшает желание предпринимателей обращаться в суд и побуждает искать альтернативы систем решения споров и восстановления нарушенных прав посредством медиации, переговоров или обращения в третейские суды. Для наглядности составим сравнительную таблицу показывающую сумму сборов при обращении с иском имущественного характера подлежащего оценке в государственные арбитражные суды и в третейские суды на примере МКАС при решении внутренних споров.

Таблица 1

Сравнение суммы сборов

Цена иска	Арбитражный суд (первая инстанция)	МКАС при ТПП РФ (единоличный арбитр)	МКАС при ТПП РФ (Коллегия арбитров)
до 100 000 руб.	10 000 руб.	18 000 руб.	20 000 руб.
1 000 000 руб.	55 000 руб.	26 280 руб.	30 350 руб.
10 000 000 руб.	325 000 руб.	145 080 руб.	168 850 руб.
50 000 000 руб.	725 000 руб.	321 080 руб.	398 850 руб.
100 000 000 руб.	975 000 руб.	429 080 руб.	533 850 руб.

Как видно из приведенных выше расчетов, по состоянию на момент написания статьи (для расчетов был использован калькулятор на сайте МКАС [3] и калькулятор расчета госпошлины в арбитражный суд [2]), вариант арбитражного разбирательства в МКАС при ТПП РФ имеет преимущество над разбирательством в арбитражном суде с точки зрения судебных расходов. Несмотря на относительно небольшую разницу в затратах, для субъектов бизнеса, эта разница все равно важна, поскольку капитал является одним из важнейших факторов производства.

Помимо относительной дешевизны рассмотрения, стоит сравнить один из главных элементов судебной системы, а именно судей. В юридическом сообществе существует выражение: «лучше хорошие судьи и плохие законы, чем хорошие законы и плохие судьи». В настоящий момент существует проблема несовершенства государственной судебной системы, которая выражается в зависимости судей. Выражено это в подконтрольности обычного судьи председателю, или же законодательно закреплённом назначении судей и председателей арбитражных судов президентом. Такая судебная иерархия, подчинения нижестоящих судов вышестоящим органам мешает органам судебной власти мыслить самостоятельно, и принимать решения не только в соответствии со своим пониманием права, но и справедливости. Эту же проблему описывают И.А. Каланов и В.Н. Нарядчиков в своей статье [3, с. 2].

В третейском суде спор разрешает арбитр — лицо, избранное сторонами или назначенное в установленном федеральным законом порядке. В должности независимых арбитров, существуют как преимущества, так и недостатки. К недостатку можно отнести менее строгие законодательно установленные требования, предъявляемые к арбитру, а также его возможную аффилированности с одной из сторон. Однако, законодатель устанавливает возможность выбора арбитров сторонами, в том числе устанавливая дополнительные требования к квалификации и иным характеристикам. Помимо этого, стороны могут договориться о процедуре избрания арбитра и рассмотрения дела. Однако несмотря на менее строгие требования, арбитрами как правило выступают люди, имеющие опыт в юридической деятельности. Стороны также могут договориться об избрании в качестве арбитра, лицо, которое может специализироваться

на интересующем их предмете спора, что является преимуществом третейского разбирательства. Кроме этого, в юридической среде устоялось мнение, что в настоящий момент государственные суды следуют правовому позитивизму, и не обращают внимания на справедливость правовых норм. Независимый арбитр вправе более вольно трактовать правовые нормы, в порядке, о котором договорятся стороны и не нарушая публичный порядок РФ. Однако, арбитр не подчинен высшим структурам, и может следовать принципу *jus est ars boni et aequi* и применять не только нормы российского закона. Тут стоит сделать замечание, что в арбитражных судах тоже встречается практика развития права и применения исторических зарубежных юридических источников, как в Решении АС Краснодарского от 16 июня 2019 г. по делу № А32-8387/2019 [7], но это случается крайне редко. Кроме этого, рассмотрение в третейских судах производится в более краткие сроки с отсутствием множества бюрократических процедур. Дела могут проводиться как посредством видеоконференцсвязи, так и очно, что тоже является важным преимуществом в условиях экономической деятельности.

Перейдем к проблемам третейских судов. Как отмечают исследователи, в США третейскими судами ежегодно рассматривается почти 3 тысячи дел, более 60 % всех коммерческих споров [8, с. 22]. Сложившаяся в деловом обороте РФ практика, показывает, что большая часть коммерческих споров разрешается посредством судебных разбирательств в государственных арбитражных судах. Еще на моменте заключения договора с контрагентом арбитражная оговорка сразу исключается из соглашения. Разберемся в причине недоверия хозяйствующих субъектов к возможности третейского разбирательства.

В своей статье Д.В. Ильин, и А.Д. Борисова, приходят к выводу о том, что у решений третейских судов в России отсутствует преюдициальный эффект, а также указывают на тот факт, что преюдициальность снижает риск сосуществования конкурирующих судебных решений [5]. Автор склонен согласиться с утверждениями, и сделать вывод, что хозяйствующие субъекты исключают арбитражную оговорку из-за меньшей обязательности и узкости решения третейского суда, чем государственного, так как она не распространяется на государственные суды.

Второй причиной выступает вероятность что суд, указанный контрагентом, будет финансово зависим от него, или от аффилированного лица. Ю.В. Григорьева в своей статье указывает на проблему «карманных» третейских судов, и приводит в качестве примера Постановление ВАС по делу 16541/11 [2, с. 173]. Безусловно, создание и финансирование третейского суда одним из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, лишает контрагента права на беспристрастное судебское разбирательство [1], однако помимо финансирования, существуют иные способы манипуляции судебным процессом.

К примеру, несколько хозяйствующих субъектов договорилось между собой использовать третейский суд N в качестве единственного суда, разрешающего споры. Взамен того что они используют только суд N, с судом возникает негласная договоренность о решении всех споров в их пользу. Таким образом, чем хуже фирмы исполняют обязательства, тем больше недовольных контрагентов, которые обратившись в суд N и оплатив сбор финансируют существование суда N. Для суда N будет выгодно решать дела в пользу лиц, которые «генерируют трафик» в третейский суд. Помимо этого, встречается практика, когда субъекты крупного бизнеса навязывают в договоре безальтернативную третейскую оговорку, в которой указывают свой «карманный» суд, при исключении которой, отказываются заключать соглашение. В теории, этот случай может быть основанием жалобы в федеральную антимонопольную службу, однако на практике, доказать причинно-следственную связь довольно сложно. Рассмотренные выше примеры показывают, что в законодательстве РФ существуют существенные недочеты, выраженные в отсутствии контроля за третейским разбирательством, а именно за зависимостью арбитров, и аффилированностью третейских судов.

Все вышеперечисленные проблемы ставят предпринимателей в положение, когда выбор государственного арбитражного суда наиболее оптимален. Это приводит к еще одной проблеме, а именно к циклу отсутствия практики и соответственно отсутствия развития отрасли третейского разбирательства.

Автор считает, что тема развития третейских судов до сих пор актуальна, поскольку при уделении ей должного внимания

с теоретической и практической стороны можно получить альтернативный механизм для решения споров, который будет более гибок, эффективен и полезен для субъектов экономической деятельности, чем государственные суды. Законодателю стоит лучше проработать механизмы контроля вышеописанных случаев манипуляций судами, однако это не должно быть вмешательством в третейские разбирательства. Е.А. Филипова предлагает ст. 40 Закона об арбитраже изложить в следующей редакции: «В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением предусматривают, что арбитражное решение является для сторон окончательным и не подлежит отмене» [9, с. 321]. На взгляд автора статьи это нецелесообразное и неэффективное предложение, которое приведет к уменьшению привлекательности третейских судов для бизнеса, по причине отсутствия любых гарантий отмены решения. Таким образом, возникает ситуация, когда чрезмерная независимость является препятствием к желанию обратиться в третейский суд.

Баланс между контролем и независимостью — ключевая проблема третейского разбирательства. Если слишком жестко регулировать арбитраж, он потеряет свою привлекательность для бизнеса. Если контроля будет недостаточно, сохранится риск «карманных» судов.

Такой баланс может выглядеть следующим образом:

- введение реестра третейских судов при министерстве юстиции РФ;
- введение обязанности третейских судов раскрывать информацию о составе арбитров, порядке их назначения и финансировании;
- решения третейских судов, принятые в рамках зарегистрированных и третейских судов, обладают преюдициальной силой;
- основанием для отмены решения третейского суда является доказанная аффилированность арбитра с одной из сторон спора или выявленный конфликт интересов, повлиявший на беспристрастность разбирательства;
- основанием для отмены решения третейского суда и исключения из реестра является систематической

предвзятости к одной из сторон спора в практике третейского суда.

Институт третейского разбирательства в РФ обладает значительным потенциалом для развития и может стать эффективной альтернативой государственным арбитражным судам для разрешения экономических споров. В настоящее время третейские суды предоставляют ряд преимуществ, таких как: судебные расходы в третейских судах, особенно при рассмотрении крупных исков, могут быть существенно ниже, чем государственная пошлина в арбитражных судах. Отмеченное делает третейское разбирательство привлекательным для бизнеса, стремящегося к оптимизации издержек; стороны могут выбирать арбитров, обладающих необходимой квалификацией и опытом в конкретной сфере спора. Независимость арбитров от государственной судебной системы позволяет им более гибко подходить к толкованию правовых норм и учитывать принципы справедливости; разбирательство в третейских судах характеризуется меньшим количеством бюрократических процедур и более сжатыми сроками рассмотрения дел. Достигается за счет возможности сторон самостоятельно определять процедуру разбирательства и использовать современные технологии, такие как видеоконференцсвязь.

При этом, несмотря на эти преимущества, институт третейского разбирательства в России сталкивается с рядом проблем, которые сдерживают его развитие и снижают доверие со стороны предпринимательского сообщества: в деловой практике России преобладает обращение в государственные арбитражные суды, арбитражные оговорки часто исключаются из договоров из-за опасений в недобросовестности третейских судов; существует опасность создания и использования третейских судов, аффилированных с одной из сторон спора, что ставит под сомнение беспристрастность разбирательства; решения третейских судов не обладают преюдициальной силой для государственных судов, что снижает их обязательность и может приводить к параллельным судебным разбирательствам; недостаточная проработанность механизмов контроля за деятельностью третейских судов и отсутствие прозрачности в их работе способствуют распространению недоверия.

Институт третейского разбирательства обладает значительным потенциалом для развития в России и может стать важным инструментом для разрешения экономических споров.

Реализация предложенных законодательных мер позволит создать более прозрачную, надежную и эффективную систему третейского разбирательства, способную конкурировать с государственными арбитражными судами и удовлетворять потребности бизнеса в альтернативных способах разрешения споров. Ключевым фактором успеха является нахождение баланса между усилением контроля и сохранением независимости и гибкости третейского разбирательства.

Список используемых источников

1. Арбитражный суд РФ. Проблемы аффилированности третейских судов [Эл. ресурс]. URL: https://arbitr.ru/materials/56900?path=%2Farchive%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 09.03.2025).

2. Григорьева Ю.В. Проблемы и перспективы развития законодательства о деятельности третейских судов в РФ // Проблемы и достижения современной науки : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Уфа, 20—21 мая 2014 г. / Искужин Т.С. (отв. ред.), Акчурин Б.Г., Идельбаев М.Х., Кабакович Г.А., Зайнуллина Г.Ш., Юсупова Р.Р., Нигматуллин О.Б. (отв. секр.). Том Часть II. Уфа: Исследовательский центр информационно-правовых технологий, 2014. С. 170—174.

3. Каланов И.А. Проблемы организации системы судебной власти в РФ / И.А. Каланов, В.Н. Нарядчиков // Огарев-Online. 2024. № 1 (202).

4. КонсультантПлюс. Калькулятор государственной пошлины в арбитражный суд [Эл. ресурс]. URL: https://calc.consultant.ru/gosposhlina-arbitr#Imusch_1 (дата обращения: 09.03.2025).

5. КонсультантПлюс. Статья на портале КонсультантПлюс / Ильин Д.В., Борисова А.Д. // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 6 Преюдициальность арбитражных решений в России [Эл. ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=139432&dst=100099#o0uFyeUMf7AHIO63> (дата обращения: 09.03.2025).

6. Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ. Официальный сайт МКАС [Эл. ресурс]. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/page.php> (дата обращения: 09.03.2025).

7. СудАкт. Арбитражное дело № Uwr0lqLlksJ1 [Эл. ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Uwr0lqLlksJ1> (дата обращения: 09.03.2025).

8. Филипова И.А. Медиация: опыт США, Германии и Франции и возможности его использования при реформировании российского законодательства // Журнал российского права. 2016. № 7.

9. Филипова Е.А. Appeal to the arbitration court as a form of protection of civil rights // Young Scientist. № 47 (389). November 2021. P. 319—321.

П.С. Пивкина, С.А. Касимова

студентки ВФ ВолГУ

Механизмы защиты прав взыскателя

Аннотация. обусловлена ростом числа долговых обязательств и потребностью в эффективной защите прав взыскателей. В работе рассматриваются основные проблемы реализации прав взыскателей в рамках исполнительного производства, включая недостаточную оперативность работы судебных приставов, сложности взыскания с государственных структур и использование юридических уловок должниками. Проведен анализ действующего законодательства, включая Федеральный закон № 229-ФЗ, выявлены недостатки правоприменительной практики и предложены пути их устранения. Особое внимание уделено внедрению цифровых технологий и анализу зарубежного опыта для повышения прозрачности и эффективности исполнительного производства. Результаты исследования направлены на улучшение правового регулирования и защиту интересов взыскателей.

Ключевые слова: защита прав взыскателей, исполнительное производство, ФССП.

P.S. Pivkina, S.A. Kasimova

students of the VolSU VF

Mechanisms to protect the rights of the claimant

Abstract. Due to the growing number of debt obligations and the need for effective protection of the rights of debtors. The paper considers the main problems of realization of the rights of claimants in the framework of enforcement proceedings, including insufficient efficiency of bailiffs, difficulties of recovery from state structures and the use of legal tricks by debtors. The paper analyzes the current legislation, including Federal Law № 229-FL, identifies shortcomings in law enforcement practice and suggests ways to eliminate them. Special attention is paid to the introduction of digital technologies and analysis of foreign experience to improve the transparency and efficiency of enforcement proceedings. The results of the study are

aimed at improving legal regulation and protecting the interests of debt collectors.

Key words: *protection of claimants' rights, enforcement proceedings, FBS.*

Актуальность данной темы обусловлена постоянными изменениями в законодательстве и практикой правоприменения в области защиты прав взыскателей. В условиях экономической нестабильности и роста числа долговых обязательств, эффективные механизмы защиты прав взыскателей становятся особенно актуальными и ценными. Данная тема подходит для структурирования знаний и повышения правовой грамотности, а также информированности граждан, для того чтобы напомнить или просветить об их правах и обязанностях.

Существующие механизмы защиты прав взыскателя при применении их на практике, слегка неэффективны, несмотря на попытки со стороны законодателя. Цель исследования заключается в рассмотрении новых методов и инструментов, которые смогут улучшить действующую систему для взыскателей. Это позволит определить недостатки существующих механизмов и разработать инновационные решения, направленные на улучшение защиты прав взыскателей.

Федеральная служба судебных приставов РФ (ФССП) — мощный государственный механизм, призванный обеспечить исполнение судебных решений и актов других органов, согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Без эффективной работы ФССП система правосудия была бы неполноценной и не могла бы обеспечивать правосудие для значительной части населения. Взыскатели — лица или организации, чьи законные требования к должникам остались неудовлетворенным, обращаются в Федеральную службу судебных приставов за помощью в принудительном взыскании.

Защита прав взыскателя — это ключевой элемент системы исполнительного производства, направленный на обеспечение справедливого и своевременного исполнения судебных решений. Основным нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. Статья 118 этого закона регламентирует права взыскателя в случае неисполнения требований исполнительного

документа в установленные сроки. Приставы, как сотрудники государственного ведомства, работают «в пользу» взыскателя. ФССП обеспечивает исполнение судебных актов, может предпринимать различные меры воздействия по отношению к должнику. Однако если посмотреть закон № 229-ФЗ, то большинством вариантов защиты может воспользоваться именно должник, а не взыскатель [2].

Основным направлением развития исполнительного права является позиция, что в соответствии с принципом диспозитивности возбуждение исполнительного производства определяется главным образом волей заинтересованных в исполнении лиц-взыскателей. Взыскатель может отказаться от взыскания, от получения предметов, изъятых у должника при исполнении исполнительного документа о передаче их взыскателю, что ведет к прекращению исполнительного производства. Взыскатель и должник вправе в ходе исполнительного производства заключить мировое соглашение, которое после его утверждения судом также ведет к прекращению исполнительного процесса [3].

Одной из главных проблем является недостаточная защищенность интересов взыскателя по сравнению с должником. Например, частый пример из практики заключается в том, что должники могут использовать различные юридические уловки, такие как затягивание процесса обжалования постановлений или подачи встречных исков, что усложняет исполнение судебных решений и растягивает для взыскателя время для получения долга. Например, согласно сводке ФССП по всей России за 3-й квартал 2024 г. по количеству жалоб, заявлений (ходатайств), находящихся на рассмотрении в отчетном периоде всего [4]:

- 3 756 687 жалоб в порядке подчиненности на основании гл. 18 ФЗ № 229;
- 20 393 423 заявлений (ходатайств), поданные в соответствии со ст. 64.1 ФЗ № 229.

Из них:

- Взыскателями было подано 3 116 147 жалоб по главе 18 ФЗ № 229 и 15 327 820 заявлений (ходатайств) по ст. 64.1 ФЗ № 229.

В то время как должники подали только:

- было подано 448 737 жалоб по главе 18 ФЗ № 229 и 1 082 082 заявлений (ходатайств) по ст. 64.1 ФЗ № 229.

Таким образом, высокая активность взыскателей в подаче жалоб и заявлений может свидетельствовать о том, что они находятся в более незащищенном положении и нуждаются в дополнительной поддержке и защите своих прав в рамках действующего законодательства.

В Федеральной службе судебных приставов часто наблюдаются задержки в исполнении судебных решений. Основными причинами являются:

- перегруженность судебных приставов делами;
- недостаток квалифицированного персонала;
- проблемы с финансированием службы.

Все эти факторы влияют и снижают оперативность и качество работы приставов, создавая препятствия для реализации прав взыскателей.

Существуют сложности при взыскании, когда должником выступают государственные органы или муниципальные предприятия, процесс взыскания становится особенно трудным. Такие структуры обладают рядом привилегий, в том числе иммунитетом от ареста имущества, что значительно затрудняет исполнение судебных решений.

Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» регулирует защиту прав взыскателей. Например, ст. 118 позволяет обжаловать действия пристава, если они нарушают права взыскателя. Но на практике эти нормы не всегда работают, как задумано.

В судебной практике часто встречаются дела, где действия приставов оспариваются из-за их бездействия. Например, взыскатели жалуются на затягивание сроков или несвоевременное уведомление о результатах исполнительных действий. Согласно статистике в среднем за квартал из-за должностных лиц ФССП России составляет 20 тыс. административных исковых заявлений (заявлений) об оспаривании постановлений, действий (бездействия).

Кроме того, ст. 69 закона, касающаяся приостановления исполнительного производства, иногда используется должниками для затягивания процесса. Это показывает, что даже хорошо продуманные нормы могут быть использованы в ущерб интересам взыскателей и это заметно, даже в приведенной статистике, которая была озвучена ранее.

Примером успешного применения цифровых технологий может служить внедрение электронных баз данных, которые обеспечивают прозрачность исполнительного производства. Не плохо бы рассмотреть и взять некоторые идеи у зарубежных стран и переделать их для нашей страны. Например, использование баз данных для взыскания неоспоримых долгов, управляемых цифровым способом с помощью технологии блокчейна и искусственного интеллекта, включая возможность автоматического контроля системой фактического процесса возврата неоспоримых денежных долгов и автоматического прекращения исполнительного производства (Бельгия) [5]. В России такой подход мог бы включать создание единого онлайн-портала, где взыскатели могли бы отслеживать процесс исполнения судебных решений в режиме реального времени. Также введение искусственного интеллекта, который будет автоматизировать программное обеспечение для автоматической проверки имущественного положения должников и направления исполнительных документов. В современных условиях, когда взаимодействие граждан с государственными структурами становится все более актуальным, внедрение систем оценки работы судебных приставов может значительно повысить качество предоставляемых услуг. Это может быть реализовано через создание специальной платформы, где взыскатели смогут оставлять свои оценки, отзывы и жалобы сразу после взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов (ФССП). Такой подход не только позволит гражданам выразить свое мнение о работе приставов, но и поможет самим судебным приставам получать обратную связь. Например, после завершения дела или выполнения определенных действий, взыскатели могли бы заполнять короткую анкету, в которой оценивали бы эффективность работы приставов, их вежливость и профессионализм. На основе собранных данных можно было бы выявить слабые места в работе службы и разработать мероприятия для их устранения. Кроме того, система могла бы включать возможность анонимного оставления отзывов, что способствовало бы более откровенному выражению мнений.

Упрощение досудебной стадии облегчило бы положение работников ФССП. Введение обязательной досудебной стадии, где взыскатели должны были бы предложить должникам реструктуризацию задолженности перед обращением в суд. Это

могло бы позволить снизить количество судебных разбирательств и повысить шансы на возврат долгов.

С целью повышения эффективности защиты прав взыскателей мы также предлагаем разработать систему автоматических штрафов для судебных приставов в случае несоблюдения сроков, установленных законодательством и создание системы отчетности, где приставы обязаны объяснять причины задержек взыскателям.

Предлагаемая система автоматических штрафов основана на принципе объективной ответственности. Она предполагает автоматическое начисление штрафа судебному приставу в случае несоблюдения установленных законодательством сроков исполнения судебного решения. Эти сроки должны быть четко определены и прописаны в законе, а система должна автоматически отслеживать их соблюдение. Размер штрафа может быть процентным от суммы взыскания или фиксированной величиной, определенной с учетом тяжести нарушения и суммы долга. Важно учесть и возможность обжалования штрафа приставом в случае наличия объективных причин задержки, например, форс-мажорных обстоятельств, подтвержденных документально. Это может способствовать повышению уровня прозрачности отчетности. Взыскатель должен получать оповещения о каждом этапе исполнительного производства с указанием конкретных действий, сроков их выполнения и результатов. В случае несоблюдения сроков, пристав обязан предоставить взыскателю подробное объяснение причин задержки, подкрепленное доказательствами. Это объяснение должно быть доступно через специальную электронную систему.

В заключение можно отметить, что защита прав взыскателей является важной и актуальной темой. Практика показывает, что права взыскателей часто остаются в тени, а сами взыскатели сталкиваются с различными препятствиями в процессе реализации своих прав. Это подчеркивает необходимость создания более прозрачной и эффективной системы, которая будет учитывать интересы всех сторон. Предложенные меры, включая автоматизацию процессов, внедрение цифровых технологий и систему оценки работы судебных приставов, могут значительно улучшить ситуацию. Разработка системы автоматических штрафов для судебных приставов за несоблюдение сроков исполнения судебных

решений также представляется важным шагом к повышению ответственности и эффективности работы в данной области.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве».
2. Ковалева Д.Р. Правовой механизм защиты прав участников исполнительного производства // Актуальные исследования и разработки в области естественных, технических, гуманитарных наук. Белгород, 2023.
3. Исполнительное производство : учебник и практикум для вузов / С.Ф. Афанасьев, О.В. Исаенкова, В.Ф. Борисова, М.В. Филимонова ; под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 250 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/556534/p.39> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФССП России [сайт]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics (дата обращения: 26.11.2024).
5. Кузнецов Е.Н. Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 4. С. 126—132.

Д.Л. Пивненко

*зам. пред. комитета государственной охраны объектов
культурного наследия Волгоградской области, соискатель
ученой степени канд. юрид. наук ВолГУ*

Возраст вещи как основание возникновения правового режима объекта культурного наследия

Аннотация. Цель исследования — выявление особенностей правового регулирования процесса наделения вещи режимом объекта культурного наследия в части предъявляемых требований к ее возрасту. Актуальность темы определена потенциальной возможностью возникновения названного правового режима в отношении широкого спектра вещей, участвующих в гражданском обороте, и необходимостью соблюдения при этом обоснованного баланса публичных и частных интересов. Новизна исследования состоит в выявлении дискуссионных положений

законодательства относительно возраста вещи как одного из оснований возникновения правового режима объекта культурного наследия. Аргументируется, что выявление объектов культурного наследия представляет собой многоступенчатый и многосубъектный процесс, некоторые аспекты которого обусловлены деятельностью физических и юридических лиц. Обосновывается, что возрастной критерий вещи, как основание возникновения вышеприведенного режима, определен законодателем в ряде случаев недостаточно ясно, что порождает значительную степень правовой неопределенности в исследуемой сфере. Установлено наличие потенциальной проблемы возможного отнесения объектов Великой Отечественной войны к объектам археологического наследия. Сделаны выводы о необходимости корректировки нормативной базы в целях устранения имеющихся неточностей и противоречий.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, объекты археологического наследия, объекты Великой Отечественной войны, выявление объекта культурного наследия, возраст вещи, возникновение вещи, исторические события.

D.L. Pivnenko

Deputy Chairman of the Committee for State Protection of Cultural Heritage Sites of the Volgograd Region, Applicant for the academic degree of Candidate of Law Sciences VolSU

The age of a thing as the basis for the emergence of a legal regime for an object of cultural heritage

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of the legal regulation of the process of granting a thing the status of an object of cultural heritage in terms of the requirements for its age. The relevance of the topic is determined by the potential for the emergence of this legal regime in relation to a wide range of things involved in civil turnover, and the need to maintain a reasonable balance of public and private interests. The novelty of the research consists in identifying controversial provisions of legislation regarding the age of a thing as one of the grounds for the emergence of a legal regime for an object of cultural heritage. It is argued that the identification of cultural heritage objects is a multi-stage and multi-

subject process, some aspects of which are determined by the activities of individuals and legal entities. It is proved that the age criterion of a thing, as the basis for the emergence of the above regime, is not clearly defined by the legislator in some cases, which generates a significant degree of legal uncertainty in the area under study. The existence of a potential problem of the possible attribution of objects of the Great Patriotic War to objects of archaeological heritage has been established. Conclusions are drawn about the need to adjust the regulatory framework in order to eliminate existing inaccuracies and contradictions.

Key words: *objects of cultural heritage, objects of archaeological heritage, objects of the Great Patriotic War, identification of an object of cultural heritage, the age of a thing, the appearance of a thing, historical events.*

Предлагаемая к рассмотрению тема исследования актуализирована нормами Конституции РФ [8] и Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (далее — Закон об ОКН) [15], закрепившими взаимонаправленные права, обязанности и гарантии публичных и частных субъектов по сохранению объектов культурного наследия (далее — ОКН), с одной стороны, и охране права собственности, с другой.

Помимо прочего, актуальность выбранной темы обусловлена возможностью осуществления любой не запрещенной законом деятельности, в том числе в области выявления ОКН, результатом которой является легальное ограничение прав обладателя вещи, наделяемой особым правовым режимом.

Анализ законодательства РФ по исследуемому вопросу, тем не менее, выявляет ряд дискуссионных положений, касающихся возраста вещи, как одного из условий потенциального наделения ее правовым режимом ОКН, что напрямую воздействует на объем реализуемых в отношении такой вещи гражданских прав, в связи с чем предложены изменения соответствующих нормативно-правовых актов (далее — НПА).

Основой исследования выступили законодательство РФ, научные работы и немногочисленная судебная практика по заявленной проблематике при использовании общенаучных и специально-юридических методов познания.

Рассматриваемая проблема представляется многоаспектной и проявляющейся в конституционно-правовой, публично-правовой, частноправовой и правоприменительной плоскости.

Конституционно-правовой аспект, имеющий для цивилистики особое значение [17], проявляется в сочетании охраняемых и, при определенных условиях, ограничиваемых прав каждого с обязанностью по сохранению ОКН. Публично-правовой аспект видится как результат регламентируемой деятельности органов власти, направленной на соблюдение справедливого баланса публичных и частных интересов [5].

Частноправовой аспект обусловлен тем обстоятельством, что практически любая вещь, участвующая в гражданском обороте, может быть наделена особым правовым режимом ОКН. Это влечет за собой, как сужение прав обладателя такой вещи [7], так и возможность с использованием гражданско-правовых механизмов возразить по поводу обоснованности оснований возникающего правового режима.

Правоприменительный аспект обусловлен вышеприведенными обстоятельствами, которые находят свое проявление в различных правоотношениях, регулируемых нормами не только гражданского, но и, например, публичного, земельного, градостроительного права и пр., что, среди прочего, объясняется двойственной природой самого понятия «охрана» [18].

Процесс выявления ОКН урегулирован нормами ст. 16, 16.1 и 18 Закона об ОКН и представляет собой последовательность действий, результатом которых является постепенная трансформация обычной вещи гражданского оборота в вещь, наделенную особым правовым режимом. Необходимо отметить, что организация работ по выявлению объекта — потенциального ОКН может осуществляться любыми физическими и юридическими лицами, в чем просматриваются элементы частноправового аспекта исследуемой проблемы.

Приведенные нормы, очевидно, не существуют сами по себе и применяются в комплексе правового регулирования, в том числе с учетом соответствующего НПА Министерства культуры РФ (далее — МК РФ) [11], закрепляя многоступенчатую процедуру, на каждом этапе которой конкретным субъектам, в первую очередь публичным, предписывается вполне определенный набор формально обусловленных действий.

В то же время, проведение государственной историко-культурной экспертизы (далее — ГИКЭ), заключение которой является обязательным документом при определении ценности вещи, как это следует из самого Закона об ОКН и постановления Правительства РФ, регулирующего порядок ее проведения [10], осуществляется частными субъектами на основании соответствующих сделок, в чем усматриваются не только ярко выраженные гражданско-правовые черты рассматриваемого вопроса, но и тенденция конвергенции отраслей права [6].

Указанная многоступенчатость и многосубъектность процедуры наделения вещи особым правовым режимом ОКН, хотя и обладает некоторыми дискуссионными аспектами, что лежит за пределами настоящей публикации, очевидно, призвана избежать необоснованности включения объекта в единый государственный реестр ОКН (далее — Реестр). Вместе с тем, важно подчеркнуть, что как включение, так и отказ во включении объекта в Реестр может быть оспорено в порядке реализации гражданских прав посредством механизмов судебной защиты, о чем свидетельствует соответствующая правоприменительная практика, анализ которой будет приведен ниже в контексте настоящего исследования.

Обратим внимание на возрастной критерий вещи — потенциального ОКН и отметим содержание ст. 18 Закона об ОКН, согласно которой, за рядом исключений, объект вправе претендовать на включение в Реестр, если с момента его создания и/или события, с которым он связан, прошло не менее сорока лет, объект археологического наследия (далее — ОАН) — если с момента его возникновения прошло не менее ста лет.

Такая постановка вопроса, по мнению автора, в первом случае является основой для весьма широкого усмотрения при определении ценности объекта и последующем наделении его правовым режимом ОКН, поскольку конкретная вещь может представлять собой вполне современный объект, однако, посвященный событиям более чем сорокалетней давности, во втором — среди прочего, содержит в себе гипотетическую проблему для осуществления деятельности, которая в настоящее время не регулируется нормами законодательства об ОАН, но в обозримом будущем станет предметом такого регулирования. В научной литературе возраст объекта как одно из оснований

возникновения правового режима ОКН трактуется весьма однозначно: с момента его создания должно пройти не менее сорока лет [6, 16]. При этом отмечается, что в целом, данный критерий, следует рассматривать как дополнительный, поскольку, в первую очередь, объект обязан соответствовать признакам, указанным в ст. 3 Закона об ОКН [1].

Последнее замечание следует признать обоснованным, но не однозначным. Налицо две конкурирующие нормы. Действительно, с одной стороны, ОКН определяется как объект, возникший в результате исторических событий, с другой — это не отменяет возможности инициирования процедуры выявления такого ОКН, который, собственно, не возник, а только лишь связан с указанными событиями. Здесь же возникает и дополнительный вопрос объективной оценки «связанности» вещи с определенными событиями, что дает ей право претендовать на особый правовой режим ОКН.

Сказанное свидетельствует о коллизии норм Закона об ОКН и сопутствующей ей правовой неопределенности, что явно не способствует балансу частных и публичных интересов в исследуемой сфере. Иными словами, текущие формулировки отраслевого законодательства, при прочих равных условиях, вводят в некоторой степени взаимоисключающее понимание признаков объекта — потенциального ОКН с точки зрения его возрастного критерия.

В одном случае объект представляется как образец прошлых эпох, с момента создания которого прошло не менее сорока лет, в другом — он может быть только лишь связан с прошедшей эпохой, не являясь материальным носителем исторического события. При этом понятие признаков такой связи законодателем не приводится, что не позволяет однозначно трактовать соответствующую норму Закона об ОКН в отношении «связанных» вещей возрастом более сорока лет, равно как это же положение не исключает возможности поставить вопрос о наличии корреляции между объектом, созданным в настоящее время, с событиями прошлого (например, посвященного данным событиям).

Многоступенчатость и многосубъектность процесса выявления ОКН, а также включения его в Реестр, нивелируют вышеприведенные проблемы, однако, в полном объеме их не отменяют. Более того, исследуемые формулировки указанного

НПА все же позволяют обратиться в уполномоченный орган с заявлением о выявлении неоднозначного по возрасту и связи объекта, что, даже при последующем отрицательном решении, на определенный срок повлечет для обладателя такого объекта некоторые если и не ограничения прав, то затруднения в их реализации.

Правоприменительная практика, посвященная обоснованности включения либо отказам во включении объектов в перечень выявленных ОКН либо в Реестр, показывает, что при оценке соответствующих доводов суды рассматривают возрастной критерий вещи исключительно в жесткой привязке к сорокалетнему сроку ее создания [2, 4, 12], в ряде случаев применяя данный срок совместно с другими признаками, определенными ст. 3 Закона об ОКН [3, 9, 13, 14].

Вместе с тем указанная практика не снимает постановленной проблемы, как по причине ее немногочисленности, так и по причине отсутствия исследованных в судебном порядке «пограничных» споров, обусловленных только лишь связью объекта с историческими событиями.

Разрешение вопроса видится в гармонизации норм Закона об ОКН, при которой статья 18 названного НПА содержала бы в себе признаки ОКН, приведенные в ст. 3, или, что представляется более правильным с точки зрения юридической техники, отсылку на данную статью и, соответственно, признаки. Кроме того, представляется верной вариативная корректировка ст. 18 Закона об ОКН, сводящаяся либо к исключению упоминания о связи объекта с историческими событиями, либо к введению абсолютно однозначно трактуемого понятия такой связи.

Одновременно с этим, следует акцентировать внимание на закрепленной Законом об ОКН давности возникновения вещей, которые могут быть квалифицированы в качестве ОАН, что обозначается автором как потенциальная проблема обозримого будущего, поскольку к таким объектам на вполне легальных основаниях будет возможно относить и объекты, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

Таким образом, в первую и главную очередь, значительно усложнится поисковая деятельность, направленная на установление мест гибели защитников Отечества, работа по их идентификации и перезахоронению, так как текущее правовое

регулирование с очевидностью приводит к заключению о том, что указанную деятельность смогут осуществлять исключительно лица, обладающие особой квалификацией и специальным разрешением (открытым листом) на проведение археологических работ.

Обоснованной представляется необходимость уже сегодня задуматься об изменении соответствующих положений Закона об ОКН, которые бы выводили вышеприведенные объекты, несмотря на их возрастные характеристики, из-под действия требований, предъявляемых к процессу выявления и наделения вещей особым правовым режимом ОАН.

Помимо нивелирования социально-политических и организационных вопросов, предлагаемые изменения будут служить основой и для разрешения прогнозируемых частноправовых проблем, поскольку режим ОАН, в отличие от мест обнаружения останков защитников Отечества, оказывает существенное влияние на объем реализуемых субъективных прав в отношении земельного участка, в пределах которого расположен названный объект.

Подводя итоги публикации, автор приходит к выводу о дискуссионности положений относительно возрастных характеристик вещей, в том числе в их системном толковании с иными нормами законодательства РФ, регулирующих процедуру выявления и включения объектов в Реестр. Обозначается потенциальная проблема возможного распространения норм об ОАН на объекты Великой Отечественной войны. Предложены соответствующие изменения Закона об ОКН, направленные на устранение правовой неопределенности, неоднозначности используемых формулировок и разрешение прогнозируемых затруднений правоприменения.

Список использованных источников

1. *Александрова М.А., Башарин А.В., Давыдов Д.Б., Тузов Д.О.* Tempus omnia revelat? Использование возрастного критерия для отнесения недвижимости к объектам культурного наследия // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 8. С. 142—163.

2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02 августа 2018 г. по делу № 33а-12702/2018 // СПС «Консультант-Плюс».

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 4-АПА19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2020 г. № 33а-5936/2020 по делу № 2а-3302/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Архипова Е.Ю.* Баланс публичных и частных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132—139.

6. *Блинов В.Г., Блинова В.В.* Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 1. С. 42—53.

7. *Дерюгина Т.В.* Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 874 с.

8. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=m3uwqhl1k2205141422> (дата обращения: 24.11.2024).

9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02 июля 2019 г. № Ф09-2679/18 по делу № А07-1441/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2024 г. № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 18. Ст. 2446.

11. Приказ Минкультуры России от 02 июля 2015 г. № 1905 «Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 ноября 2019 г. по делу № 2а-3302/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Решение Московского городского суда от 30 ноября 2020 г. по делу № 3а-4393/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Верховного суда Республики Башкортостан от 31 марта 2022 г. по делу № 3га-174/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

16. *Чорновол Е.П., Головизнин А.В.* Законодательные и доктринальные аспекты определения правовой дефиниции «культурные ценности»

// Культура: управление, экономика, право. 2015. № 4. С. 3—9.

17. *Шаронов С.А.* Современное значение и проблемы охранной деятельности в РФ: цивилистический аспект // Юрист. 2013. № 11. С. 37—40.

18. *Шаронов С.А.* Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015. 445 с.

Г.Р. Синявский

магистрант ВФ ВолГУ

***Дробление бизнеса, налоговая амнистия
по дроблению бизнеса 2024 г.***

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы дробления бизнеса в России и предлагаемые меры по налоговой амнистии в 2024 году. Анализируются положения Федерального закона № 176-ФЗ, касающиеся освобождения от ответственности субъектов предпринимательской деятельности, использовавших дробление бизнеса. Описываются условия и порядок применения налоговой амнистии, включая период амнистирования (2022—2024 гг.) и необходимость отказа от дробления в 2025—2026 гг. Также рассматриваются случаи, когда налоговая амнистия не применяется. В статье подчеркивается, что внедрение механизма налоговой амнистии может способствовать оптимизации налогового законодательства, снижению уровня налоговой преступности и улучшению экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: *дробление бизнеса, налоговые правонарушения, легализация бизнеса, налоговый контроль.*

G.R. Sinyavskiy

master's student of the VolSU Faculty of Law

***Business fragmentation, tax amnesty
for business fragmentation in 2024***

Abstract. The article discusses the relevance of the problem of business fragmentation in Russia and the proposed measures for tax amnesty in 2024. The provisions of Federal Law No. 176-FZ concerning

the exemption from liability of business entities that used business fragmentation are analyzed. The conditions and procedure for applying the tax amnesty are described, including the amnesty period (2022—2024) and the need to abandon fragmentation in 2025—2026. Cases where the tax amnesty is not applied are also considered. The article emphasizes that the introduction of a tax amnesty mechanism can contribute to the optimization of tax legislation, a decrease in the level of tax crime and an improvement in the economic situation in the country.

Key words: *business fragmentation, tax violations, business legalization, tax control.*

29 февраля 2024 г., в своей речи Федеральному Собранию, Президент России Владимир Путин вновь затронул тему амнистии, касающейся налоговых правонарушений и налогового администрирования. Основная идея данной инициативы заключается в создании благоприятных условий для легализации бизнеса путем устранения негативных последствий, связанных с налоговыми правонарушениями, с целью поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках амнистии предполагается возможность избежать повторных доначислений налогов, экономических санкций и уголовной ответственности, если правонарушения были допущены без умысла на их совершение [11].

С целью практической реализации указанных мероприятий в рамках Закона № 176-ФЗ о налоговой амнистии малого и среднего бизнеса была установлена возможность освобождения от ответственности субъектов предпринимательской деятельности, использовавшим причинение вреда в сфере налоговых обязательств, а также освобождения от ответственности за иные правонарушения, предусмотренные ст. 8.2 Налогового Кодекса РФ, после их перевода на режим налогообложения, при котором начисление и уплата налоговых обязательств будут осуществлены в соответствии с положениями Налогового Кодекса.

Согласно первому пункту ст. 6 ФЗ 176, амнистия охватывает физические и юридические лица, в отношении которых в период проведения налоговых мероприятий были вынесены решения о привлечении к ответственности за правонарушения, связанные с обязательными платежами [1].

Налоговая амнистия подразумевает прекращение обязанности:

- только по уплате налогов, соответствующих пеней и штрафов, предусмотренных ст. 119, 120 и 122 НК РФ;
- возникшей только за налоговые периоды 2022—2024 гг. по решениям, вступающим в силу 12.07.2024 и позднее;
- только в части правонарушений, связанных с фактом дробления бизнеса.

Для того чтобы участники процесса дробления бизнеса смогли освободиться от обязательств, им следует принять решение о прекращении практики дробления в 2025 и 2026 годах. В рамках налогового амнистирования не имеет значения, какие налоговые режимы применяются, важно лишь полное соблюдение налоговых обязательств. Подготовленные рекомендации для прекращения дробления бизнеса позволяют налогоплательщикам выбрать наиболее оптимальный механизм, что отображено на рис. 1.

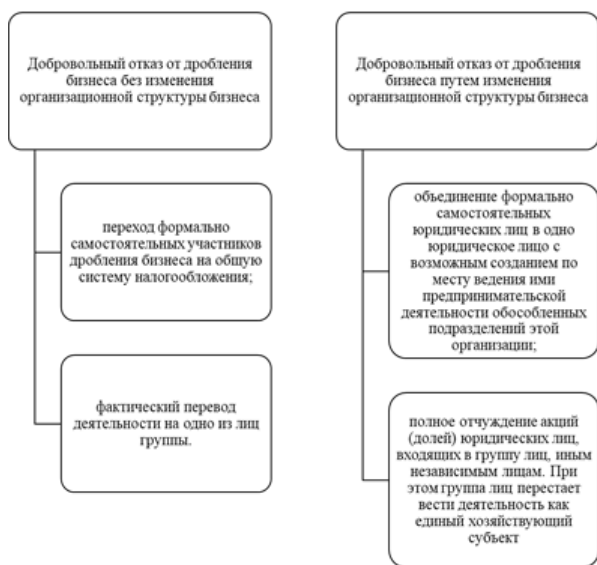

Рис. 1. Основные способы добровольного отказа от дробления бизнеса [5]

Согласно первой части ст. 6 Федерального закона № 176-ФЗ, добровольный отказ от дробления бизнеса включает ситуацию, когда участники ликвидированной налоговой группы урегулируют свои налоговые обязательства, уплачивая налоги по ставкам, присущим консолидированной группе, в условиях стандартного налогообложения. При этом все налоговые и финансовые последствия группировки взаимосвязаны, что предполагает соблюдение особенностей упрощенной системы налогообложения, единого сельскохозяйственного налога и других режимов.

На рис. 2 прославлены случаи, при которых налоговая амнистия невозможна.

если налогоплательщик не отказался от дробления бизнеса в 2025 – 2026 годах;	если дробление бизнеса выявлено за периоды 2021 года и ранее;
если решения по итогам проверок за 2022–2024 гг. вступили в силу до 12.07.2024.	НДФЛ и страховые взносы, доначисленные в связи с занижением (сокращением) заработной платы (не связаны с дроблением бизнеса);
налог на прибыль организаций, доначисленный организациям – участникам схемы дробления, применяющим ОСНО, или налоги в связи с применением УСН, ЕСХН (не связаны с дроблением бизнеса);	страховые взносы (дробление бизнеса в целях получения лицами статуса субъектов малого и среднего предпринимательства для применения пониженного тарифа страховых взносов);
НДС в связи с применением льгот в сфере общественного питания (дробление бизнеса в целях освобождения от налогообложения НДС услуг общественного питания, не превышающих по выручке 2 млрд рублей в год);	налог на добычу полезных ископаемых (дробление бизнеса с целью занижения себестоимости полезного ископаемого).

Рис. 2. Случаи, при которых налоговая амнистия невозможна

Предложенное осуществление механизма налоговой амнистии включает в себя списание обязательств, возникших в результате налогового дробления бизнеса у налогоплательщиков, за период 2022—2024 гг., включая пени и штрафы.

1. Приостановление вступления в силу решений, вынесенных по итогам налоговых проверок за 2022—2024 гг. в части, связанной с дроблением бизнеса.

2. Последующее прекращение обязанности по уплате задолженности за 2022—2024 гг. в связи с дроблением бизнеса при соблюдении условия об отказе от дробления бизнеса в 2025—2026 гг., либо вступление в силу приостановленных решений за 2022—2024 гг., если налогоплательщик продолжает применять дробление бизнеса в 2025—2026 гг.

В процессе обсуждения вопроса о внедрении и практическом применении инструментов налоговой амнистии необходимо учитывать специфику экономического развития страны. Влияние на эффективность данного инструмента оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, налоговые и таможенные механизмы, валютный контроль, а также динамика инфляционных процессов. В свою очередь А.В. Волков отмечает, что правильная реализация налоговой амнистии может приводить к укреплению налоговой структуры и повышению ее устойчивости, создавая тем самым более стабильные условия для ведения бизнеса и экономического развития [8].

В заключение можно обратиться к тому, что внедрение механизма налоговой амнистии может стать действенным способом оптимизации налогового законодательства в части ответственности за правонарушения, что приведет к снижению уровня налоговой преступности, повышению уровня налогового контроля и, как следствие, улучшению экономической ситуации в России.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс РФ : с изменениями и дополнениями на 30.12.2021 г. / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

2. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ, отдельные

законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».

3. *Лекарова Е.А.* Дробление бизнеса: актуальные вопросы правоприменительной практики // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 5 (212).

4. Письмо Федеральной налоговой службы от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Письмо ФНС России от 18.10.2024 № СД-4-2/11836@ «О направлении рекомендаций по применению ст. 6 Федерального закона № 176-ФЗ» (вместе с «Рекомендациями по применению налоговой амнистии дробления бизнеса»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488483 (дата обращения: 13.12.2024).

6. Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.01.2022 по делу № А12-27928/2021 (arbitr.ru). URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a8449d0-b5bf-4754-b441-2ca67c72d1c3/e2082a0f-eb71-4c38-963c-c860ad91c7bd/A12-27928-2021_20220124_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.05.2023).

7. Определение Арбитражного суда Поволжского округа от 18.08.2022 по делу № А12-27928/2021(arbitr.ru). URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a8449d0-b5bf-4754-b441-2ca67c72d1c3/1dec7fd-84a6-4de9-9e91-7f0ff3fff433/A12-27928-2021_20220818_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.05.2023).

8. Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.01.2020 по делу № А12-35127/2019(arbitr.ru). URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/541cc7b9-303c-4e9a-a010-b569cab35001/1749cc9d-cc49-4fc9-be07-113c5f6b1248/A12-35127-2019_20200124_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.05.2023).

9. *Волков А.В.* Дробление бизнеса: правовые проблемы / А.В. Волков, О.Е. Блинков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 261—280.

10. Письмо ФНС России от 18.10.2024 № СД-4-2/11836@ «О направлении рекомендаций по применению ст. 6 Федерального закона № 176-ФЗ» (вместе с «Рекомендациями по применению налоговой амнистии дробления бизнеса»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488483/ (дата обращения: 13.12.2024).

11. Официальный сайт Администрация Президента России [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 13.12.2024).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

О.А. Вострикова

магистрант ВФ ВолГУ

Государственные и муниципальные учреждения как юридические лица

Аннотация. Статья посвящена анализу государственных и муниципальных учреждений как юридических лиц в РФ. Рассматриваются их правовой статус, особенности создания, функционирования и ликвидации. Особое внимание уделяется различиям между унитарными предприятиями и учреждениями, а также между казенными, бюджетными и автономными учреждениями. Анализируются вопросы ответственности по обязательствам, финансирования и закупочной деятельности.

Ключевые слова: *юридическое лицо, государственное учреждение, закупочная деятельность, ответственность по обязательствам.*

О.А. Vostrikova

Master's student of the VolSU Faculty of Law

State and municipal institutions as legal entities

Abstract. The article is devoted to the analysis of state and municipal institutions as legal entities in the Russian Federation. Their legal status, features of creation, functioning and liquidation are considered. Particular attention is paid to the differences between unitary enterprises and institutions, as well as between state, budgetary and autonomous institutions. The issues of liability for obligations, financing and procurement activities are analyzed.

Key words: *legal entity, state institution, procurement activities, liability for obligations.*

Согласно п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 08.08.2024, с изменением от 31.10.2024) (далее — закон), юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Так же одним из условий согласно п. 2 вышеуказанного закона юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом.

Итак, юридическое лицо — это субъект права, искусственно созданный для определенных целей по правилам, установленным законом, и в соответствии с законом признаваемый таковым государственной властью и всеми участниками гражданских правоотношений. В РФ существует много видов юридических лиц. Государственные и муниципальные унитарные предприятия осуществляют свою деятельность также как юридические лица.

С сентября 2014 г. было введено деление всех юридических лиц, в том числе и некоммерческих организаций, на корпоративные и унитарные. Напомним, что юридические лица, учредители/участники которых обладают правом участия/членства в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами/корпорациями, а юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, — унитарными юридическими лицами.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ним собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия (аб. 1 п. 1 ст. 113 ГК).

Унитарные предприятия — это юридические лица, учрежденные государственным или муниципальным образованием в целях, определяемых их уставами, имущество которых неделимо и находится в государственной (муниципальной) собственности.

Форма унитарного предприятия предполагает наличие у такой коммерческой организации определенного уставного

фонда, размер которого не может быть менее минимума, определенного специальным законом. В отсутствии такого закона сохраняет силу правило подпункта «г» п. 3 Положения о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с ним размер уставного капитала государственного или муниципального предприятия не должен быть менее суммы, равной 1000-кратному размеру минимальной оплаты труда в месяц, установленному законодательством на дату представления устава предприятия для регистрации.

Устав является единственным учредительным документом такого юридического лица. Помимо сведений о размере и источниках формирования его уставного капитала в уставе унитарного предприятия обязательно должны содержаться сведения о предмете и целях его деятельности (аб. 2 п. 1 ст. 113 ГК). Ведь унитарное предприятие является единственным видом коммерческих организаций, имеющим специальную (целевую), а не общую правоспособность (п. 1 ст. 49 ГК). Органом такого предприятия является его единственный руководитель (директор), назначаемый собственником и подотчетный ему, а не общему собранию коллектива или какому-либо аналогичному органу (п. 4 ст. 113 ГК). Унитарное предприятие обязано иметь фирменное наименование с указанием собственника его имущества (муниципальное предприятие и т. д.).

В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности РФ, ее субъекту или муниципальному образованию. Примерный устав федерального государственного унитарного предприятия утвержден распоряжением Минимущества России от 11.12.2003 № 6945р.

Унитарное предприятие не отвечает по обязательствам своего учредителя-собственника. Собственник не несет ответственности своим имуществом по долгам унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, но может быть привлечен к дополнительной ответственности по долгам предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного). По своим обязательствам унитарное предприятие отвечает всем ему имуществом вплоть до банкротства (кроме казенных предприятий). Это не исключает действия общих правил

ГК о возможной дополнительной ответственности собственника-учредителя по долгам созданной им организации, когда такая организация стала банкротом из-за выполнения обязательных для нее указаний собственника (п. 8 ст. 114 и п. 3 ст. 56 ГК).

Унитарные предприятия могут выступать в двух формах — основанные на праве хозяйственного ведения и оперативного управления (казенные).

Поскольку унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, исключает дополнительную ответственность собственника-учредителя по своим долгам, к его имуществу предъявляются повышенные требования. Ведь его уставный капитал, как и уставный капитал хозяйственных обществ, представляет собой минимальную гарантию удовлетворения имущественных претензий его кредиторов.

Поэтому уставный капитал такой организации не может меньше минимума, установленного законом. При этом к моменту регистрации предприятия весь его уставный капитал должен быть полностью оплачен собственником-учредителем (п. 3 и 4 ст. 114 ГК).

Согласно п. 1 ст. 120, п. 1 ст. 296 ГК РФ учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично, обладающая правом оперативного управления в отношении закрепленного за ней имущества и осуществляющая правомочия по владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом лишь в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Таким образом, учреждение — это особая организационно-правовая форма деятельности юридических лиц, которая имеет свои специфические черты. Назовем их.

Во-первых, определенная специфика данного вида некоммерческих организаций сосредоточена в цели ее создания и функционирования. Нелишним будет акцентировать внимание на том, что учреждения предназначены для выполнения не экономических (хозяйственных), а социально-культурных, управленческих и иных подобных функций, поэтому их деятельность не может быть направлена на систематическое извлечение прибыли.

Во-вторых, ст. 298 ГК РФ предусматривает, что учреждение может осуществлять приносящую доход деятельность только в том случае, если такое право ему предоставлено учредительными документами. Предпринимательской деятельности учреждений свойственны особенности, обусловленные тем, что учреждение является некоммерческой организацией, и, кроме того, правовой статус учреждений отличается от иных некоммерческих организаций. Так, учреждение может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует этим целям. Кроме того, предпринимательская деятельность учреждения должна носить вспомогательный характер и быть легитимной. Некоторые авторы предлагают законодательно разграничить понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход», поскольку даже содержание норм ГК РФ предусматривает их неоднозначную смысловую нагрузку.

Государственные и муниципальные учреждения - это некоммерческие организации, которые учреждаются органом публичного управления федерального, регионального или местного уровня для решения управленческих, социальных, культурных, научных и иных задач некоммерческого характера.

Деятельность таких организаций обеспечивается финансированием из соответствующего уровня бюджетной системы страны.

Отличие между государственными и муниципальными учреждениями.

Итак, государственное учреждение — организация, которая находится в собственности и Федерации, и региона. Соответственно государственное учреждение будет финансироваться как из федерального, так из регионального бюджета.

Муниципальное учреждение — организация, которая находится в непосредственном подчинении местного муниципального образования. Его финансирование проходит за счет финансовых средств, существующих в муниципальном образовании.

Государственные и муниципальные учреждения могут создаваться в трех формах:

- Казенное государственное или муниципальное учреждение.

- Автономное государственное или муниципальное учреждение.
- Бюджетное государственное или муниципальное учреждение.

Так в п. 4 ст. 123.22. ГК РФ указано, что казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

Закупочная деятельность казенных учреждений ведется в рамках № 44-ФЗ. Они могут осуществлять приносящую доход деятельность, но все полученные доходы должны перечисляться в бюджет РФ (ч. 3 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ). Заключать и оплачивать государственные и муниципальные контракты казенные учреждения могут за счет средств бюджетов различных уровней строго в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств.

Ликвидация казенных учреждений имеет особенности, указанные в ст. 19.1 Федерального закона РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон № 7-ФЗ), согласно которому решение о ликвидации федерального казенного учреждения принимает Правительство РФ по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия учредителя; решение о ликвидации казенного учреждения субъекта РФ принимает исполнительный орган субъекта РФ; решение о ликвидации муниципального казенного учреждения принимает администрация муниципального образования.

Особенностью ликвидации казенных учреждений является то, что в процессе ликвидации кредитор не имеет права требовать досрочного исполнения обязательств перед ним, а также прекращения обязательств и возмещения убытков.

Бюджетное учреждение, согласно п. 5 вышеуказанной статьи, отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным

учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

По обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения.

В случае ликвидации бюджетного учреждения при недостаточности имущества бюджетного учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность по обязательствам бюджетного учреждения, вытекающим из публичного договора, несет собственник имущества бюджетного учреждения (абзац введен Федеральным законом от 11.03.2024 № 48-ФЗ).

Бюджетные учреждения – это основной вид заказчиков, которые в своей закупочной деятельности обязаны руководствоваться нормами № 44-ФЗ. Однако у бюджетных учреждений есть право применять в своей закупочной деятельности положения № 223-ФЗ при условии, что закупки осуществляются за внебюджетные средства, а за счет средств, полученных при осуществлении ими иной приносящей доход деятельности от граждан и организаций (кроме средств ОМС) и (или) грантов (ч. 2 ст. 15 ФЗ № 44-ФЗ).

Про автономное учреждение можно узнать из п. 6, а именно, что оно отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества.

По обязательствам автономного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную

ответственность несет собственник имущества автономного учреждения. В случае ликвидации автономного учреждения при недостаточности имущества автономного учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность по обязательствам автономного учреждения, вытекающим из публичного договора, несет собственник имущества автономного учреждения (абзац введен Федеральным законом от 11.03.2024 № 48-ФЗ). Ежегодно автономное учреждение обязано опубликовывать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества. Автономные учреждения при осуществлении закупочной деятельности руководствуются преимущественно положениями № 223-ФЗ за исключением ряда случаев (п. 4, п. 6 ст. 15 № 44-ФЗ).

М.М. Ионова

студентка ВФ ВолГУ

Эмансипация: проблемы правового регулирования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проблемы правового регулирования института эмансипации в РФ. Также содержатся имеющиеся в законодательстве противоречия, касающиеся прав и обязанностей эмансипированных несовершеннолетних граждан. В результате такого анализа автором были сделаны определенные выводы об имеющихся противоречиях в законодательстве РФ касающихся процедуры эмансипации.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, дееспособность, эмансипация, совершеннолетие, органы опеки и попечительства, законные представители, ответственность.*

М.М. Ionova

VoISU VF student

Emancipation: problems of legal regulation

Abstract. The article examines the issues of the problem of legal regulation of the institution of emancipation in the Russian Federation. There are also contradictions in the legislation regarding

the rights and obligations of emancipated minors. As a result of this analysis, the author drew certain conclusions about the contradictions in the legislation of the Russian Federation concerning the procedure of emancipation.

Key words: *minor, legal capacity, emancipation, adulthood, guardianship and guardianship authorities, legal representatives, responsibility.*

Почему же подростки хотят стать эмансипированными? Это может зависеть от различных факторов. Во-первых, с повышением экономического развития в стране несовершеннолетние хотят начать работать по трудовому договору, заняться предпринимательской деятельностью, получить статус индивидуального предпринимателя (ИП), открыть свой бизнес, чтобы иметь свой доход, тем самым обрести финансовую независимость от своих законных представителей. Во-вторых, как отмечают психологи, педагоги, социологи, это может быть связано с воздействием средств массовой информации, которые распространяют сведения о правах и обязанностях детей и взрослых, в том числе и об эмансипации.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) гражданская дееспособность – это способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть достижения возраста 18 лет.

Но в некоторых случаях, предусмотренных законом, приобрести полную гражданскую дееспособность можно и раньше восемнадцатилетнего возраста. Так в соответствии с п. 1 ст. 27 несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он в установленном законом порядке вступает в брак, а если он работает по трудовому договору, то путем эмансипации. Эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства, если есть согласие обоих родителей, усыновителей или опекуна (попечителя), при отсутствии такого согласия — по решению суда [1].

При желании несовершеннолетнего вступить в брак понадобится согласие органов местного самоуправления и наличие у несовершеннолетнего уважительных для этого причин

(например, беременность, рождение ребенка). В случае отказа органов местного самоуправления это решение можно обжаловать в судебном порядке. Стоит отметить, что условия вступления в брак могут зависеть от региона.

При вступлении несовершеннолетнего в брак дееспособность наступает автоматически, а при эмансипации несовершеннолетнему необходимо пройти определенные процедуры при соблюдении многих условий. В этом случае как раз можно столкнуться с проблемами, которые обусловлены в том числе некоторыми противоречиями в действующем законодательстве, а также несовершенством правоприменительной практики.

Эмансипация предусмотрена ст. 27 ГК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия законных представителей занимается предпринимательской деятельностью ведь при отсутствии достаточных средств у несовершеннолетнего именно они несут материальную ответственность за возможный причиненный вред от такой деятельности [1].

Для подачи заявления в суд должны быть следующие основания:

1. Сами основания эмансипации (справка о доходах, трудовой договор, свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ИП)).

2. Отказ законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) на дачу своего согласия на эмансипацию несовершеннолетнего.

На судебном заседании необходимо участие самого заявителя, хотя бы одного законного представителя [родителя, усыновителя, опекуна (попечителя)], представителя от органа опеки и попечительства и прокурора. В случае, если законный представитель по какой-либо причине не может присутствовать на заседании, то он обязан оповестить суд о причинах неявки. Если будет выяснено, что законный представитель отсутствует по причине неосведомленности о предстоящем заседании, то заседание переносится на другой день [5].

На основании ст. 120 Семейного кодекса РФ (СК РФ) с эмансипацией наступает прекращение действия судебного

решения, вынесенного по факту взыскания алиментов, в пользу эмансипированного несовершеннолетнего [3].

В соответствии с трудовым законодательством права и гарантии в области охраны труда несовершеннолетнего не меняются после эмансипации. Так эмансипированный не может работать на опасных и вредных для его здоровья производствах, рабочая неделя не должна превышать 35 часов, также недопустимы командировки и сверхурочные, а оплачиваемый отпуск должен быть сроком 31 календарный день [2].

В уголовном законодательстве тоже есть определенные особенности, так как несовершеннолетний является субъектом уголовного права от факта эмансипации. Это дает возможность применять более мягкие формы наказания к несовершеннолетним преступникам.

После признания несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) законные представители [родители, усыновители, опекуны (попечители)] не несут ответственность по обязательствам эмансипированного, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда [4].

Проблемы, связанные с процедурой эмансипации свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства. Дело в том, что согласно п. 1 ст. 27 ГК РФ эмансипированный несовершеннолетний приобретает полную дееспособность, но на самом деле он приобретает частичную (неполную) дееспособность [1].

Также это касается не только самой процедуры эмансипации, но и самой реализации прав эмансипированного. Ведь для приобретения некоторых прав обязанностей федеральным законом установлен возрастной ценз, который никак не связан с фактом эмансипации [4].

К таким правам относятся:

- голосовать на выборах;
- приобретать оружие;
- быть усыновителем, опекуном попечителем;
- быть донором;
- быть представителем;
- право управлять транспортным средством и т. д.

К достоинствам эмансипации можно отнести то, что несовершеннолетний становится полноценным участником

гражданских правоотношений, у него повышается уровень правосознания, появляется право самостоятельно защищать свои права и законные интересы в суде, распоряжаться недвижимостью и нести полную ответственность по всем обязательствам принадлежащим ему имуществом.

Но не стоит забывать, что помимо плюсов процедура эмансипации также имеет свои минусы. К ним можно отнести то, что эмансипированный подросток еще не обладает тем необходимым жизненным опытом, каким обладает взрослый человек. Сюда же относится подростковая эмоциональность, частая смена настроения, импульсивность. Это может негативным образом сказаться на занятии предпринимательской деятельности, что приведет к провалу и большим финансовым потерям.

Еще одним минусом может быть еще тот факт, что некоторые законные представители [родители, усыновители, опекуны (попечители)] дают свое согласие на процедуру эмансипации исходя из своих корыстных побуждений, чтобы больше не нести обязанность содержать несовершеннолетнего, не нести за него ответственность).

Это говорит о том, что в процедуру эмансипации стоит внести такое условие, как беседа педагога-психолога с несовершеннолетним, который готовится стать эмансипированным. Педагог-психолог оценит уровень психологической зрелости подростка, объяснит ему, что ему предстоит теперь нести ответственность за все свои действия и за все его имущество. Кроме того, он может выяснить, действительно это его желание или же это корыстные помыслы его законных представителей.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. 22.11.2024).
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
4. *Селютин О.Г.* Институт эмансипации и некоторые теоретические проблемы его применения в РФ // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 10.
5. *Букина С.В.* Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству РФ : автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 185.

Т.К. Красильникова

*канд. юрид. наук, доц., ст. преп. Департамента права
Института экономики, управления и права Московского
городского педагогического университета, доц. ВФ ВолГУ*

**Социальная природа
корпоративного законодательства:
отечественный и зарубежный опыт**

Аннотация. В данной статье автор раскрывает социальную природу, которую должно иметь корпоративное законодательство в силу социальной сущности корпораций. Кроме того в работе определяется имеющая место в корпоративной практике проблема злоупотребления правом участниками корпоративных отношений и определяются пути ее решения. Злоупотребление правом характеризуется как действия лиц в пределах предоставленных им прав недозволенным образом, что нарушает права других лиц.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, акционерное общество, компания, добросовестность, органы управления, корпорация.*

T.K. Krasilnikova

*PhD in Law, Associate Professor, Senior Lecturer
of the Department of Law Institute of Economics, Management and
Law Moscow City Pedagogical University, Associate Professor
of the VolSU Faculty of Law*

**Social nature of corporate legislation:
domestic and foreign experience**

Abstract. In this article, the author reveals the social nature that corporate legislation should have due to the social nature of corporations. In addition, the paper identifies the problem of abuse of law by participants in corporate relations in corporate practice and identifies ways to solve it. Abuse of law is characterized as the actions of persons within the limits of the rights granted to them in an unauthorized manner that violates the rights of others.

Key words: *abuse of law, joint-stock company, company, good faith, governing bodies, corporation.*

Следует признать, что попытки свести значение корпоративного законодательства к отстаиванию исключительно материальных интересов корпораций, являются несостоятельными.

Одной из проблем, имеющих как в российском законодательстве, так и законодательстве зарубежных стран является, проблема злоупотребления правом.

При отсутствии в российском законодательстве легального определения «злоупотребления правом», суды склоняются к тому, что оно представляет собой такое поведение лиц, в том числе органов управления акционерного общества, которые действуя в пределах собственных прав и интересов, игнорируют законные права иных участников корпоративных правоотношения и третьих лиц.

Злоупотребление правом есть ничто иное как гражданский деликт, который «совершает лицо или группа лиц в ущерб интересам других лиц, нарушая их права» [4, с. 138], что влечет за собой применение судом определенных законодателем санкций.

Злоупотребление правом, как деструктивное явление свойственно как для единоличного (президент компании, управляющий, директор), так и коллегиального органа управления юридического лица (совет директоров, ревизионная комиссия). Основные признаки злоупотребления правом — это отсутствие добросовестности и неисполнение обязательств органами управления юридических лиц должным образом. Распространенным злоупотреблением правом в акционерных компаниях выступают действия, связанные с увеличением размера уставного капитала путем дополнительной эмиссии, манипуляций с конвертации акций, ведущих к размыванию доли большинства акционеров и как результат к ухудшению их имущественного положения, когда снижается возможность получения ими дивидендов на инвестированные в общества собственные средства.

Ответственность за злоупотребление правом для органов управления обществом наступает в виде применения к ним штрафных санкций, признания сделки ничтожной, а их действия недействительными в виду нарушения ими взятых на себя обязательств. В научной литературе отсутствует единое определение «злоупотребления правом». Рассмотрим, как различные авторы трактуют эту дефиницию и как она представлена в материалах арбитражных судов.

Н.В. Шереметьева считает, что злоупотребление правами — это есть недобросовестность. Автор апеллирует к ст. 10 Гражданского кодекса РФ, где указано на то, что «осуществление гражданских прав лицом должно осуществляться без намерения причинить вред другому лицу, не нарушая закон» [8]. В данной статье декларируется необходимость добросовестности и разумности со стороны субъектов гражданских правоотношений.

Е.Н. Назарова в своей диссертации пишет, что «злоупотребление правом равно как и неисполнение обязанности — не что иное как проявление недобросовестного поведения субъекта корпоративных правоотношений» [6, с. 19]. И далее автор указывает на то, что злоупотребление правом, как правило, выражается в недобросовестном его использовании. При неисполнении обязанности следует также говорить о недобросовестности, ненадлежащем исполнении обязательств. В ситуациях, когда у органа управления четко прописаны обязанности, и он им следует, то в данной ситуации нет злоупотребления правом.

Ряд авторов убеждены, что злоупотребление правом в современных условиях выступает и особой формой гражданского процессуального нарушения [5, с. 257; 6, с. 95].

Различными судами в ходе рассмотрения корпоративных конфликтов не раз предпринимались попытки ликвидировать пробелы относительно института злоупотребления правом и добросовестности. Злоупотребление субъективным правом представляет собой любые негативные последствия, возникшие в результате прямого или косвенного осуществления субъективного права. Можно утверждать о том, что злоупотребление правом характеризуется как действия лиц в пределах предоставленных им прав недозволенным образом.

Д.А. Токарев, изучая злоупотребление правом со стороны органов хозяйственных обществ, связывает их со злоупотреблениями полномочиями представителей исполнительных органов, указывая на их видовое разнообразие на основе наиболее часто встречающегося перечня:

- совершение невыгодных сделок для обществ, при условии, что о нецелесообразности такой сделки было известно заранее;
- заключение имущественных сделок по купле или продаже, аренде по заниженной цене с получением

от другой стороны сделки вознаграждения, так называемого «отката»;

- предоставление по заключенным договорам неоправданных льгот с целью получения благодарности в виде материальных благ и другие [7, с. 104].

Со стороны органов управления наиболее частым злоупотреблением правом выступают заключение сделок и иных действий, направленных на вывод активов компании. Зачастую органы акционерного общества вносят изменения в структуру капитала корпорации путем изменением размера уставного капитала. Это часто становятся предметом корпоративных конфликтов.

Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» (далее — Закон 208-ФЗ) предусмотрены меры, направленные на защиту интересов всех акционеров, в частности, решение об уменьшении уставного капитала общества путем уменьшения номинальной стоимости акций общества принимается общим собранием акционеров общества большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров общества, только по предложению совета директоров общества (п. 3 ст. 29 Закона 208-ФЗ) [1].

Права акционеров могут быть нарушены не только при уменьшении, но и при увеличении уставного капитала путем дополнительного выпуска акций. Именно эта процедура выступает распространенным способом вытеснения или «размытия» их долей. По утверждению ряда исследователей, «уже стал классическим случаем, когда в пользу аффилированных лиц мажоритарного акционера размещаются впервые привилегированные акции», следствием чего может стать нарушение прав остальных — действующих акционеров» [4, с. 139—140]. В данном случае, у существующих акционеров отсутствует преимущественное право приобретения новых акций.

Еще одно основание для злоупотребления — оплата акций имуществом, что является распространенным способом расчета при дополнительной эмиссии по закрытой подписке. Очень часто при таком способе расчета органы управления компанией злоупотребляют, нередко завышая стоимость имущества в обмен на акции [4, с. 141].

Оплата акций имуществом нередко осуществляется и при увеличении уставного капитала общества по открытой подписке. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа в одном из своих постановлений отметил тот факт, что «помимо имущества, указанного в перечне, которое может быть принято в оплату размещаемых акций, предусмотрена оплата иным имуществом (акции ОАО СЭК), а также денежными средствами. Таким образом, любой участник подписки имеет право оплатить дополнительные акции общества любым имуществом либо денежными средствами» [2].

Злоупотребление правом в процессе осуществления недобросовестной эмиссии может также выражаться в ее осуществлении преднамеренно с целью причинить вред определенным лицам и извлечь для себя при этом выгоду, а также в нарушении самой процедуры эмиссии.

Злоупотребление правом органами акционерных обществ проявляется в их неисполнении возложенных на них обязательств или недобросовестности, когда заключаются заведомо не выгодные для общества, большей части акционеров невыгодные сделки.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 22.11.2024).

2. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 января 2018 г. № Ф03-5561/17 по делу № А59-1421/2017 // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vuJfQ-piUqoYR>.

3. Алиев Т.Т. Ответственность за злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2023. № 9. С. 95—101.

4. Вронская М.В., Василенко Е.О. Злоупотребление правом участниками хозяйственных обществ // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. № 4. С. 137—145.

5. Красильникова Т.К. Политико-правовая институционализация корпоративных интересов и конфликтогенность процессов их реализации: отечественный опыт // Социальный конфликт в различных нормативно-семиотических системах : коллективная монография / под ред. В.А. Летяева. Казань : Казанский ун-т, 2012. С. 256—267.

6. *Назарова Е.Н.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 27 с.

7. *Токарев Д.А.* Злоупотребление правом в хозяйственных обществах: условия возникновения и способы защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020. 204 с.

8. *Шереметьева Н.В.* Злоупотребление правами (недобросовестность) при проведении торгов недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения // Российский судья. 2022. № 1. С. 50—54.

Э.В. Кочеровец

студент 2-го курса, ОЧУ ВО «Международный
юридический институт» (Волжский филиал)

Влияние миграции на социальную, экономическую и политическую жизнь в России

Аннотация. Данная статья посвящена влиянию миграции на социальные, экономические и политические аспекты жизни в РФ. Авторы уделяют большое влияние роли государства в формировании миграции и ее влиянии на развитии современной российской государственности. В нынешнее время миграция является одной из наиболее актуальных проблем, которая затрагивает основные стороны жизни общества — социальную, экономическую и политическую. В современных аспектах глобализации миграция становится частью адаптации людей к трансформациям, которые происходят на сегодняшний день. Для того чтобы результативно урегулировать миграцию и понимать ее динамические процессы необходимо изучить миграционное законодательство и статистику миграционных процессов. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты концепции государственной миграционной политики и предлагаются идеи по решению проблем, связанных с миграцией.

Ключевые слова: *миграционное законодательство, миграционные процессы, социально-экономические процессы, сфера миграции, миграционная политика.*

E.V. Kocherovets

*2nd year student, ChU VO "International Law Institute"
(Volzhsky branch)*

***The impact of migration on social, economic
and political life in Russia***

Abstract. This article is devoted to the impact of migration on social, economic and political aspects of life in the Russian Federation. The authors pay great attention to the role of the state in the formation of migration and its impact on the development of modern Russian statehood. At present, migration is one of the most pressing problems that affects the main aspects of society — social, economic and political. In modern aspects of globalization, migration is becoming part of people's adaptation to the transformations that are happening today. In order to effectively regulate migration and understand its dynamic processes, it is necessary to study migration legislation and statistics of migration processes. This article examines the key aspects of the concept of state migration policy and offers ideas for solving problems related to migration.

Key words: *migration legislation, migration processes, socio-economic processes, migration sphere, migration policy.*

В условиях нынешних глобальных изменений в контексте специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины миграционные процессы стали оказывать существенное влияние на развитие политического и экономического курса в РФ.

В данный момент Россия представляет собой актуальное направление касаясь миграционной политики для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ).

Миграция оказывает значительное влияние на российскую экономику, а также определяет социальную политику. Сокращение населения значительно влияет на количество трудоспособного населения. Так, например, к 2040 г. Россия может лишиться примерно 15 млн граждан трудоспособного возраста, что в свою очередь, значительно повышает важность миграционного процесса.

Миграция считается одним из ключевых факторов, оказывающих существенное влияние на общественную жизнь в РФ.

В 2025 г. миграционные процессы сохраняют свою значимость и продолжают оказывать разнообразное воздействие на общество.

Это явление имеет как положительные, так и отрицательные аспекты.

С одной стороны, миграция способствует формированию экономических отраслей с потенциалом развития, формирует рынок труда и предоставляет работодателям квалифицированные кадры, а работникам — рабочие места.

Мигранты часто устраиваются на работу в строительстве, сельском хозяйстве и в сфере услуг, то есть на работу, на которую некоторые российские граждане не хотят устраиваться из-за низкой заработной платы или тяжелых условий труда. И это способствует развитию экономики и сокращает дефицит рабочей силы в данных отраслях.

Налоги помогают мигрантам финансировать государственные программы и социальные услуги. Приток мигрантов способствует культурному развитию, обогащая общество новыми традициями, обычаями и языком.

Однако степень этого обогащения зависит от того, насколько хорошо мигранты интегрируются в общество.

Миграционные процессы частично компенсируют естественную убыль населения России, способствуют увеличению численности малообеспеченных людей в России.

С одной стороны, в условиях экономической нестабильности и высокого уровня безработицы между местным населением и мигрантами может возникнуть серьезная социальная напряженность. Значительная часть доходов мигрантов, получаемых в «теневом» секторе экономики, несомненно, приводит к снижению налоговых поступлений и ослаблению контроля над сферой труда.

Также на ситуацию на рынке труда влияет и нехватка квалифицированных специалистов.

Проблема интеграции мигрантов в общество также может вызвать трудности в адаптации к новым условиям жизни и культуре. Языковые барьеры и различия в менталитете могут стать причиной конфликтов и недоразумений.

Приток мигрантов, особенно в крупные города, оказывает дополнительное давление на социальную инфраструктуру, такую как образование, здравоохранение и жилье. Нехватка ресурсов может снизить качество жизни как мигрантов, так и местных жителей. Кроме того, проблемой является и нелегальная миграция.

Чтобы минимизировать негативные последствия влияния миграции на социальную жизнь России, необходимо:

- 1) инвестиции в социальную инфраструктуру для увеличения финансирования образования, здравоохранения и жилищного строительства в тех регионах страны, где наблюдается высокий процент притока мигрантов;

- 2) создание порядка условий легализации налоговых доходов;

- 3) разработка и реализация программ обучения русскому языку, ознакомления с культурой и законодательством РФ;

- 4) проведение общественных кампаний по повышению толерантности, борьбе со стереотипами и дискриминацией мигрантов. Сюда входит работа со СМИ, образовательными учреждениями и общественными организациями;

- 5) усиление контроля за въездом и пребыванием мигрантов, борьба с нелегальной миграцией;

- 6) привлечение мигрантов к желаемым профессиям, включая образование и программы подготовки для получения квалификации. Это поможет более эффективно ликвидировать дефицит квалифицированной рабочей силы.

По данным Международной организации труда мигранты могут оказать значительное влияние на формирование трудовых ресурсов в стране, помимо этого, они стимулируют развитие бизнеса, а также воздействуют на поддержку системы социальной защиты.

Кроме того, существуют льготы для стран, из которых приезжают иностранные рабочие. В основном это развивающиеся страны с высоким уровнем безработицы, жители которых переезжают в более развитые страны и могут, например, отправлять деньги домой, для оказания помощи своим семьям, которые остались на родине.

Страны, откуда прибывают мигранты, получают инвестиции и ценные навыки. Однако миграция не всегда происходит в рамках закона, что негативно влияет на экономику. Посетители

могут нарушать цель своего визита или правила работы, подделывать документы, что приводит к росту преступности.

Кроме того, следует учитывать рост цен на рабочую силу из-за границы, что связано с ростом уровня жизни в странах-донорах и ослаблением национальной валюты.

Влияние миграции на российскую экономику может быть как положительным, так и отрицательным и зависит от конкретных факторов.

Миграция требует повышенного внимания государства и оперативного устранения правонарушений.

Эффективная миграционная политика и продуманная система контроля за деятельностью мигрантов способны защитить российскую экономику от экономических потерь и сделать жизнь в нашей стране более благополучной.

Влияние миграции на политическую жизнь страны часто недооценивается, хотя многие процессы являются долгосрочными и необратимыми.

В этой сфере можно выделить два основных направления: негативное и позитивное.

Чтобы точно определить влияние миграции на политическую жизнь страны, необходимо учитывать, что эта сфера очень чувствительна к изменениям в мире и в стране. Тенденции в этой области меняются каждый день.

Для более точного анализа влияния миграции на политическую жизнь страны политическую сферу можно разделить на несколько подгрупп: электоральная, военная, безопасность и внутренние противоречия.

К положительным сторонам миграции относятся: активизация политических процессов, рост электоральной активности, повышение мобилизационного потенциала, снижение уровня преступности, связанной с мигрантским мошенничеством, а также улучшение социокультурного разнообразия.

К негативным аспектам относятся: угроза национальной безопасности, рост радикализма и экстремизма, рост межэтнических конфликтов.

Для политического прогнозирования последствий миграции важно учитывать старение русского и русскоязычного населения в РФ и странах постсоветского пространства, что снижает приток этнически однородных мигрантов. Снижение числа мигрантов из христианских стран (Молдовы, Грузии,

Армении) вызвано их старением и конкуренцией со стороны других направлений. Сибирь и Дальний Восток остаются непривлекательными для миграции, включая Китай и другие страны Азии. Сложные сценарии могут включать не только отсутствие притока, но и отток устоявшихся мигрантов. Это обеспечивает экономический рост в странах происхождения или углубление кризисных процессов в РФ на фоне экономической стабильности этих стран.

Предположим, что коренное население будет расти, а миграционные потоки уменьшатся.

В данном случае возможно предполагать соответствующие позитивные результаты:

- 1) сохранение умеренного интереса к политической жизни;
- 2) сохранение политического пространства;
- 3) снижение угрозы притока радикальных мигрантов;
- 4) снижение риска распространения радикальных и экстремистских идей;
- 5) сокращение расходов на правоохранительную деятельность;
- 6) сохранение существующего социокультурного пространства;
- 7) снижение роста межэтнических конфликтов.

Однако при неблагоприятном сценарии вероятны следующие отрицательные результаты. К ним относятся понижение призывного мобилизационного потенциала, сокращение обстоятельств, оказывающие большое влияние на повышение заработной платы коренного населения, трудности рабочего труда в определенных специальностях.

Вероятно, что миграционный и демографический прирост в какой-нибудь период прервется. В подобной ситуации могут сформироваться новые трудности, которые, тем не менее, имеют все шансы привести к позитивным итогам.

Например, это поспособствует сохранению политического пространства. Если же население прекратит увеличиваться, в таком случае вероятные соперники утратят заинтересованность к государству, таким образом не будет существовать предпосылок для увеличения роста радикализма и экстремизма. Вдобавок не будет внутренних противоречий. Разумеется, есть и неблагоприятный сценарий — есть вероятность, что понизится интерес

граждан к политической жизни государства, станет меньше рост мобилизационного потенциала и обороноспособность из-за старения населения страны. Помимо этого, могут образоваться ограничения из-за проникновения экстремистских идей извне. К тому же внутренние противоречия смогут образоваться из-за экономической перестройки.

Эти сценарии имеют отличия друг от друга, хотя они могут видоизмениться в зависимости от отличительных черт формирования страны и, безусловно, от способности граждан бороться с внешними вызовами.

Вероятен сценарий, в котором при вхождении стран Центральной Азии и ЕАЭС, миграция из этого региона станет непредотвратима. Ведь это может послужить причиной к сохранению политического пространства, повышению мобилизационного потенциала с ограничением в высокотехнологичных Вооруженных Силах, допустимому снижению радикализма и экстремизма при условии контроля, а также сокращению вероятности конфликтов с принимающей стороной при языковой и культурной компетентности мигрантов.

Однако возможны и негативные последствия: изменение политического пространства, распространение экстремизма среди малообразованных мигрантов, угроза проникновения террористов, увеличение затрат на обеспечение внутренней безопасности.

В заключение отметим, что нам нужно выбрать лучшее из всех указанных путей развития. Мы поддерживаем рост демографии за счет федеральных и региональных программ, которые приведут к росту населения, подготовке внутренних кадров и повышению обороноспособности страны. В то же время мы можем воспользоваться рабочей силой, которая будет поступать за счет миграционных процессов, для обеспечения собственных интересов и ликвидации рабочего кризиса по определенным профессиям. Это создаст модель гибкости миграционной политики в отношении конкретных профессий на определенный срок.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на пери-

од до 2025 г.». [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333cd77a4f7887e468287e3.

2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019—2025 годы». [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139.

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

4. Приказ Росстата от 02.11.2018 № 652 «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральной службой безопасности РФ федерального статистического наблюдения за количеством иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию, и граждан РФ, выехавших за границу» [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310651.

5. *Вишневский А.Г.* Альтернативы миграционной стратегии. [Эл. ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2004/12/23/vishnevsky>.

6. ГИАЦ МВД России. Состояние преступности [Эл. ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

7. *Журавлев С.* Великая миграционная держава глазами эксперта [Эл. ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/lisa01.php>.

8. *Казанцев С.В., Митяков Е.С.* Оценка значимости факторов динамики жизнеспособности субъектов РФ // Экономическая безопасность. 2022. № 1. С. 155—174.

9. *Караваева И.В., Лев М.Ю.* Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. 2022. № 2. С. 711—736.

10. *Лещенко Ю.Г.* Экономическая безопасность России в глобальной динамике интеграции // Экономическая безопасность. 2021. № 3. С. 657—670.

11. *Морозова Н.М., Алымова А.Г., Яковлева Е.С.* Иммиграция и миграционная политика в странах Северной Европы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. № 1. С. 87—96.

12. *Руденко М.Н.* Региональные различия как угроза экономической безопасности РФ // Экономическая безопасность. 2022. № 2. С. 491—510.

13. *Рыбаковский Л.Л.* Стратегия демографического развития России на ближайшие 20 лет [Эл. ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36244>.

14. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2021 г. (январь-июль). [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.

Е.П. Малахова

магистрант ВФ ВолГУ

**Права человека в условиях цифровизации
гражданского общества: тенденции развития**

Аннотация. В последние десятилетия цифровые технологии стремительно развиваются, приводя к цифровой трансформации общества. Это затрагивает все сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и социальные отношения, создавая новые формы взаимодействия и коммуникации. Однако цифровизация также создает новые вызовы для прав человека, требуя сбалансированного подхода между инновациями и защитой прав.

Ключевые слова: гражданское право, права человека, цифровизация, инновации, гражданское общество.

E.P. Malakhova

master's student at Volgograd State University

**Human rights in the context of digitalization
of civil society: development trends**

Abstract. In recent decades, digital technologies have been developing rapidly, leading to a digital transformation of society. It affects all spheres of life, including economics, education, healthcare, and social relations, creating new forms of interaction and communication. However, digitalization also creates new challenges for human rights and requires a balanced approach between innovation and protection of rights.

Key words: civil law, human rights, digitalization, innovation, civil society.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на права человека, как положительное, так и отрицательное. С одной стороны, она способствует развитию демократии и прав человека через доступ к информации и участие в политических процессах. С другой стороны, она создает новые угрозы, такие

как усиление наблюдения и контроля за населением, что требует тщательного анализа и правового регулирования.

Государственные органы играют ключевую роль в цифровизации общества, формируя правовые рамки и стандарты, а также обеспечивая безопасность и защиту прав граждан. Однако, как показали недавние события в Иране и России, государства могут использовать цифровые технологии для подавления разногласий и контроля над населением. Важно сбалансировать инновации и защиту прав человека, а международные организации, такие как ООН, должны способствовать этому процессу.

Цифровизация общества значительно влияет на социально-экономическое неравенство, как положительно, так и отрицательно. В условиях цифровой трансформации неравенство может как углубляться, так и смягчаться, в зависимости от распределения ресурсов и доступа к технологиям. Государства и международные организации должны способствовать более равномерному распределению возможностей и ресурсов, чтобы избежать дальнейшей поляризации общества.

В последние десятилетия цифровые технологии стремительно развиваются, что приводит к цифровой трансформации общества. Это явление охватывает все сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и социальные отношения, создавая новые формы взаимодействия и коммуникации [5, с. 66]. Однако цифровизация также создает новые вызовы для прав человека, требуя сбалансированного подхода между инновациями и защитой прав.

Цифровизация общества является ключевым фактором, влияющим на права человека, что признано в международных документах и резолюциях. Важные концепции, такие как «цифровые права», «цифровой суверенитет» и «цифровая идентичность», подчеркивают необходимость защиты прав в цифровом пространстве. В России цифровизация также затрагивает права граждан, что требует дальнейших исследований и разработок правовых основ. В соответствии со ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение,

в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [1].

Современные исследования цифровизации и прав человека рассматривают влияние цифровых технологий на права, такие как право на информацию, приватность и свободу слова. Важно учитывать, что цифровизация может как способствовать, так и угрожать правам человека, требуя комплексных подходов к регулированию. В России наблюдается рост цифровизации, что подчеркивает необходимость разработки стратегий для защиты прав граждан в цифровом пространстве.

Право на публикацию цифровых материалов, на использование цифровых устройств и компьютеров является ключевым элементом цифровых прав личности. В эту категорию также входят авторские и программные права, права на цифровые финансы и разрешение цифровых споров, а также право на доступ к информации и ее защиту. Эти права могут подвергнуться ущемлению со стороны государственных структур и правоохранительных органов, а также со стороны провайдеров интернет-услуг, которые могут принуждать к использованию определенных цифровых сервисов.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, посвященный персональным данным, признает конфиденциальность и анонимность личных данных одним из ключевых цифровых прав граждан [2]. Государство обеспечивает защиту цифровых прав как физических, так и юридических лиц, в том числе через применение законодательства о защите информации и информационных технологий. Лица имеют право на поиск и получение информации любыми доступными способами и из любых источников, при условии соблюдения законодательных норм. Они также могут требовать информацию у государственных органов, которая касается их прав и обязанностей, в то время как государственные и местные органы управления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей работе.

Для предоставления информации необходимо использовать электронный документ, который должен быть подтвержден усиленной квалифицированной электронной подписью, а также (или) бумажный вариант документа. Лица, как юридические, так

и физические, обязаны представлять информацию государственным структурам в виде электронных документов, подписанных электронной подписью, за исключением случаев, когда это прямо запрещено или иначе регулируется законодательством.

Данное взаимодействие регламентируется Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3].

В современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни, и ее влияние на права человека становится все более очевидным. С одной стороны, цифровизация способствует развитию демократии, обеспечивая доступ к информации и возможности для участия в политических процессах.

В последние десятилетия цифровые технологии стремительно развиваются, что приводит к цифровой трансформации общества. Это явление охватывает все сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и социальные отношения, создавая новые формы взаимодействия и коммуникации [4, с. 80].

Цифровизация общества представляет собой сложный и многогранный процесс, который затрагивает различные аспекты жизни людей и общества в целом. Она включает в себя не только технические и технологические изменения, но и социальные, культурные и политические трансформации, которые происходят в результате внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь.

Важным аспектом цифровизации является создание цифровых платформ, которые служат основой для новых форм взаимодействия и коммуникации. Эти платформы позволяют людям обмениваться информацией, знаниями и ресурсами в глобальном масштабе, что способствует развитию новых форм сотрудничества и взаимодействия между людьми и организациями [6, с. 46]. Однако, несмотря на все преимущества цифровизации, она также создает новые вызовы для прав человека. Цифровые технологии могут использоваться для нарушения прав человека, таких как право на свободу слова, право на приватность и право на доступ к информации. В связи с этим, возникает необходимость в разработке новых подходов к защите прав человека в условиях цифровизации.

Таким образом, цифровизация общества представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует

комплексного подхода к изучению и пониманию его сущности и тенденций развития. Важно учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты цифровизации, чтобы разработать эффективные стратегии для защиты прав человека в условиях цифровизации.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 2019 с изм. и доп. в ред. от 08.08.2024.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 12.12.2023).
3. Федеральный закон РФ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. с изм. и доп. в ред. от 01.07.2011.
4. *Аносов А.В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.
5. *Ломакин А.* Цифровизация права // Трудовое право. 2017. № 9. С. 65—74.
6. *Николаев А.И.* Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки. 2019. № 4. С. 44—48.

В.Ю. Парфенов, Е.П. Малахова

магистранты ВФ ВолГУ

Специфика защиты особых видов объектов нематериального мира (криптовалюта, «виртуальные вещи»)

Аннотация. возрастающий интерес к особым объектам гражданских правоотношений, коими являются криптовалюта, «виртуальные вещи», породил множество проблем, связанных с неопределенностью их правовой природы, нормативно-правовым регулированием, правоприменением, а также особенностями их защиты. В статье представлены подходы к защите особых объектов гражданских правоотношений, специфике их защиты.

Ключевые слова: виртуальные вещи (игровое имущество), криптовалюта.

***The specifics of protecting special types of objects
of the intangible world
(cryptocurrency, "virtual things")***

Abstract. The growing interest in special objects of civil relations, which are cryptocurrencies, "virtual things", has given rise to many problems related to the uncertainty of their legal nature, regulatory regulation, law enforcement, as well as the peculiarities of their protection. The article presents approaches to the protection of special objects of civil relations, the specifics of their protection.

Key words: *virtual things (gaming property), cryptocurrency.*

Ввиду отсутствия детального правового регулирования особых видов объектов нематериального мира, таких как криптовалюта, «виртуальные вещи», представляется весьма затруднительным определение способов защиты прав на данные объекты правоотношений. Отсюда наблюдается потребность в необходимости урегулирования данной проблемы, так как возникает тенденция уже сложившихся общественных отношений в этой сфере. Такие явления как криптовалюта, «виртуальные вещи» уже давно внедрены в гражданский оборот. С ними совершаются различного рода сделки (например, по отчуждению криптовалюты, виртуальных вещей, по аренде виртуальных вещей и др.). Возрастают случаи и противоправных посягательств в отношении данных объектов гражданских правоотношений. Из этого следует, что у обладателей данных объектов существует интерес в их сохранении, безопасности совершения сделок с ними, чему действующее законодательство явно не отвечает. Исходя из смысла ст. 128 ГК РФ криптовалюту и виртуальные вещи можно отнести к категории «иное имущество» [1]. Соответственно, должны применяться общие правила защиты объектов гражданских правоотношений, предусмотренные ст. 12 ГК РФ.

Довольно эффективной формой защиты прав на практике является юрисдикционная. Именно посредством нее потерпевший может получить желаемый результат в случае неправомерных посягательств на данные объекты [2].

Но в действительности можно столкнуться с определенными сложностями, которые связаны с трудностями правоприменения в этой сфере, «расплывчатой», не единообразной, часто противоречивой судебной практикой.

В 2022 г. российский рынок криптовалют оценивался в 16,5 трлн руб. (\$214 млрд). Данная сумма составляет около 12 % общей капитализации криптовалютного рынка (\$1,775 трлн) [3].

Сделки с криптовалютой осуществляются согласно технологии «Блокчейн» (от англ. blockchain — цепочка блоков), она не требует доверия между сторонами при заключении сделки и обеспечивает ее исполнение без вмешательства государства.

У. Могайар утверждает, что «доверие должно быть бесплатным, а не находиться в руках централизованных сил, которые облагают его налогом или контролируют» [4].

Несомненно, в этом есть как положительные, так и отрицательные черты.

Но следует отметить, что 17 ноября 2023 г. в ГД РФ был внесен законопроект № 237585-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [5]. Помимо того, что в будущем в данный Федеральный закон будут введены такие правовые дефиниции, как «майнинг цифровой валюты», «майнинг-пул», «создание цифровой валюты», также, данный закон будет обязывать субъекта гражданского права предоставлять информацию о получении цифровой валюты, вознаграждения в цифровой валюте, что будет способствовать усилению контроля со стороны государства касательно различных операций с цифровыми валютами, что в последующем положительно скажется на защите прав на данные объекты, так как государство будет располагать данными о «движении» криптовалюты на территории РФ, что позволит судам своевременно и беспрепятственно получать информацию в случае возникновения спора об имуществе. Но на данный момент существует определенный нюанс, согласно которому требования лиц, связанные с правом на судебную защиту, могут быть отклонены судом в связи с несообщением ими информации налоговому органу о фактах обладания цифровой валютой и совершении гражданско-правовых сделок с ней (п. 6 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой

валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»).

Таким образом, законопроект № 237585-8 вводит обязательство отчитываться о совершенных сделках с криптовалютой, что позволит сформировать базу данных о истории сделок с криптовалютами в российской национальной доменной зоне и привязок к ним соответствующих субъектов, которые участвовали в данных сделках, чтобы можно было незатруднительно определить собственника соответствующих криптовалют и выгод приобретенных им в результате реализации криптовалют. В связи с этим, суд не сможет сослаться на пробел в законодательстве. Соответственно, будет проще защитить права.

Несмотря на то, что позиция ЦБ РФ сводится к тому, что перспектива признания криптовалюты официальным средством платежа и расчета не представляется возможным ввиду того, что существует риск подрыва денежного обращения и утраты суверенитета национальной валюты, на защиту прав на криптовалюту это никаким образом не влияет [6]. Обращение криптовалюты на территории РФ не запрещено, более того, как указано выше, планируется легализация криптовалюты. Нормативно-правовые механизмы уже создаются. Следовательно, судебная система должна быть заранее готова к беспрецедентному количеству споров в данной сфере.

В связи с этим, довольно продуктивным способом защитить свое право будет исковая форма защиты. Но до принятия и вступления в силу изменений в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», можно столкнуться с рядом проблем в этой сфере. Судебная практика в этих вопросах не устойчивая.

Например, практика по делам, связанным с банкротством (несостоятельностью) свидетельствует о том, что не все суды готовы включать в конкурсную массу криптовалюту. Этому препятствует анонимность ее владельцев и отсутствие закрепления статуса криптовалюты в законодательстве (ст. 128 ГК РФ), а также то, что исполнение сделок с криптовалютой не обеспечивается принудительной силой государства [7]. Но есть и другая позиция сложившиеся в судебной практике, она исходит из того, что криптовалюту все же можно включить в конкурсную массу благодаря широкому толкованию категории

«иное имущество», содержащейся в ст. 128 ГК РФ, куда можно отнести и криптовалюту (цифровую валюту) [8].

Также ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)» не позволяет произвольно исключать из конкурсной массы имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов [9].

В деле № А40-12639/2016 АСГМ суд обязал должника передать данные доступа к криптокошельку финансовому управляющему в присутствии нотариуса, а также лично присутствовать при входе в кошелек «для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения в конкурсную массу». Это определение оставили без изменения апелляционная и кассационная инстанции [10].

Но, например, в деле № А57-21957/2017 сложилась обратная ситуация. Финансовый управляющий решил получить информацию о цифровых валютах самостоятельно. Для этого он попросил Арбитражный суд Саратовской области изъять компьютер и мобильные устройства у должника и членов его семьи для экспертизы. Но две инстанции не увидели оснований удовлетворять требования управляющего. Суд указал, что ни АПК, ни закон «О банкротстве» не предусматривают таких процессуальных действий. С этим согласились апелляция и кассация [11].

Что касается возвращения криптовалюты в натуре, то здесь не закрепленный в законодательстве статус криптовалюты не позволяет истребовать ее из чужого незаконного владения, если в добавок к этому невозможно доказать совершение сделки и не было уведомления об этом налогового органа.

Эта проблема хорошо демонстрируется в решении Савеловского районного суда Москвы от 09.11.21 г. по делу № 2-2888/2021 [12]. В этом деле истец попросил истребовать из незаконного владения ответчика такие криптовалюты, как: Dash в размере 88,5 DASH (более 600 000 руб.), Ethereum в размере 76,9 ETH (более 15 млн руб.), Bitcoin в размере 11,1 BTC (более 33 млн руб.). Дело в том, что истец передал активы в виде криптовалют ответчику на пять месяцев в доверительное управление в целях инвестирования. Соответственно, ответчик спустя определенное время должен был вернуть их, оставив себе 20 % прибыли. Но за несколько дней до назначенной даты ответчик попросил продлить договор на неопределенный срок,

утверждая, что он не сможет вернуть данные активы вовремя. Истец категорически не согласился с этим. Тогда ответчик вернул оставшуюся часть активов в криптовалюту. Остальное истец потребовал в суде. Уже в суде ответчик заявил, что не вступал в договорные отношения с истцом, так как он с ним не подписывали никаких соглашений. Ответчик добавил, что не принимал на себя обязательств по сохранению цифровых активов и извлечению прибыли. 09.11.2021 г. Савеловский районный суд отказал истцу в удовлетворении его требований. Первая инстанция указала на то, что истец не представил доказательств заключения договора доверительного управления.

Также, суд обратил внимание, что истец не проинформировал о криптовалютах налоговые органы. В следствие этого, в соответствии со ст. 14 закона № 259 «О цифровых финансовых активах» истец лишается права на судебную защиту цифровых активов. По мнению первой инстанции, истец самостоятельно несет риск уменьшения стоимости криптовалюты и его нельзя переложить на ответчика.

Чтобы анонимность владельца криптовалюты не мешала включить ее в конкурсную массу, ее принадлежность должнику можно доказать посредством осмотра веб-страниц, принадлежащих бирже, где создан аккаунт и открыт счет. Сделать это нужно через нотариуса или специалистов, занимающихся фиксацией цифровой информации [13].

Необходимо также обратить внимание на то, что в последнее время наблюдается существенный прирост использования криптовалюты в качестве объектов преступного посягательства, что получает свое воплощение в определенных ст. УК РФ (ст. 159 «Кража», ст. 160 «Мошенничество», ст. 163 «Вымогательство», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и др.). Что также требует дополнительного контроля со стороны государства.

Можно отметить, что перспектива легализации криптовалюты положит начало формирования устойчивой практике в российских судах, что будет способствовать защите данных прав.

Если в перспективе планируется легализовать криптовалюту, сформировать единый подход к ней, облегчить понимание этого явления правоприменительным органом (например, судом), то как обстоит дело с другими виртуальными вещами?

Определение правового статуса виртуальных вещей, особенности правоприменения и правовой защиты в данной сфере, являясь актуальными проблемами в области частного права.

Виртуальное имущество может свободно отчуждаться, сдаваться в аренду посредством сети интернет, без необходимости физической передачи данного нематериального объекта.

К виртуальным вещам могут относиться: криптовалюта, виртуальные активы в социальных сетях, виртуальные вещи в компьютерных играх (игровое имущество), невзаимозаменяемые криптографические токены [NFT (non-fungible token)].

Особенного внимания заслуживает категория «игровое имущество». Владелец данных виртуальных вещей может столкнуться с рядом проблем, связанных с защитой своих прав на данные нематериальные объекты. Например, если отношения исходят от связи «разработчик-пользователь» (вертикальные отношения), второй здесь находится в более уязвимом положении. Перед тем как пользоваться тем или иным игровым продуктом не каждый пользователь детально изучает пользовательское соглашение, отсюда в дальнейшем может возникнуть ряд проблем, связанных, например, с нарушением правил пользовательского соглашения.

Пользовательское соглашение определяется как смешанный договор, который может сочетать в себе элементы как лицензионного договора, так и договора о возмездном оказании услуг [14].

У любой игровой платформы, где в свободном доступе для всех размещены игры как за плату, так и бесплатно, при условии авторизации, к каждой игре есть пользовательское соглашение. Своего рода, список правил, который необходимо соблюдать пользователю игрового сообщества, иначе, в противном случае, в отношении него последуют определенные «внутриигровые» санкции. Данные неблагоприятные меры могут касаться различных аспектов игры [15].

Чаще всего, это может быть связано с блокировкой аккаунта пользователя, соединенное с невозможностью контактировать и играть с другими пользователями, а также реализовать внутриигровое имущество, которое было приобретено за реальные деньги на торговых площадках соответствующей платформы. Игровое имущество, как можно заметить, обладает

экономической ценностью, востребованностью среди других пользователей.

Так, например, Невский районный суд г. Санкт-Петербурга по делу № 2-5519/22 отказался удовлетворять требования истца о разблокировке аккаунта в сервисе цифровой дистрибуции игр и программного обеспечения Steam, обосновав это тем, что платформа Steam специализируется на онлайн-играх, отношениях, связанных с организацией игр и пари (натуральные обязательства), а следовательно не подлежащих судебной защите [16]. Исходя из этого, истец лишился возможности реализовать игровое имущество на торговой площадке данной платформы, которое было им приобретено там же. Суд указал, что истец правомерно получил блокировку аккаунта за неоднократные нарушения «Соглашения подписчика» — пользовательского соглашения. Что выражалось в употреблении им клеветы, угроз, в отношении других пользователей платформы.

В некоторых компьютерных играх, разработчиком могут быть предусмотрены так называемые «лутбоксы» (lootboxes — «ящики с добычей»). Суть их заключается в том, что пользователь за плату или бесплатно (при определенных обстоятельствах), открывая «лутбокс», получает случайный игровой предмет (персонажа, ресурсы, оружие и т. д.), который, например, может давать преимущество перед другими пользователями в игре. Лутбоксы, по сути, содержат в себе все признаки азартной игры, главный из которых — алеаторный (рисковый) характер. Поэтому, все что связано с «лутбоксами» в игре — не подлежит судебной защите, за исключением участия в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари (ст. 1062 ГК РФ).

Если игровые отношения исходят из связи пользователь-пользователь, здесь, в таком случае, легче защитить свои права, ведь пользователи по отношению к таким же пользователям равноправны (горизонтальные отношения). Но не менее важным является и та часть пользовательского соглашения, регулирующая отношения сугубо между пользователями.

М.А. Рожкова приводит в пример правила игры Ultima online, допускающие возможность кражи одним персонажем «вещей» другого персонажа [17]. Казалось бы, на лицо признаки противоправного деяния, но если пользователь принимает

пользовательское соглашение к этой игре, то он автоматически становится лояльным к подобного рода обстоятельствам игры.

К сожалению, как показывает практика, применить к сделке купли-продажи виртуального игрового имущества нормы гражданского права на сегодняшний день не представляется возможным. Применить правила признания сделки недействительной не получится. Важный нюанс заключается в том, что контрагенты такой сделки существуют под вымышленными именами, а значит, применить правила определения делкоспособности участников правоотношения, в случае заключения сделки несовершеннолетними или лицами, ограниченными судом в дееспособности, невозможно.

Исходя из вышеизложенного наиболее целесообразным с точки зрения законодателя будет преодоление «юридического иммунитета» правообладателей игровых платформ, которое должно выражаться в признании права собственности на виртуальное (игровое) имущество, закреплении его статуса в законодательстве, а также в создании обязательных требований для игровых платформ, касающихся идентификации личности пользователя при оформлении пользовательского (лицензионного) соглашения. Особенно это касается иностранных игровых платформ, если они хотят осуществлять свою деятельность на территории РФ, чтобы соответствующие органы государственной власти РФ располагали информацией относительно пользователей иностранных игровых платформ, что будет способствовать надлежащей защите прав конкретного пользователя. Предполагается, что правообладатели соответствующих платформ должны предусмотреть выпуск обновления игровой платформы, в соответствии с которым обязательным условием дальнейшего пользования платформой станет идентификация личности пользователя. Если пользователь ее не пройдет, то доступ к играм и виртуальному (игровому) имуществу должен быть ограничен. Если законодатель предусмотрит такой правовой механизм в данной сфере, то существенно удастся сократить случаи мошенничества в онлайн-игровой индустрии.

Список использованных источников

1. Меликов У.А. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. Т. 18. № 1. С. 60—66.

2. Кобзева Н.С. Формы защиты гражданских прав // Вестник магистратуры. 2016. № 10-1 (61). С. 118—120.

3. Bloomberg узнал об оценке Кремлем российского рынка криптовалют в \$214 млрд [Эл. ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/02/01/17226199.shtml>.

4. Могайар У. Блокчейн для бизнеса. М. : Эксмо, 2018. 224 с.

5. 237585-8 Законопроект [Эл. ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>.

6. Доклад ЦБ РФ «Криптовалюты: тренды, риски, меры» [Эл. ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20.12.2023.pdf.

7. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.09.2018 г. по делу № А40-229232/17-71-324 Ф [Эл. ресурс]. URL <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/fbc7c350-cf95-4bb9-8d28-2ea7d7b9415b/A40-124668>.

8. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Эл. ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/239374>.

9. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 [Эл. ресурс]. URL: kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668.

10. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Эл. ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/239374>.

11. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Эл. ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/239374>.

12. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Эл. ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/239374>.

13. Как участнику спора о криптоактивах защитить свои интересы? [Эл. ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/kak-uchastniku-spora-o-kriptoaktivakh-zashchitit-svoi-interesy>.

14. Постановление Президиума Московского городского суда от 18 сентября 2018 г. по делу № 44г-259/2018 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-civil/details/200bb45e-447f-4b9c-81b5-c647b725b3ca?caseNumber=44%D0%B3-259/2018>.

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2015 г. по делу № 33-24464/2015 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/07c98e5d-5b54-48d3-888c-8300c4b99015?caseNumber=33-24464/2015>.

16. Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 01.09.2022 г. по делу № 2-5519/22 [Эл. ресурс]. URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=620387254&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

17. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Эл. ресурс]. URL: <https://>

М.В. Парфенова, О.В. Трошина

*канд. экон. наук, доц., доц. кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин ВФ ВолГУ;
асс. кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин ВФ ВолГУ*

Пути развития системы обучения специалистов для обеспечения национальной безопасности страны

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние профессионального образования на национальную безопасность страны, что в современных условиях является крайне актуальной проблемой. Изучая последние стратегические документы и указы Президента РФ, авторы обсуждают задачи, которые стоят перед системой профобразования, и решения которых должны способствовать устойчивому развитию экономики и общества. Особое внимание уделяется тому, что, во-первых, в обучении следует внедрять меры по созданию гибкой системы подготовки специалистов, способной устранить дисбалансы на рынке труда. Во-вторых, учитывая миграционные процессы, в планах особый упор делается на воспитательную работу в образовательных учреждениях, которая должна опираться на традиционные российские ценности и формировать социально активную личность. Отмечается важная роль профориентации на всех уровнях обучения для обеспечения рынка труда кадрами, что демонстрируется на примере двух новых крупных проектов: Единой модели профориентации и программы продвижения федерального проекта «Профессионалитет». В заключение авторы аргументированно утверждают, что эффективность системы подготовки кадров напрямую связана с достижением национальных приоритетов, как указывается в государственных стратегических документах.

Ключевые слова: *профессионалитет, национальная безопасность, стратегия, образовательная система, образование, планирование, профориентационная работа.*

M.V. Parfenova, O.V. Troshina

*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department
of Engineering, Mathematics and Natural Science Disciplines,
VolSU VF;*

*Assistant, Department of Engineering, Mathematics and
Natural Science Disciplines, VolSU VF*

Ways to Develop a System of Training Specialists to Ensure National Security of the Country

Abstract. This paper examines the impact of vocational education on the country's national security, which is an extremely pressing issue in modern conditions. Studying the latest strategic documents and decrees of the President of the Russian Federation, the authors discuss the challenges facing the vocational education system, the solutions to which should contribute to the sustainable development of the economy and society. Particular attention is paid to the fact that, firstly, measures should be introduced in training to create a flexible system of training specialists capable of eliminating imbalances in the labor market. Secondly, given the migration processes, the plans place special emphasis on educational work in educational institutions, which should be based on traditional Russian values and form a socially active personality. The important role of career guidance at all levels of education for providing the labor market with personnel is noted, which is demonstrated by the example of two new major projects: the Unified Model of Career Guidance and the program for promoting the federal project "Professionalism". In conclusion, the authors argue that the effectiveness of the personnel training system is directly related to the achievement of national priorities, as indicated in state strategic documents.

Key words: *professionalism, national security, strategy, educational system, education, planning, career guidance work.*

Тема влияния образования на национальную безопасность государства уже давно является предметом обсуждения в научно-педагогических кругах. Мы не сталкивались с работами, в которых утверждалось бы обратное. Исследователи, анализируя различные аспекты, неизменно отмечают прочную и взаимную связь между этими двумя социальными институтами.

Изучая научные статьи по данной теме и анализируя федеральные документы, регулирующие вопросы национальной безопасности и развитие профессионального образования в России, уделялось внимание современным стратегическим планам и законам, принятым Президентом России. Основным документом, который формулирует национальные интересы и стратегические приоритеты страны, а также цели и задачи государственной политики в области безопасности, — это «Стратегия национальной безопасности РФ» (далее — Стратегия). Обновленная версия Стратегии с выделением девяти стратегических приоритетов была принята в 2021 г. Среди многочисленных задач, направленных на их реализацию, образование остается ключевым аспектом. Авторы подчеркивают, что образование является «основным фактором, оказывающим влияние на долгосрочные позиции России в мировом сообществе» и «важным индикатором конкурентоспособности». Хотя Стратегия определяет 14 задач для сферы образования, их можно классифицировать на обучение и воспитание, с акцентом на улучшение качества образования и соответствие потребностям рынка труда.

К концу этого года будут окончательно определены принципы разрешения текущего конфликта в рамках нового национального проекта «Кадры», который разрабатывается по поручению Президента РФ. Тем не менее, уже сейчас в перечне задач, связанных с реализацией Послания Президента Федеральному Собранию (от 2 апреля 2024 г.), а также в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ до 2030 г. и далее до 2036 г.» обозначены различные инструменты и направления в области профессионального обучения, которые будут определять эволюцию профессионального образования на ближайшие годы. В частности, запланировано, что к 2030 г. будут реализованы такие инициативы, как создание эффективной системы подготовки и повышения квалификации кадров для ключевых секторов экономики на основе прогнозируемых потребностей; возможность для студентов получать несколько квалификаций одновременно; создание условий для непрерывного развития профессиональных навыков работающих; программы по модернизации профессиональных учебных заведений и методики оценки эффективности образовательных организаций на рынке труда, включая сопоставление трудоустройства выпускников и их заработной платы.

Созданная Стратегия и соответствующие указы президента устанавливают главные направления для научно-технологического прогресса страны, которые требуют поддержки высококвалифицированных кадров. Эти указы подают сигнал системе профессионального образования о необходимости пересмотреть подходы к подготовке специалистов. В контексте национальных приоритетов среди традиционных профессий будут востребованы строители, работники жилищно-коммунального хозяйства, дорожного строительства, авиационные специалисты, а также эксперты в области сельского хозяйства, туризма, здравоохранения, образования и экологии.

С учетом масштабов задач, стоящих перед этими отраслями (например, планируется увеличить объем производства агропромышленного комплекса на 25 % к 2030 г. по сравнению с 2021 г.), решить проблему в условиях ожидаемого снижения численности населения возможно не только за счет роста числа обучаемых.

Современная модернизация, автоматизация и роботизация различных отраслей требуют обновления учебно-технической инфраструктуры в профессиональном образовании, пересмотра учебных материалов и повышения квалификации преподавателей. Согласно Указу № 309, помимо поддержки традиционных секторов, необходимо обеспечить технологическую самостоятельность страны, что вскоре потребует подготовки специалистов для новых рынков. К этому относятся такие области, как биоэкономика, охрана здоровья, продовольственная безопасность, беспилотные системы, автоматизация процессов, транспортная мобильность, экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, а также новые технологии в энергетике, включая атомную. В то время как в традиционных отраслях уже есть база для подготовки кадров, для новых секторов, учитывая сроки выполнения задач Указа № 309, требуется инновационный подход к формированию квалифицированных кадров. Следовательно, можно ожидать приоритетное финансирование в рамках 11 новых национальных проектов для подготовки специалистов. Важной задачей остается воспитание молодежи как социальных и ответственных личностей, что станет залогом успешного решения национальных задач.

Создание таких личностей — это сложный и продолжительный процесс, который требует специфических условий.

Некоторые из них уже отражены в указах Президента РФ. Благодаря его указаниям в образовательных учреждениях появились роли советников по воспитанию и сотрудничеству с молодежными общественными организациями для формирования единой воспитательной атмосферы и вовлечения молодежи в социально полезную деятельность. В регионах России открыты центры «Движение первых» и образованы органы для координации с их местными подразделениями. В рамках долгосрочного планирования воспитательной работы Президент дал поручения:

- провести анализ стратегий и нормативных документов, касающихся патриотического и духовно-нравственного развития, с необходимыми изменениями для согласования терминологии;
- внести коррективы в национальные проекты для интеграции Общероссийского общественно-государственного движения молодежи;
- разработать молодежную политику до 2030 г.;
- создать программу по предотвращению негативных явлений среди молодежи, включая наставничество для правонарушителей;
- представить идеи для национальной программы, поддерживающей самореализацию молодежи и развитие волонтерства.

Также президент предложил разработать эффективные методы популяризации научных знаний о России, улучшить преподавание гуманитарных предметов, создать музеи и туристические маршруты, а также развивать программы наставничества с участием Героев России и ветеранов. Особое внимание уделено программе «Регион для молодых», чтобы молодежь могла реализовать свой потенциал дома. И, согласно Указу № 309, к 2030 г. около 85 % молодежи должны уверенно ощущать возможность самореализации в стране.

Подготовка кадров для экономики в стенах профессиональных учреждений — это лишь видимая часть сложной и масштабной работы по профориентации, охватывающей все уровни образования. Чтобы помочь школьникам сознательно выбирать востребованные в регионах профессии, необходимо объединить усилия учебных заведений всех уровней и представителей экономического сектора.

С 1 сентября 2023 г. во всех школах РФ внедрена Единая модель профориентации (известная как профориентационный минимум), которая состоит из трех уровней: базового, основного и продвинутого. Каждый уровень включает шесть ключевых направлений: урочная и внеурочная деятельность, воспитательная работа, дополнительное образование, профессиональное обучение и взаимодействие с родителями. На текущий момент этот минимум гармонично становится частью системы профориентации, укрепляя связь между общим и профессиональным образованием и экономикой.

В 2022 г. содержание профориентационной работы было дополнено началом федерального проекта «Профессионалитет», ориентированного на настройку профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда и массовую подготовку специалистов. В рамках данного проекта обновляются учебные базы, вводятся новые образовательные программы и повышается квалификация преподавателей. Программа популяризации проекта включает множество профориентационных мероприятий, организуемых для школьников 6—11-х классов профессиональными образовательными учреждениями-участниками.

С учетом того, что к 2028 г. в рамках проекта «Профессионалитет» государство планирует подготовить более миллиона квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для основных секторов экономики, обеспечения безопасности и конкурентоспособности страны, Президент РФ поручил расширить проект и принять меры по его популяризации при содействии общероссийской организации РСПП.

В завершение необходимо отметить, что государственные документы в области стратегического планирования акцентируют внимание на том, что успешное достижение национальных целей тесно связано с эффективностью работы системы подготовки кадров. В ближайшее время от профессионального образования ожидается не только обучение квалифицированных специалистов и рабочих с учетом изменений на рынке труда, но и проведение воспитательной работы для формирования социально ответственных личностей, придерживающихся традиционных российских ценностей. Существенную роль в обеспечении рынка трудовыми ресурсами играет система профессиональной

ориентации, которая в настоящее время развивается благодаря новым перспективным проектам. Выполнение этих задач требует комплексного подхода и взаимодействия всех уровней образовательной системы в сотрудничестве с предприятиями реального сектора экономики, а также создания условий для самореализации молодежи, особенно на региональном уровне.

Список использованных источников

1. *Беляева А.П.* Интегральная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования. СПб. : Институт профтехобразования РАО, 2002. 239 с.
2. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования (2019 г.). URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_2/006_doklad_Rossii_obrazovan_2019/000.htm (дата обращения: 23.09.2024).
3. *Листвин А.А.* Дуальное обучение в России: от концепции к практике // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 44—56.
4. *Листвин А.А.* Профессионально-интегративная система обучения // Профессиональное образование. Столица. 2011. № 5. С. 45—46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

№ п/п	Ф. И. О.	Информация об авторе
1	Булычев Владислав Юрьевич	магистрант ВФ ВолГУ
2	Бурнина Анна Николаевна	магистрант ВФ ВолГУ
3	Вострикова Ольга Александровна	магистрант ВФ ВолГУ
4	Герасимова Виктория Сергеевна	курсант 521-го взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
5	Гуполов Александр Алексеевич	магистрант ВФ ВолГУ
6	Деркачева Татьяна Васильевна	к. ю. н., доц., зав. юридической клиникой- лабораторией ВФ ВолГУ
7	Доронин Матвей Сергеевич	магистрант ВФ ВолГУ
8	Дрожилин Илья Алексеевич	магистрант ВФ ВолГУ
9	Дубовикова Евгения Михайловна	к. п. н., доц. кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин ВФ ВолГУ
10	Егоров Геннадий Геннадьевич	к. ю. н., н. с., доц. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
11	Елисеева Анастасия Алексеевна	магистрант ВФ ВолГУ
12	Жидких Алексей Алексеевич	магистрант ВФ ВолГУ
13	Ионова Маргарита Михайловна	студентка ВФ ВолГУ
14	Касимова Светлана Александровна	студентка ВФ ВолГУ
15	Коробов Олег Александрович	к. ю. н., доц. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
16	Коробова Елизавета Александровна	магистрант ВФ ВолГУ
17	Кочеровец Эдуард Владимирович	студент ОЧУ ВО «Международный юридический институт» (Волжский филиал)
18	Кравченко Артем Александрович	магистрант ВФ ВолГУ

19	Красильникова Татьяна Константиновна	к. ю. н., доц., ст. преп. Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доц. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
20	Куаншкалиева Динара Александровна	магистрант ВФ ВолГУ
21	Максимов Егор Иванович	магистрант ВФ ВолГУ
22	Малахова Елена Петровна	магистрант ВФ ВолГУ
23	Михнюк Дарья Олеговна	магистр права, юрисконсульт юридической клиники-лаборатории кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
24	Морозова Мария Сергеевна	магистрант ВФ ВолГУ
25	Никитина Марина Дмитриевна	магистрант ВФ ВолГУ
26	Орешкин Виктор Михайлович	студент ВФ ВолГУ
27	Парфенов Вадим Юрьевич	магистрант ВФ ВолГУ
28	Парфенова Мария Викторовна	к. э. н., доц. кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин ВФ ВолГУ
29	Пивкина Полина Сергеевна	студентка ВФ ВолГУ
30	Пивненко Денис Леонидович	магистрант ВФ ВолГУ
31	Попова Анастасия Геннадьевна	магистрант ВФ ВолГУ
32	Попова Полина Александровна	студентка Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС
33	Синявский Георгий Ростиславович	магистрант ВФ ВолГУ
34	Стрилец Лариса Евгеньевна	ст. преп. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
35	Суплотова Анна Ивановна	магистрант ВФ ВолГУ
36	Трошина Ольга Викторовна	ассистент кафедры инженерно-математических и естественно-научных дисциплин ВФ ВолГУ
37	Шитов Александр Андреевич	ст. преп. кафедры юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ
38	Шубенкова Ксения Владимировна	к. ю. н., доц., зав. кафедрой юриспруденции и психологии ВФ ВолГУ

Для заметок

Научное издание

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ
НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА (ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ)
МАТЕРИАЛЫ**

***III Международной научно-практической конференции,
г. Волжский, 3 декабря 2024 г.***

**STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW IN SEARCH OF ANSWERS
TO THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY
(FORMS OF COUNTERACTION
TO EXTERNAL THREATS)
PROCEEDINGS
OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE, VOLZHISKY, DECEMBER 3, 2024**

Издаются в авторской редакции

Техническое редактирование и верстка *С.С. Вихлянцева*

Подписано в печать 30.04.25. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон. Усл. печ. л. 17,21.

Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Сфера»

Москва, ул. Академика Анохина, д. 12к3

sphere-vlg@mail.ru